

Вестник БарГУ

Научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года

№ 1 (13), июнь, 2023

Серия «Исторические науки
и археология. Экономические
науки. Юридические науки»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Подписные индексы: 00996 — для индивидуальных
подписчиков; 009962 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой
информации № 1533 от 30.07.2012, выданное
Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей
аттестационной комиссии Республики Беларусь
от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический
журнал «Вестник БарГУ» серия «Исторические
науки и археология. Экономические науки.
Юридические науки» включён в Перечень научных
изданий Республики Беларусь для опубликования
результатов диссертационных исследований
по историческим наукам и археологии,
экономическим наукам, юридическим наукам.

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
включен в РИНЦ (Российский индекс научного
цитирования), лицензионный договор
№ 06-01/2016.

Выходит на русском, белорусском
и английском языках.
Распространяется на территории
Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской
группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Гулашак
Корректор Л. Н. Щербук

Подписано в печать 13.06.2023. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 15,80. Уч.-изд. л. 12,85.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское
областное унитарное полиграфическое
предприятие «Слонимская типография».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/203 от 07.03.2014, № 2
от 25.02.2014. Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800
г. Слоним, Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик
Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического
образования, академик Международной академии наук педагогического образования,
заслуженный работник образования Республики Беларусь, профессор кафедры технического
обеспечения сельскохозяйственного производства и агрономии (учреждение образования
«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (гл. ред. сер.), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор
(учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи,
Республика Беларусь); **Прудникова А. Н.** (отв. секретарь сер.) (учреждение образования
«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Гребень Т. М. (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Андрияшко М. В. (отв. за направление «Юридические науки»), кандидат юридических
наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь); **Ермакович Л. И.** (отв. за направление «Исторические
науки и археология»), кандидат исторических наук, доцент (учреждение образования
«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь);
Лизакова Р. А. (отв. за направление «Экономические науки»), кандидат экономических
наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь).

Безуглая В. А., кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования
«БИП — Университет права и социально-информационных технологий», Минск, Республика
Беларусь); **Быков А. А.**, доктор экономических наук, профессор (учреждение образования
«Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь);

Василевич Г. А., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной
академии наук Беларуси, заслуженный юрист Республики Беларусь (Белорусский
государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Вишневецкий А. Ф.**, доктор
исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь
(учреждение образования «БИП — Университет права и социально-информационных
технологий», Минск, Республика Беларусь); **Гурский В. Л.**, доктор экономических
наук, доцент (Национальная академия наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь);

Житкевич Г. Я., кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования
«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь);
Захарченко Л. А., кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Брестский
государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь); **Колядко И. Н.**,
кандидат юридических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск,
Республика Беларусь); **Куган С. Ф.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение
образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика
Беларусь); **Лабейко О. А.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования
«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь);

Литвинский А. В., кандидат исторических наук (учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Лосев В. В.**, кандидат
юридических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Лученок А. И.**, доктор
экономических наук, профессор (государственное научное учреждение «Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси»), Минск, Республика Беларусь); **Людвикевич О. Н.**,
кандидат юридических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный
университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Манкевич И. П.**, кандидат юридических
наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный экономический
университет», Минск, Республика Беларусь); **Медведева Г. Б.**, кандидат экономических
наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный технический университет»,
Брест, Республика Беларусь); **Недашковская Н. С.**, кандидат экономических наук, доцент
(учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи,
Республика Беларусь); **Нечухрин А. Н.**, доктор исторических наук, профессор (учреждение

образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Омельянюк А. М.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь); **Познякевич В. Н.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Посохина Г. И.**, кандидат исторических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Рябова К. И.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Солодовников С. Ю.**, доктор экономических наук, профессор (Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь); **Таранова Т. С.**, доктор юридических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Функ Я. И.**, доктор юридических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Халецкая Т. М.**, кандидат юридических наук, доцент (Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь); **Шабанов В. Б.**, доктор юридических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Шевлюков А. П.**, доктор экономических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Гомель, Республика Беларусь); **Яковчик Н. С.**, доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный работник сельского хозяйства Республики Беларусь (Институт повышения квалификации и переподготовки кадров агропромышленного комплекса учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», Минск, Республика Беларусь).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Андреева О. В., кандидат экономических наук, доцент (Центр стратегических исследований социально-экономического развития Юга России РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация); **Астратова Г. В.**, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация); **Белянская О. В.**, кандидат юридических наук, доцент (Институт права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация); **Горбатова М. А.**, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Санкт-Петербург, Российская Федерация); **Закирова Э. Р.**, доктор экономических наук, профессор (Институт дополнительного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Российская Федерация); **Кузнецова Ю. А.**, кандидат экономических наук (филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» в г. Новокузнецке, Новокузнецк, Российская Федерация); **Одинцова Т. М.**, кандидат экономических наук, доцент (Институт финансов, экономики и управления федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Российская Федерация); **Парушина Н. В.**, доктор экономических наук, профессор (Среднерусский институт управления — филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, Российская Федерация); **Шалаев В. П.**, доктор философских наук, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжский государственный технологический университет», Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация); **Шаркова А. В.**, доктор экономических наук, профессор (федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация).

Promoter: Institution of Education
"Baranavichy State University"

Editorial address:
21 Voikava Str., 225404 Baranavichy.
Phone: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com.

Subscription indices: 00996 — for individual subscribers;
009962 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus on
January 21, 2015 № 16 the scientific-and-practical journal
"BarSU Herald", the series "Historical Sciences and
Archaeology. Economics. Law" was included on the list of
the scientific publications of the Republic of Belarus for
publishing the results of dissertation research History of
science and archaeology, Economics, Laws.

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian, Belorussian and English. The journal is
distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader L. N. Scherbuk

Signed print 13.06.2023. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox.
Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 15,80.
Acc.-pub. s. l. 12,85. Circulation of 100 copies.
Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary
Enterprise "Slonim printing establishment". The state
registration certificate of the publisher, manufacturer and
publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2
of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim,
Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*editor-in-chief*), DSc in Agriculture, Professor, Academician of the Belarusian Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Technical Education, academician of the International Academy of Pedagogical Education, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor of Department of Technical Support of Agricultural Production Processes and Agronomic Sciences (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*the series editor-in-chief*), PhD in Economics, Associate Professor, first vice-rector (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Prudnikova A. N.** (*executive secretary of the series*) (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus).

Greben T. M. (*ed. of texts in English*) (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus).

Andryashka M. V. (*responsible for the area "Law"*), PhD in Law, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Ermakovich L. I.** (*responsible for the area "Historical Sciences and Archaeology"*), PhD in History, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Lizakova R. A.** (*responsible for the area "Economics"*), PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus).

Bezuglaya V. A., PhD in Economics, Associate Professor (Private educational institution "BIP — university of law and social-information technologies", Minsk, the Republic of Belarus); **Bykov A. A.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Vasilevich G. A.**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Lawyer of the Republic of Belarus (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Vishnevskiy A. F.**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus (Private educational institution "BIP — University of law and social-information technologies", Minsk, the Republic of Belarus); **Gurskiy V. L.**, Doctor of Economics, Associate Professor (State scientific institution "The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, the Republic of Belarus); **Zhitkevich G. Ya.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Zaharchenko L. A.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Kolyadko I. N.**, PhD in Law, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Kugan S. F.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Labeyko O. A.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Litvinskiy A. V.**, PhD in History (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Losev V. V.**, PhD in Law, Associate Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Luchenok A. I.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (State scientific institution "The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, the Republic of Belarus); **Lyudvikevich V. N.**, PhD in Law, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Mankevich I. P.**, PhD in Law, Associate Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Medvedeva G. B.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational Institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Nedashkovskaya N.S.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Nechuhrin A. N.**, Doctor of Historical Sciences, Professor (Educational institution "Yanka Kupala State University of Grodno", Grodno, the Republic of Belarus); **Omelyanyuk A. M.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Poznyakevich V. N.**, PhD in Economics, Associate Professor

(Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Posohina G. I.**, PhD in History, Associate Professor (Educational institution "Brest State A. S. Pushkin University", Brest, the Republic of Belarus); **Ryabova K. I.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institution of Education "Baranavichy State University", Baranavichy, the Republic of Belarus); **Solodovnikov S. Yu.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Educational institution "Belarusian National Technical University", Minsk, the Republic of Belarus); **Taranova T. S.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belarus State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Funk Ya. I.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Khaletskaya T. M.**, PhD in Law, Associate Professor (The Institute of Managerial Personnel of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus); **Shabanov V. B.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Shevlyukov A. P.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Educational institution "The Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives", Gomel, the Republic of Belarus); **Yakovchik N. S.**, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Worker of Agriculture of the Republic of Belarus (Professional Development and Retraining Institute of Agribusiness Specialists of Educational institution "Belarusian State Agrarian Technical University", Minsk, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Andreeva O. V., PhD in Economics, Associate Professor (the Center for Strategic Studies of Socio-Economic Development of the South of Russia RSUE, Rostov-on-don, the Russian Federation); **Astratova G. V.**, Doctor of Economic Sciences, PhD in Technical Sciences, Professor, Honored Worker of High Professional Education of the Russian Federation (Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, the Russian Federation); **Belyanskaya O. V.**, PhD in Law, Associate Professor (the Institute of Law and National Security of Derzhavin Tambov State University, Tambov, the Russian Federation); **Gorbatova M. A.**, PhD in Law, Associate Professor (Saint Petersburg Institute (Branch) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University (RLA of the Ministry of Justice of Russia)", Saint Petersburg, the Russian Federation); **Zakirova E. R.**, PhD in Economics, Associate Professor (the Institute of Continuing Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Economic University", Yekaterinburg, the Russian Federation); **Kuznetsova Yu. A.**, PhD in Economics (the Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk", Novokuznetsk, the Russian Federation); **Odintsova T. M.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institute for Finance, Economics and Management of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", Sevastopol, the Russian Federation); **Parushina N.V.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Central Russian Institute of Management (branch), Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", Moscow, the Russian Federation); **Shalaev V. P.**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Volga State University of Technology", Yoshkar-Ola, the Mari El Republic, the Russian Federation); **Sharkova A. V.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, the Russian Federation).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- Гаршкоў А. Д.** Культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя групы археалагічных помнікаў каля в. Баля Сольная Гродзенскага раёна (па матэрыялах 1975 года)
- Зубань А. Н.** Общественно-политические и теоретико-методологические условия развития белорусской историографии истории Речи Посполитой в 90-е годы XX века
- Посохина Г. И.** Новые концептуальные идеи во внешнеполитической стратегии Китая (конец XX — начало XXI века)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Климук В. В., Кузнецова Ю. А.** Теоретико-методологические подходы к исследованию человеческого капитала
- Колбаско И. В., Шах А. В.** Имитационные маркетинговые игры — современная методология маркетинга
- Короб А. Н.** Алгоритм управления экономическими интересами стейкхолдеров в жилищно-коммунальном хозяйстве
- Лабейко О. А.** Механизмы развития потенциала населения с инвалидностью
- Лабун Д. В.** Современные концепции управления для повышения эффективности предприятий: поиск универсальной модели
- Печень В. С.** Основные результаты развития зернопродуктового подкомплекса в Республике Беларусь за 2016—2021 годы
- Прудникова А. Н.** Теоретические аспекты развития учетно-аналитической системы деятельности субъектов хозяйствования в контексте обеспечения их устойчивого развития
- Се Чуньюй.** Механизм государственного регулирования деятельности по управлению природоохранными затратами
- Селюжицкий В. Ю.** Внутренний контроль как инструмент совершенствования системы управления организацией
- Семашко М. Ю.** Анализ объемов образования вторичных материальных ресурсов в Республике Беларусь

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Андрияшко М. В.** Меры государственной семейной политики по защите семьи в законодательстве Республики Беларусь
- Анциферова Э. Ю.** Правовые основы информационной политики Республики Беларусь в контексте реализации информационного суверенитета
- Рузанова В. Д., Кудашева П. С.** Качество медицинских услуг в условиях внедрения и развития персонализированной медицины
- Халецкая Т. М.** Признаки семьи как правового института

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

- 6 Harshkou A. D.** Cultural and chronological identification of the group of archaeological sites near v. Balya Solnaya, Hrodna district (based on the materials of 1975)
- 19 Zuban A. N.** Socio-political, theoretical and methodological conditions for the development of belarusian historiography of the history of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 90s of the XX century
- 27 Posokhina G. I.** New conceptual ideas in China's foreign policy strategy (late XX — early XXI century)

ECONOMICS

- 34 Klimuk V. V., Kuznetsova Yu. A.** Theoretical and methodological approaches to the study of human capital
- 42 Kolbasko I. V., Shakh A. V.** Imitating marketing games — modern marketing methodology
- 53 Korob A. N.** Algorithm for managing the economic interests of stakeholders in housing and communal services
- 63 Labeyko O. A.** Mechanisms for capacity development of the population with disabilities
- 68 Labun D. V.** Modern management concepts to increase the efficiency of enterprises: search for a universal model
- 73 Pechan V. S.** The main results of the development of the grain subcomplex in the Republic of Belarus for 2016—2021
- 79 Prudnikova A. N.** Theoretical aspects of the development of the accounting and analytical system of the activities of business entities in the context of ensuring their sustainable development
- 86 Xie Chunyu.** Mechanism of state regulation of environmental cost management activities
- 92 Seliuzhytski V. Y.** Internal control as a tool to improve the management system of the organization
- 99 Semashko M. Y.** Analysis of the volume of secondary material resources formation in the Republic of Belarus

LAW

- 108 Andryashka M. V.** Measures of the state family policy for the protection of the family in the legislation of the Republic of Belarus
- 115 Antsiferova E. Y.** Legal bases of the information policy of the Republic of Belarus in the context of the implementation of information sovereignty
- 124 Ruzanova V. D., Kudasheva P. S.** Quality of medical services in the conditions of introduction and development of personalized medicine
- 129 Khaletskaya T. M.** Signs of a family as a legal institute

УДК 903.21

А. Д. Гаршкоў

Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы», вул. Ажэшка, 22,
230023 Гродна, Рэспубліка Беларусь, +375 (29) 863 72 04, ales.harshkou.arch@gmail.com

**КУЛЬТУРНА-ХРАНАЛАГІЧНАЯ ІДЭНТЫФІКАЦЫЯ ГРУПЫ
АРХЕАЛАГІЧНЫХ ПМНІКАЎ КАЛЯ В. БАЛЯ СОЛЬНАЯ ГРОДЗЕНСКАГА РАЁНА
(ПА МАТЭРЫЯЛАХ 1975 ГОДА)**

Ва ўводзінах вызначаны аб'ект даследавання — культурна-храналагічная інтэрпрэтацыя археалагічных матэрыялаў, атрыманых Міх. М. Чарняўскім падчас археалагічнай разведкі каля в. Баля Сольная (Гродзенскі раён) у 1975 годзе. Актуальнасць даследавання абумоўлена адсутнасцю спецыяльных работ па дадзеным помнікам, а таксама блытанінай у нумарацыі і іх інтэрпрэтацыі. Прадстаўлена гісторыя даследаванняў помнікаў у дадзенай мясцовасці, праблема іх нумарацыі і інтэрпрэтацыі.

У асноўнай частцы артыкула разглядаюцца калекцыі, атрыманья Міх. М. Чарняўскім падчас разведак у 1975 годзе каля вышэйназванага населенага пункта. Праведзены тэхніка-марфалагічны аналіз крамянёвых матэрыялаў, іх графічная (часткова) і фотафіксацыя. На аснове выяўленых асаблівасцей тэхналогіі апрацоўкі крэменю вызначана культурна-храналагічная прыналежнасць прадметаў. У частцы, прысвечанай дыскусіі, прадстаўлены разважанні аб тым, чаму атрымалася блытаніна ў нумарацыі помнікаў, а культурна-храналагічная інтэрпрэтацыя адрозніваецца ў літаратуры.

Вынікі дадзенага даследавання могуць быць прыменены пры вывучэнні першабытнага грамадства на тэрыторыі Беларусі і ў сферы аховы гісторыка-культурных каштоўнасцей нашай краіны.

Ключавыя словы: фінальны палеаліт; каменны век; крамянёвы інвентар; нуклеус; чаранковыя наканечнікі стрэл; культура бrome-лінгбі; валкушанская культура.

Бібліягр.: 14 назв.

A. D. Harshkou

Yanka Kupala State University of Hrodna, 22 Azheshko Str., 230023 Hrodna,
the Republic of Belarus, +375 (29) 863 72 04, ales.harshkou.arch@gmail.com

**CULTURAL AND CHRONOLOGICAL IDENTIFICATION OF THE GROUP
OF ARCHAEOLOGICAL SITES NEAR V. BALYA SOLNAYA, HRODNA DISTRICT
(BASED ON THE MATERIALS OF 1975)**

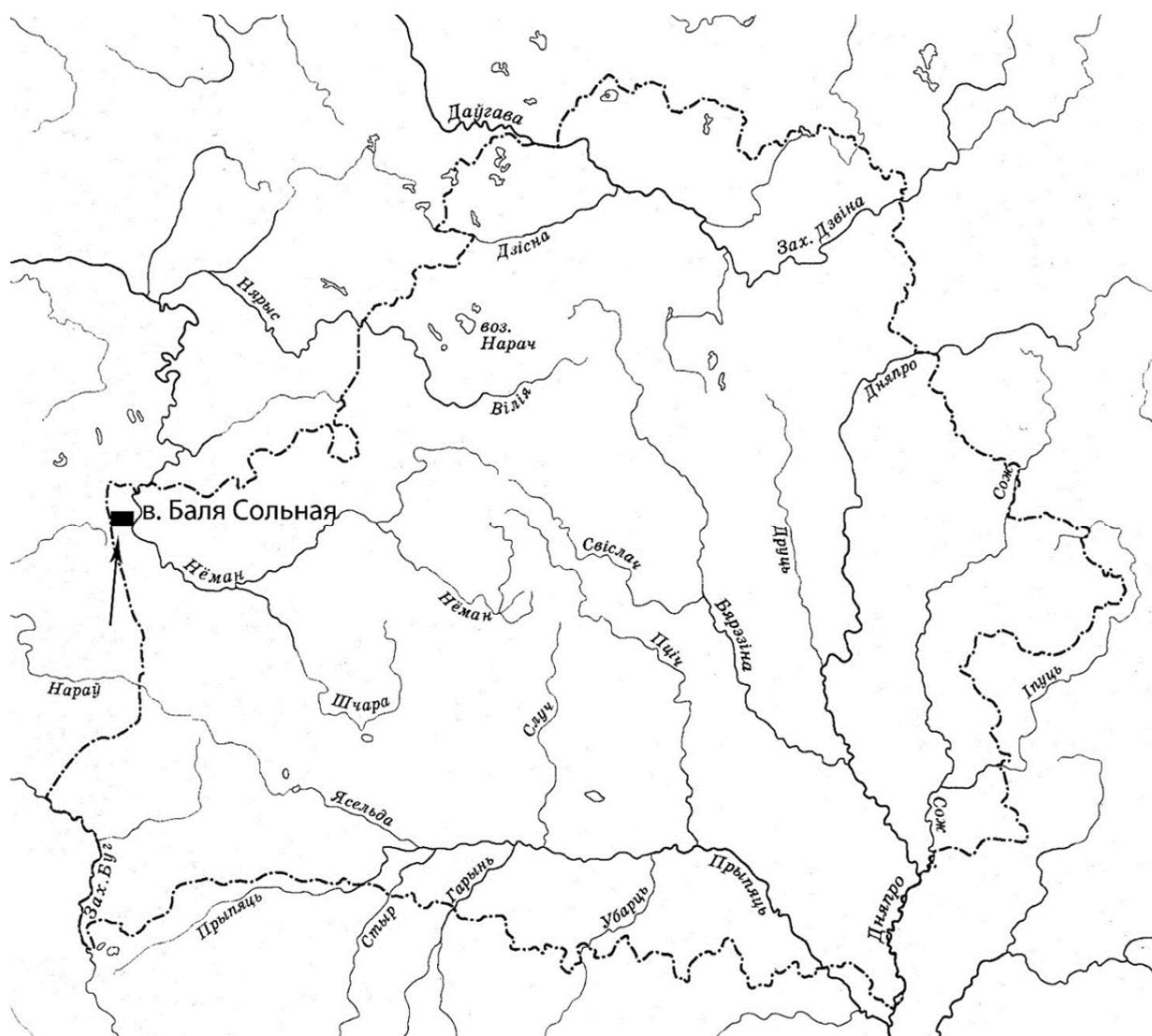
The introduction defines the object of research — the cultural and chronological interpretation of archaeological materials obtained by Mikh. M. Charnyawski during archaeological exploration near the village of Balya Solnaya (Hrodno region) in 1975. The relevance of the study is due to the lack of special works on these sites, as well as confusion in numbering and their interpretation. The history of the study of sites in the area and the problem of their numbering and interpretation are presented.

The main part deals with the collections obtained by Mikh. M. Charnyawski during reconnaissance in 1975 near the above-named settlement. Technical and morphological analysis of flint materials and their graphic and photographic fixation were carried out. Based on the features of the flint processing technology, the cultural-chronological belonging of the materials was determined. In the part dedicated to the discussion, arguments are presented on why there was confusion in the numbering of sites, and the cultural and chronological interpretation differs in the literature.

The results of this research can be applied to the study of the primitive society on the territory of Belarus and in the field of protection of the historical and cultural heritage of our country.

Key words: final Paleolithic; Stone Age; flint implements; core; arrowheads; Bromme-Lingby culture; Volkushan culture.
 Ref.: 14 titles.

Уводзіны. Вёска Баля Сольная знаходзіцца на паўночным захадзе ад г. Гродна, на левым беразе р. Нёман, на тэрыторыі Падлабенскага сельскага савета Гродзенскага раёна (малюнак 1). У 1958 годзе каля дадзенага населенага пункта праводзіў разведкі Л. С. Клейн, падчас якіх былі выяўлены 2 помнікі археалогіі [1, с. 16]. Пасля, у 1975 годзе, у гэтай мясцовасці працы праводзіў Міх. М. Чарняўскі. Ён адкрыў 3 помнікі і распачаў новую нумарацыю (Баля Сольная-1—3) [2, с. 5—6]. Менавіта гэтая нумарацыя з пэўнымі змяненнямі выкарыстоўваецца ў літаратуры зараз [3—4]. Блытаніна з нумарамі помнікаў, а дакладней — працяг нумарацыі не па справаздачы, а па «Збору помнікаў гісторыі і культуры...», прывёў да таго, што ў 2012 годзе В. Л. Лакіза адкрыў «новы» помнік у ваколіцах в. Баля Сольная, які назваў Баля Сольная-3 [5, с. 232—233]. Аўтарам гэтага артыкула выкарыстоўваецца нумарацыя, прапанаваная ў справаздачы за 1975 год Міх. М. Чарняўскім.

Малюнак 1. — Месцазнаходжанне в. Баля Сольная (Гродзенскі раён)

Цікавасць да матэрыялаў, сабраных у ваколіцах в. Баля Сольная, звязана з тым, што шэраг артэфактаў, перш за ўсё наканечнік стралы з помніка Баля Сольная-2, падаецца некаторымі навукоўцамі як доказ прысутнасці ў познеледавіковы час у дадзенай мясцовасці носьбітаў культуры бrome-лінгбі, якія праніклі на нашы абшары аднымі з першых [6—9]. Але аднясенне крамянёвых артэфактаў, зафіксаваных на гэтым помніку, да вышэйназванай культурнай адзінкі выклікае пэўныя пытанні. Таму мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца аналіз і культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крамянёвых матэрыялаў, атрыманых Міх. М. Чарняўскім падчас даследаванняў у 1975 годзе каля в. Баля Сольная Гродзенскага раёна.

Матэрыялы і метады даследавання. Акрамя агульнагістарычных метадаў (аналіз, сінтэз) падчас працы з артэфактамі былі задзейнічаны ўласна археалагічныя. Пры апісанні крамянёвага інвентару выкарыстоўваліся тэхніка-марфалагічны і тыпалагічны метады, якія дазволілі атрыбутаваць матэрыялы і вызначыць іх культурна-храналагічную прыналежнасць.

Матэрыяламі даследавання з'яўляюцца калекцыі крамянёвых прадметаў, сабраных Міх. М. Чарняўскім у 1975 годзе каля в. Баля Сольная, якія захоўваюцца ў фондах Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Іх апісанне, разам з лакалізацыяй месцаў даследаванняў і гісторыяй іх вывучэння, пададзены ніжэй.

Баля Сольная-1. Помнік размешчаны на мысе, утвораным левым берагам (высокай тэрасай) р. Нёман і левым берагам р. Зарэчанка (мясцовая назва — Рэчка), праз 0,3—0,35 км на паўночны захад да вёскі. Прыкладная вышыня помніка над вадой — 6,5 м.

Помнік быў адкрыты Міх. М. Чарняўскім у 1975 годзе. У 2011 і 2012 гадах абследаваўся В. Л. Лакізаі [2, с. 5; 5, с. 231]. На схіле тэрасы каля плота хаты, побач са студняй, В. Л. Лакізаі быў закладзены шурф № 1 (3 м²). Выразны культурны пласт не зафіксаваны. Шурф даследаваўся да глыбіні 0,7 м [5, с. 231].

Крамянёвы інвентар, сабраны Міх. М. Чарняўскім на помніку, паводле справаздачы, складаецца з нуклеуса аднаплячовачнага і адшчэпаў. На жаль, папрацаваць з гэтымі матэрыяламі нам не ўдалося, так як дакладнае месца захавання невядомае.

Баля Сольная-2. Помнік размешчаны на левым беразе р. Нёман, пры ўпадзенні р. Зарэчанка, на ўступе першай тэрасы. Прыкладная вышыня над узроўнем вады — каля 4 м.

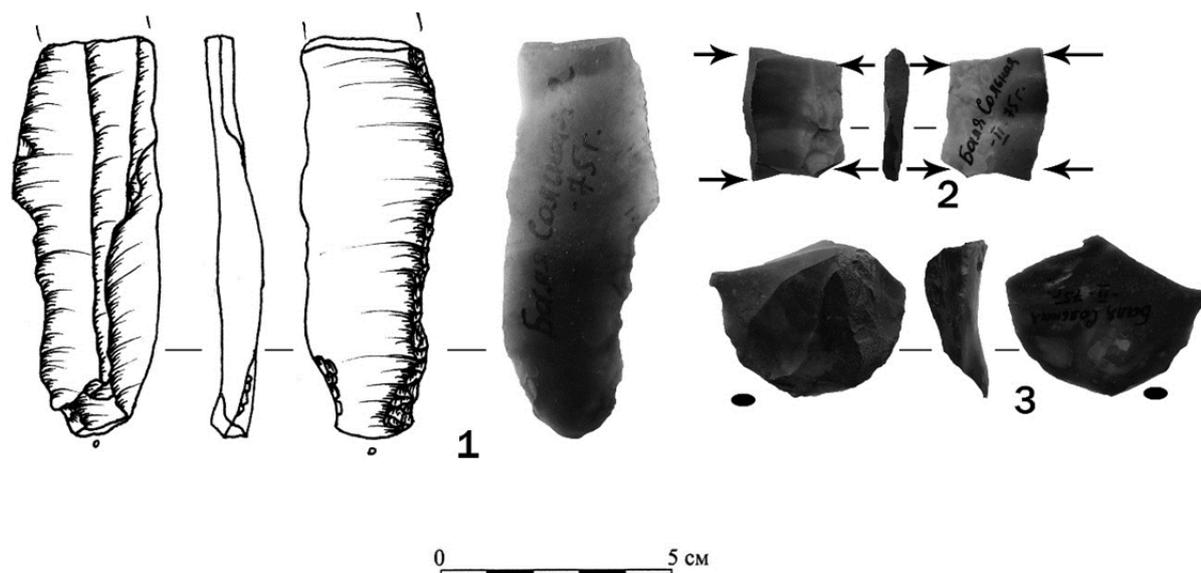
Помнік быў адкрыты Міх. М. Чарняўскім у 1975 годзе, у 2011 і 2012 гадах даследаваўся В. Л. Лакізаі [2, с. 5; 5, с. 232—233]. Падчас разведкі ў 1975 годзе была зроблена зачыстка берага р. Зарэчанка, дзе ў пласце светла-шэрага пяску з жаўтаватым адценнем былі зафіксаваны артэфакты [2, с. 5].

У 2012 годзе на помніку былі закладзены 2 шурфы. Першы (3 м²) знаходзіўся на высокай тэрасе р. Нёман. У ім быў зафіксаваны культурны пласт магутнасцю да 0,6 м, аналагічны па стратыграфіі зачыстцы 1975 года. У шурфе № 2 (3 м²), які быў размешчаны на надпойменнай тэрасе р. Нёман, напластаванні у асноўным складаліся з буйназярністага пяску і жвіровых адкладаў [5, с. 232—233].

Падчас даследаванняў 1975 года былі знойдзены 4 крамянёвыя артэфакты, якія захоўваюцца ў фондах Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі (удалося апрацаваць толькі 3): медыяльная частка пласціны (малюнак 2, 2); адшчэп рэтушаваны (гл. малюнак 2, 3); адыстальная пласціна рэтушаваная (гл. малюнак 2, 1).

Гэтыя знаходкі зроблены са светла-шэрага і шэрага крэменю, сыравіна гладкая навобмац і празрыстая на прасвет. Жаўлачная скарынка, крэйдавая, прысутнічае на двух артэфактах. Паціна адсутнічае.

У тэхналагічным плане можна адзначыць, што зняцце дадзеных артэфактаў з нуклеусаў адбывалася пры дапамозе прамога ўдару, магчыма, каменным адбойнікам. Пяткі ў артэфактаў, у якіх яны захаваліся, фасеткаваныя. Апрацоўка карніза зафіксавана толькі ў адным выпадку.

Малюнак 2. — Матэрыялы з калекцыі помніка Баля Сольна-2

Заўвага. Малюнкi і фотаздымкi аўтара.

Баля Сольная-3. Помнік размешчаны на мысе, утвораным левым берагам р. Нёман і правым берагам р. Зарачанка, на ўскраіне вёскі. Прыкладная вышыня над узроўнем вады — 9 м.

Стаянка была адкрыта Міх. М. Чарняўскім у 1975 годзе. Матэрыялы з помніка былі выкарыстаны В. С. Абухоўскім у сваёй магістарскай працы і апублікаваны ў 2009 годзе [2, с. 5—6; 10, с. 42; 9, с. 27]. У 2011 і 2012 гадах помнік, верагодна, абследаваўся В. Л. Лакізаў [5, с. 231—232]. У шурфе № 1 (3 м²), закладзеным у 2012 годзе, В. Л. Лакізам адзначана, што пласт жаўтавата-шэрага пяску быў інтэнсіўна насычаны крамянёвымі знаходкамі [8, с. 231—232].

У фондах Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі захоўваецца калекцыя з 85 крамянёвых артэфактаў, сабраных Міх. М. Чарняўскім у 1975 годзе, апісанне якой прадстаўлена ніжэй.

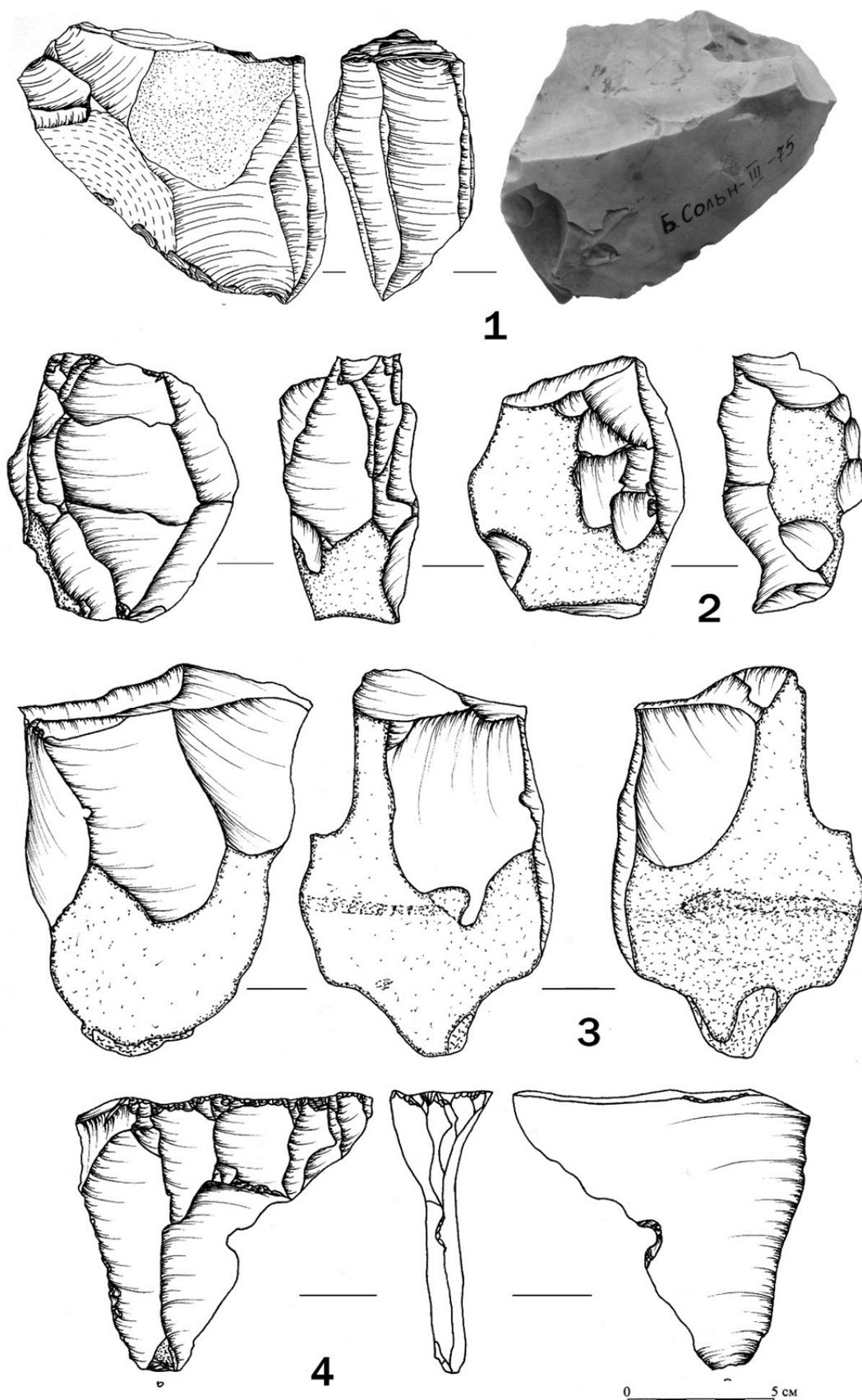
Нуклеусы. Усяго на помніку было выяўлена 9 цэлых і 4 рэшткавыя фрагменты нуклеусаў. У залежнасці ад колькасці пляцовак, былі вылучаны наступныя формы: адна-, двух- і шматпляцовачныя (малюнак 3, 1—3).

Нуклеусы аднапляцовачныя — 7 адзінак. Контрфронт і бакі апрацаваныя або апрацаваныя часткова (6 адзінак). Пляцоўка сфармавана 1 сколам. У 4 выпадках плоскасць сколвання размешчана на шырэйшым плашчаку жаўлака, у 1 выпадку яна скругленая. У 2 экзэмпляраў прасочваецца апрацоўка ці рэдукаванне карніза. Працоўныя вуглы: ад 83 да 90°. Памеры: даўжыня — ад 4,3 да 9,7 см; шырыня — ад 3,1 да 7,1 см; таўшчыня — ад 1,8 да 6,7 см (малюнак 3, 1, 3).

Нуклеус двухпляцовачны — 1 адзінка. Монафронтальны, контрфронт апрацаваны часткова. Пляцоўкі сфармаваныя адзінарнымі сколамі, плоскасць сколвання скругленая. Апрацоўка карніза не прасочваецца. Працоўны вугал — 89°. Памеры: даўжыня — 6,2 см; шырыня — 3,2 см; таўшчыня — 2,0 см (гл. малюнак 3, 2).

Нуклеус шматпляцовачны — 1 адзінка. Вугал сколвання — 89°. Памеры: даўжыня — 4,1 см; шырыня — 2,4 см; таўшчыня — 3,3 см.

Рэшткавыя фрагменты нуклеусаў — 4 адзінкі. Паходзяць ад аднапляцовачных экзэмпляраў. На адным фрагменце прысутнічае паўстромкая нерэгулярная рэтуш. У адным выпадку пляцоўка, верагодна, была сфармавана некалькімі сколамі. Памеры: даўжыня — ад 4,5 да 8,6 см; шырыня — ад 2,0 да 4,1 см; таўшчыня — ад 1,8 да 2,5 см.

Малюнак 3. — Матэрыялы з калекцыі помніка Баля Сольная-3

Заўвага. Малюнкi В. С. Абухоўскага (1) і аўтара (2—4).

Тэхналагічна вызначальныя сколы. Да гэтай катэгорыі артэфактаў аднесены падрабрыстыя пласціны і фрагмент падрабрыстай пласціны, сколы падпраўкі і аднаўлення ўдарнай пляцоўкі, сколы падпраўкі і аднаўлення плоскасці сколвання нуклеусаў.

Падрабрыстыя пласціны — 7 адзінак. Дадзеная група складаецца з 6 цэлых артэфактаў і фрагмента. Сляды жаўтачнай скарынкі ўтрымліваюць 4 артэфакты. У знаходак з захаванымі праксімальнымі часткамі вылучаюцца наступныя тыпы пятак: гладкія (1 адзінка); фасеткаваныя (2 адзінкі); кропкавыя (2 адзінкі). У 4 падрабрыстых пласцінах чытаецца апрацоўка карніза. Пяропадобнае заканчэнне прасочваецца на ўсіх артэфактах з захаванай дыстальнай часткай (5 адзінак). На 3 артэфактах дадзенага тыпу прысутнічае паўстромкая нерэгулярная рэтуш на спінцы (1 адзінка) і брушку (2 адзінкі). Метрычныя паказчыкі наступныя: даўжыня — ад 3,1 да 7,9 см; шырыня — ад 1,1 да 4,6 см; таўшчыня — ад 0,3 да 1,9 см.

Сколы аднаўлення ўдарнай пляцоўкі нуклеусаў і іх фрагменты — 4 адзінкі. Артэфакты былі атрыманы ў выніку поўнага зняцця пляцоўкі нуклеуса ўдарам з боку плоскасцей сколвання. На пятаках прысутнічаюць негатывы, атрыманыя падчас эксплуатацыі ядрышча. У адным выпадку пляцоўка была скругленая, прасочваецца апрацоўка карніза. Верагодна, скол утварыўся ад нуклеуса, з якога атрымоўвалі пласціны. Памеры наступныя: даўжыня — ад 3,8 да 5,5 см; шырыня — ад 3,1 да 5,7 см; таўшчыня — ад 1,4 да 2,3 см.

Сколы падпраўкі ўдарнай пляцоўкі нуклеусаў і іх фрагменты — 2 адзінкі. Артэфакты былі атрыманы ў выніку частковага зняцця пляцоўкі ўдарам з боку фронту нуклеусаў. Пяткі ва ўсіх артэфактах нясуць сляды негатываў сколванняў. Хутчэй за ўсё, паходзяць ад нуклеусаў ад пласцін, пра што кажуць негатывы папярэдніх сколаў на фронце сколвання, якія захаваліся фрагментарна. Памеры наступныя: даўжыня — 3,2/5,7 см; шырыня — 3,1/5,7 см; таўшчыня — 1,3/2,13 см.

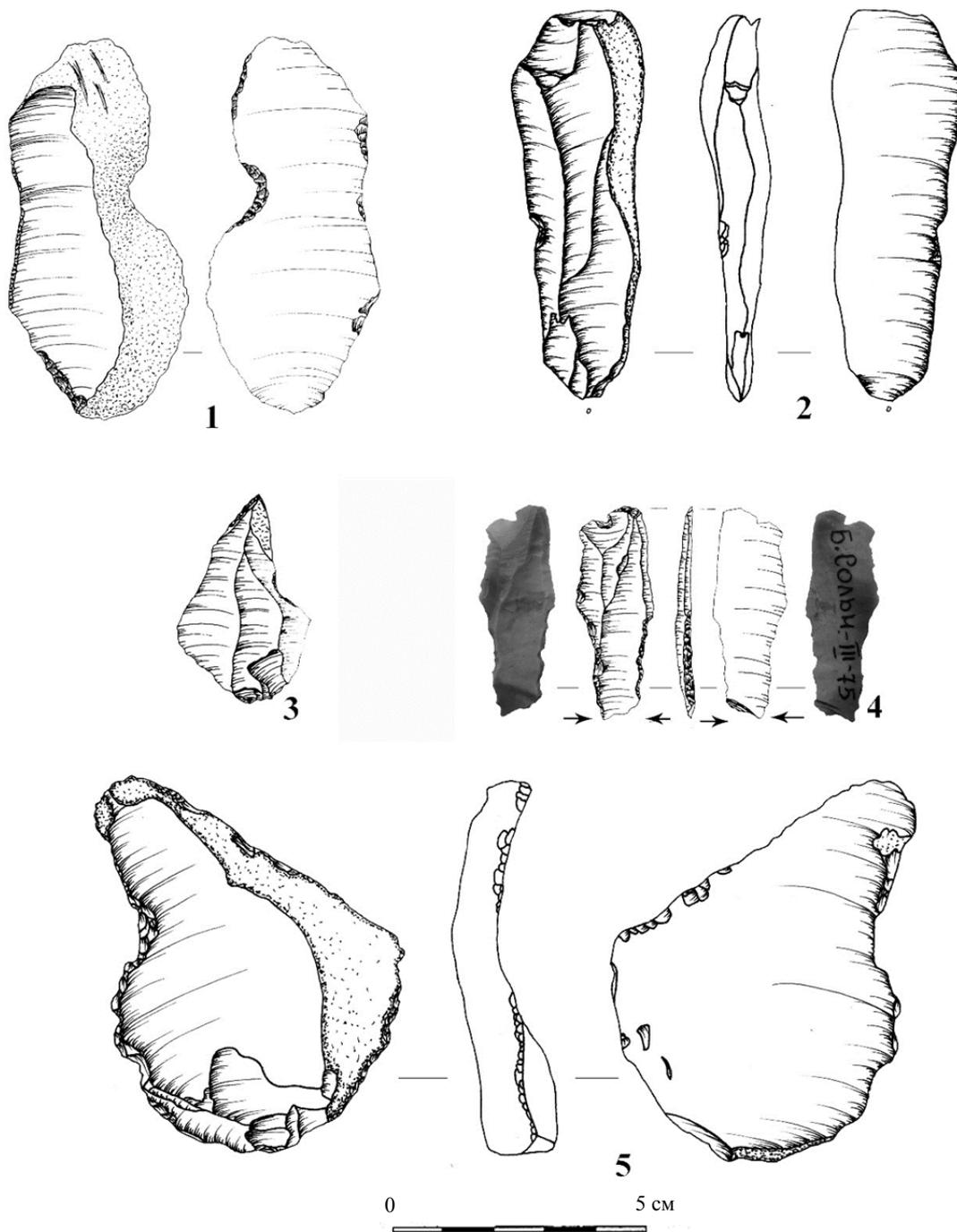
Скол аднаўлення плоскасці сколвання і іх фрагменты — 1 адзінка (гл. малюнак 3, 4). У калекцыі захоўваецца адшчэп, з дапамогай якога быў зняты цалкам фронт сколвання нуклеусаў. Пятка ў артэфакта гладкая, прысутнічае невыразная апрацоўка карніза. Верагодна, скол паходзіць ад двухпляцовачнага нуклеуса. Памеры: даўжыня — 4,5 см; шырыня — 5,6 см; таўшчыня — 1,2 см.

Сколы падпраўкі плоскасці сколвання і іх фрагменты — 2 адзінкі. У адрозненні ад папярэдняй катэгорыі, сюды былі аднесены адшчэпы, з дапамогай якіх была знятая большая частка фронту сколвання нуклеусаў. На дарсальнай паверхні прысутнічаюць некалькі негатываў папярэдніх сколаў. Пяткі ў артэфактаў гладкія. Памеры сколаў: даўжыня — 4,3/7,5 см; шырыня — 2,7/4,3 см; таўшчыня — 1,1/2,3 см.

Дэбітаж. Прадукты расшчаплення прадстаўлены наступнымі групамі артэфактаў: пласціны і фрагменты пласцін, адшчэпы і фрагменты адшчэпаў, лускавінкі.

Пласціны і фрагменты пласцін — 5 адзінак (малюнак 4, 2). Дадзеныя экзэмпляры былі зняты з аднапляцовачных нуклеусаў, прасочваецца ўдарны бугарок, заканчэнне пяропадобнае. Пяткі фасеткаваныя, прысутнічае апрацоўка карніза. Вугал сколвання — ад 81 да 89°. Метрычныя паказчыкі наступныя: даўжыня — ад 4,5 да 8,6 см; шырыня — ад 2,3 да 4,3 см; таўшчыня — ад 0,5 да 1,0 см.

Адшчэпы і фрагменты адшчэпаў — 9 адзінак. Сярод адшчэпаў былі вылучаны падскарыністыя (7 адзінак), без слядоў жаўтачнай скарынкі (2 адзінкі). Па тыпах пяткі прадметы дзеляцца наступным чынам: скарыністыя (2 адзінкі), гладкія (2 адзінкі), фасеткаваныя (2 адзінкі), кропкавая (2 адзінкі). На адным экзэмпляры прасачыць пятку не атрымалася. Рэдукаванне прысутнічае толькі на адным сколе. Пяропадобнае заканчэнне маюць 4 знаходкі, у 3 — петлепадобнае. Вугал сколвання — ад 75 да 87°. Памеры знаходак: даўжыня — ад 2,1 да 7,2 см; шырыня — ад 0,7 да 4,2 см; таўшчыня — ад 0,3 да 1,7 см.

Малюнак 4. — Матэрыялы з калекцыі помніка **Баля Сольная-3**

Заўвага. Малюнкi В. С. Абухоўскага (1, 3—4) і аўтара (2, 5).

Прылады працы. Гэтая катэгорыя прадстаўлена 43 артэфактамі: адшчэпамі рэтушаванымі і фрагментамі адшчэпаў рэтушаваных, пласцінамі рэтушаванымі і фрагментамі пласцін рэтушаваных, разцамі, праколкай, скрабачом, чаранковым наканечнікам стралы, цяслам, долатам, сякерай, нарыхтоўкамі біфасіяльных вырабаў, фрагментамі прылад нявызначаных. Асобна трэба адзначыць знаходкі крэсіўных крэмяў.

Адшчэпы рэтушаваныя і фрагменты адшчэпаў — 22 адзінкі (гл. малюнак 4, 5). Дадзеная група прадстаўлена скарыністым, 15 падскарыністымі і 6 адшчэпамі без слядоў жаўтачнай скарынкі. Апрацоўка карніза адсутнічае ў 19 адзінак, пяткі гладкія (3 адзінкі), фасеткаваныя

(5 адзінак), сфармаваныя на натуральнай паверхні (6 адзінак). На ўсіх артэфактах прысутнічае ўдарны бугарок, трэшчыны, на некаторых — заганцы. Сярэдні вугал сколвання набліжаны да $88,5^\circ$. Рэтуш нерэгулярная, паўстромкая, размешчана па баках артэфактаў на вентральнай і дарсальнай паверхнях. Памеры артэфактаў: даўжыня — ад 2,0 да 7,3 см; шырыня — ад 1,5 да 4,4 см; таўшчыня — ад 0,4 да 2,0 см.

Пласціны рэтушаваныя і фрагменты пласцін — 5 адзінак (гл. малюнак 4, 1). У групу ўваходзяць падскарыністыя пласціны, знятыя з аднапляцовачных(?) нуклеусаў. У іх прасочваецца паўстромкая рэтуш на вентральным і дарсальным баках. Апрацоўка карніза прысутнічае ў 2 пласцінах. Пяткі захаваліся ў 4 выпадках — гладкія (2 адзінкі) і фасеткаваныя (2 адзінкі). Прысутнічае ўдарны бугарок, заганец, пяропадобнае заканчэнне, трэшчыны. Адна з пласцін, у якой сфармаваная выемка ў дыстальнай частцы, верагодна, з'яўляецца нарыхтоўкай разца. Вугал сколвання — каля $88\text{—}89^\circ$. Памеры: даўжыня — ад 5,6 да 7,6 см; шырыня — ад 2,0 да 3,6 см; таўшчыня — ад 0,5 да 1,2 см.

Наканечнік — 1 адзінка. У якасці нарыхтоўкі выкарыстана пласціна, знятая з двухпляцовачнага нуклеуса (гл. малюнак 3, 4). Вастрыё сфармавана ў дыстальнай частцы, чаранок аформлены ў праксімальнай частцы стромкай рэтушшу на дарсальным баку і адламаным ударным бугарком. На целе наканечніка прысутнічае паўстромкая рэтуш. Памеры: даўжыня — 5,0 см; таўшчыня — 1,8 см; таўшчыня — 0,8 см.

Разец — 1 адзінка. У калекцыі прысутнічае рэтушны бакавы разец, выкананы на адшчэпе. Пятка гладкая, прысутнічае ўдарны бугарок і трэшчыны. Працоўная грань прылады сфармаваная разцовым сколам, а таксама паўстромкай і стромкай рэтушшу на дыстальнай частцы нарыхтоўкі з вентральнага боку. Вугал сколвання — 87° . Памер артэфакта: даўжыня — ад 3,7 да 8,1 см; шырыня — ад 2,6 да 4,3 см; таўшчыня — ад 1,1 да 2,0 см.

Скрабач — 1 адзінка. Да гэтай групы аднесены адшчэп, які апрацаваны па баках стромкай «скрабковай» рэтушшу. Памеры: даўжыня — 2,2 см; шырыня — 3,1 см; таўшчыня — 1,1 см.

Праколка — 1 адзінка. У якасці нарыхтоўкі выкарыстаны падскарыністы адшчэп (гл. малюнак 4, 3). Джала аформлена ў дыстальнай частцы нарыхтоўкі стромкай рэтушшу на дарсальным баку. Апрацоўка карніза не прасочваецца, пятка гладкая. Вугал сколвання — 89° . Памеры: даўжыня — 4,2 см; шырыня — 2,0 см; таўшчыня — 0,5 см.

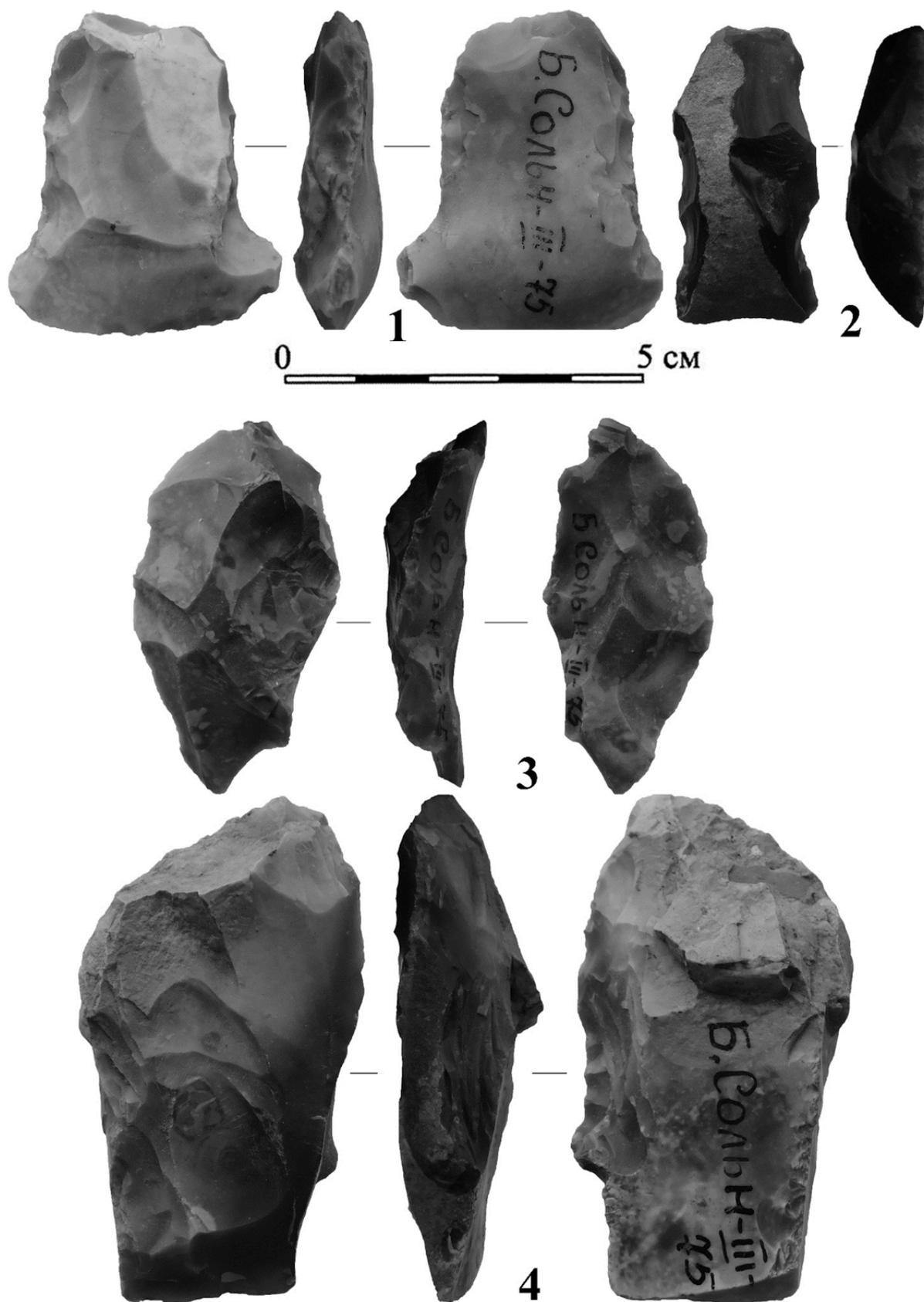
Нарыхтоўкі біфасіяльных вырабаў — 3 адзінкі. Гэтая група прадстаўлена двухбаковаапрацаванымі незавершанымі прыладамі (малюнак 5, 3—4). Памеры: даўжыня — 7,0/5,0/3,1 см; шырыня — 4,5/3,0/2,3 см; таўшчыня — 2,0/1,5/1,2 см.

Долата або цясла — 1 адзінка. Прылада выканана на фрагменце падскарыністага адшчэпа (гл. малюнак 5, 2). Прамакутная форма анфаса дасягнутая шляхам апрацоўкі бакоў стромкай дарсальнай рэтушшу і сколам(і) (?). Папярочнае сячэнне падпрамавугольнае, прадольнае сячэнне ў выглядзе дваякавыпуклай усечанай лінзы. Лязо злёгка ўвагнутае, паўтарае форму адшчэпа. Памеры: даўжыня — 4,3 см; шырыня — 1,9 см; таўшчыня — 1,5 см.

Сякера — 1 адзінка. Траншэпадобная сякера, выкананая на адшчэпе (гл. малюнак 5, 1). Апрацоўка у асноўным уніфасіяльная, паўстромкая рэтуш па краі. Форма анфаса — няправільная трапеццыя. Папярочнае сячэнне ў выглядзе дваякавыпуклай лінзы, прадольнае — дваякавыпуклай лінзы са злёгка ўсечанымі канцамі. Памеры: даўжыня — 4,5 см; шырыня — 4,0 см; таўшчыня — 1,5 см.

Крэсіўныя крэмені — 2 адзінкі. Дадзеная група артэфактаў выдзелена паводле формы негатываў знятых фасетак, якія характэрны для ўдараў жалезным прадметам (крэсівам) і моцнай справанасці краёў. Сляды выкарыстання маюць нерэгулярны характар і прасочваюцца з вентральнага і дарсальнага бакоў на 2 экзэмплярах. Памеры: даўжыня — 2,3/4,2 см; даўжыня — 2,1/2,4 см; таўшчыня — 0,9/1,2 см.

Фрагменты прылад нявызначаных — 4 артэфакты. Дадзеныя знаходкі ўяўляюць сабой дробныя фрагменты прылад, памеры якіх не дазваляюць больш дакладна акрэсліць тыпалагічнае вызначэнне.

Малюнак 5. — Матэрыялы з калекцыі помніка Баля Сольная-3

Заўвага. Фотаздымкі аўтара.

Тэхналагічныя характарыстыкі крэмянёвай калекцыі. Тэхналогія першагнага расшчэплення. Фарміраванне нуклеусаў пачыналася з адбіцця выступаючых частак канкрэцый (пры неабходнасці) памерамі ад 4,1 да 9,3 см. Далей бакавым сколам адбывалася выдаленне меншай або меншых частак, у выніку чаго ўтвараліся ўдарная(ыя) пляцоўка(і). Але трэба адзначыць, што сярод пласцін і адшчэпаў прысутнічаюць экзэмпляры, якія маюць фасеткаваную паверхню пятак, што можа казаць пра фарміраванне пляцоўкі або пляцовак некалькімі сколамі. Далей, хутчэй за ўсё, адбывалася фарміраванне рабрыны шляхам апрацоўкі жаўлака (наданне яму, часцей за ўсё, прызматычнай формы), пасля чаго пачыналася зняцце сколаў-нарыхтовак. Рабрыстыя пласціны ў калекцыі адсутнічаюць, але прысутнічаюць падрабрыстыя, а колькасць скарыністых і падскарыністых невялікая.

Контрфронт і бакі нуклеусаў у большасці выпадкаў апрацоўваліся цалкам або часткова. Для фарміравання большага вугла паміж плоскасцю сколвання і ўдарнай пляцоўкай апошняя падпраўлялася або аднаўлялася зняццем адшчэпа, часам — з боку фронта нуклеуса. Аналагічна пры тэхналагічнай патрэбе падпраўлялася або аднаўлялася плоскасць сколвання моцным ударам з боку ўдарнай пляцоўкі.

Эксплуатацыя нуклеусаў, хутчэй за ўсё, вялася з дапамогай прамога ўдару пры выкарыстанні мяккага (арганічнага або неарганічнага) адбойніка. Прыкметы дадзенай тэхналогіі прасочваюцца перш за ўсё на пласцінах. Яны маюць гладкую, фасеткаваную або кропкавую пятку скола, далікатны ўдарны бугарок (або ён увогуле адсутнічае). Заганцы і трэшчыны звычайна не фіксуюцца. Прасочваецца апрацоўка (рэдукаванне, выраўніванне) карніза нуклеуса. У некаторых фрагментах пласцін — правільнае трапецападобнае сячэнне. Заканчэнне ў дыстальных частак нарыхтовак у большасці выпадкаў прападобнае. Значэнні вугла сколвання маюць сярэднія паказчыкі — 85°.

У той жа момант адзін з аднапляцовачных нуклеусаў мае іншыя тэхналагічныя асаблівасці (гл. малюнак 3, 1). Пляцоўка нуклеуса мае 2 зоны: актыўную (сфармаваная некалькімі сколамі) і пасіўную (сфармаваная адным сколам). Плоскасць сколвання сфармавана на найбольш вузкім баку жаўлака. Контрфронт і бакі апрацаваныя. З нуклеуса атрымоўвалі пласціны з дапамогай пасярэдніка ці адціскальніка.

Эксплуатацыя нуклеуса шматпляцовачнага ад адшчэпаў, хутчэй за ўсё, вялася з дапамогай цвёрдага адбойніка шляхам прамога ўдару без дадатковай апрацоўкі.

У дадзенай калекцыі сярод сколаў большасць складаюць адшчэпы (51,2 %). Гэта звязана з вельмі сыравінаёмкай тэхналогіяй фінальнапалеалітычных культур. Не выключна і тое, што частка адшчэпаў мае другую храналагічную прыналежнасць. Але асноўным відам нарыхтовак былі пласціны, што добра прасочваецца на нуклеусах, негатывах пласцін і адшчэпаў, прыладах з калекцыі. Тэхналагічныя аспекты атрымання пласцін цалкам супадаюць з апісаннем вышэй. Абсалютная большасць сколаў, у якіх захаваліся дыстальныя часткі, маюць прападобнае заканчэнне. Петлепадобнае заканчэнне сустракаецца ў невялікай колькасці сярод пласцін, а таксама пераважна ў буйных адшчэпаў. Прыступкавае заканчэнне зафіксавана толькі ў 2 экзэмплярах.

Тэхналагічныя асаблівасці вырабу прылад. Прылады працы ў калекцыі складаюць 16,4 %, некаторыя з іх адносяцца да эпохі неаліту — бронзавага веку. Асноўную частку іх складаюць пласціны і адшчэпы рэтушаваныя. Разцы прадстаўлены рэтушным бакавым экзэмплярам, выкананым на адшчэпе, дыстальная частка якога была скошана паўстромкай дарсальнай рэтушшу, пасля з аднаго края быў зняты разцовы скол.

Наканечнік стралы быў выкананы на пласціне, знятай з двухпляцовачнага монафронтальнага нуклеуса. Тэхналагічныя асаблівасці атрымання пласціны і афармлення чаранка наканечніка кажуць аб іншай яго культурнай прыналежнасці — да валкушанскай/краснасельскай культуры.

Праколка ў вывучанай калекцыі толькі адна. Яна выканана на адшчэпе, аформленым паўстромкай рэтушшу з вармальнага боку — джалам.

Скрабачы, б'іфасіяльныя прылады і іх нарыхтоўкі, долата/цясла, крэсіўныя камяні адносяцца да больш позніх эпох (неаліту — бронзавага веку, Сярэднявечча — Новага часу).

Гэтыя матэрыялы выкананы з светла-шэрага, шэрага і цёмна-шэрага крэменю, гладкага навобмацак і празрыстага на прасвет. Жаўлачная скарынка, крэйдавая, прысутнічае на 36 % артэфактаў. Паціна прысутнічае на 5 артэфактах.

Вынікі даследавання і іх абмеркаванне. Прааналізаваўшы дадзеныя матэрыялы, паўстае пытанне, чаму сярод прадметаў з помніка Баля Сольная-2 узгадваюцца фінальнапалеалітычныя матэрыялы, на падставе якіх прыкмет яны адносяцца да культуры бrome-лінгбі [6—9]. З вышэйпададзенага апісання матэрыялаў вынікае, што яны маюць іншую культурную прыналежнасць. На наш пункт гледжання, прычына ў наступным: пры падрыхтоўцы «Збора помнікаў гісторыі і культуры Беларусі» па Гродзенскай вобласці была пададзена інфармацыя толькі пра 2 помнікі з наваколля в. Баля Сольная, прычым помнік пад назвай Баля Сольная-1 (па справаздачы Міх. М. Чарняўскага за 1975 год) не быў унесены ў спіс [3, с. 150]. Верагодна, гэта звязана з невялікай колькасцю матэрыялаў, атрыманых падчас даследаванняў. У сваю чаргу, пад гэтай назвай у «Зборь» размешчана стаянка Баля Сольная-2 (па справаздачы). У выніку, помнік Баля Сольная-3 (па справаздачы) стаў помнікам Баля Сольная-2 згодна «Збору помнікаў». Гэтая ж інфармацыя патрапіла ў энцыклапедыю па археалогіі і нумізматыцы Беларусі [4, с. 71]. Хаця у якасці шыфра на матэрыялах, якія захоўваюцца ў фондах Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, выкарыстоўваецца надпіс «Баля Сольная-III».

Далей гэтую ж нумарацыю працягнуў у сваёй магістарскай працы В. С. Абухоўскі. Пры гэтым ён першы даў верагодную культурную прыналежнасць фінальнапалеалітычных матэрыялаў і аднёс іх з асцярожнасцю да валкушанскай культуры [10, s. 44]. У 2009 годзе выйшла праца пад рэдакцыяй К. Шымчака і Р. Вітаслоўскага, якая была скампанаваная з напрацовак В. С. Абухоўскага. У гэтым выданні таксама падаюцца матэрыялы з помніка Баля Сольная-2, але іх колькасць не супадае з колькасцю, якая размешчана ў магістарскай працы [9, s. 27]. Больш таго, культурная інтэрпрэтацыя часткі матэрыялаў змянілася з валкушанскай на бrome-лінгбі. Верагодна, гэта звязана з тым, што ў калекцыі вызначаны накананечнік тыпу Лінгбі. Гэта вельмі цікавы факт, так як В. С. Абухоўскі ў 1998 годзе адзначаў наяўнасць у калекцыі навакававага тыпу Кашэты [10, s. 44]. Калі супаставіць малюнкi, то становіцца зразумела, што гаворка ідзе пра адзін і той жа артэфакт [9, s.78, tabl. XII, 4; 10, s. 96 tabl. I, 4].

Справа ў тым, што ў канцы XX стагоддзя К. Шымчак выдзеліў перстунскую культуру [11]. Яна лічылася альтэрнатывай культуры бrome-лінгбі на тэрыторыі Усходняй Польшчы, Беларусі, часткова Літвы і, паводле яго меркавання, верагодна, была з ёй звязана генетычна [11, s. 187—188]. Адною з прыкмет гэтай адзінкі з'яўляліся навакававага тыпу Кашэты, якія адрозніваліся тым, што былі больш далікатнымі ў сваіх прапорцыях, чым навакававага тыпу Лінгбі. Пры гэтым даўжыня чаранка ў першага была большая [11, s. 178].

У 2003 годзе выйшаў артыкул В. С. Абухоўскага па праблеме засялення тэрыторыі Беларускага Панямоння ў фінальным палеаліце-мезаліце [12]. У ім адзначаецца, што «прыкладна ў X тысячагоддзі да н. э. з'явіліся тут (на тэрыторыі Беларускага Панямоння — А. Г.) плямёны людзей, генетычна звязаных з лінгбійскай культурай, асноўныя помнікі якой знаходзяцца на тэрыторыі Заходняй і Паўночнай Еўропы. З дзейнасцю гэтых людзей на тэрыторыі Паўночна-Заходняй Беларусі звязаныя паселішчы: Кавальцы I, II; Баля Сольная III (Гродзенскі раён)» [12, с. 183—184].

У гэтай цытаце трэба звярнуць увагу на наступныя моманты: па-першае, нягледзячы на тое, што тэрмін «генетычна звязаны» даволі невыразны, аўтар з асцярожнасцю кажа, што не самі носьбіты культуры бrome-лінгбі прыйшлі, а людзі, звязаныя з ёй; па-другое, у тэксце ўзгадваецца не помнік Баля Сольная-2, а Баля Сольная-3 — першапачатковая назва стаянкі. На жаль, малюнак навакававага ў працы не прысутнічае.

Акрамя таго, у магістарскай дысертацыі В. С. Абухоўскага (табліца № 1, дзе размешчаны наканечнік пад нумарам 4) чамусьці адсутнічае графічнае адлюстраванне таго, што чаранок сфармаваны шляхам утварэння 2 выемак і выдалення праксімальнай часткі нарыхтоўкі [10, s. 96 tabl. I, 4].

Менавіта гэта, на нашу думку, і прывяло да таго, што фінальнапалеалітычныя матэрыялы з помніка Баля Сольная-3 (па справаздачы) былі прылічаны да культуры бrome-лінгбі.

Ёсць, канешне яшчэ другі варыянт: магчыма, В. С. Абухоўскі сам аднёс частку калекцыі і, галоўнае, наканечнік, да гэтай культурнай адзінкі. Але нам гэта здаецца малаверагодным па наступных прычынах. Па-першае, ён з'яўляўся высакакласным спецыялістам і не мог ігнараваць тэхніка-марфалагічныя характарыстыкі часткі крамянёвага інвентару, у тым ліку менавіта наканечніка (гл. апісанне вышэй). Па-другое, у артыкуле, прысвечаным сучаснаму стану і перспектывам даследавання палеаліту Беларусі, які выйшаў у 2004 годзе, у пераліку помнікаў звязаных з культурай бrome-лінгбі ў заходняй часткі краіны, стаянка Баля Сольная-3 (па справаздачы) адсутнічае. Праўда, няма яе і ў спісе помнікаў валкушанскай культуры [13, с. 74—75]. Па-трэцяе, чаранковыя наканечнікі з падобнымі характарыстыкамі ў іншых публікацыях В. С. Абухоўскага не звязваюцца даследчыкам з носьбітамі культуры бrome-лінгбі [14, с. 52].

Заклучэнне. Зыходзячы з аналізу крамянёвага інвентару з помнікаў, выяўленых Міх. М. Чарняўскім у 1975 годзе, можна зрабіць наступныя высновы:

– матэрыялы з помніка Баля Сольная-2 (па справаздачы) нешматлікія і невыразныя, таму могуць быць датаваны каменным—бронзавым вякамі;

– у калекцыі з помніка Баля Сольная-3 (па справаздачы) адсутнічаюць матэрыялы культуры бrome-лінгбі. Тэхніка-марфалагічныя характарыстыкі артэфактаў дазваляюць звязваць іх з валкушанскай культурай. Аднясенне гэтых матэрыялаў у літаратуры да бrome-лінгбі з'яўляецца вынікам недастатковай крытыкі крыніц;

– акрамя фінальнапалеалітычных матэрыялаў, у калекцыі з помніка Баля Сольная-3 (па справаздачы) прысутнічаюць артэфакты больш позніх эпох: неаліту — бронзавага часу, Сярэднявечча — Новага часу;

– аналіз прывязак помнікаў у розных аўтараў прывёў да высновы, што помнік Баля Сольная-2 (па справаздачы Міх. М. Чарняўскага) — гэта адкрыты В. Л. Лакізаі у 2012 годзе помнік Баля Сольная-3; а Баля Сольная-3 (па справаздачы Міх. М. Чарняўскага) — гэта Баля Сольная-2 па літаратуры. Праўда, ёсць верагоднасць, што адкрыты В. Л. Лакізаі помнік увогуле з'яўляецца новым, але гэта можна праверыць толькі з дапамогай палявых прац.

Спіс цытаваных крыніц

1. *Клейн, Л. С.* Отчет обследования стоянок каменного века Славяно-Литовским отрядом Прибалтийской экспедиции в 1958 г. / ЦНА НАН Беларусі. — ФАНД. Воп. 1. Арх. 178. — 23 с., 4 с., фото.
2. *Чарняўскі, М. М.* Отчет об археологических исследованиях в 1975 г. / ЦНА НАН Беларусі. — ФАНД. Воп. 1. Арх. 513. — 45 с.
3. *Чарняўскі, М. М.* Баля Сольная / М. М. Чарняўскі // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць. — Мінск : БелСЭ, 1986. — С. 150.
4. *Чарняўскі, М. М.* Баля Сольная / М. М. Чарняўскі // Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыклапедыя // Беларуская энцыклапедыя ; рэдкал.: В. В. Гетаў [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 1993. — С. 71.
5. *Лакіза, В. Л.* Вынікі археалагічных даследаванняў першабытных помнікаў Беларускага Панямоння ў 2012 годзе / В. Л. Лакіза // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. — Мінск : Беларус. навука, 2014. — Вып. 25 : Вынікі даследавання першабытных і сярэднявечных старажытнасцей Беларусі ў 2011—2012 гадах. — С. 230—242.
6. *Калечыц, А. Г.* Палеалітычныя помнікі Беларусі: (культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя крыніц) / А. Г. Калечыц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўкі. — Мінск: Беларус. навука, 2010. — 323 с.
7. *Калечыц, Е. Г.* Проблема первоначального заселения территории Беларуси в свете новых данных (финальный палеолит) / Е. Г. Калечыц // Докл. Нац. акад. наук Беларусі. — 2013. — Т. 57, № 3. — С. 111—114.

8. *Калечиц, Е. Г.* Финальный палеолит на территории Беларуси в свете новых данных / Е. Г. Калечиц, А. В. Колосов // Копытинские чтения — I, II : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. М. И. Матюшевой. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2018. — С. 5—9.
9. *Obuchowski, W.* Materiały paleolityczne i mezolityczne z Zachodniej Białorusi / W. Obuchowski. — Warszawa : Uniwersytet Warszawski, 2009. — 296 s.
10. *Obuchowski, W.* Schyłkowy paleolit i mezolit prawobrzeżnej strefy dorzecza górnego Niemna: praca magisterska / W. Obuchowski. — Warszawa, 1998. — 168 s.
11. *Szymczak, K.* Kultura perstuńska w paleolicie schyłkowym nizu środkowoeuropejskiego / K. Szymczak // *Światowit*, XXXVIII. — Warszawa, 1991. — S. 143—188.
12. *Абухоўскі, В. С.* Засяленне тэрыторыі Беларускага Панямоння ў X—V тыс. да н. э. / В. С. Абухоўскі // Культура Гродзенскага рэгіёна: праблемы развіцця ва ўмовах поліэтнічнага сумежжа : навук. пр. / адк. рэд. А. М. Пяткевіч. — Гродна : ГрДУ, 2003. — С. 182—188.
13. *Абухоўскі, В. С.* Палеаліт Беларусі — сучасны стан і перспектыва даследаванняў / В. С. Абухоўскі // *Wspólnota dziedzictwa kulturowego ziem Białorusi i Polski / Ośrodek Ochrony Dziedzictwa Archeologicznego* ; red.: A. Kośko, A. Kalečyc. — Warszawa, 2004. — S. 67—79.
14. *Калечиц, Е. Г.* Этапы заселения мотольского микрорегиона в каменном и бронзовом веках: по материалам поселения Мотоль-17 / А. Г. Калечиц, В. С. Обуховский // *LA*. — 2004. — Т. 25. — Р. 45—78.

Паступіў у рэдакцыю 11.05.2023.

УДК 930.1

А. Н. Зубань

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Октябрьская, 5,
230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (29) 287 15 25, zuban.aljaksej@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье исследуются общественно-политические и теоретико-методологические условия, которые оказали значительное влияние на развитие белорусской историографии в 90-е годы XX века в целом и истории Речи Посполитой в частности. В статье представлены важные политические изменения 90-х годов XX века, повлиявшие на становление и развитие белорусской исторической науки, определен ряд актуальных вопросов, которые интересовали отечественных исследователей. Рассмотрены основные подходы к проблеме развития и обновления исторической науки: марксистский или консервативно-догматический, национально-патриотический и критический. Отмечен значительный вклад отдельных белорусских историков в процесс изучения истории Речи Посполитой.

Ключевые слова: историография Беларуси; история Речи Посполитой; Великое княжество Литовское; методология; концепция; «польский вопрос».

Библиогр.: 36 назв.

A. N. Zuban

Yanka Kupala State University of Grodno, 5 Oktyabrskaya Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus,
+375 (29) 287 15 25, zuban.aljaksej@mail.ru

SOCIO-POLITICAL, THEORETICAL AND METHODOLOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE 90S OF THE XX CENTURY

The article examines the socio-political, theoretical and methodological conditions that had a significant impact on the development of Belarusian historiography in the 90s of the XX century in general and the history of the Polish-Lithuanian Commonwealth in particular. The article presents important political changes of the 90s of the twentieth century that influenced the formation and development of Belarusian historical science, and identifies a number of topical issues that interested domestic researchers. The main approaches to the problem of the development and renewal of historical science are considered: Marxist or conservative-dogmatic, national-patriotic and critical. The significant contribution of individual Belarusian historians to the process of studying the history of the Polish-Lithuanian Commonwealth was noted.

Key words: historiography of Belarus; history of the Polish-Lithuanian Commonwealth; Grand Duchy of Lithuania; methodology; concept; "Polish question".

Ref.: 36 titles.

Введение. Мощным толчком в развитии белорусской историографии послужили важные политические изменения, произошедшие в 1990-е годы: распад СССР, принятие Декларации о государственном суверенитете и получение независимости белорусского государства создали принципиально новую общественно-политическую ситуацию в Беларуси, сформировали фон, на котором с начала 1990-х годов происходила трансформация массовых и элитарных представлений о прошлом Беларуси.

После приобретения независимости остро встал вопрос о культурной самоидентификации белорусов, начался этап бурного роста национального самосознания. Это привело к углубленному изучению истории Беларуси, развитию белорусского языка и национальной культуры.

Историческое прошлое Беларуси представляло противоречивую картину, составленную из советских идеологических клише, дореволюционных исторических концепций и взглядов представителей белорусского национализма. История Речи Посполитой становится объектом научного интереса и дискурса вследствие ряда объективных причин: отхода от идеологизации историографии, использования плюралистических оценочных подходов, негласного снятия запрета на исследование, свободы в выборе тем исследований. Кроме того, демократизация общества кардинальным образом повлияла на массовое самосознание, вызвала интерес к «белым пятнам» истории.

В исторической науке Беларуси начала заново формироваться национальная историографическая концепция, подкрепленная деятельностью политической оппозиции (Белорусский народный фронт) и всевозможных литераторов. Выступления и публикации против денационализации и советизации вызывали дискуссию не только среди образованных и интеллигентных слоев населения, но и в научных кругах республики.

Идейная борьба и различные подходы к концепции исторического образования, а также введение в научный оборот новых источников и методов исторического исследования позволили определить подходы к проблеме обновления исторической науки, что повлияло, в частности, и на развитие историографии истории Речи Посполитой.

Материалы и методы исследования. В решении поставленных исследовательских задач автор базировался на общенаучных принципах историзма, ценностного подхода и объективности. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику. В исследовании использованы методы исторического анализа: историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа и др. В частности, использовался хронологический метод, в соответствии с которым изучались общественные и политические условия развития отечественной историографии истории Речи Посполитой. Тема исследования потребовала использования методов текстологического анализа источников и историко-генетического метода.

Результаты исследования и их обсуждение. К началу 90-х годов в исторической науке Республики Беларусь определились три основных подхода в исследовании проблемы развития и обновления исторической науки и исторического сознания белорусов, являющихся прямым отражением сложных общественно-политических процессов, происходящих в белорусском обществе.

Доминирующий в советское время марксистский или консервативно-догматический подход предусматривал нежелание отказаться от прежних методологических и идеологических принципов, склонность к сохранению классового подхода, принципа партийности. За него выступали члены общественного объединения «Исторические знания», которое возникло в 1996 году. Эти историки, не занимаясь специально историей Речи Посполитой, были, однако, авторами обобщающих трудов по истории Беларуси и продолжали представлять «советский» образ Речи Посполитой и Великого княжества Литовского (И. И. Ковкель, М. О. Бич, К. Я. Новик и др.) [1—3].

При этом «советская» модель истории Речи Посполитой не была оригинальной. «Сегодня ясно, — писал Д. В. Карев, — что в советское время была реанимирована модель западнорусизма применительно к истории белорусских земель» [4, с. 11]. По мнению Т. Т. Кручковского, в советской историографии, в том числе и в отношении истории Речи Посполитой, были восприняты фундаментальные положения российской исторической полонистики, консервативного и славянофильского характера, чаще всего антизападного толка [5, с. 9]. Автор рассматривал западнорусизм как белорусский региональный вариант славянофильства [5, с. 9]. Это положение отмечалось еще Д. В. Каревым: «Странным образом эта теория стала напоминать несколько измененную модель истории Беларуси “по Кояловичу”» [4, с. 11].

Набирающий силу с конца 80-х годов национально-патриотический подход провозглашал полный пересмотр историографических концепций с позиции этноцентризма и «нацио-

нализации истории». Его сторонниками были историки, которые тесно сотрудничали с политической платформой партии Белорусского народного фронта (З. В. Шибек, А. К. Кравцевич, А. Ф. Смоленчук и др.). Наибольшую популярность из этой группы приобрел М. И. Ермолович. В начале 90-х годов его книги были настоящими бестселлерами, такой популярности на белорусском книжном рынке, кажется, не имел ни один белорусский историк, и это также свидетельствует об их влиянии на историческое сознание белорусского общества [6, с. 257].

Однако в историографической практике этого направления все оказалось сложнее: отдавалось предпочтение ненаучному, пропагандистскому подходу в работах большинства белорусских историков, создавалась мифология. Относительно белорусской историографии как мифологии стоит прочесть расшифровку дискуссии в журнале «АРХЕ» (в которой участвовали А. К. Кравцевич, А. Ф. Смоленчук), где Павел Терешкович просто признается в создании мифа: «Я могу припомнить миф, в создании которого я принимал непосредственное участие, о том, что Бобровский и Данилович были творцами белорусской национальной идеи» [7, с. 40]. А. Ф. Смоленчук признает: «Действительно, многие белорусские исследователи, особенно в период существования БССР и первых лет Республики Беларусь, использовали термин “полонизация” как некое пропагандистское клише, не пытаясь понять процессы ассимиляции в конкретных исторических условиях. Произошла модернизация истории, и события XVIII—IXX веков относятся так, как будто они произошли в XX веке» [8, с. 213].

Профессор Д. В. Карев, известный белорусский историк, исследователь развития белорусской историографии в XIX—XX веках, очень метко заметил, что «новый» подход белорусской историографии в 90-х годах к проблемам становления белорусской государственности, истории ВКЛ, создания национального самосознания «странным образом напоминало кальку западнорусизма» [4, с. 11].

О том, что тенденция политизации истории в современной белорусской историографии не преодолена, ярко свидетельствует пример истории Беларуси, изданной в Люблине в 2002 году известным белорусским историком З. В. Шибек. Автор констатирует: «...учитывая сложившуюся ситуацию, следует стремиться не к культурной модели народа (этнической, субстанциональной), а к функциональной модели. Все, что есть в Беларуси, белорусское. Все граждане Беларуси — белорусы» [9, с. 505].

В 90-е годы народническая историко-философская концепция со своими слабыми и сильными сторонами возрождается в белорусской историографии наравне с калькой «западнорусизма». Все это привело, по мнению Д. В. Карева, к следующей трактовке белорусской истории: «...поражая полетом воображения и умопомрачительным невежеством, она ставит под сомнение профессиональную компетентность и элементарную добросовестность некоторых их авторов в отношении к историческим фактам» [4, с. 11]. К числу новых исторических открытий белорусской историографии Д. В. Карев относит такие: «...о ВКЛ, как о белорусском государстве и унитарной империи (непонятно, куда в таком случае деваться украинцам и литовцам — Д. К.) ...завоевания Белоруссии Литвой не было — напротив, Россия и Польша трактуются как “явное”, почти “абсолютное” зло для Белоруссии» [4, с. 11—12].

Критический подход определялся основательным анализом предыдущей советской историографии, использованием новых методологических подходов. Он был характерен для большинства сотрудников Института истории Национальной академии наук Беларуси и преподавателей учреждений высшего образования.

В теоретико-методологическом плане это было сочетание идей марксизма, постмодернизма, цивилизационной теории А. Тойнби и ряда положений школы «Аналлов». Последние два направления стали популярными еще в советской историографии периода перестройки. Популярность цивилизационной теории А. Тойнби объясняется поиском альтернативы доминирующему марксизму. В отношении популярности идей школы «Аналлов» следует заметить, что ситуация напоминала время теоретических поисков польской историографии периода Польской Народной Республики после 1956 года [10, с. 198], марксистский язык неожиданно облегчил сотрудничество нескольких ведущих польских историков с французской школой «Аналлов» [11, с. 112].

Специальных исследовательских публикаций по проблемам теории и методологии истории было не так много. Трудности становления национальной историографии и анализ общих тенденций развития белорусской историографии рассмотрели в своих работах Д. В. Карев [4; 12; 13], А. Н. Нечухрин [14—19], В. П. Грицкевич [20—24], М. П. Костюк [25], В. Н. Сидорцов [26].

При разработке нового поколения учебных планов курс «Методология истории» стал обязательным для изучения по специальности «История». Совместно с преподавателями кафедры источниковедения и музееведения Белорусского государственного университета (В. Н. Сидорцов, заведующий кафедрой, доктор исторических наук, профессор) А. Н. Нечухрин разработал первую типовую учебную программу по курсу «Методология истории» (издана в Минске в 1995 году) а также первое на постсоветском пространстве учебное пособие «Методология истории» (Минск, 1996).

А. Н. Нечухрин в статье «Современная белорусская историография: общие тенденции» [14] ставил отечественной историографии 90-х годов объективный анализ: «Образовавшийся теоретический вакуум историки стали заполнять самыми разнообразными идеями и концепциями, заимствованными из арсенала не только современной западной науки, но и историографии второй половины XIX — начала XX вв. Наблюдается интенсивное возрождение позитивистского понимания истории, традиционного для досоветской российской науки. Достигнутое в итоге “многообразие” на месте прежнего “единомыслия” вовсе не свидетельствует о высоком научном уровне исследований» [14, с. 5]. И далее: «... отечественная историография переживает в своём развитии сложный и противоречивый период, который можно охарактеризовать как кризисный» [14, с. 6].

Понятие «кризис исторической науки» было выработано и получило распространение в немарксистской науке на рубеже веков (Р. Ю. Виппер, Д. М. Петрушевский и др.). Ученые отмечали теоретико-методологический характер кризиса науки [15, с. 39]. Подробный анализ содержания понятия «кризис российской историографии» давали А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов и др. По мнению А. Н. Нечухрина, с середины 90-х годов «первый позитивизм» вступает в кризисный этап, связанный с методологическими дискуссиями как внутри позитивизма, так и с его полемикой с неокантианством [16, с. 81, 175, 221].

Исходя из своей теоретико-методологической модели, А. Н. Нечухрин делает вывод о том, что будущее исторической науки будет определяться многообразием методологических подходов и исторических концепций, которые все не смогут претендовать на универсальность. Кризис исторической мысли в обозримом будущем не будет «преодолен» и не создастся универсальная система вроде позитивизма XIX века либо марксизма [16, с. 41].

Показательно, что этот вывод, сформулированный профессором А. Н. Нечухриным на основе развития российской и белорусской исторической науки, оказался впоследствии в общем тренде развития мировой историософской мысли. В современной историософской литературе отмечается, что идея научной универсальности (одна из основных в позитивистской историософии) признана устаревшей, ее место заняла установка на принципиальное разнообразие познавательных перспектив. Так, в постмодернизме идея целостности, единства была отвергнута как несостоятельная. Философия истории становится не «сферой принципиальной координации» (Т. Парсонс), а «совокупностью шансов» (З. Бауман), явно не вполне определившихся и никогда до конца не детерминированных [27, с. 73]. Это состояние философии истории и историографии, как одной из форм проявления философского осмысления прошлого, и объясняет, почему в последние десятилетия не появилось принципиально новых концепций исторического процесса [5, с. 48].

Свой вклад в этот теоретико-методологический спор и изучение историографии Беларуси в 90-е годы XX века внес член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси П. Т. Петриков [28], который изучил исследования белорусских историков независимой Беларуси, тезисы выступлений на научных конференциях, а также школьные учебники и энциклопедические издания по истории Беларуси, дал им свою оценку, показал их достоинства и недостатки.

В частности, П. Т. Петриков раскритиковал отход белорусских историков от марксистско-ленинской методологии. «Второпях начались поиски новых теоретико-гносеологических “кирпичей” для закладки в основание белорусской исторической науки. Появились соображения о необходимости формирования методологии истории Беларуси на общечеловеческих ценностях, правах человека, общеевропейского дома, национально-государственном, цивилизационном, модернистском, постмодернистском и других основаниях. Из этой каши ничего путного не получилось. И не получится» [28, с. 7].

В середине 90-х годов наблюдается оживление историографических исследований, появление крупных теоретических работ, посвященных становлению отечественной исторической науки. Гродненскими преподавателями защищены докторские диссертации по белорусской историографии конца XVIII — начала XX века (Д. В. Карев [12]) и по российской историографии второй половины XIX — начала XX века (А. Н. Нечухрин [17]).

Исходя из принципов национально-государственной концепции истории Беларуси, были определены несколько вопросов, требовавших принципиального переосмысления: происхождение белорусского этноса; образование Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, место и роль Беларуси в этих государствах; положение Беларуси в составе Российской империи; история Беларуси советского периода.

В начале 90-х годов возрастает интерес белорусских исследователей к истории ВКЛ и Речи Посполитой. Это было обусловлено тем, что данный пласт белорусской истории, по мнению исследователей, оказался наиболее «заидеологизированным».

На Всебелорусской конференции историков, состоявшейся в феврале 1993 года в Минске, одной из основных задач была разработка и обсуждение новой концепции отечественной истории и подходов к ее изучению. По словам М. П. Костюка, который выступил там с докладом, «...исследование истории Беларуси должно быть деидеологизировано и департизировано, а этого можно достичь путем независимости исследователей от каких бы то ни было политических партий, движений или организаций. Также нужно отказаться от марксизма-ленинизма как безусловной теоретической основы» [29].

По словам М. П. Костюка, необходимо расширять тематику исследований и освещать историю культуры белорусского народа, включать в историю темы о белорусской диаспоре и учитывать геополитическое положение Беларуси. Исследователь твердил о важности рассмотрения истории Беларуси в контексте славянской, европейской и всемирной цивилизаций, сотрудничества с историками других стран и использования в исследованиях традиционных и нетрадиционных методов [29].

В 1993 году в Минске создается общественная научная организация «Белорусская ассоциация историков». Позже на основе ассоциации был организован Национальный комитет историков Республики Беларусь, который в 1995 году впервые представлял Беларусь на XVIII Международном конгрессе исторических наук в Монреале, а через два года официально принят в состав этой авторитетной международной организации историков.

Параллельно с развитием историографии отечественной истории с 1991 года начинается разработка Концепции школьного исторического образования в средней школе Беларуси (впервые концепция была опубликована в издании «Беларускі гістарычны часопіс») [30], а в 1993 году — академической национально-государственной концепции истории и исторического образования, которые ориентировали на осознание национальных особенностей Беларуси и возрождение исторической памяти с позиций этнонационального фактора.

В 1992—1993 годах появились первые учебные пособия по истории Беларуси. По сравнению с книгами советских времен куда более значительное внимание в них уделялось вопросам этногенеза белорусов, белорусской государственности в Раннем Средневековье и в целом политической истории нашей страны. Также много в них рассказывалось о развитии национального движения и культуры, жизни белорусской диаспоры.

В середине 90-х годов по распоряжению Президента Республики Беларусь была создана Государственная комиссия, в задачи которой входила подготовка и издание учебников и учеб-

ных пособий по социально-гуманитарному циклу. До 1997 года были завершены подготовка и издание первого поколения учебных пособий по истории Беларуси, которая до этого не имела статуса самостоятельного учебного предмета, а изучалась как составная часть истории СССР.

Одним из первых исследований, давший мощный толчок в развитии историографии истории Речи Посполитой, стало монографическое исследование Г. Н. Сагановича «Невыдоямая вайна: 1654—1667» [31]. В своей книге автор попытался на основании письменных источников и исследований показать реальный облик той войны. «Даже самые авторитетные историки, — писал Г. Н. Саганович, — в освещении войны второй половины XVIII в. были далеки от объективности» [31, с. 4]. Появление монографии стало знаковым событием для белорусской историографии в силу того, что в ней представлен новый взгляд на войну Российского государства с Речью Посполитой. Это первое монографическое исследование в отечественной историографии, где автором рассматриваются предпосылки, ход военного конфликта (причем обращается особое внимание на события, которые имели место на белорусских землях), позиция и поведение населения Речи Посполитой во время войны, ее результаты для Беларуси. «Познание прошлого, — отмечал Г. М. Саганович, — может и должно быть только независимым от политической конъюнктуры. Это первая и главная задача исторической науки. А находить в далеких событиях насущные исторические уроки — дело больше политиков, чем историков» [31, с. 4]. Автор отмечает пагубные последствия войны для Речи Посполитой. «Неизвестная война» явилась подлинной ревизией и критикой предыдущих историографических взглядов и стереотипов, получив широкий резонанс и вызвав бурную дискуссию в научных кругах.

А. П. Грицкевич в своей статье «История геополитики Беларуси» [22], опубликованной в 1994 году, упомянул почти все значимые внешнеполитические события, в которых принимала участие Речь Посполитая, отметив при этом изменения в их реализации, происходившие с течением времени. Именно А. П. Грицкевич ввел в историографию определение Речи Посполитой как «федерации двух равноправных государств: Польши и Великого княжества Литовского» [20, с. 86].

Появление научно-популярных работ, посвященных отдельным представителям политической элиты ВКЛ и Речи Посполитой, стало характерной чертой историографии периода 1990-х годов. Необходимо отметить работы И. В. Саверченко, в которых повествуется о жизненных путях Льва Сапеги [32].

В книге «150 вопросов и ответов из истории Беларуси» И. В. Саверченко писал, что «...никакого воссоединения Беларуси с Россией, как это тенденциозно утверждалось в советской исторической литературе, не было. Имел место насильственный захват, в результате которого территория Беларуси была присоединена к России и наш народ на двести лет попал в Московскую неволю» [33, с. 46]. Книга была опубликована в Литве и явилась продолжением книги «100 вопросов и ответов из истории Беларуси».

Начинается в рассматриваемый период и историографическое изучение истории Речи Посполитой и ВКЛ прежде всего гродненскими историками. Так, Т. Т. Кручковский и Г. В. Васюк рассматривали проблематику цивилизационного влияния Польши на ВКЛ в историографической традиции Беларуси, Польши и России [34—36].

Заключение. Мощным толчком в развитии белорусской историографии послужили важные политические изменения, произошедшие в 1990-е годы. После приобретения независимости остро встал вопрос о культурной самоидентификации белорусов, что привело к углубленному изучению истории Беларуси. В исторической науке Беларуси начала заново формироваться национальная историографическая концепция, важное место в которой занимала история Речи Посполитой и место и роль в ней белорусов.

В рамках теоретико-методологического кризиса в белорусской историографии 90-х годов XX века развиваются три основных общественно-политических подхода: марксистский

или консервативно-догматический, национально-патриотический и критический. Теоретико-методологической основой исторической науки Беларуси стало сочетание идей марксизма, постмодернизма, школы «Аналлов».

В рамках исследования тематики истории Речи Посполитой и ВКЛ были определены несколько вопросов, требовавших принципиального переосмысления: образование Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, место и роль Беларуси в этих государствах. Данной тематике были посвящены как специальные исследования, так и обобщающие работы по истории Беларуси, появление которых было достаточно прогрессивным явлением, пробуждающим интерес к истории родного края и способствовавшим ее дальнейшему изучению.

Список цитированных источников

1. Ковкель, И. И. История Беларуси с древнейших годов / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. — Минск : Аверсэв, 1998. — 591 с.
2. Біч, М. О. Гістарыяграфічныя «навацыі» ў навучальнай літаратуры / М. О. Біч // Бел. Гіст. Агляд. — 1998. — Т. 5, сш. 2. — С. 489—522.
3. Новік, Я. К. Гісторыя Беларусі: канец XVIII ст. — 1999 г. : вучэб. дапаможнік для 11-га кл. агульнаадукац. шк. з беларус. і рус. мовамі навучання / пад рэд. Я. К. Новіка. — 2-е выд. — Мінск : Нар. асвета, 2002. — 206 с.
4. Карев, Д. В. Белорусская историография XVIII—XX вв. / Д. В. Карев. — Гродно : Наш Радавод, 1996. — Кн.7, ч. 1. — 430 с.
5. Кручковский, Т. Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX — начала XX века : монография / Т. Т. Кручковский ; ГрГУ им. Янки Купалы. — Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2016. — 383 с.
6. Кручковский, Т. Т. Некоторые дискуссионные историографические проблемы исторического прошлого и современности польского национального меньшинства в Беларуси / Т. Т. Кручковский // История Польши в историографической традиции XIX — начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф. — Гродно, 2011. — С. 249—278.
7. Між айчынным чытачом і замежным калегам : круглы стол па праблемах беларус. гістарыяграфіі // ARCHE. — 2003. — № 2 (25). — 230 с.
8. Смалянчук, А. Ф. Кручкоўскі Т. Т. Polacyna Białorusi na tle historii i współczesności, Słomim 2003 : рэцэнзія // Гіст. альм. — 2004. — Т. 9. — С. 211—221.
9. Szybieka, Z. Historia Białorusi / Z. Szybieka. — Lublin : Instytut Europy Środkowo-Wschodniej, 2002. — 571 s.
10. Кручковский, Т. Т. Марксистская методология в польской историографии периода ПНР / Т. Т. Кручковский, А. В. Кручковский // Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития : сб. науч. ст. ; гл. ред. В. А. Белозорович. — Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2022. — С. 193—204.
11. Kosiński, K. Dyskusja wokół książki Rafała Stobieckiego, historiografia PRL. Ani dobra, ani mądra, ani piękna...ale skomplikowana / K. Kosiński // Kwartalnik Historyczny Rocznik CXVI. — 2009. — № 1. — S. 112—114.
12. Карев, Д. В. Белорусская историография в конце XVIII — начале XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Д. В. Карев ; АН Беларуси, Ин-т истории. — Минск, 1995. — 47 с.
13. Карев, Д. В. Белорусская историография XX века и формирование исторического менталитета белорусов / Д. В. Карев // Беларуская нацыянальная ідэя. — Мінск, 2000. — С. 91—93.
14. Нечухрин, А. Н. Современная белорусская историография: общие тенденции / А. Н. Нечухрин // Studia Podlaskie. — Białystok, 2002. — Т. XII. — S. 5—22.
15. Нечухрин, А. Н. Содержание понятия «кризис историографии» / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. ; рэдкал.: У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2007. — Вып. 3. — С. 35—46.
16. Нечухрин, А. Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX — 1917 г.) / А. Н. Нечухрин. — Гродно : ГрГУ імя Янкі Купалы, 2003. — 349 с.
17. Нечухрин, А. Н. Смена парадигм в Российской историографии всеобщей истории (80-е годы XIX в. — 1917 годы) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / А. Н. Нечухрин. — Минск, 1993. — 50 с.
18. Нечухрин, А. Н. Проблемы кризиса исторической науки / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя 1. — 1999. — № 2. — С. 14—22.
19. Нечухрин, А. Н. Развитие исторических исследований в Республике Беларусь: общие тенденции / Д. В. Карев, А. Н. Нечухрин // Весн. ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя 1. — 2000. — № 1 (3). — С. 14—25.
20. Грыцкевіч, В. П. Гісторыя геапалітыкі Беларусі / В. П. Грыцкевіч // Спадчына. — 1994. — № 1. — С. 85—93.
21. Грыцкевіч, В. П. Теория и история источниковедения : пособие для студентов гуманитар. фак. / В. П. Грыцкевіч, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. — Минск : БГУ, 2000. — 220 с.

22. *Грыцкевіч, В. П.* Якой быць беларускай гістарычнай навуцы / В. П. Грыцкевіч // *Польмя*. — 1992. — № 5. — С. 202—228.
23. *Грыцкевіч, В. П.* Як выйсці з крызісу / В. П. Грыцкевіч // *Беларус. гіст. часоп.* — 1993. — № 4. — С. 117—119.
24. *Грыцкевіч, В. П.* Актуальныя праблемы беларускай гістарычнай навуцы і адукацыі // *Наш Радавод*. — 1994. — Кн. 6, ч.1. — С. 7—21.
25. *Кастюк, М. П.* Гістарыяграфія гісторыі Беларусі на мяжы стагоддзяў / М. П. Кастюк // *Гістарыяграфія гісторыі Беларусі: стан і перспектывы развіцця : матэрыялы навук. канф., прысвеч. 70-годдзю Ін-та гісторыі НАН Беларусі, Мінск, 6—7 кастр., 1999 г.* — Мінск, 2000 — С. 8—14.
26. *Сідорцов, В. Н.* Методология исторического исследования: механизм творчества историка / В. Н. Сидорцов. — Минск : БГУ, 2000. — 231 с.
27. *Бауман, З.* Спор о постмодернизме / З. Бауман // *Социол. журн.* — 1994. — № 4. — С. 69—80.
28. *Петриков, П. Т.* Очерки новейшей историографии Беларуси: 1990-е — начало 2000-х годов / П. Т. Петриков ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. — Минск : Белорус. наука, 2007. — 290 с.
29. Ствараюцца новыя падручнікі па гісторыі Беларусі [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://90s.by/years/1993/padruchniki.html>. — Дата доступа: 15.05.2022.
30. *Біч, М. В.* Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі / М. В. Біч // *Беларус. гіст. часоп.* — 1993. — № 1. — С. 15—24.
31. *Сагановіч, Г. М.* Невядомая вайна: 1654—1667 / Г. М. Сагановіч. — Мінск : Навука і тэхніка, 1995.—144 с.
32. *Саверчанка, І. В.* Канцлер Вялікага Княства: Леў Сапега / І. В. Саверчанка. — Мінск : Навука і тэхніка, 1992. — 61 с.
33. *Саверчанка, І. В.* 150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі / І. В. Саверчанка. — Вільня, 2002. — 88 с.
34. *Kruczkowski, T.* Polska i tereny WKL. Synteza kultur czy polonizacja? / T. Kruczkowski, H. Wasjuk // *Magazyn Polski*. — 1998. — № 2. — S. 87—88.
35. *Kruczkowski, T.* Nowe spojrzenie na historię Białorusi / T. Kruczkowski, H. Wasjuk // *Magazyn Polski*. — 1999. — № 2—3. — S. 42—44.
36. *Kruczkowski, T.* Historia Polski czasów WKL i Rzeczypospolitej w białoruskim czasopiśmiennictwie historycznym końca lat 80-tych — początku 90-tych / T. Kruczkowski, H. Wasjuk // *Polskie-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne, kulturalne / pod red. M. Kondraciuka.* — Grodno, 1999. — S. 129—138.

Поступила в редакцию 21.03.2023.

УДК 94'06 (510) УДК 94'06 (510)

Г. И. Посохина, кандидат исторических наук, доцент

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», б-р Космонавтов, 21, 224016 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 7906987, halinaposokhina@tut.by

НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ (КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Статья посвящена исследованию основных концепций внешней политики Китайской Народной Республики в эпоху проведения политики реформ, а также открытости и ключевых изменений в китайской дипломатии в эпоху Си Цзиньпина. Рассматриваются новые стратегические идеи и дипломатические инициативы Китая, современные подходы китайского руководства к международным проблемам и тем вызовам, которые встают перед страной.

Ключевые слова: Китай; Коммунистическая партия Китая; внешняя политика; «теория гармоничного мира»; концепция «китайской мечты»; концепция «сообщества единой судьбы человечества» Си Цзиньпина.

Библиогр.: 10 назв.

G. I. Posokhina, PhD in History, Associate Professor

Educational institution “Brest State A. S. Pushkin University”,

21 Kosmonavtov Blvd., 224016 Brest, the Republic of Belarus, +375 (29) 7906987, halinaposokhina@tut.by

NEW CONCEPTUAL IDEAS IN CHINA'S FOREIGN POLICY STRATEGY (LATE XX — EARLY XXI CENTURY)

The following paper focuses upon the analysis of the main concepts found in the PRC's foreign policy during the period of the policy of reforms and openness. Each new historical stage associated with the generation changes among Chinese leaders was characterized by both continuity and emergence of new conceptual ideas within the country's foreign policy strategy. The paper studies China's new strategic ideas and diplomatic initiatives, as well as the contemporary approaches of the Chinese leadership to international problems, and the challenges the country faces.

Key words: China; Communist Party of China; foreign policy; the theory of “harmonious world”; the concept of Chinese dream; Xi Jinping's concept of “community of common destiny for mankind”.

Ref.: 10 titles.

Введение. С момента создания в 1949 году Китайской Народной Республики и до настоящего времени ее руководство не раз меняло свою внешнеполитическую стратегию, что было связано с изменениями как во внутренней политике страны, так и на глобальном уровне. Каждое из поколений китайских руководителей внесло свой вклад в теорию построения социалистического общества, в формирование основ внешнеполитического курса страны.

Переломный момент в формировании внешнеполитической стратегии Китая произошёл на III пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая (далее — ЦК КПК), состоявшемся в 1978 году. Именно там были заложены теоретические основы современной внешней политики КНР. На пленуме был сделан акцент на необходимости экономических преобразований внутри страны, и внешняя политика должна была служить фактором, обеспечивающим благоприятные внешние условия. Китай приступает к построению «социализма с китайской спецификой», что было связано с проведением радикальных экономических реформ. В связи с этим Китай фактически избегал проведения активной внешней политики, не присоединялся к блокам, не выступал с глобальными инициативами, не вмешивался в региональные конфликты. Дальнейшие экономические успехи Китая привели к усилению его влияния на мировой арене и появлению амбиций мировой державы. В настоящее время, когда мир стоит на пороге глобальных изменений, актуальным остаётся вопрос о том, какими будут внешнеполитические шаги Китая в условиях новых вызовов, стоящих перед страной и всем человечеством.

Целью данного исследования является изучение концептуальных основ внешней политики Китая, рассмотрение ключевых стратегических идей и новых дипломатических инициатив китайского руководства.

Материалы и методы исследования. Основу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, систематизация. Комплексность и системность обеспечена привлечением первоисточников и работ исследовательского характера, посвящённых данной проблематике.

Важными источниками являются программные документы Коммунистической партии Китая (далее — КПК) (материалы съездов КПК, отчётные выступления китайских лидеров), официальные заявления государственных чиновников, касающиеся внешней политики страны, Конституция КНР. Становление и развитие внешней политики Китая является предметом изучения как со стороны китайских учёных, так и российских и белорусских исследователей (А. В. Лукин, С. Г. Лузянин, И. Е. Денисов, М. В. Мацель и др.).

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с официальной китайской историографией в истории КПК сменилось пять поколений руководителей: первое поколение — поколение Мао Цзэдуна, второе — Дэн Сяопина, третье — Цзян Цзэминя, четвёртое — Ху Цзиньтао, нынешнее, пятое, возглавляет Си Цзиньпин. Каждое из поколений китайских руководителей внесло свой вклад в теорию построения социалистического общества, в формирование основ внешнеполитического курса страны.

Основной концепцией внешней политики Китая, дошедшей с середины XX века до наших дней, стали «пять принципов мирного сосуществования». Впоследствии данные принципы были включены в Конституцию КНР 1982 года: «Китай последовательно проводит независимую самостоятельную внешнюю политику, твёрдо придерживается пяти принципов — взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования» [1].

Главным содержанием внешней политики Китая в эпоху реформ и открытости, которую связывают с именем Дэн Сяопина, стал отказ китайских руководителей от поиска постоянных противников, постоянного противоборства, что было характерной чертой внешней политики Китая в предшествующий период. На первый план выходят проблемы обеспечения мирного стабильного окружения, вопросы развития, расширения экономических и научно-технических контактов. Стратегия тихого постепенного возвышения Китая себя полностью оправдала. Страна уверенно демонстрировала высокие темпы роста экономики.

Вскоре руководство КНР выдвигает концепцию «комплексной государственной мощи», суть которой заключалась в том, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяются не только величиной его военного потенциала, но и уровнем экономического и научно-технического развития. В конце 1980-х годов в анализе международной обстановки китайское руководство делает акцент на многополюсности современного мира, что означало конец безраздельного доминирования «одной-двух сверхдержав» и демократизацию международных отношений.

В дальнейшем, в условиях роста экономической мощи, Китай стремится исключить негативное влияние со стороны США и других иностранных держав и расширить своё участие в поддержании существующего международного порядка. Китайское руководство в первой половине 1990-х годов выдвигает важные концептуальные положения о необходимости установления мирного, стабильного, справедливого и разумного нового международного порядка [2, с. 120].

Концепция нового международного порядка в начале 2000-х годов была дополнена концепцией гармоничного мира, разработанной председателем КНР Ху Цзиньтао. В её основу были положены традиционные китайские ценности. Лозунг «гармонии» вошёл в официальную идеологию, став одним из символов правления Ху Цзиньтао.

Начиная с 2012 года, внешнеполитическая стратегия Китая начала постепенно меняться. Выступая на XVIII съезде КПК 29 ноября 2012 года, новый генеральный секретарь ЦК КПК,

лидер «пятого поколения» китайских руководителей Си Цзиньпин провозгласил новую концепцию «Чжунго мэнь» — «Китайская мечта» о великом возрождении китайской нации.

В целом, во время первого пятилетнего срока Си Цзиньпина сохранялись основы того внешнеполитического курса, который был заложен ещё Дэн Сяопином. Но дальнейшие экономические успехи Китая привели к усилению его влияния на мировой арене и появлению амбиций мировой державы. Новый китайский лидер провозгласил курс на более активную наступательную внешнюю политику, т. е. фактически частично оспорив установки Дэн Сяопина на «выжидательность» и «скромность». В 2013 году Китай выступает с глобальной инициативой «Один пояс — один путь». Это стало одним из подтверждений новой внешнеполитической стратегии Китая, который начинает позиционировать себя в качестве сильного геополитического игрока. На смену старым идеям мирного возвышения и гармоничного развития пришли концепции сообщества единой судьбы человечества, китайской мечты, новой эпохи и др.

Концепция сообщества единой судьбы была озвучена Си Цзиньпином ещё в 2015 году на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. По мнению белорусского исследователя В. М. Мацеля, эта концепция «отражает общее стремление к таким непреходящим ценностям, как мир, развитие, равенство, справедливость, демократия, свобода, процветание. В основе концепции лежат социальная справедливость, гуманизм и равные возможности развития для всех стран. В этом состоит ее притягательная сила для любого государства» [3, с. 46].

В октябре 2017 года состоялся XIX съезд КПК, на котором было признано наличие у Си Цзиньпина важных концептуальных идей, двигающих вперёд развитие не только современного Китая, но и всего человечества. В партийные документы в качестве идеологической основы текущих преобразований были включены «идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новом веке». Это означало укрепление его власти как внутри партии, так и в государстве. Фактически Си Цзиньпин был поставлен в один ряд с такими политическими деятелями, как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин.

Несмотря на то, что основное внимание на съезде было уделено внутренним проблемам страны, это не означало, что Китай намерен проводить курс на самоизоляцию и отказываться от глобальных амбиций. В качестве крупных заслуг Китая на съезде отмечалось участие страны в реализации целого ряда проектов, таких как «Один пояс — один путь» (беспрецедентный по масштабу план развития транспортной инфраструктуры на всём Евразийском континенте), участие в деятельности межгосударственного объединения Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (БРИКС) (англ. BRICS — сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Китайские руководители ставят перед собой цель превращения Китая в могущественное современное государство, чьё влияние будет распространяться и за пределы его границ. При этом в официальных китайских документах был сделан акцент на том, что дальнейший рост влияния Китая в мире будет происходить не так, как это было раньше в истории человечества, т. е. через конфликты и войны. Официальный Пекин заявляет об отказе от агрессии, силовой политики и гегемонизма: «Наше развитие не представляет угрозы ни для какого бы то ни было государства. Какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии», — заявил на съезде Си Цзиньпин [4].

В октябре 2020 года в Пекине прошёл 5-й пленум ЦК КПК 19-го созыва, на котором были одобрены рекомендации ЦК относительно содержания 14-го пятилетнего плана. По оценкам китайских экспертов, Китай завершил 2020 год с наилучшими результатами среди крупных экономик мира (2,3 % рост). Но теперь КНР предстояло научиться жить в условиях резкого ухудшения внешней конъюнктуры и сильно возросшей неопределённости. Внешнеполитическая ситуация оставалась крайне неблагоприятной, сохранялась значительная вероятность введения новых санкций со стороны США и их партнёров. Китай фактически отка-

зался от обозначения ориентиров экономического роста на предстоящую пятилетку. Вероятно, речь шла о нежелании придавать слишком большую значимость долгосрочным целевым показателям в условиях глобального экономического и политического кризиса [5].

Действительно, в 2021 году человечество столкнулось с новыми вызовами и угрозами, связанными с началом пандемии COVID-19. Китайское руководство в этой связи озвучило идею о «создании сообщества здравоохранения человечества» и другие важные инициативы, такие как объединение усилий в совместной борьбе с эпидемией, поддержка профильных международных организаций в лице ВОЗ и др. Китай развернул глобальную гуманитарную кампанию, в рамках которой противозидемическую помощь получили более 150 стран и 10 международных организаций. Тем самым Китай на практике продемонстрировал свою приверженность идее формирования «сообщества единой судьбы человечества». Со дня выдвижения генеральным секретарем КПК этой важной инициативы она постоянно обогащается, совершенствуется её теоретическое и практическое наполнение.

Лидер Китая Си Цзиньпин на разных международных трибунах разъясняет приверженность КНР многосторонним подходам, принципам «совместного обсуждения, совместной реализации и совместного пользования» и «концепции о формировании сообщества единой судьбы человечества». Китай выступает за реформирование систем глобального управления, отстаивает миропорядок, основанный на верховенстве международного права. Для формирования мирного, защищённого, открытого и совместного международного киберпространства Китай выдвинул Инициативу по глобальной безопасности цифровых данных. Все эти инициативы находят всё больше понимания среди разных стран, в том числе Азии, Африки и Латинской Америки.

Важным элементом китайской дипломатии стала политика «мягкой силы». Концепция, созданная американским политологом Дж. Наем, была успешно адаптирована под китайские реалии профессором Ван Фунином и направлена на пропаганду за рубежом китайских культурных ценностей, распространение китайского языка через сетевые институты Конфуция. По мнению российского востоковеда С. Г. Лузянина, при Си Цзиньпине китайская «мягкая сила» приобрела новые очертания. Китайские политологи дополнили ее четырьмя «базовыми блоками», состоящими из:

– политической части, разъясняющей миру иллюзорность выдуманной Западом «китайской угрозы», и дихотомии — «американской демократии», противостоящей «китайскому авторитаризму». При этом Китай, отходя от принципа «вековой деликатности» и «китайских улыбок», в отдельных случаях переходит в жесткую атаку, проявившуюся в дипломатии «боевых волков» в период пандемии COVID-19;

– моральных установок, которые открыто не навязываются миру, но предполагают превращение китайских ценностей в ведущие мировые приоритеты. Концепция сообщества единой судьбы — это некое идеальное представление будущего мира, основанного на китайских моральных принципах;

– обновления и реформирования институтов глобального управления и активизации КНР в международных организациях;

– интернационализации китайских технологических стандартов в области высоких технологий [6, с. 7].

На состоявшемся в октябре 2022 года XX съезде КПК Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин был переизбран на этот пост на третий срок (в 2018 году на сессии Всекитайского собрания народных представителей были приняты поправки к Конституции об отмене ограничения полномочий председателя КПК двумя сроками; уставом КПК ограничение сроков для занятия высшего партийного поста не предусмотрено). Он выступил на съезде с программной речью. В разделе, касающемся внешней политики КНР, было заявлено, что сегодня человеческое общество столкнулось с небывалыми вызовами. Мир вновь встал на перепутье исторического развития, и его будущее зависит от выбора всех народов мира. Во внешней по-

литике Китай будет твердо придерживаться основной цели — защищать мир во всем мире и содействовать совместному развитию, неустанно стремиться к построению сообщества единой судьбы человечества.

На съезде было заявлено, что Китай категорически выступает против любых форм гегемонизма и политики силы, менталитета холодной войны, вмешательства во внутренние дела других стран и применения двойных стандартов. Китай придерживается оборонительного характера политики национальной обороны, и какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона и проводить политику экспансии.

Также в выступлении китайского лидера было подчеркнуто, что Китай будет решительно защищать систему международных отношений, ядром которой является Организация Объединенных Наций, охранять миропорядок, в основе которого лежит международное право, отстаивать основные нормы международных отношений, базирующиеся на целях и принципах Устава ООН. Китай выступает против любых форм унилатерализма, противостоит созданию блоков или эксклюзивных группировок против определенных стран. Китай будет способствовать выявлению еще более эффективной роли Всемирной торговой организации, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и других многосторонних механизмов, расширять влияние БРИКС, ШОС и других механизмов сотрудничества, увеличивать представительность и право голоса стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в международных делах. «В построении сообщества единой судьбы человечества мы видим будущее народов всех стран мира», — в очередной раз прозвучало с трибуны партийного форума [7].

Особое внимание на съезде было уделено вопросу Тайваня. Си Цзиньпин отметил, что курс на мирное воссоединение страны по принципу «одна страна — две системы» является наилучшим способом для объединения двух берегов Тайваньского пролива, а также наиболее выгодным вариантом для соотечественников с обоих берегов и китайской нации в целом. «Решение тайваньского вопроса и осуществление полного воссоединения Родины — это историческая задача, к выполнению которой неизменно стремится Коммунистическая партия Китая, это общие чаяния всех сынов и дочерей китайской нации, это также обязательное требование осуществления великого возрождения китайской нации... Тайвань — это китайский Тайвань», — заявил Си Цзиньпин. При этом было отмечено, что тайваньский вопрос является собственным делом китайцев, которое и должно быть решено ими. «Мы будем продолжать проявлять наиболее глубокую искренность и прилагать максимум усилий для достижения мирного воссоединения Родины, в то же время ни в коем случае не будем обещать отказаться от применения силы и будем сохранять за собой возможность предпринимать все необходимые меры» [7].

В числе новых важных задач в области внешней политики страны, поставленных XX съездом КПК, следует особо выделить завоевание Китаем на международной арене права голоса, соразмерного совокупной мощи и международному статусу страны.

За период, прошедший после съезда, Китай стремится продемонстрировать глобальный имидж своей страны как миротворца. Китайское руководство опубликовало несколько важных документов и выступило с целым рядом инициатив, одна из которых — выдвижение Китаем мирного плана по разрешению украинского кризиса. Представитель Министерства иностранных дел Китая Ван Вэньбин заявил, что «вопрос Украины имеет сложный исторический контекст, и в этом вопросе Китай всегда придерживается объективной и справедливой позиции, активно содействует мирным переговорам. Китай твердо стоит на стороне мира и диалога, т. е. на правильной стороне истории» [8].

Китайское руководство подготовило документ под названием «Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса». В этом документе Си Цзиньпин выдвинул следующие принципы: «четыре необходимости», «четыре единства» и «три темы размышления», в которых изложен фундаментальный подход Китая к украинскому вопросу. Китайский мирный план включает 12 инициатив, призванных «уважать суверенитет всех государств, отбросить мышление холодной войны, прекратить военные конфликты, запустить мирные пере-

говоры, ликвидировать гуманитарный кризис, защитить мирное население и пленных, обеспечить безопасность атомных электростанций, снизить стратегический риск, обеспечить вывоз зерна, отменить односторонние санкции, обеспечить устойчивость производственных и логистических цепочек, содействовать восстановлению после конфликта» [8].

Важной миротворческой инициативой Китая стало подписание 10 марта 2023 года в Пекине меморандума о возобновлении дипломатических отношений между Ираном и Саудовской Аравией. Разрыв отношений между двумя странами, лидерами исламского мира, был одним из самых серьезных конфликтов на Ближнем Востоке. Китай ранее предпочитал не заниматься вопросами большой ближневосточной политики, оставляя эту сферу на откуп США и России. Но за последнее время КНР нарастила свое влияние в торгово-экономической сфере: в китайском проекте «Один пояс — один путь» участвуют 18 стран Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе Саудовская Аравия и Иран. Посреднические усилия Пекина в нормализации отношений между этими двумя странами стали колоссальным успехом китайской дипломатии. Министр иностранных дел Китая Цинь Ган по итогам встречи с министром иностранных дел Саудовской Аравии принцем Фейсалом бин Фарханом Аль Саудом и главой Министерства иностранных дел Ирана Хоссейном Амиром Абдоллахианом заявил, что Китай твердо поддерживает страны региона в том, чтобы они отстаивали стратегическую независимость, укрепляли солидарность и координацию, избавлялись от внешнего вмешательства и по-настоящему брали будущее и судьбу Среднего Востока в собственные руки [9].

После переизбрания Си Цзиньпина на высший государственный пост КНР он совершил свой первый зарубежный визит в Москву. Член Госсовета КНР, министр иностранных дел Цинь Ган, освещая итоги визита Си Цзиньпина в Россию, отметил, что «главное противоречие современного мира заключается вовсе не в “борьбе демократии против автократии”, которую ведет горстка стран, а в борьбе между развитием и сдерживанием развития, между глобальной справедливостью и политикой силы». Он указал, что в условиях поднимающей голову политики унилатерализма и гегемонизма Китаю и России тем более важно консолидировать и укреплять стратегическую координацию. По словам Цинь Гана, оба государства выражают приверженность продвижению многополярного мира и демократизации международных отношений, что отвечает потребности в защите международного равенства и справедливости и хорошо вписывается в концепцию построения сообщества единой судьбы человечества [10].

В связи с событиями, происходящими сейчас на европейском континенте, Си Цзиньпин от имени Китая предложил Инициативу по глобальной безопасности, в которой особо выделил тезис о необходимости создания ее неделимой. Суть данного тезиса заключалась в следующем: безопасность части стран или одной страны не может основываться на ущербе для безопасности других стран. Этот план явно направлен в будущее и может стать основой урегулирования будущих споров между государствами.

Как известно, результатом политики санкционного давления на Китай стало осложнение отношений с США и Евросоюзом. После XX съезда КПК Китай предпринял попытку наладить отношения с Европой, но действия КНР были восприняты как угроза «западному единству». Европа считает КНР своим системным соперником. По мнению европейских политиков, Китай обязан предпринять определённые действия, иначе «потеряет» Европу навсегда. В частности, можно встретить упоминания о том, что КНР необходимо пересмотреть свою торговую политику, отношения с Россией, взаимодействие с США, а также свой подход к идеологии.

Что касается американо-китайских отношений, то они прошли определенный этап эволюции от сотрудничества и взаимодействия до конфронтации и соперничества в условиях геополитического подъема Китая, его технологического роста и создания экономики высоких технологий. Технологически развитый и независимый Китай, который может поменять сложившуюся мировую иерархию, опасен для США. Поэтому, независимо от партийной принадлежности, в американском руководстве сформировался курс на технологическое сдерживание КНР. В 2017—2021 годах начинается торговая война, которая переросла в «технологические

войны» 2022—2023 годов. Современные противоречия между США и Китаем касаются вопросов глобальной экономической рецессии, проблемы Тайваня, а также роли России и отношения Китая к российской специальной военной операции и украинскому кризису.

На основании публикаций китайских экспертов, дипломатов, учёных можно сделать вывод, что внутри Китая нет ощущения растерянности и паники. Китай настроен мудро и целеустремленно. При этом в КНР не закрывают глаза на проблемы и к соперничеству с Западом относятся серьезно. Китай довольно сдержанно реагирует на стратегию давления со стороны западных партнеров. Скорее всего, это следует рассматривать как тактический шаг, связанный с необходимостью выиграть время для окончательного преодоления технологического отставания. Для этого, по мнению экспертов, Китаю понадобится 5—7 лет.

Заключение. В последнее время Китай заметно усилил свою внешнеполитическую активность. Это связано не только с прекращением длительной эпидемиологической изоляции, которая сковывала внешнеполитические инициативы. Главной причиной является то, что роль и вес Китая на международной арене достигли такого уровня, что продолжать придерживаться политики созерцательной отстраненности далее невозможно. Внешняя политика КНР становится всё более агрессивной в защите своих национальных интересов. В настоящее время частью внешнеполитического дискурса Китая становятся пропаганда китайского вклада в развитие глобального управления, а также идея общности судеб Китая и мира. При этом Китай видит себя уже не только как участника глобальных экономических процессов, но пытается формировать глобальную политическую повестку дня. Происходит важный сдвиг в китайском самосознании, и весьма интересно проследить, к каким изменениям в практике международных отношений это приведет.

Список цитированных источников

1. Конституция КНР 1982 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rcit.su>. — Дата доступа: 15.04. 2023.
2. Голобоков, А. С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая [Электронный ресурс] / А. С. Голобоков // Ойкумена. — 2010. — № 3. — С.117—124. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>. — Дата доступа: 15. 04.2023.
3. Мацель, В. М. Внешнеполитическая стратегия КНР эпохи Си Цзиньпина [Электронный ресурс] / В. М. Мацель // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. «История». — 2023. — № 1. — С. 38—49. — Режим доступа: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2023-1-38-49>. — Дата доступа: 28.04.2023.
4. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19 съезде КПК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org>. — Дата доступа: 11.04. 2023.
5. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР [Электронный ресурс] / В. Б. Кашин [и др.] // Аналит. зап. К6/03/2021 / Центр комплекс. европ. и междунар. исслед. НИУ ВШЭ. — Режим доступа: <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-%D1%8F%20%D0%BF%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0.pdf>. — Дата доступа: 19.04.2023.
6. Лузянин, С. Г. Китай — США: модель 2023. «Управляемый конфликт» или глобальный раскол? / С. Г. Лузянин // Азия и Африка сегодня. — 2023. — № 2. — С. 5—13.
7. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства [Электронный ресурс] : докл. на XX Всекитайс. съезде Коммунист. партии Китая 16 окт. 2022 г. — Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/P020221026311574662934.docx>. — Дата доступа: 11.04. 2023
8. Очередная пресс-конференция у официального представителя МИД КНР Ван Вэньбина 24 февраля 2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://am.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/202302/t20230226_11031657.htm. — Дата доступа: 03.05.2023.
9. Цинь Ган провел коллективную встречу с министром иностранных дел Саудовской Аравии Бен Фархадом Аль Саудом и министром иностранных дел Ирана Х. Амир-Абдоллахианом 2023-04-06 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202304/t20230407_11056116.html. — Дата доступа: 03.05.2023.
10. Член Госсовета КНР, министр иностранных дел Цинь Ган рассказал о государственном визите председателя КНР Си Цзиньпина в Россию 2023-03-22 23.58 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202303/t20230324_11048488.htm. — Дата доступа: 2.05. 2023.

УДК 331.108

В. В. Климуk¹, кандидат экономических наук, доцент

Ю. А. Кузнецова², кандидат экономических наук, доцент

¹Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, klimuk-vv@yandex.ru

²Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» в г. Новокузнецке,
ул. Орджоникидзе, 7, 654000 Новокузнецк, Российская Федерация

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В статье представлены основные этапы эволюции содержания понятия «человеческий капитал»: врожденные способности, уровень образования и квалификации; набор знаний, умений, навыков; уровень образования, состояние здоровья и социокультурная компонента. Представлена систематизация направлений исследования человеческого капитала. Выделены пять подходов к раскрытию понятия «человеческий капитал»: исторический, процессный, финансовый, виртуальный, синергетический. Выделена роль человеческого капитала в сфере государственного и муниципального управления, обеспечивающего применение эффективных управленческих решений, гибкость, оперативность реагирования на факторы внешней и внутренней среды, а также новизну применяемых подходов с целью повышения эффективности экономической, социальной, экологической, научно-технической, информационной и других сфер.

Ключевые слова: человеческий капитал; эволюция содержания понятия; направления исследования человеческого капитала; интеллектуальный потенциал.

Рис. 2. Табл. 2. Библиогр.: 33 назв.

V. V. Klimuk¹, PhD in Economics, Associate Professor

Yu. A. Kuznetsova², PhD in Economics, Associate Professor

¹Institution of Education “Baranavichy State University”,

21 Voikava Str., 225404 Baranavichy, the Republic of Belarus, klimuk-vv@yandex.ru

²The Branch of the T. F. Gorbacheva Kuzbass State Technical University,

7 Ordzhonikidze Str, 654000 Novokuznetsk, the Russian Federation

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF HUMAN CAPITAL

The article presents the main stages of evolution of the content of the concept of “human capital”: innate abilities, level of education and qualification; a complex of knowledge, skills and abilities; level of education, health-status and socio-cultural component. The systematization of the directions of human capital research is presented. Five approaches to the disclosure of the concept of “human capital” have been identified: historical, process, financial, virtual, and synergistic. The role of human capital in the field of state and municipal management is highlighted, ensuring the application of effective management decisions, flexibility, and responsiveness to external and internal environmental factors, as well

as the novelty of the approaches used in order to increase the efficiency of economic, social, environmental, scientific, technical, information and other spheres.

Key words: human capital; evolution of the content of the concept; directions of research of human capital; intellectual potential.

Fig. 2. Table 2. Ref.: 33 titles.

Введение. Развитие человеческого капитала обеспечивает условия для социально-экономического роста регионов, страны на основе внедрения научных, инновационных разработок. При этом инновационный вектор развития, применение цифровых и высоких технологий в производственных и управленческих процессах, широкое использование информационно-коммуникационных технологий повышает уровень конкурентоспособности продукции. Для создания конкурентоспособной (в первую очередь наукоемкой и высокотехнологичной) продукции важным условием выступает консолидация интеллектуальных ресурсов и их постоянное развитие.

Кадровый состав организаций должен постоянно развиваться, получая новые знания, практические навыки, применяя инновационные технологии в решении производственно-управленческих задач. По мнению А. Г. Аганбегяна, источниками социально-экономического роста страны являются два взаимосвязанных процесса: увеличение инвестиций в основной капитал и капитал человеческий [1]. Схожего мнения придерживается М. Н. Кузнецова, которая указывает, что «роль человеческого капитала в рыночных условиях важна, поскольку данный фактор является основополагающим при оценке эффективности функционирования выбранного объекта, при определении индекса его конкурентоспособности» [2].

В настоящее время сложилось множество подходов к определению понятия «человеческий капитал» ввиду его многогранности. Основателем современной теории человеческого капитала считается Т. Шульц (1961), однако данный термин использовал Дж. Минсер в 1958 году, М. Фридман — в 1956 году. Еще раньше, в XVII веке, У. Петти развивал идею о способностях человека к труду как фактора экономического развития [3]. По его мнению, все люди имеют такую же стоимость, как и земля. Изначально под человеческим капиталом понимался только объем вложений в человека для повышения его способности к труду. Здесь имелись в виду только уровень образования человека и его профессиональные навыки. В дальнейшем в связи с изменением факторов экономического развития, важностью социального благополучия граждан своей страны, необходимостью инновационности принимаемых решений содержание понятия начало изменяться.

Материалы и методы исследования. В целях анализа эволюции категориального аппарата относительно дефиниции «человеческий капитал» использованы наукометрические базы РИНЦ, Cyberleninka, Академия Google, ResearchGate, BASE, ScienceDirect. Основу исследования составили методы ретроспективного и структурного анализа, а также систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение. В таблице 1 отразим наиболее важные вехи в развитии содержания понятия «человеческий капитал».

Следует отметить, что новый подход к трактовке человеческого потенциала предложен в 1990 году Организацией Объединенных Наций: было определено, что акцент только на экономических показателях задает слишком узкий подход к оценке развития человека [4]. Человеческое развитие актуализировано через три компонента: здоровье, образование, экономические условия.

Обосновывая многогранность понятия «человеческий капитал», М. Н. Гольцева систематизирует возможные направления исследования (рисунок 1).

Т а б л и ц а 1. — Эволюция определений содержания понятия «человеческий капитал»

Год	Автор	Содержание понятия
1930	С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи	Мера воплощенной в человеке способности приносить доход; включает врожденные способности и талант, образование и приобретенную квалификацию [5]
1956	М. Фридман	Одна из форм богатства, специфический ресурс с определенным набором характеристик, способный приносить доход [6]
1958	Дж. Минсер	Комплекс знаний и умений, которые используются для создания благ, способных удовлетворить потребности общества [7]
1961	Т. Шульц	Формируется из знаний, навыков, образования и является дополнительным источником дохода [8]
1964	Г. Беккер	Формируется из запаса знаний, которые обеспечивают прирост дохода, а образование и обучение — важные инвестиции в человеческий капитал [8]. Человеческий капитал формируется путем инвестиций в человека в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану здоровья, миграцию и поиск информации о ценах и доходах [9]
1971	С. Кузнец	Главная доминанта возможного стабильного роста экономики развивающихся стран [10]
1976	Дж. Кендрик	Рассматривался с точки зрения вложений в образование и развитие навыков населения без учета таких составляющих, как здоровье, социальный и культурный капиталы [11]
1996	Н. Бонтис	Включает такие составляющие, как генетическое наследие, образование, опыт [12]
1998	Т. Стюарт	Талант, навыки, способности, идеи [13]

Примечание. Источник: собственная разработка автора.

Рисунок 1. — Систематизация направлений исследования человеческого капитала

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [14].

Обращаясь к современным исследованиям человеческого капитала, следует выделить результаты А. В. Толстых, который на основе социологического опроса более полутора тысяч респондентов пришел к выводу о явном преобладании в понимании сущности искомого понятия трех элементов: запаса знаний, навыков, мотиваций [15].

Д. А. Жданов, также исследуя человеческий капитал в организациях, трактует содержание понятия как «совокупность личных качеств, социальных компетенций, ценностных ориентиров, которые могут оказывать влияние на результативность производительной деятельности» [16]. Примечательно, что автор в дополнение к указанному приводит понятие «корпоративный капитал», рассматривая его как «совокупный человеческий капитал работников компании, используемый для достижения целей организации, приносящего ей прибыль» [16], а его основными составляющими выделяет капитал образования, здоровья, социально-психологический капитал, культурно-нравственный, профессиональный, интеллектуальный и творческий, организационный, предпринимательский.

С. А. Филин под человеческим капиталом понимает «интенсивный производительный фактор развития семьи, экономики и общества, включающий образовательную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий управленческого и интеллектуального труда, среду трудовой деятельности и обитания, обеспечивающие рациональное и эффективное развитие человеческого капитала как фактора развития, и формируемый путем инвестиций в человека в виде расходов на миграцию и поиск информации о ценах и доходах, охрану здоровья, подготовку рабочей силы на производстве и образование» [17]. Важно, что для достижения устойчивого характера развития экономики человеческий капитал должен быть не только сформирован, но сохранен и накоплен.

Развитие человеческого капитала в современной экономике может рассматриваться с двух позиций. С одной стороны, он имеет способность и инструменты для накопления положительного человеческого капитала, с другой — именно человеческий капитал является фактором развития новой экономики [18]. Человеческий капитал как фактор развития экономики в условиях глобальных изменений рассматривает М. В. Гречко, указывающий на то, что «в современном постиндустриальном обществе основными секторами “взрывного” роста выступают секторы широкомасштабного воспроизводства доминантного ресурса экономики знаний — человека и “человеческих качеств”, его новаторских способностей» [19].

Интересным и важным с точки зрения более глубокого понимания использования человеческого капитала в современных условиях является исследование 2022 года С. Уолтер, Д. Д. Ли. Наряду с пониманием того, что человеческий капитал охватывает знания и навыки, приобретенные в результате образования и практической работы, авторы вводят понятие «амортизация человеческого капитала [20]: ряд специальных навыков устаревают быстрее, чем компетенции общего характера. При этом наибольшее обесценивание происходит на высокотехнологичных рабочих местах, характеризующихся «значительной долей нестандартных интерактивных и ручных, а также стандартных когнитивных задач» [20].

В исследовании Й. Чжан, С. Кумар, С. Хуан, Й. Юань представлена методика оценки индекса качества человеческого капитала (human capital quality index) как средневзвешенного значения когнитивной и некогнитивной производительности по регионам страны [21].

Гендерный аспект человеческого капитала положен в основу исследования С. В. Гриненко, И. С. Богомоловой, Е. К. Задорожной [22]. По их мнению для обоснования принимаемых управленческих решений необходимо учитывать принципы гендерного равенства в процессе воспроизводства человеческого капитала.

Акцент на добавленной стоимости при изучении человеческого капитала сделан в исследовании А. М. Брюхова: «Стоимость человеческого капитала есть плата за его аренду и инвестиции в его развитие, а доход от человеческого капитала есть создание добавленной стоимости и получение прибыли предприятия» [23].

Наличие большого количества имеющихся в настоящее время определений понятия, акцентируемых элементов человеческого капитала предопределяет необходимость их структуризации. С нашей точки зрения, обобщая подходы к определению понятия «человеческий капитал», можно выделить пять подходов (таблица 2).

Теория человеческого капитала в своей основе имеет достижения нескольких экономических теорий: институциональной, неоклассической, неокейнсианства и др.

Возникновение теории человеческого капитала связано с тем, что появилась реальная потребность углубленного понимания роли человека в разнообразных процессах развития общества и экономики. Теперь человек стал рассматриваться не просто как некий ресурс, а как важнейшее условие эффективного социально-экономического развития государства. Человеческий капитал способствует генерации инновационных решений в административно-управленческих, производственно-технологических, бизнес-процессах (рисунок 2).

Исследование взглядов представителей классической политической экономии (В. Петти, А. Смита, Д. Рикардо и др.) позволяет выделить следующие обобщенные положения:

- 1) определено место человека в процессе создания общественного продукта;
- 2) обосновано положение о производительном характере затрат на формирование человеческого капитала;
- 3) в научный оборот введены основополагающие категории, позволившие создать учение о рабочей силе и человеческом капитале [24].

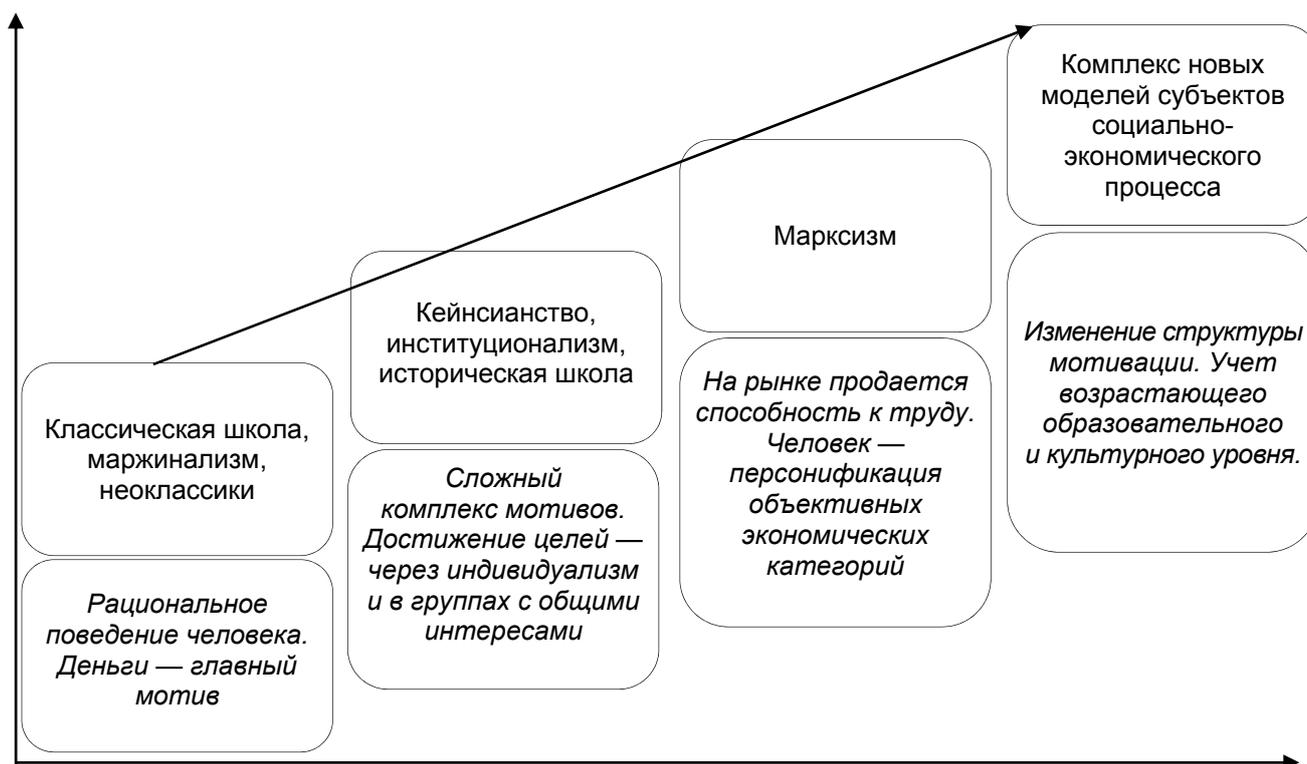
Значительное место человеческому фактору отведено в экономической теории К. Маркса, который обосновал положение о том, что главным накоплением богатства являются способности человека к труду. Однако в отличие от представителей классической политической экономии, К. Маркс больший акцент делал именно на понятии «рабочая сила», понимая под ним не просто человека, а совокупность его производительных способностей (отождествляя их с понятием «основной капитал»). Особое место в подходе К. Маркса было отведено анализу человека в общественном разделении труда и кооперации.

Далее человеческий капитал получает свое развитие в рамках неоклассического направления (Л. Вальрас, А. Маршалл, Ф. Лист, И. Фишер и др.), последователи которого рассматривали человека и его способности по аналогии с вещественным капиталом. Примечательно, что А. Маршалл не считал капиталом самого человека, поскольку его нельзя ни продать, ни купить подобно вещному предмету.

Т а б л и ц а 2. — Подходы к раскрытию понятия «человеческий капитал»

Наименование подхода	Содержание подхода
Исторический	Определенная форма жизнедеятельности, включающая по своему сущностному содержанию исторически предшествующие элементы
Процессный	Объединение элементов человеческого капитала для осуществления деятельности по производству товаров (работ, услуг)
Финансовый	Совокупность знаний, умений, навыков, мотивов для осуществления производственной деятельности в целях получения дохода, а также вложение средств в развитие элементов человеческого капитала
Виртуальный	Комплекс составляющих человеческого капитала для их реализации и воплощения в онлайн-среде
Синергетический	Комплекс взаимосвязанных ресурсов, обеспечивающих развитие образовательного потенциала и создающих условия для укрепления здоровья и социокультурного развития

Примечание. Источник: собственная разработка автора.

Рисунок 2. — Развитие теоретических основ исследования человеческого капитала

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [25].

В рамках институционального подхода выделяются следующие положения: человек — не только продукт природы, но и результат развития общества; под воздействием сложившейся системы общественных отношений индивидуальные свойства и способности приобретают определенный способ существования; на изменение человека преимущественно влияют общественные институты.

Применение экономического подхода к исследованию человеческого капитала позволило сделать новые шаги в развитии экономической науки и соответствующей теории. Указанные ранее родоначальники, сформировавшие целостное направление, определили следующее:

- 1) капитал — неоднородное явление; капиталом может стать любой актив: физический или человеческий;
- 2) человеческий капитал стал позиционироваться как имеющиеся и приобретенные человеческие свойства и способности, которые человек использует в целях получения дохода;
- 3) вложения в человеческий капитал дают значительный по объему и длительный по времени экономический эффект;
- 4) категория человеческого капитала — явление, соответствующее текущему уровню развития производительных сил.

Центральной методологической установкой «чикагской школы», основоположники которой Т. Шульц, Г. Бэкер, Дж. Минцер и др., является объяснение экономических процессов на основе принципа максимизирующего поведения индивидуумов. Представители полагали, что инвестиции в образование, здравоохранение и иные виды деятельности, производимые на рациональной основе, позволят получить доходы в будущем [26].

Заключение. Эффективное использование и дальнейшее развитие человеческого капитала способствует инновационно ориентированному росту экономики, развитию социальной сферы, историко-культурного и духовного наследия, воспитанию достойного гражданина своей страны.

Данное исследование будет продолжено в направлении выявления факторов развития человеческого капитала с учетом отраслевых, региональных особенностей, совершенствования методических подходов к оценке эффективности использования человеческого капитала.

Список цитированных источников

1. Аганбегян, А. Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал — два взаимосвязанных источника социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. — 2017. — № 4 (163). — С. 17 — 20.
2. Кузнецова, М. Н. Человеческий капитал Архангельской области: сущность, методика расчета / М. Н. Кузнецова // Регион: Экономика и Социология. — 2022. — № 1 (113). — С. 104—129.
3. Иванов, С. В. Эволюция исследования экономической категории «человеческий капитал» / С. В. Иванов // Соц.-эконом. явления и процессы. — 2011. — № 7 (029). — С. 55—59.
4. Шульгин, С. Г. Оценка человеческого капитала в макрорегионах России / С. Г. Шульгин, Ю. В. Зинькина // Экономика региона. — 2021. — Т. 17, № 3. — С. 888—901.
5. Фишер, С. Экономическая теория / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. — М. : Юнити, 2002.
6. Фридмен, М. Количественная теория денег: новая формулировка / М. Фридмен ; пер. с англ. — М. : Эльф-пресс, 1996. — 76 с.
7. Mincer, J. On-the-job training: costs, returns and some implications / J. Mincer // J. of Political Economy. Suppl. — 1962. — No. 10. — Pp. 31—48.
8. Schultz, T. W. Human Resources (Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities) / T. W. Schultz. — N.Y. : National Bureau of Economic Research, 1972. — 83 p.
9. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. — Chicago ; London : The University of Chicago Press, 1993. — 390 p.
10. Kuznets, S. S. 1901—1985: A Biographical Memoir by Robert W. Fogel / S. S. Kuznets // Biographical Memoirs. — Washington : The National Academy Press, 2001. — Vol. 79. — Pp. 212—213.
11. Кендрик, Дж. Совокупный капитал США и его функционирование / Дж. Кендрик. — М. : Прогресс, 1976.
12. Bontis, N. Intellectual capital: an exploratory study that develops measures and models / N. Bontis // Management Decision. — 1996. — No. 36 (2). — Pp. 67—76.
13. Stewart, T. A. Capital intelectual: a nova vantagem competitiva das empresas / T. A. Stewart. — Rio de Janeiro : Campus, 1998.
14. Гольцева, М. Н. Человеческий капитал организации: диагностика и управление : автореф. дис. ... канд. соц. наук. — Тверь, 2010. — 24 с.
15. Толстых, А. В. Опыт изучения представлений о человеческом капитале / А. В. Толстых // Социол. исслед. — 2011. — № 4 (324). — С. 141—144.
16. Жданов, Д. А. Человеческий капитал предприятия в контексте системной экономики / Д. А. Жданов // Эконом. наука соврем. России. — 2020. — № 4 (91). — С. 24—38.
17. Филин, С. А. Взаимосвязь человеческого капитала с традиционными понятиями, характеризующими трудовую деятельность человека / С. А. Филин // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2021. — Т. 17, № 11 (404). — С. 2031—2054.
18. Лаукарт-Горбачева, О. В. Человеческий капитал как концепт стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан / О. В. Лаукарт-Горбачева // Регион: Экономика и Социология. — 2022. — № 1 (113). — С. 130—152.
19. Гречко, М. В. Человеческий капитал как интенсивный фактор развития отечественной экономики в условиях глобальных изменений / М. В. Гречко // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2013. — Т. 9, № 27 (216). — С. 10—20.
20. Уолтер, С. Перспективы устаревания компетенций и амортизации человеческого капитала в контексте изменения производственных задач / С. Уолтер, Д. Д. Ли // Форсайт. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 32—41.
21. Yi, Zhang. Human capital quality and the regional economic growth: Evidence from China [Electronic resource] / Yi Zhang, Sanjay Kumar, Xianhai Huang, Yiming Yuan // J. of Asian Economics. — 2023. — Vol. 86. — Mode of access: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2023.101593>. — Date of access: 10.04.2023.
22. Гриненко, С. В. Гендерные особенности развития человеческого капитала / С. В. Гриненко, И. С. Богомолова, Е. К. Задорожня // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. — 2014. — Т. 10, № 38 (275). — С. 20—35.

23. Брюхов, А. М. Научный анализ понятий «Человеческий капитал» и «Управление человеческим капиталом» [Электронный ресурс] / А. М. Брюхов // Челяб. гуманитарий. — 2012. — № 1 (18). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyu—analiz-ponyatiy-chelovecheskiy-kapital-i-upravlenie-chelovecheskim-kapitalom> . — Дата доступа: 29.04.2023.

24. Солодуха, П. В. Институциональные основы воспроизводства человеческого капитала : дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.01. — М. : Рос. гос. соц. ун-т, 2004. — 341 с.

25. Веткина, А. В. Рекреационные формы воспроизводства человеческого капитала : дис. ... канд. эконом. наук / А. В. Веткина. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, 1999. — 147 с.

26. Маркарян, К. В. Человеческий капитал в постиндустриальной экономике : дис. ... д-ра эконом. наук / К. В. Маркарян. — М. : Гос. ун-т упр., 2005. — 314 с.

Поступила в редакцию 05.05.2023.

УДК 339.138; 519.876.2

И. В. Колбаско¹, кандидат экономических наук, доцент, **А. В. Шах²**¹Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», пр-т Партизанский, 26, 220070 Минск, Республика Беларусь, +375 (33) 639 58 37, blackmonk62@mail.ru²Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 281 64 66, shah.al.vas@gmail.com

ИМИТАЦИОННЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ ИГРЫ — СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ МАРКЕТИНГА

Имитационные маркетинговые игры являются одним из инновационных методов обучения студентов, получения ими в процессе обучения практических навыков принятия маркетинговых решений. В имитационных играх осуществляется обучение деловому общению, умению вести переговоры, выражать и обосновывать свои мысли, слушать партнера, осуществлять сотрудничество на основе эффективного и конструктивного партнерства. Эффект достигается за счет многократного повторения технологий, моделирования процесса обмена информацией, коллективного взаимодействия, восприятия, а также в ходе групповых и межгрупповых диалогов.

В предлагаемой статье дается описание деловой игры «Маркетинг», разработанной совместными усилиями четырех учреждений высшего образования и прошедшей апробацию в практике обучения студентов современному маркетингу. Стратегическая маркетинговая деловая игра «Маркетинг» разработана благодаря взаимодействию преподавателей следующих кафедр учреждений высшего образования: маркетинга и логистики Гомельского филиала учреждения образования «Международный университет “МИТСО”»; маркетинга Киевского национального торгово-экономического университета; управления государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московской области «Финансово-технологическая академия»; информационных технологий и физико-математических дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет».

Ключевые слова: маркетинг; имитационная маркетинговая игра; инновационный метод обучения студентов; реализация безалкогольных напитков; управление предприятием.

Рис. 1. Табл. 8. Библиогр.: 7 назв.

I. V. Kolbasko¹, PhD in Economics, Associate Professor, **A. V. Shakh²**¹Belarus State Economic University, 26 Partizansky Ave., 220070 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (33) 639 58 37, blackmonk62@mail.ru²Institution of Education “Baranavichy State University”,
21 Voikava Str., 225404 Baranavichy, the Republic of Belarus, +375 (29) 281 64 66, shah.al.vas@gmail.com

IMITATING MARKETING GAMES — MODERN MARKETING METHODOLOGY

Imitation marketing games are one of the innovative methods of teaching students, getting them practical skills in making marketing decisions in the process of learning. Simulation games teach business communication, the ability to negotiate, express and justify one's thoughts, listen to a partner, and cooperate on the basis of an effective and constructive partnership. The effect is achieved through multiple repetitions of technologies, modeling the process of information exchange, collective interaction, perception, as well as in the course of group and intergroup dialogues.

The proposed article describes the business game “Marketing”, developed jointly by four universities, and tested in the practice of teaching students modern marketing. The strategic marketing business game “Marketing” was developed thanks to the interaction of teachers from the Department of Marketing and Logistics of Gomel branch of the International University “MITSO”, the Department of Marketing of Kyiv National University of Trade and Economics, the Department of Management of the State Educational Institution of Higher Professional Education of the Moscow Region “Financial and Technological Academy”, the Department of Information Technology and Physics-mathematics disciplines of Institution of Education “Baranavichy State University”.

Key words: marketing; imitating marketing games; innovative method of training of students; sale of soft drinks; enterprise management.

Fig. 1. Table 8. Ref.: 7 titles.

Введение. Понятие игры широко используется в математике, экономике, кибернетике и других науках, где все чаще применяются специальные игровые модели и сценарии, проигрываются различные варианты течения сложных процессов и решения научных и практических проблем.

Целый ряд влиятельных направлений современной философской и научной мысли выдвигают игру в качестве самостоятельной области изучения, указывая на нее как на один из способов получения знания в философии науки [1; 2]. Некоторые ученые считают игру всеобщим принципом становления научной культуры [3; 4], основой человеческого общежития в любую эпоху, определенным способом бытия произведений искусства [1; 4], которое, в свою очередь, есть преимущественный способ свершения (раскрытия) истины.

Экономическое образование отличается рядом особенностей. Кроме определенного запаса знаний и умений, студент должен приобрести в учебном заведении элементарные навыки принятия научно обоснованных решений в разных, нередко экстремальных ситуациях. Этого не добиться пассивными методами обучения, предлагая студентам готовить рефераты и доклады. Не поможет и выполнение тестов и задач, сколь разнообразными они бы ни были. Нужны новые формы обучения, при которых перед студентами ставятся жизненные задачи, требующие одновременно применения теоретических знаний и быстрого выполнения практических действий. Такой формой обучения является деловая игра [4].

На данный момент в мировой практике активно применяется более 2 000 деловых игр. Экспериментальное игровое моделирование стало широко развиваться с середины 1950-х годов. Первые игры данного типа были разработаны в США, в частности, Rand Corporation (1955), а также Американской ассоциацией управления (1958). Деловые игры получили распространение и внедрение в таких странах, как Англия, Россия, Канада, Япония, Франция, Германия, Польша и др.

В последние годы деловые игры все шире применяются при обучении экономическим дисциплинам. Издано немало работ, посвященных игровым технологиям (Н. В. Борисова, А. А. Вербицкий, В. В. Глухов, Р. Ф. Жуков, Б. А. Райзберг, П. И. Пидкасистый, А. С. Прутченков, В. А. Трайнев и др.).

Б. Г. Ананьев, один из основоположников отечественной психологической науки, утверждает, что игра имеет ключевое назначение в социальном формировании личности человека, оказывая влияние на его познавательные и активные способности. В искусственно созданных условиях игры человек вступает в различные жизненные и производственные ситуации, что является необходимым для его развития и способствует изменению социального положения, ролей в обществе, формированию профессиональных интересов, потребностей и навыков.

Французский ученый Р. Калуа в своей работе «Структура и классификация игр» определяет общие характеристики игры: свобода (участники игры свободны от каких-либо обязательств); изоляция во времени и пространстве (игра происходит в определенный период времени и в определенном пространстве) регламентация ;правилами (игра имеет определенные правила, которые участники должны соблюдать); а также создание и поддержание высокого эмоционально-интеллектуального напряжения участников через систему управления их взаимодействием.

Американский психолог и исследователь организационного поведения Л. Хоманн внес существенный вклад в разработку инновационных игр для практических целей. Он предлагает использовать инновационные игры для достижения «хорошего понимания потребностей и желаний клиентов, которое будет положено в основу различных приемов выработки технических требований, используемых при управлении продуктами» [5]. Такое их применение в полной мере отвечает целям внедрения деловых игр в учебный процесс для профессиональной мотивации студентов.

Таким образом, игра является неотъемлемой частью социального и психологического развития человека, обладая способностью формировать его личностные качества, социальные роли и навыки.

Материалы и методы исследования. В целях более глубокого освоения пройденного материала и закрепления теоретических знаний, полученных на лекционных занятиях, практические занятия целесообразно проводить в форме деловой игры «Маркетинг», представляющей собой систему моделирования и принятия решений на предприятии пищевой промышленности, которое специализируется на производстве и реализации безалкогольных напитков, относящейся к классу имитационных программных продуктов, моделирующих деятельность предприятия в целом.

В центре внимания деловой игры «Маркетинг» — организация маркетингового подхода в деятельности промышленных предприятий в условиях действия нестабильных факторов внешней среды. Основная суть игры заключается в управлении маркетинговой деятельностью промышленного предприятия посредством процессов стратегического планирования, прогнозирования конъюнктуры рынков безалкогольных напитков, планирования тактической и текущей деятельности промышленного предприятия.

Обучение происходит посредством метода групповой работы.

Академическая группа разделяется на команды (торгово-производственные компании) по четыре-пять человек. Каждая из команд представляет собой предприятие по выпуску и реализации безалкогольных напитков. Внутри команды ее участники должны выбрать директора предприятия, финансиста и специалистов по продажам. Обязанностью директора является координация всей производственно-хозяйственной деятельности предприятия, а также разработка товарной политики предприятия; финансиста — разработка ценовой стратегии предприятия и распределение финансовых средств; специалистов по продажам — планирование коммуникационной политики предприятия, разработка рекламных обращений.

Деловая игра представляет собой имитацию деятельности предприятия на рынке на протяжении четырех кварталов. Последнее занятие является итоговым, на котором проводится анализ деятельности каждого из предприятий, определяются победители.

В начале проведения игры (на первом занятии) всем командам объясняются условия деловой игры, цель и задачи, которые должны быть достигнуты в результате ее проведения.

Для того, чтобы более эффективно спланировать свою производственно-хозяйственную деятельность, каждая из команд имеет возможность приобрести у ведущего информацию о:

- 1) объеме рынка (данная информация необходима для расчета предполагаемого объема реализации безалкогольных напитков на рынке);
- 2) предпочтениях потребителей (данная информация необходима для разработки товарной политики предприятия);
- 3) эффективности рекламных каналов (данная информация необходима для выбора рекламных каналов для продвижения своей продукции);
- 4) ценовой политике (на основе данной информации команды должны определить предполагаемый уровень рентабельности).

Перед началом деловой игры каждая из команд должна предоставить преподавателю, ведущему деловую игру, поставленные командами цели относительно желаемого размера полученной в ходе игры прибыли, размера завоеванной доли рынка (определяется по результатам четвертого квартала).

Команды в каждом из четырех играемых кварталов должны заполнить таблицы («План торгово-производственной деятельности» и «Расходы на рекламную кампанию», «Состав напитка»), разработать не менее трех рекламных обращений, используя при этом телерекламу, рекламу на радио, в газетах и журналах, плакатную рекламу. Данные рекламные обращения (за предыдущий квартал) специалисты по рекламе каждой из команд демонстрируют представителям других команд в начале следующего квартала.

Рекламные обращения оцениваются по следующим критериям: выразительность наименования, этичность, весомость, положительная мотивация, слоган.

Начиная со второго квартала, перед началом игры рекомендуется проведение часовой лекции по основным темам курса «Маркетинг».

Рекомендации по активизации работы студентов при проведении деловой игры:

1) для того, чтобы студенты включились в работу с самого начала деловой игры преподавателю необходимо заранее провести с ними инструктаж, разъяснить условия игры;

2) для экономии времени и повышения производительности труда как студентов, так и преподавателя целесообразно использовать раздаточный материал, предусмотреть автоматизацию расчетов, используя для этого современные информационные технологии.

Таблица 1 «План торгово-производственной деятельности» необходима для обработки материалов деловой игры и загрузки данных в имитационную модель. В шапке таблицы каждая из команд должна указать номер игрового квартала, наименование компании и напиток. Клетки таблицы, в которых стоят «xxxxx», заполнению не подлежат.

Т а б л и ц а 1. — План торгово-производственной деятельности

Квартал ____ 20__ года		Компания	
<i>Напиток</i>			
№ п/п	Наименование показателя	На единицу продукции	В целом по предприятию
1	Объем производства, шт.	xxxxx	Указывается количество произведенных компанией за квартал бутылок безалкогольных напитков
2	Товарные запасы, шт.	xxxxx	В случае, если в данном квартале не планируется реализация всех выпущенных напитков, в данной ячейке указывается количество оставленных на складе бутылок
3	Объем реализации, шт.	xxxxx	Разница между строками №№ 1 и 2
4	Производственная себестоимость продукции, у. е.	Данные берутся из таблицы № 3, клетка «ИТОГО», колонка «Стоимость, у.е.»	Произведение «Производственная себестоимость продукции, руб.», колонки «На единицу продукции» и строки № 1
5	Издержки обращения, руб.	8,80	Произведение «Издержки обращения, руб.», колонки «На единицу продукции» и строки № 3
6	Полная себестоимость, у. е.	Сумма строк №№ 4 и 5	Сумма строк №№ 4 и 5
6.1	расходы по хранению, у. е.	4,40	Произведение «Расходы по хранению, руб.», колонки «На единицу продукции» и строки № 2
7	Расходы на маркетинг, у. е.	xxxxx	xxxxx
7.1	маркетинговые исследования, у. е.	xxxxx	Указывается сумма, на которую у ведущего приобретена информация по маркетинговым исследованиям
7.2	реклама, у. е.	xxxxx	Данные берутся из таблицы 2, строка «Итого расходов на рекламную кампанию»
7.2.1	превышение средств на рекламу	xxxxx	Расходы на рекламу не должны по условиям игры превышать 15 % выручки от реализации
7.3	стимулирование продажи, у. е.	xxxxx	В случае, если компанией планируется проведение кампании по стимулированию сбыта, в данной клетке указывается сумма, выделяемая на эти цели, отдельно предоставляется обоснование и расчет
7.4	суммарные расходы на маркетинг, у. е.	xxxxx	Сумма строк №№ 7.1, 7.2, 7.3

Окончание таблицы 1

Квартал ____ 20__ года		Компания	
Напиток			
№ п/п	Наименование показателя	На единицу продукции	В целом по предприятию
8	Суммарные затраты на производство и реализацию, у. е.	Сумма строк №№ 6, 6.1, 7.4. В случае, если в данном квартале не предусматривается хранение товарных запасов, строка № 6.1 не учитывается	Сумма строк №№ 6, 6.1, 7.4
9	Планируемая прибыль	ххххх	ххххх
9.1	в сумме, у. е.	Указывается сумма прибыли, планируемой к получению с единицы продукции	Произведение строк №№ 9.1 «На единицу продукции» и 3
9.2	в процентах, %	Строка № 9.1 делится на строку № 8 «На единицу продукции» и умножается на 100	ххххх
10	Цена за единицу, у. е.	Сумма строк №№ 8 и 9.1 «На единицу продукции»	ххххх
11	Выручка от реализации, у. е.	ххххх	Произведение строк №№ 3 и 10
12	Расчетная прибыль, у. е.	ххххх	Разница между строками №№ 11 и 8
13	Чистая прибыль, у. е.	ххххх	Строка № 12, умноженная на 0,88
14	Итого денежных средств в банке, у. е.	ххххх	ххххх
14.1	на начало квартала, у. е.	ххххх	Указывается сумма средств на начало квартала. Ее озвучивает ведущий
15	Кредит, у. е.	ххххх	В случае, если в строке № 14.1 указана сумма средств менее, чем в строке № 8, то с разрешения ведущего компания может претендовать на кредит
16	Проценты за кредит, у. е.	ххххх	ххххх
16.1	в процентах, %	ххххх	Указывает ведущий деловой игры
16.2	в сумме, у. е.	ххххх	Строка № 15, умноженная на строку № 16.1 и деленная на 100

Правила заполнения таблицы 2 «Расходы на рекламную кампанию»:

- 1) каждая из компаний должна задействовать не менее трех рекламных каналов;
- 2) на каждом из используемых рекламных каналов должно быть размещено не менее трех рекламных обращений;
- 3) сумма средств, выделенная на проведение рекламной кампании, не должна превышать 15 % выручки от реализации;
- 4) на каждом из использованных рекламных каналов должно быть размещено целое число рекламных обращений.

Состав напитка (таблица 3) должен обязательно включать натуральное сырье, заработную плату, производство, накладные расходы, основу;

Необязательные компоненты состава напитка: тонизирующие настои, экстракты, консервирующие добавки, витаминные добавки, пониженное содержание сахара.

В случае, если используется несколько видов натурального сырья, стоимость использованного натурального сырья рассчитывается по средней арифметической.

Таблица 4 «Результат производственно-хозяйственной деятельности» заполняется ведущим на основе данных, полученных в результате обработки данных имитационной моделью.

Т а б л и ц а 2. — Расходы на рекламную кампанию

№ п/п	Наименование рекламного канала	Сумма для канала	Стоимость одного обращения, у. е.
1	Телевидение (обязательно, не <30 %)		132,00
2	Радиореклама		66,00
3	Газеты, журналы		26,40
4	Плакаты		39,60
ИТОГО			

Т а б л и ц а 3. — Состав напитка

№ п/п	Компонент	Стоимость, у. е.
1	Натуральное сырье (соки, настои, сиропы) (обязательно; можно несколько разных видов)	
2	Тонизирующие настои, экстракты	
3	Консервирующие добавки	
4	Витаминные добавки	
5	Пониженное содержание сахара	
6	Заработная плата (обязательно)	6,00
7	Производство (обязательно)	4,50
8	Накладные расходы (обязательно)	3,00
9	Основы (обязательно использовать одну из них)	
ИТОГО		

Т а б л и ц а 4. — Результат производственно-хозяйственной деятельности

Квартал ____ 20__ года		Компания	
<i>Напиток</i>			
№ п/п	Наименование показателя	На единицу продукции	В целом по предприятию
1	Объем производства, шт.	xxxxx	Указывается количество произведенных компанией за квартал бутылок безалкогольных напитков
2	Товарные запасы, шт.	xxxxx	Данные берутся из результатов имитационного моделирования
3	Объем реализации, шт.	xxxxx	Разница между строками №№ 1 и 2

Продолжение таблицы 4

Квартал ____ 20__ года		Компания	
Напиток			
№ п/п	Наименование показателя	На единицу продукции	В целом по предприятию
4	Производственная себестоимость продукции, у. е.	Данные берутся из таблицы № 3, клетка «ИТОГО» колонка «Стоимость, у.е.»	Произведение «Производственная себестоимость продукции, руб.», колонки «На единицу продукции» и строки № 1
5	Издержки обращения, у. е.	8,80	Произведение «Издержки обращения, руб.», колонки «На единицу продукции» и строки № 3
6	Полная себестоимость, у. е.	Сумма строк №№ 4 и 5	Сумма строк №№ 4 и 5
6.1	расходы по хранению, у. е.	4,40	Произведение «Расходы по хранению, руб.», колонки «На единицу продукции» и строки № 2
7	Расходы на маркетинг	xxxxx	xxxxx
7.1	маркетинговые исследования, у. е.	xxxxx	Указывается сумма, на которую у ведущего приобретена информация по маркетинговым исследованиям
7.2	реклама, у. е.	xxxxx	Данные берутся из таблицы 2, строка «Итого расходов на рекламную кампанию»
7.2.1	превышение средств на рекламу	xxxxx	Расходы на рекламу не должны по условиям игры превышать 15 % выручки от реализации
7.3	стимулирование продажи, у. е.	xxxxx	В случае, если компанией планируется проведение кампании по стимулированию сбыта, в данной клетке указывается сумма, выделяемая на эти цели
7.4	суммарные расходы на маркетинг, у. е.	xxxxx	Сумма строк №№ 7.1, 7.2, 7.3
8	Суммарные затраты на производство и реализацию, у. е.	Сумма строк №№ 6, 6.1, 7.4. В случае, если в данном квартале не предусматривается хранение товарных запасов, строка № 6.1 не учитывается	Сумма строк №№ 6, 6.1, 7.4
9	Планируемая прибыль	xxxxx	xxxxx
9.1	в сумме, у. е.	Указывается сумма прибыли, планируемой к получению с единицы продукции	Произведение строк №№ 9.1 «На единицу продукции» и 3
9.2	в процентах, %	Строка № 9.1 делится на строку № 8 «На единицу продукции» и умножается на 100	xxxxx
10	Цена за единицу, у. е.	Сумма строк №№ 8 и 9.1 «На единицу продукции»	xxxxx
11	Выручка от реализации, у. е.	xxxxx	Произведение строк №№ 3 и 10
12	Расчетная прибыль, у. е.	xxxxx	Разница между строками №№ 11 и 8
13	Чистая прибыль, у. е.	xxxxx	Строка № 12, умноженная на 0,88

Окончание таблицы 4

Квартал ____ 20__ года		Компания	
Напиток			
№ п/п	Наименование показателя	На единицу продукции	В целом по предприятию
14	ИТОГО денежных средств в банке	xxxxx	xxxxx
14.1	на начало квартала, у. е.	xxxxx	Указывается сумма средств на начало квартала. Ее озвучивает ведущий
14.2	на конец квартала, у. е.	xxxxx	Разница между строками №№ 14.1, 8 и 16.2
15	Кредит, у. е.	xxxxx	В случае, если в строке № 14.1 указана сумма средств меньше, чем в строке № 8, то с разрешения ведущего компания может претендовать на кредит
16	Проценты за кредит	xxxxx	xxxxx
16.1	в процентах, %	xxxxx	Указывает ведущий деловой игры
16.2	в сумме, у. е.	xxxxx	Строка № 15, умноженная на строку № 16.1 и деленная на 100

Рассмотрим пример маркетинговой ситуации.

1. Конъюнктурная ситуация. В городе проживает 600 000 жителей, включая 100 000 неработающих детей и пенсионеров. Каждый из работающих имеет годовой доход 32 000 у.е. Из них на продукты питания расходуется 82 %, в том числе на безалкогольные напитки — 2,3 %. Распределение спроса на безалкогольные напитки в течение года: первый квартал — 18 %, второй квартал — 23 %, третий квартал — 53 %, четвертый квартал — 25 %.

2. Предпочтения потребителей по кварталам года (коэффициент, увеличивающий среднюю покупку):

а) первый квартал:

- витаминизированная газированная основа, натуральное сырье, тонизирующий настой — 1,2;
- витаминизированная негазированная основа, натуральное сырье, витаминные добавки — 0,8;
- остальные — 0,5;

б) второй квартал:

- витаминизированная газированная основа, натуральное сырье, витаминные добавки — 1;
- витаминизированная газированная основа, натуральное сырье, тонизирующий настой — 0,8;
- остальные — 0,5;

в) третий квартал:

- витаминизированная газированная основа, натуральное сырье, тонизирующий настой, витаминные добавки — 1,2;
- витаминизированная газированная основа, натуральное сырье, витаминные добавки — 0,8;
- остальные — 0,5;

г) четвертый квартал:

- витаминизированная газированная основа, тонизирующий настой — 1;
- витаминизированная газированная основа, натуральное сырье, тонизирующий настой, витаминные добавки — 0,8;
- остальные — 0,5.

3. Эффективность рекламы представлена в таблицах 5—7.

4. Ценовая политика представлена в таблице 8.

Т а б л и ц а 5. — Эффективность рекламы в первом и четвертом кварталах

Наименование канала	Первый квартал			Четвертый квартал	
	Количество обращений	Эффективность обращений	Эффективность одного обращения	Количество обращений	Эффективность канала
Телевидение	24	2,1	0,0875	6	0,525
Радио	5	1,5	0,3000	12	3,600
Газеты	24	1,2	0,0500	30	1,500
Плакаты	10	1,8	0,1800	20	3,600

Т а б л и ц а 6. — Эффективность рекламы во втором квартале

Наименование канала	Количество обращений	Эффективность обращений	Эффективность одного обращения
Телевидение	24	3,1	0,1292
Радио	5	2,5	0,5000
Газеты	24	1,8	0,0750
Плакаты	10	1,3	0,1300

Т а б л и ц а 7. — Эффективность рекламы в третьем квартале

Наименование канала	Количество обращений	Эффективность обращений	Эффективность одного обращения
Телевидение	24	5,0	0,2083
Радио	5	2,8	0,5600
Газеты	24	3,5	0,1458
Плакаты	10	4,2	0,4200

Т а б л и ц а 8. — Ценовая политика согласно условию деловой игры

Первый квартал		Второй квартал		Третий квартал		Четвертый квартал	
Прибыль, %	Коэффициент покупки	Прибыль, %	Коэффициент покупки	Прибыль, %	Коэффициент покупки	Прибыль, %	Коэффициент покупки
0—7	1,5	0—7	1,5	0—10	1,5	0—8	1,5
7,01—15	1,0	7,01—15	1,2	10,01—15	1,2	7,01—17	1,0
15,01—20	0,9	15,01—20	1,0	15,01—20	0,9	17,01—20	0,9
20,01—25	0,8	20,01—25	0,8	20,01—25	0,8	20,01—28	0,8
25,01—30	0,6	25,01—35	0,6	25,01—30	0,7	28,01—33	0,6
30,01—35	0,5	35,01—40	0,5	30,01—35	0,6	33,01—38	0,5
35,01 и выше	0,3	40,01 и выше	0,3	35,01—40	0,5	38,01 и выше	0,3
—	—	—	—	40,01 и выше	0,3	—	—

В процессе подготовки планов работы на соответствующий квартал участники команд имеют возможность их моделирования на компьютере, так как таблицы 1—3 реализованы в программной среде Excel. Это позволяет просмотреть возможные варианты своих планов и выбрать оптимальный.

Модель отклика рынка на предпринимаемые действия компаний реализована в программном средстве *marketing game*, являющемся разработкой авторов [6]. Пользователь может задавать произвольное количество товаров, изменять количество потенциальных покупателей, среднегодовой доход, процент дохода, расходуемого на предлагаемые товары. В результате имитационного моделирования будет показан размер полученной в ходе моделирования прибыли и размер завоеванной доли рынка [7]. Внешний вид главного окна приложения представлен на рисунке 1.

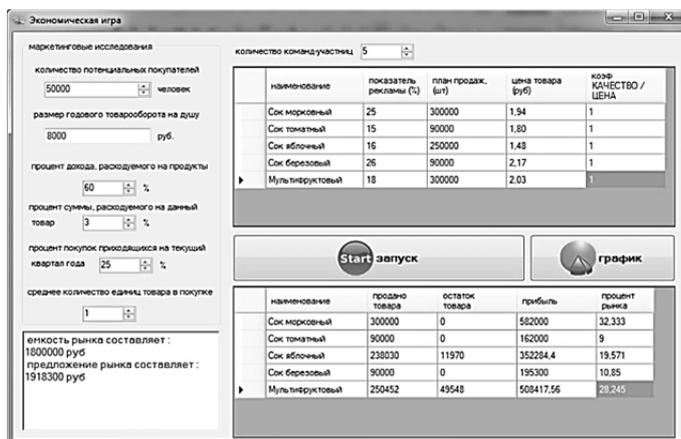
На основании данных о конъюнктуре рынка соответствующего квартала, экспертных оценок качества, предложенных торгово-производственными компаниями товаров, рекламных обращений ведущий игры вводит в программу соответствующие данные и запускает модель. Результат работы модели выводится в специальную таблицу, показывающую объем реализованной продукции в количественном виде (количество проданных бутылок напитка) и суммарном выражении (сумма продаж). На основе этих данных для каждой компании ведущий игры заполняет таблицу 4, которая вместе с таблицами 1—3 выдается командам на следующем занятии для анализа работы и подготовки таблиц следующего квартала, и т. д.

Результаты исследования и их обсуждение. Стратегическая маркетинговая деловая игра «Маркетинг» была апробирована автором И. В. Колбаско:

- в 1990—1991 учебном году на кафедре маркетинга Киевского национального торгово-экономического университета (общее количество участников — 25 человек, одна академическая группа);
- 1993—2000 годах на кафедре маркетинга и логистики Гомельского филиала Международного университета «МИТСО» (общее количество участников — 400 человек, по 50 человек ежегодно, две академические группы);
- 2005—2008 годах на кафедре маркетинга Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (общее количество участников — 100 человек, по 25 ежегодно, одна академическая группа ежегодно).

В процессе проведения маркетинговой деловой игры для участников дополнительно были проведены лекции по теории и практике маркетинга, заслушивались отчеты и маркетинговые программы команд-участниц, анализировались их рекламные кампании, итоги работы за игровой период.

По итогам проведения деловой игры следует отметить, что качество подготовки производственной и маркетинговой программы, программы рекламной кампании, качество рекламных обращений, их реализация в различных каналах команд-участниц росло от квартала к кварталу; в итоге многие участники научились ставить реальные производственные и маркетинговые цели и задачи, что было отмечено в их итоговых отчетах за игру. Если в первом квартале общее качество подготовки всех программ можно оценить на два или три балла, то оценка программ на четвертый квартал можно уже было оценить на четыре, а некоторые и на пять баллов.

Рисунок 1. — Главная форма созданного приложения

Общая оценка стратегической маркетинговой деловой игры «Маркетинг» участниками была оценена на «хорошо» и «отлично», были внесены конкретные предложения по улучшению ее проведения, использования современных каналов продвижения.

Так как деловая игра проводилась в рамках подготовки к курсу «Основы маркетинга», участники получали четкое понимание, что действительно необходимо знать для освоения профессии «маркетолог», какие практические навыки необходимо освоить.

В настоящее время стратегическая маркетинговая деловая игра «Маркетинг» планируется авторами к проведению на кафедрах теоретической и прикладной экономики, информационных технологий и физико-математических дисциплин Барановичского государственного университета, а также Институте повышения квалификации.

Заключение. В данной статье были исследованы имитационные маркетинговые игры как современная методология маркетинга, обращено внимание на растущую популярность такого подхода в бизнес-среде, который позволяет представить маркетинговые сценарии продвижения товаров и услуг в контролируемой и управляемой среде.

Было показано, что разработанная имитационная деловая игра «Маркетинг» является эффективным инструментом для изучения и прогнозирования реакций рынка на маркетинговые стратегии и тактики. Она позволяет участникам смоделировать искусственную бизнес-среду, в которой они могут экспериментировать с различными маркетинговыми решениями, анализировать результаты и делать выводы.

Кроме того, деловая игра «Маркетинг» способствует развитию коммуникативных и коллаборативных навыков участников. Поиск оптимального распределения ресурсов требует от всех игроков сотрудничества, обмена информацией и принятия коллективных решений, что отражает реальные ситуации бизнеса. Такой подход позволяет развить навыки работы в команде, лидерства и принятия решений на основе анализа данных и стратегического мышления. Игра позволяет сократить разрыв между теорией и практикой, предоставляя участникам возможность применить полученные ранее знания в реальной ситуации и изучить результаты своих действий.

Также имитационная игра способствует обучению участников в сфере маркетинга, развитию их аналитических и стратегических навыков, стимулируют активное участие и интерактивное обучение, способствуя углубленному пониманию маркетинговых концепций и принципов.

Однако необходимо отметить, что имитационные бизнес-игры не являются универсальным решением для всех маркетинговых проблем и ситуаций. Их эффективность зависит от качества моделирования реальности, правильного определения переменных и параметров, а также аккуратного анализа полученных данных.

Список цитированных источников

1. *Степин, В. С.* Философия науки: Общие проблемы / В. С. Степин. — М. : Гардарики, 2006. — 384 с.
2. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / под общ. ред. В. В. Миронова. — М. : Гардарики, 2006. — 639 с.
3. *Гришина, В. Т.* Современные тенденции в применении методов маркетинговых исследований / В. Т. Гришина // Маркетинг и маркетинговые исслед. — 2009. — № 5. — С. 380—386.
4. Маркетинг: активные методы обучения : учеб. пособие / Т. Н. Парамонова [и др.]. — М. : КНОРУС, 2009. — 416 с.
5. *Хоманн, Л.* Бизнес-игры: создание революционных продуктов с помощью клиентов / Л. Хоманн. — СПб. : Символ-Плюс, 2008. — 224 с.
6. *Шах, А. В.* Имитационное моделирование покупательского спроса / А. В. Шах // Молодые исследователи — регионам : материалы Междунар. науч. конф., Вологда, 18—19 апр. 2017 г. : в 4 т. / М-во образования и науки Российской Федер., Вологод. гос. ун-т ; отв. ред. А. А. Сеницын. — Вологда : ВоГУ, 2017. — Т. 2. — С. 306—308.
7. *Шах, А. В.* Инновационные методы подготовки и поддержки принятия решений в маркетинге : монография / А. В. Шах, О. В. Лапицкая. — Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. — 228 с.

Поступила в редакцию 27.01.2023.

УДК 628.4.04

А. Н. Короб, кандидат экономических наук, доцент

Государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 787 37 49, nemodakar@mail.ru

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНТЕРЕСАМИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

На основе передового мирового опыта взаимодействия институтов патернализма и конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг в статье представлена схема гармонизации экономических интересов стейкхолдеров, а также обоснован измеритель уровня патернализма в социальной политике государства, который рассчитывается исходя из тригонометрической функции арктангенса. Данный показатель предполагается использовать в качестве целевой функции механизма гармонизации экономических интересов стейкхолдеров.

В статье показано сочетание административных и рыночных институтов регулирования сферы жилищно-коммунального хозяйства, а также обоснованы особенности перехода от одних институтов к другим с выделением транзакционных, институциональных издержек и издержек институциональной трансформации.

Предложенный алгоритм управления экономическими интересами стейкхолдеров в жилищно-коммунальном хозяйстве представляет собой систему взаимосвязанных этапов, на основе которого возможно построить траекторию институциональных преобразований — процесса последовательного перехода от одного института к другому.

Ключевые слова: институциональные преобразования; гармонизация интересов; стейкхолдеры; алгоритм управления; жилищно-коммунальное хозяйство.

Рис. 7. Библиогр.: 3 назв.

A. N. Korob, PhD in Economics, Associate Professor

State Scientific Institution “Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus”, 1 Surganova Str., bldg. 2, 220072 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 787 37 49, nemodakar@mail.ru

ALGORITHM FOR MANAGING THE ECONOMIC INTERESTS OF STAKEHOLDERS IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

The best world experience of interaction between institutions of paternalism and competition in housing and communal services has been studied. This study allowed us to present a scheme for harmonizing the economic interests of stakeholders, as well as to justify the indicator of the level of paternalism in the social policy of the state. This indicator is calculated based on the trigonometric arctangent function. This indicator is supposed to be used as a target function of the mechanism of harmonization of economic interests of stakeholders.

The article shows a combination of administrative and market institutions of regulation the sphere of housing and communal services. This allowed us to substantiate the specifics of the transition from one institution to another and to establish transactional, institutional costs, as well as the costs of institutional transformation.

The algorithm for managing the economic interests of stakeholders in housing and communal services was proposed. This algorithm consists of interrelated stages, on the basis of which we will propose a trajectory of institutional transformations. The trajectory of institutional transformation is a process of sequential transition from one institution to another.

Key words: institutional transformations; harmonization of interests; stakeholders; management algorithm; housing and communal services.

Fig. 7. Ref.: 3 titles.

Введение. В основе преобразований в сфере жилищно-коммунального хозяйства должны быть такие институты, которые бы обеспечили реализацию механизма гармонизации экономических интересов стейкхолдеров — лиц, активно и пассивно участвующих в сфере, имеющих свои экономические интересы. К стейкхолдерам относят потребителей, поставщиков жилищно-

коммунальных услуг и ресурсов, государственные органы, осуществляющие регулирование отрасли. Данный механизм позволит уменьшить нежелательные трансакционные издержки и повысить эффективность институциональной системы жилищно-коммунального хозяйства.

В основе динамики механизма гармонизации экономических интересов проявляются такие элементы, как:

– алгоритм механизма — последовательный процесс осуществления управляющих воздействий для достижения конечного результата;

– конечный результат механизма — равновесное состояние экономического механизма, при котором достигается целевая эффективность и его стабильность;

– целевая функция механизма — статичное описание алгоритма экономического механизма, приводящего к достижению конечного результата.

Процесс гармонизации экономических интересов стейкхолдеров для целей управления происходит на основе алгоритма и целевой функции предлагаемого механизма. Целевая функция механизма гармонизации экономических интересов стейкхолдеров в жилищно-коммунальной сфере состоит в том, что в данной отрасли проявляется двойственная природа экономических интересов, так как регулирование осуществляется на основе как рыночных инструментов, использующих мотивационные стимулы, так и административных, основанных на стимулах принуждения.

Объектом данного исследования является механизм гармонизации экономических интересов стейкхолдеров жилищно-коммунального хозяйства. Предмет — его элементы, которые проявляются в динамике (алгоритм, конечный результат и целевая функция). Цель исследования заключается в обосновании концептуального алгоритма управления экономическими интересами стейкхолдеров в жилищно-коммунальном хозяйстве, на основании которого можно будет предложить траектории институциональных преобразований.

Материалы и методы исследования. Динамическими элементами механизма гармонизации экономических интересов являются конечный результат и целевая функция.

Конечным результатом механизма гармонизации экономических интересов стейкхолдеров в жилищно-коммунальной сфере является рациональная сбалансированность интересов в долгосрочной перспективе, невозможной без целевой функции, которая обосновывается тем, что в данной отрасли проявляется двойственная природа экономических интересов, так как регулирование осуществляется на основе как рыночных инструментов, использующих мотивационные механизмы, так и административных, основанных на механизмах принуждения.

Жилищно-коммунальное хозяйство Беларуси сформировано и функционирует в рамках восточной институциональной матрицы. Следовательно, государственные органы власти являются центром в механизме гармонизации экономических интересов и обеспечивают регулирование экономических интересов стейкхолдеров с позиций проводимой государственной политики. Государственная политика в сфере жилищно-коммунального хозяйства исходит из повышения качества и уровня доступности жилищно-коммунальных услуг, а также постепенного перехода к их оплате населением по полной стоимости. Данный факт согласуется с политикой экономии бюджетных средств и стимулированием домохозяйств к рациональному использованию имеющихся средств. Однако восточной институциональной матрице свойственен институт патернализма, чем объясняется постепенный (градуалистический) переход на полную оплату жилищно-коммунальных услуг населением. Также институт патернализма в восточной институциональной матрице обеспечивает действие механизмов принуждения в регулировании жилищно-коммунальной сферы. Данные механизмы принуждения основаны на ресурсном стимулировании или непосредственном административном регулировании.

По нашему мнению, целевая функция механизма гармонизации экономических интересов стейкхолдеров в жилищно-коммунальной сфере через институт патернализма основывается на поведении, предполагающем формальное доминирование общественных целей и не-

формальное присутствие личных мотивов индивидов, зачастую реализуемых на основе проявления оппортунистического поведения.

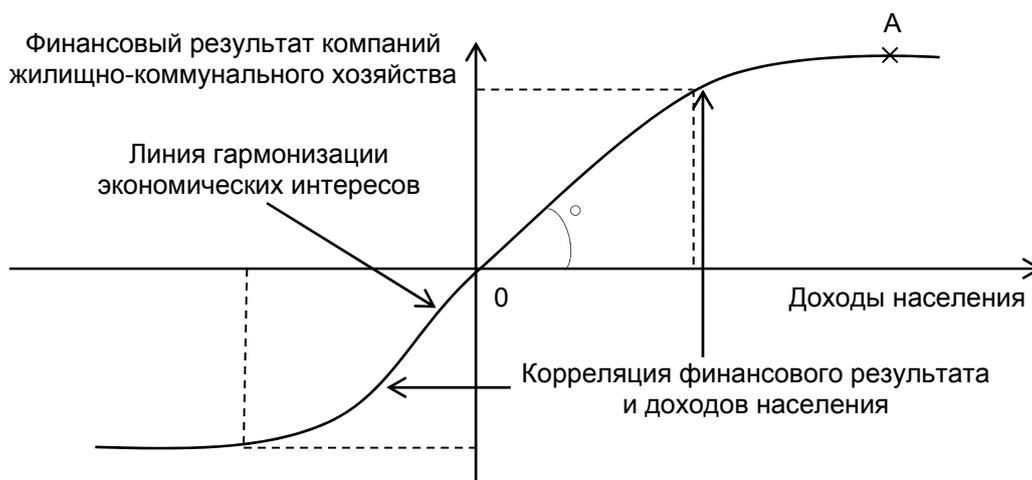
Мотивационные стимулы механизма гармонизации экономических интересов стейкхолдеров в жилищно-коммунальной сфере входят в его целевую функцию через действие института конкуренции. По данному направлению гармонизация экономических интересов происходит на основе поведения, направленного на достижение максимизации личных экономических выгод от участия в рыночных институциональных отношениях посредством совершения трансакций (сделок).

Институты патернализма и конкуренции в жилищно-коммунальной сфере. Изучение передового мирового опыта функционирования жилищно-коммунальной сферы позволило установить, что государственные регулирующие органы, с одной стороны, определяют правила взаимодействия для организаций, защищают права потребителей, гарантируя выполнение установленных стандартов качества. С другой — государство обеспечивает доступность для населения жилищно-коммунальных услуг, балансируя между финансовым результатом жилищно-коммунальных предприятий и доходами населения. Тем самым обеспечивается проявление института патернализма, который представляет собой социальный менталитет общества, предполагающий обеспечение базовых потребностей граждан со стороны государства с позиций обязанности последнего заботиться о населении. Забота государства о своих гражданах обусловлена предоставлением им определённых социальных и экономических гарантий, льгот в обмен на личную лояльность, т. е. граждане в обмен на это позволяют властям диктовать себе модели поведения как публичного, так и частного характера. Институт патернализма не позволяет домохозяйствам находиться со стороны государства под давлением высоких тарифов на жилищно-коммунальные услуги, а их размер должен быть сопоставим с доходами широких слоев населения. Такие целевые установки белорусского общества вызывают потребность прямого государственного регулирования отрасли, осуществление бюджетного финансирования капитальных вложений, а также обеспечение перекрестного субсидирования оплаты населением отдельных коммунальных услуг за счет субъектов хозяйствования и организаций.

В отдельных социально ориентированных странах (Швеция, Финляндия) в жилищно-коммунальной сфере отдается приоритет развитию именно рыночных отношений, коллективному управлению общим имуществом собственников при достаточно эффективной государственной поддержке нуждающихся слоев населения на основе жилищных субсидий. В данном случае реализуется действие института конкуренции, который можно определить как «правила игры» в ситуации конкурентного взаимодействия и механизма принуждения и побуждения к соблюдению этих правил [1, с. 133]. При этом с точки зрения институционального подхода конкуренцию в качестве главного элемента хозяйственного механизма можно рассматривать как совокупность правовых и организационных методов воздействия на участников экономической деятельности [1, с. 134].

На основе передового мирового опыта взаимодействия институтов патернализма и конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг можно предложить схему гармонизации экономических интересов производителей и потребителей (рисунок 1).

В рыночной экономике для жилищно-коммунальной компании основной стимулирующей целью в бизнесе является финансовый результат (прибыль). В случае наличия убытков предприятие будет стремиться к банкротству, но ввиду государственного регулирования рынка коммерческому субъекту может быть оказана финансовая поддержка или увеличены тарифы на жилищно-коммунальные услуги. Банкротство отдельных жилищно-коммунальных предприятий нельзя допустить, так как возможны перебои в оказании услуг. Как уже обсуждалось, государственная поддержка может затрагивать само предприятие либо реализовываться в виде адресной социальной помощи населению.

Рисунок 1. — Схема гармонизации экономических интересов жилищно-коммунальной компании и потребителей на рынке услуг

С точки зрения институциональной теории и минимизации транзакционных издержек эффективнее оказывать помощь одному субъекту, т. е. жилищно-коммунальному предприятию, по ряду причин: заключается один договор и проще осуществляется его исполнение; организация ведет бухгалтерский учет и проходит аудит отчетности; четко устанавливаются пределы оказания государственной поддержки. Всего этого нельзя соблюсти при осуществлении адресной социальной помощи населению, что будет обуславливать увеличение транзакционных издержек и возможный рост социальной напряженности в обществе ввиду излишних бюрократических процедур. По нашему мнению, рост финансового результата жилищно-коммунальных организаций должен сочетаться с ростом реальных располагаемых доходов населения. Максимальный финансовый результат компания достигает в условной точке «А», который сопряжен одновременно с ростом реальных располагаемых доходов населения. При этом максимальный финансовый результат может ограничиваться как государственным регулированием, так и приходом в отрасль новых компаний благодаря высокой норме прибыли. В то же время реальные располагаемые доходы населения могут увеличиваться и дальше. Тогда государству целесообразнее оказывать адресную социальную помощь небольшому количеству домохозяйств по критериям нуждаемости. Доля таких домохозяйств будет небольшой, как и относительный уровень возникающих транзакционных издержек.

По углу наклона линии гармонизации экономических интересов, которая представлена на рисунке 1, по отношению к оси «Доходы населения» можно судить об уровне социальной защиты населения при оплате жилищно-коммунальных услуг. Если угол меньше 45° , то приоритет в государственном регулировании направлен в сторону социальной поддержки граждан. Соответственно, мы можем ввести измеритель уровня патернализма в социальной политике государства, который рассчитывается исходя из тригонометрической функции (см. рисунок 1) арктангенса по формуле:

$$y = \arctg x, \quad (1)$$

где y — показатель роста реальных располагаемых доходов населения;

x — рентабельность продаж предприятий отрасли.

Имея значения двух представленных показателей, на основе функции арктангенса мы можем вычислить данный угол. Соответственно, уровень патернализма варьируется от 90° до 0° . Значение уровня патернализма, равное 90° , свидетельствует об отсутствии патернализма, а 0° — максимальном его уровне.

По нашему мнению, реализация института патернализма рациональна в случае низких доходов населения и убыточной (малоприбыльной) работы субъектов хозяйствования. Точкой

перехода к институту конкуренции будет факт выхода предприятий на извлечение постоянного уровня прибыли при растущих доходах населения. В этом случае целесообразнее реализация адресной социальной помощи для отдельных категорий населения.

Сочетание рыночных и административных институтов регулирования. В алгоритме гармонизации экономических интересов стейкхолдеров жилищно-коммунальной сферы целесообразно определить условия и исследовать особенности перехода от доминирования одного института к другому. Для решения описанных задач обратимся к системе координат и графикам функций. В стационарной ситуации будем считать, что регулирование хозяйственной сферы или отрасли может осуществляться одновременно как на основе рыночных институтов, так и административных институтов государственного управления. Основным функциональным отличием является доля участия конкретных институтов в регулировании, а сочетание рыночных и административных механизмов даст стопроцентную величину регулирования отрасли, т. е. возможны варианты как доминирования отдельных норм, так и равного их сочетания.

По нашему мнению, лучше сочетает описанные особенности гиперболическая функция, которую можно представить в виде формулы:

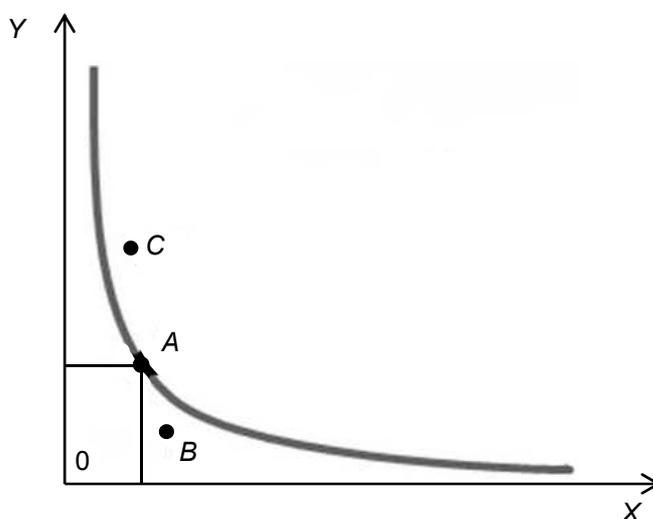
$$Y = \frac{1}{X}, \quad X > 0, \quad (2)$$

где Y — величина регулирующего воздействия рыночных институтов;

X — величина регулирующего воздействия административных институтов государственного управления.

Графически гиперболическая зависимость сочетания административных институтов государственного управления X и рыночных институтов Y представлена на рисунке 2.

Каждая точка функции (например, точка A), представленной на рисунке 2, показывает оптимальное сочетание административных институтов государственного управления и рыночных институтов в сфере (отрасли). В то время как во всех точках, лежащих ниже линии гиперболы (например, точка B), обеспечивается недостаточное регулирование в сфере (отрасли), в точках, находящихся выше линии гиперболы (например, точка C), присутствует избыточная зарегулированность сферы (отрасли). Площадь прямоугольной фигуры, образованной любой точкой гиперболы (например, точкой A) и осями координат, демонстрирует объем оптимального регулирования в отрасли (сфере).

Рисунок 2. — График гиперболической зависимости сочетания административных институтов государственного управления X и рыночных институтов Y

Для проведения исследований сочетания административных институтов государственного управления и рыночных институтов гиперболическая функция (см. рисунок 2) может быть модифицирована путем введения коэффициентов в формулу (2). В этом случае алгебраически гиперболическая функция может быть записана в виде формулы:

$$Y = \frac{a}{b \times X}, X > 0, \quad (3)$$

где a — коэффициент усиления действия рыночных институтов Y ;

b — коэффициент усиления действия административных институтов X .

Соответственно, графическое изображение целенаправленного усиления административных институтов X представлено на рисунке 3, а рыночных Y — на рисунке 4.

Институциональное регулирование сферы и Парето-эффективность на кривой производственных возможностей. Для проведения исследования процесса перехода от одного института к другому (траектории институциональных преобразований) на график гиперболической зависимости сочетания административных институтов государственного управления X и рыночных институтов Y (см. рисунок 2) добавим кривую производственных возможностей (рисунок 5), что позволит нам смоделировать условие для обеспечения Парето-эффективности.

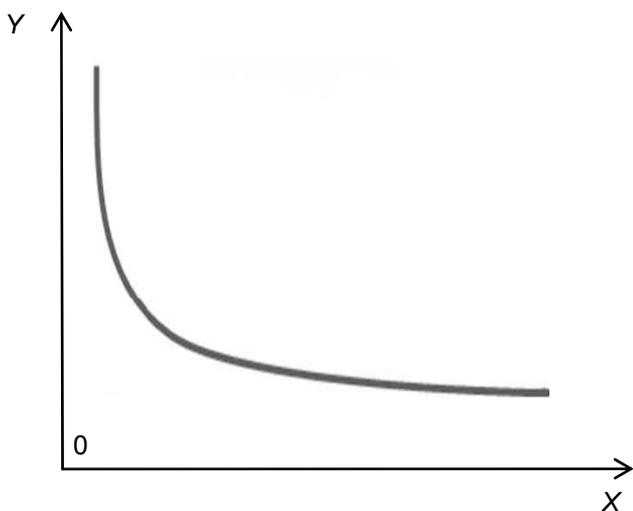

Рисунок 3. — Функциональная зависимость усиления регулирования за счет административных институтов X в жилищно-коммунальной сфере

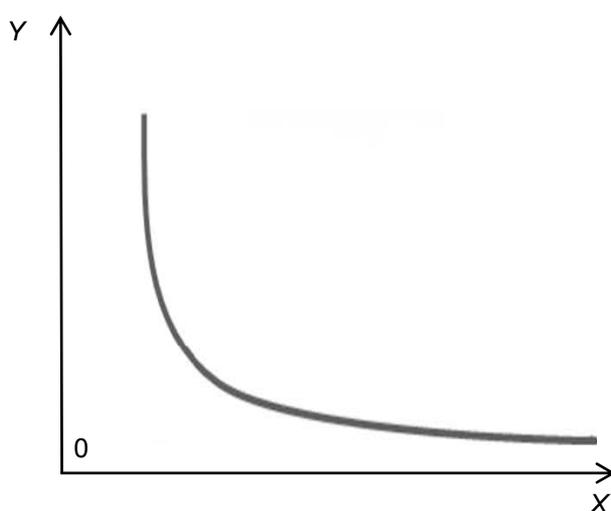

Рисунок 4. — Функциональная зависимость усиления регулирования за счет рыночных институтов Y в жилищно-коммунальной сфере

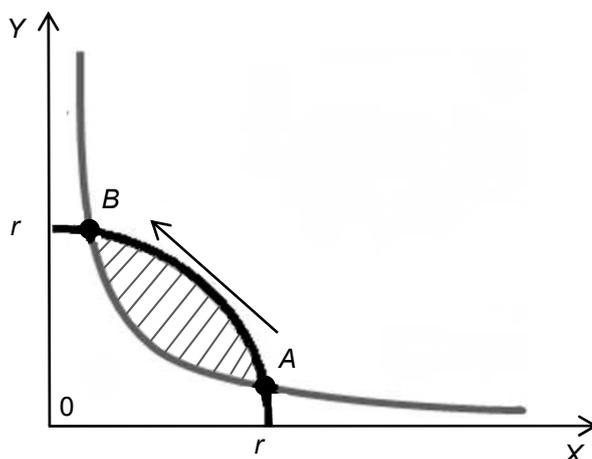

Рисунок 5. — Парето-эффективная траектория институциональных преобразований

Парето-эффективность означает такое состояние системы, при котором ни один показатель не может быть улучшен без ухудшения какого-либо другого показателя. Таким образом, точки, лежащие на производственной функции, отражают различные варианты Парето-эффективного производства. Соответственно, на рисунке 5 в точке *A* обеспечиваются Парето-эффективные объемы производства при доминировании административных институтов регулирования отрасли, а в точке *B* — при доминировании рыночных институтов. Показатель *r* определяет объем производства благ в отрасли, который принимается на данный момент времени постоянной величиной. Тогда производственная функция может быть изображена в виде части полуокружности в системе координат, а ее формула принимать следующее значение:

$$Y = \sqrt{r^2 + X^2}, \quad r, X > 0, \tag{4}$$

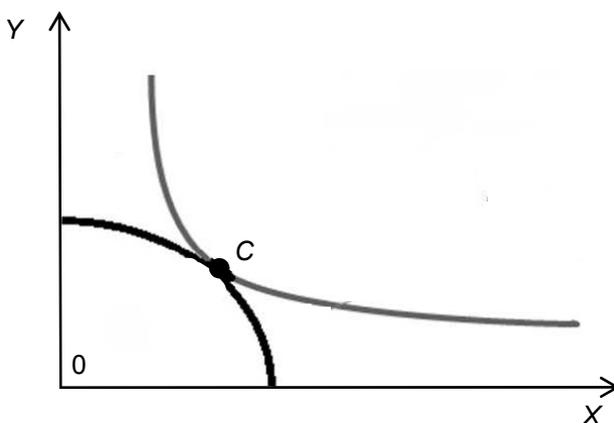
где *Y* — величина регулирующего воздействия рыночных институтов;
r — объем производства благ в отрасли;
X — величина регулирующего воздействия административных институтов государственного управления.

Нахождение координат точек *A* и *B* производится путем решения системы уравнений:

$$\begin{cases} Y = \frac{1}{X}, & X > 0 \\ Y = \sqrt{r^2 + X^2}, & r, X > 0. \end{cases}$$

Переход от доминирования одних институтов к другим (например, на рисунке 5 показан переход от административных институтов государственного регулирования к рыночным институтам) необходимо осуществлять по траектории производственной функции согласно формуле (4) для того, чтобы был соблюден принцип Парето-эффективности: ни один показатель системы не может быть улучшен без ухудшения какого-либо другого показателя. При стационарных воздействиях административных институтов государственного регулирования и рыночных институтов это приведет к возможным следующим ситуациям: недостаточный уровень институционального регулирования отношений в отрасли; падение объемов производства в отрасли до уровня линии гиперболы (рассчитывается по формуле (2)); одновременное сочетание условий, описанных в ситуациях 1 и 2.

Для осуществления перехода из точки *A* в точку *B* по линии производственной функции для обеспечения Парето-эффективности необходима модификация линии гиперболы по формуле (3). Тогда Парето-эффективная траектория институциональных преобразований в условной точке *C* будет выглядеть следующим образом (рисунок 6).

Рисунок 6. — Парето-эффективная траектория институциональных преобразований для варианта стратегии градуалистических преобразований

Нахождение координат точки C производится путем решения системы уравнений:

$$\begin{cases} Y = \frac{a}{b \times X}, & X > 0 \\ Y = \sqrt{r^2 + X^2}, & r, X > 0. \end{cases}$$

Результаты исследования и их обсуждение. *Издержки в алгоритме управления экономическими интересами стейкхолдеров в жилищно-коммунальном хозяйстве.* В алгоритме управления экономическими интересами стейкхолдеров в жилищно-коммунальном хозяйстве можно выделить следующие виды издержек:

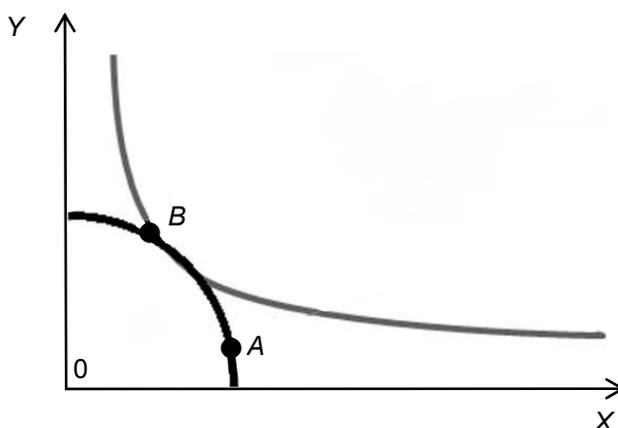
– транзакционные — данные издержки обеспечивают транзакции (сделки), но не являются производственными [2, с. 33], т. е. это затраты отдельных стейкхолдеров, которые обеспечивают обмен (реализацию) товаров [3, с. 40];

– институциональные — затраты на поддержание соблюдения установленных институциональных норм, издержки обычно финансируются из бюджетов различного уровня или за счет хозяйственной деятельности государственных структур [3, с. 40];

– институциональной трансформации — это затраты, связанные с переходом от одного института к другому [3, с. 62].

По нашему мнению, в ходе институциональных преобразований усиление воздействий рыночных институтов приводит к возникновению дополнительных транзакционных издержек, а усиление воздействий административных институтов — дополнительных институциональных издержек. При этом названные дополнительные транзакционные и институциональные издержки в сумме образуют издержки институциональной трансформации. Сумма издержек институциональной трансформации, исходя из рисунка 5, равна площади фигуры, образованной линией гиперболы по формуле (2) и графиком производственной функции по формуле (4).

Завершение перехода от одного института к другому изображено на рисунке 7 (точка B). После этого момента начинается укоренение доминирования другого института и, в конечном итоге, система балансирования рыночных и административных институтов снова вернется к виду, представленному на рисунке 5, но только уже равновесное состояние окажется в точке B .

Рисунок 7. — Завершение Парето-эффективной траектории институциональных преобразований на основе институционального регулирования

Заключение. Алгоритм управления экономическими интересами стейкхолдеров в жилищно-коммунальном хозяйстве представляет собой систему взаимосвязанных этапов, на основе которого возможно построить траекторию институциональных преобразований — процесса последовательного перехода от одного института к другому. Каждый этап содержит конкретное действие, приводящее к соответствующему результату, от которого зависит осуществление последующего этапа. Таким образом, данный алгоритм видится четкой инструкцией по формированию траектории институциональных преобразований.

На основе проведенного нами исследования алгоритма управления экономическими интересами на примере жилищно-коммунального хозяйства можно сделать вывод о необходимости в следующих этапах:

1) определение состояния системы, которое планируется достичь, например, достижение бездотационного функционирования отрасли и переход на рыночные механизмы регулирования сферы (на рисунке 1 данному варианту соответствует точка *A*);

2) принятие решения о целесообразности институциональных преобразований. Заявленные инструменты достижения цели должны гармонизировать с институциональной матрицей (набором базовых институтов, лежащих в основе отношений в обществе); весьма возможно, что достижение поставленной цели окажется нецелесообразным ввиду нарушения общественных отношений и недостижимым без должного гармоничного построения новой институциональной матрицы; зачастую институциональные преобразования планируются в случае, когда их отсутствие будет ухудшать равновесие в системе;

3) установление момента начала институциональных изменений. По нашему мнению, данным моментом является невозможность поддержания баланса ключевых параметров в системе (в жилищно-коммунальном хозяйстве этими параметрами выступают рентабельность продаж предприятий отрасли (или величина дотаций предприятиям) и рост реальных располагаемых доходов населения), что устанавливается на основе предложенной нами формулы (1);

4) выработка механизмов компенсации дискриминации интересов стейкхолдеров. В ходе институциональных преобразований возникают трансакционные и институциональные издержки, которые затрагивают интересы соответствующих стейкхолдеров; в случае значительности величины таких издержек, в том числе последующего «выигрыша» от изменения институтов, стейкхолдеры будут игнорировать проводимые изменения, что приведет к последующему провалу преобразований; сумма издержек институциональной трансформации равна площади фигуры между двумя линиями на рисунке 5;

5) выбор скорости институциональных изменений, который заключается между двумя вариантами стратегий преобразований — «шоковой терапией» и градуализмом; как правило, выбор первого варианта осуществляется в случае предельной разбалансированности общественных институтов регулирования или существования уже устойчивых промежуточных институтов; вариант градуалистических преобразований целесообразен в случае утраты прежней эффективности институтов и их потенциальной стабильности;

6) конструирование промежуточных институтов, что характерно для варианта стратегии градуалистических преобразований, когда необходимо обеспечить умеренный переход к совершенно иным нормам регулирования (точка *C* на рисунке 6);

7) достижение цели институциональных изменений — ситуация нестабильности новых сформированных институтов, когда возможно возвращение к старым институциональным отношениям, но издержки институциональной трансформации уже реализованы (точка *B* на рисунке 7);

8) укоренение доминирования новых институтов, происходящее на основе нивелирования механизмов компенсации дискриминации интересов стейкхолдеров, что формирует новую систему гармонизации экономических интересов стейкхолдеров (точка *B* на рисунке 5), а переход к прежним институтам приведет к новым издержкам институциональной трансформации.

Список цитированных источников

1. *Николаева, Е. Е.* К вопросу о конкуренции как институте / Е. Е. Николаева, Т. В. Азарова // *Соврем. наукоемкие технологии. Регион. прил.* — 2016. — № 3 (47) — С. 132—140.
2. *Полтерович, В. М.* Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. — М. : Экономика, 2007. — 447 с.
3. *Лученок, А. И.* Институты правят экономикой / А. И. Лученок — Минск : Беларус. наука, 2018. — 174 с.

Поступила в редакцию 23.03.2023.

УДК 331.5

О. А. Лабейко, кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (44) 541 76 45, Olgalabeyko@bk.ru

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В статье подчеркивается необходимость расширения исследования качественных характеристик потенциала населения с инвалидностью не только в медицинской, но и демографической, экономической, социокультурных сферах. Предпринята попытка структурировать проблемы развития образовательного и трудового компонентов потенциала населения с инвалидностью. Исследуется реабилитация как возможный механизм выравнивания возможностей получения профессионального образования, реализации профессиональных способностей в трудовой деятельности лиц с инвалидностью.

Ключевые слова: человеческий потенциал; качественные характеристики; инвалидность; профессиональная и трудовая реабилитация.

Библиогр.: 6 назв.

O. A. Labeyko, PhD in Economics, Associate Professor
Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voikava Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (44) 541 76 45, Olgalabeyko@bk.ru

MECHANISMS FOR CAPACITY DEVELOPMENT OF THE POPULATION WITH DISABILITIES

The article emphasizes the need to expand the study of the qualitative characteristics of the potential of the population with disabilities, not only in medical, but also in demographic, economic, socio-cultural spheres. An attempt was made to structure the problems of development of educational and labor components of the potential of the population with disabilities. Rehabilitation is being researched as a possible mechanism for equalizing the opportunities for obtaining vocational education, the realization of professional abilities in the labor activity of persons with disabilities.

Key words: human potential; qualitative characteristics; disability; professional and labor rehabilitation.

Ref.: 6 titles.

Введение. Инвалидность как стойкая утрата здоровья, приводящая к нарушениям основных критериев жизнедеятельности и ограничениям в главных сферах жизни общества, обуславливает деформацию человеческого потенциала страны, детерминирует ограничения способности и готовности части населения выполнять общественно необходимую деятельность, социальные роли и функции. При отсутствии должного внимания к государственной политике по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов указанная проблема может привести к снижению общего уровня здоровья нации, уменьшению демографического и трудового потенциала, сдерживанию культурного, гражданского, духовно-нравственного развития определенной части общества.

Проблемы инвалидности исследуются на протяжении многих десятилетий как отечественными, так и зарубежными учеными, специалистами-практиками. Новый импульс научным изысканиям дал международный договор по правам человека Организации Объединенных Наций 2006 года — Конвенция по правам инвалидов (далее — Конвенция) [1]. В широких академических кругах инвалидность стала рассматриваться как дискриминация населения, имеющего устойчивое нарушение здоровья; несовершенство окружающей среды, проявля-

ющееся в наличии физических, экономических, психологических и политических барьеров. По нашему мнению, не стоит путать, а в некоторых случаях и исключать, причину и следствие инвалидности, что может привести к пагубным последствиям: исключительно декларированию прав и свобод граждан с инвалидностью. Только глубокое исследование, объяснение и осмысление причин инвалидности, заключающихся в разных типах, формах и степени нарушения функций и структур организма человека, позволяет внедрять на практике механизмы и инструменты нивелирования последствий инвалидности среди населения. Например, не зная технических характеристик, возможностей инвалидных колясок, невозможно спроектировать и установить пандусы, которые в действительности позволят снять физические барьеры перемещения лиц, имеющих нарушения функций опорно-двигательного аппарата. Конвенция по существу является важным стратегическим документом для международного сообщества, в котором смещен акцент решения проблемы инвалидности с медицинской задачи к социальной, экономической, а в некоторых сферах жизни — даже политической. Государствам, ратифицировавшим указанную выше Конвенцию, рекомендуется вырабатывать государственную политику по выравниванию возможностей населения с инвалидностью в основных сферах их жизнедеятельности. Одним из действенных механизмов реализации данной государственной политики является реабилитация.

Материалы и методы исследования. Исследование условий, факторов и механизмов развития потенциала населения с инвалидностью основано на теоретико-методологических подходах к изучению, эмпирическому измерению человеческого потенциала населения, общества в целом.

Результаты исследования и их обсуждение. Эксперты Всемирной организации здравоохранения еще в 1946 году в содержание категории «здоровье» кроме базовых признаков состояния человека, таких как отсутствие болезней и физических дефектов, включили её существенные характеристики — полное физическое, душевное и социальное благополучие. Данное определение отражает взаимосвязь и взаимообусловленность человека с социально-экономической средой. Здоровье населения является основой формирования, развития, сохранения и реализации человеческого потенциала страны, относится к национальным интересам в социальной и экономической сферах.

Для того чтобы человек, имеющий устойчивые функциональные или структурные нарушения здоровья, мог выполнять общественно значимую деятельность, социальные роли и функции, необходимо соблюдение трех условий:

- наличие у индивида разветвлённых и согласованных универсальных и специфичных, действующих и резервных потребностей;
- обладание достаточным объемом потенциальных способностей (демографических, физических, профессиональных, трудовых, социальных, культурно-нравственных и др.);
- создание во внешней среде условий, дающих возможность человеку с инвалидностью превратить потенциальные способности в результат действий.

Функционирование, развитие и взаимосвязь двух последних подсистем потенциала населения с инвалидностью обеспечивает механизм реабилитации.

Сущность понятия «реабилитация» имеет латинское происхождение (*habilis* способность и *rehabilis* восстановление способности). Комитет экспертов Всемирной организации здравоохранения определяет реабилитацию как систему и процесс, направленные на оказание всесторонней помощи и поддержки лицам, имеющим устойчивое нарушение здоровья, по достижении ими максимально возможного уровня активности и участия во всех главных сферах жизни общества. В ходе реабилитационных и абилитационных мероприятий восстанавливаются и формируются способности лиц с инвалидностью, а также создаются условия для того, чтобы указанная группа населения имела возможности достигнуть и поддерживать оптимальный уровень физического, экономического, социального и культурного функционирования [2].

Сущностными признаками реабилитации, абилитации как системы являются:

- 1) комплексность медицинского, образовательного, профессионального, социального характера решаемых задач в процессе реабилитации;
- 2) реализация реабилитационных услуг и программ в рамках государственной политики;
- 3) результативность целеполагания подсистем функционирования реабилитации;
- 4) охват реабилитационными мероприятиями разных возрастных групп населения.

При этом абилитация рассматривается как совокупность мероприятий, применяемых для становления и развития физического, личностного и социального статуса личности при врожденных или приобретенных патологических состояниях, реабилитация же применяется с позиций восстановления (возвращения к исходному состоянию) физического, личностного и социального статуса индивида.

Концепция реабилитации, как комплекс мероприятий, направленных на лиц, имеющих нарушения здоровья, пожилого возраста, заключается в том, чтобы максимальное количество населения из указанной группы восстановило свой физический, психологический и социальный статус с помощью координированно проводимых мероприятий, могло иметь наибольшую степень вовлеченности с помощью представленных возможностей в главные сферы общественной жизни.

Целью осуществления реабилитационных мероприятий является восстановление навыков, которые были утрачены в связи с наступлением стойкого ограничения здоровья с учетом специфики нарушенных функций индивида. К ключевым задачами реабилитации относятся:

- 1) ускорение выздоровления;
- 2) улучшение исходов болезней (травмы), в том числе профилактика осложнений;
- 3) направленность всех реабилитационных мероприятий на сохранение жизни больного;
- 4) предупреждение инвалидности или смягчение ее проявлений;
- 5) возвращение человека к активной жизни, трудовой и профессиональной деятельности;
- 6) снижение потерь трудового, демографического, социального потенциалов страны;
- 7) рост валового внутреннего продукта за счет вовлечения в трудовую деятельность экономически неактивного населения, снижение затрат на социальное обслуживание [3, с. 24].

В научных исследованиях и практических разработках по восстановлению физического, экономического и социального статуса личности выделяется три основных относительно самостоятельных направления: медицинская, профессиональная (трудовая) и социальная реабилитация [4].

Профессиональная и трудовая реабилитация населения с инвалидностью является стратегическим ресурсом достижения ими конкурентоспособности на открытом рынке труда, вовлечения в трудовую деятельность. Но воплотить в жизнь стремления быть экономически самостоятельным и независимым удастся пока далеко не всем. Несмотря на активную политику государств по предупреждению инвалидности и реабилитации граждан с инвалидностью, доля реально трудоустроенных среди данной группы населения остается, к сожалению, крайне небольшой.

Трудоустройство является одной из наиболее важных задач комплексной реабилитации лиц с инвалидностью, прежде всего, конечно, представителей молодежных возрастных групп. В современной практической деятельности трудовая реабилитация реализуется по нескольким направлениям: содействие в трудоустройстве, адаптация к трудовой деятельности и непосредственно трудоустройство. Востребованной среди населения с инвалидностью является адаптация к трудовой деятельности, поскольку позволяет развивать имеющиеся (в некоторых случаях восстанавливать) профессиональные способности и закреплять их в процессе осуществления трудовой деятельности в конкретных производственных условиях. Создание и сохранение рабочих мест, в том числе специализированных, их бронирование или квотирование являются современными формами трудоустройства социально уязвимых групп населения. Отдельно стоит обратить внимание на политику содействия занятости, которая реализуется непосредственно государственной службой занятости и включает услуги по развитию предпринимательской деятельности для безработных граждан, не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда [5].

На открытом рынке труда лица с инвалидностью не могут конкурировать с подавляющим числом соискателей работы, что обусловлено теми ограничениями, которые накладывает здоровье на их профессиональные способности, готовность осуществлять трудовую деятельность, а также более низким уровнем образования. Без профессионального образования и содействия занятости населения с инвалидностью трудоустройство осуществляется исключительно на малоквалифицированные и низкооплачиваемые работы.

Указанную проблему призвана решать профессиональная реабилитация населения с инвалидностью, которая направлена на восстановление профессиональных способностей в частичном или полном объеме. Процесс профессиональной реабилитации занимает достаточно длительный период и состоит из нескольких этапов: анализ физического, психологического, социального уровней активности и участия инвалидов, профессиональное консультирование, профессиональный подбор. Профессиональная ориентация в совокупности является основой для определения направлений профессиональной подготовки или переподготовки, повышения квалификации. С одной стороны, профессиональная реабилитация учитывает индивидуальные способности и возможности лиц с инвалидностью, с другой — потребности регионального рынка труда.

Профессиональная реабилитация подразумевает, что в процессе реабилитации участвуют такие субъекты, как: распорядительные и исполнительные органы, обеспечивающие решение задач содействия занятости и социальной защиты населения; медико-реабилитационные экспертные комиссии; учреждения системы профессионального образования; наниматели; общественные организации и объединения инвалидов [6]. Система профессиональной реабилитации не будет функционировать в полном объеме без слаженного взаимодействия всех участников данного процесса.

Существенным фактором, сдерживающим интеграцию в трудовую деятельность населения с инвалидностью, является их низкая информированность о возможностях и созданных в учреждениях профессионального образования условиях освоения содержания образовательных программ. Отсутствие актуальной и полной аналитической информации об организованной адаптивной образовательной среде для лиц с инвалидностью не позволяет обоснованно проектировать и принимать решения по дальнейшей реализации принципа инклюзии в образовании, определять направления совершенствования института профессиональной и трудовой реабилитации, абилитации.

В результате проигрывает как население с инвалидностью, так и общество в целом. Для граждан с инвалидностью это явное сужение возможностей для развития образовательного потенциала, для общества и государства — неиспользование или неэффективное использование столь дефицитного трудового потенциала.

Передовые практики трудоустройства и обеспечения занятости лиц с инвалидностью свидетельствуют о том, что доступная система профессионального образования, адаптированная производственная среда, цифровые технологии, современные технические средства реабилитации позволяют указанной группе населения в полном объеме развивать и реализовывать свой потенциал. В этой связи исследование объективных условий и факторов воспроизводства профессиональных способностей к трудовой деятельности лиц с инвалидностью становится актуальной теоретической и прикладной задачей, в которой значительная роль отводится реабилитации.

Заключение. Анализ практических вопросов реализаций направлений и инструментов профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью позволяет сформулировать следующие предложения по ее совершенствованию:

- 1) необходимо выработать единый подход и обеспечить для молодых людей с инвалидностью доступность и возможность освоения содержания образовательных программ профессионально-технического, среднего специального, высшего образования;

- 2) надлежит расширить направления, формы и инструменты профессиональной реабилитации лиц с инвалидностью, закрепить механизм их реализации на национальном уровне;
- 3) требуется разработать технологии профессиональной реабилитации с учетом категории и тяжести инвалидности;
- 4) необходимо разработать скоординированный механизм взаимодействия всех субъектов профессиональной реабилитации, абилитации населения с инвалидностью;
- 5) следует на системной основе развивать и внедрять новые гибкие технологии трудоустройства граждан с инвалидностью.

В современных условиях профессиональная и трудовая реабилитация остается основным механизмом реализации государственной политики по решению проблем инвалидности в обществе. Представленные направления совершенствования профессиональной и трудовой реабилитации позволят выровнять возможности граждан с инвалидностью в социально-трудовой сфере по развитию и реализации собственного потенциала, будут содействовать улучшению и сохранению здоровья населения страны.

Список цитированных источников

1. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml . — Дата доступа: 26.11.2022.
2. Медицинское обслуживание и реабилитация: деятельность ВОЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.who.int/disabilities/care/activities/ru/> . — Дата доступа: 26.11.2022.
3. Основы реабилитации : учебник / под общ. ред. В. А. Епифанова, А. В. Епифанова. — М. : ГЕОТАР-Медиа, 2020. — 636 с.
4. *Лабейко, О. А.* Management of social rehabilitation, habilitation of disabled in the new conditions: challenges and solutions / О. А. Лабейко, Г. А. Примаченок // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2021. — Т. 29, спец. вып. 1. — С. 822—826.
5. *Примаченок, Г. А.* Институциональные и социально-экономические условия формирования комплексного механизма реализации трудового потенциала населения с инвалидностью / Г. А. Примаченок, О. А. Лабейко // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2019. — № 3 (65). — С. 50—54.
6. О правах инвалидов и их социальной интеграции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2022 № 183-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200183&p1=1> . — Дата доступа: 26.11.2022.

Поступила в редакцию 27.01.2023.

УДК 658.5

Д. В. ЛабунУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 523 74 99, ledidi911@mail.ru**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПОИСК УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ**

Непрерывные изменения внешних и внутренних условий развития организаций приводят к проблемам в функционировании систем управления различных типов социально-экономических и общественных систем (государства, региона, предприятий различных отраслей и т. д.). В условиях рыночной экономики основной задачей системных исследований является выявление проблем и их практическое решение для обеспечения развития предприятий и общества в целом. В статье исследуются современные концепции управления для повышения эффективности предприятий. По результатам анализа наиболее популярных концепций управления определены основные параметры их сравнения. Рассмотрены особенности использования того или иного подхода к управлению и оценены потенциально необходимые условия для создания универсальной модели управления для предприятий различных организационно-правовых форм и направлений деятельности. Проведенное исследование дает важные ориентиры для поиска путей повышения конкурентоспособности предприятий и в конечном счете улучшения конечных финансовых результатов их деятельности.

Ключевые слова: бережливое производство; быстро реагирующее производство; активное производство; теория ограничения систем; «точно в срок»; повышение эффективности управления.

Табл. 1. Библиогр.: 7 назв.

D. V. Labun Institution of Education "Baranavichy State University", 21 Voikava Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (29) 523 74 99, ledidi911@mail.ru**MODERN MANAGEMENT CONCEPTS TO INCREASE THE EFFICIENCY
OF ENTERPRISES: SEARCH FOR A UNIVERSAL MODEL**

Continuous changes in the external and internal conditions of the development of organizations lead to problems in the functioning of management systems of various types of socio-economic and social systems (state, region, enterprises of various industries, etc.). In a market economy, the main task of system research is to identify problems and their practical solution to ensure the development of enterprises and society as a whole. The article explores modern management concepts to improve the efficiency of enterprises. Based on the results of the analysis of the most popular management concepts, the main parameters of their comparison are determined. The features of using of a particular approach to management are considered and the potentially necessary conditions for creating a universal management model for enterprises of various organizational and legal forms and activities are assessed. The study provides important guidelines for finding ways to increase the competitiveness of enterprises and, ultimately, improve the final financial results of their activities.

Key words: lean manufacturing; responsive manufacturing; active manufacturing; theory of constraints; Just-in-Time; management efficiency improvement.

Table 1. Ref.: 7 titles.

Введение. В условиях непрерывных и непредсказуемых изменений современной мировой экономики (в том числе перенасыщение товарами, высокая информированность потребителей и др.) неизбежна разработка новых подходов к управлению предприятиями для эффективного функционирования и возможности реализации имеющегося потенциала.

Создание механизма управления, соответствующего стратегии инновационного развития и обеспечивающего международную конкурентоспособность, является актуальной задачей для отечественных предприятий. Этот механизм основан на процессах непрерывного совер-

шенствования в постоянно меняющейся среде, направленных на поддержание текущей и будущей конкурентоспособности, когда финансовые ресурсы, инвестиции, инновации и персонал предприятия сбалансированы.

В современных условиях непрерывное совершенствование в первую очередь связано с развитием производственных систем предприятий по принципам управления потоками, нацеленным на рынок. Все больше предприятий начинают ориентироваться на индивидуальные потребности потребителей. Это обостряет конкуренцию между организациями, которая вышла на новый уровень: конкуренция в качестве интеллектуальных ресурсов. Основными параметрами такой борьбы все чаще становятся скорость и качество реагирования предприятия на поступающие запросы в зависимости от эффективности взаимодействия всех систем предприятия, их гибкости и уровня вовлеченности персонала в развитие. Именно эти сильные стороны определяют сегодняшних лидеров в различных отраслях.

Материалы и методы исследования. В ходе изучения и сопоставления всех современных систем управления именно теория ограничения систем зарекомендовала себя как наиболее универсальная. В современном мире существует множество различных организационных форм предприятий: коммерческие, производственные, предприятия по предоставлению различных видов услуг, общественные и социальные службы, не имеющие коммерческой цели. Существуют различные формы взаимодействия предприятий со своими объектами, начиная от классических, основанных на прямом контакте, и заканчивая взаимодействием через интернет-ресурсы.

Практически невозможно придумать универсальный механизм, позволяющий найти, систематизировать, проанализировать и предложить решение для устранения возникающих сложностей в работе при таком многообразии видов организационной деятельности. Но именно ограничение систем отвечает на вопрос о том, почему предприятие работает не так, как надо.

Вопросы развития современных концепций управления и поиска универсальной модели для повышения эффективности деятельности субъектов хозяйствования освещены отечественными и зарубежными авторами: Ю. В. Бабановой, Е. В. Ерохиной, Р. Р. Альмухаметовой, Н. Н. Чистяковым, Дж. П. Вумekom, Р. Сури, У. Детмером. Труды данных авторов легли в основу проведенного исследования.

Основой исследования являются теории ограничений, современные концепции управления. В работе используются общенаучные методы: сравнительного анализа, группировки, обобщения теоретического материала.

Результаты исследования и их обсуждение. Оперативность реагирования на изменчивость внешней среды и создание продукта, удовлетворяющего всем ожиданиям потребителя, зависит от всех стейкхолдеров как со стороны потребителя, так и организации. Только в том случае, если они однозначно понимают поставленные цели и предпринимают эффективные действия для их достижения, возникает взаимовыгодное сотрудничество [1].

Роль факторов управления, применяемых при организации производства с использованием различных методологий и конкретных мероприятий, недостаточно изучена в отечественном бизнес-сообществе. Зачастую различия в эффективности предприятий, находящихся в одинаковых экономических условиях, объясняются использованием методологий менеджмента, связанных с построением производственных систем. Таким образом, необходимо уделять больше внимания изучению лучших мировых практик в области производственного менеджмента и определить источники организации наиболее эффективных производственных систем.

Нестабильная внешняя среда заставляет предприятия максимально адаптироваться к новым условиям, так как достигнутый успех быстро теряет свою актуальность, а конкурентные преимущества могут быть потеряны за очень короткий срок.

В таких условиях руководство предприятия должно действовать согласно концепции «непрерывного совершенствования» и принимать решения, способствующие максимальному успе-

ху, основной целью которого является «зарабатывание денег». При этом следует отметить, что такие цели, как повышение качества продукции или доли рынка, не являются окончательными. Организация создана не для расширения рынка сбыта или улучшения качества продукции, а для того, чтобы заработать как можно больше денег и улучшить благосостояние предприятия.

За последние 100 с небольшим лет появилось множество теорий научного управления предприятием, начиная с «Принципов научного менеджмента» Ф. Тейлора и заканчивая современными теориями процессного и ситуационного подхода. Каждая из этих теорий имела актуальность в свое время, своей ситуации и на своем предприятии [2].

Если рассматривать зарубежный опыт, можно сказать, что опыт управления в Республике Беларусь на современном этапе имеет небольшую практику менеджмента в условиях рыночной экономики. Данный опыт базируется на синтезе и интерпретации зарубежной практики с учетом особенностей белорусского менталитета и экономического уклада, поскольку законы экономики зависят от воли и поведения людей, правильности принятия ими решений. Поэтому особенно важно не копировать «вслепую» зарубежный опыт и разработки, а правильно синтезировать и отбирать наиболее удачные и перспективные навыки с учетом специфики отечественного менеджмента.

Для изучения современных подходов к управлению были отобраны наиболее популярные на данный момент управленческие концепции, характеризующиеся ярко выраженной концентрацией усилий организации на параметрах деятельности, что позволяет получать высокие результаты в новых формах конкуренции (таблица 1) [3; 4].

Т а б л и ц а 1. — Сравнительная характеристика современных концепций управления

Критерий сравнения	Концепция				
	бережливого производства	быстрореагирующего производства	активного производства	«точно в срок»	ограничений системы
Цель	Снижение потерь	Повышение скорости выполнения заказа	Гибкость в условиях неопределенности	Минимизация запасов	Увеличение пропускной способности
Тип производства	Массовое, крупносерийное производство	Мелко-, среднесерийное производство	Мелкосерийное, индивидуальное производство	Массовое, крупносерийное производство	Любой
Уникальность созданных продуктов	Низкая—средняя	Средняя—высокая	Высокая	Любая	Любая
Степень задействования ресурсов	Высокая (100 %)	Средняя—высокая (70—80 %)	Высокая (> 100 %, привлечение внешних ресурсов)	Высокая (100 %)	Высокая (100 % на ограничениях)
Степень инновационного потенциала	Низкая—средняя (традиционное производство)	Средняя—высокая (точечное внедрение инноваций)	Высокая (инновационное производство)	Средняя—высокая (точечное внедрение инноваций)	Средняя—высокая (точечное внедрение инноваций в рамках ограничений системы)
Уровень управления резервами потерь	Максимальный	Средний—максимальный	Средний	Максимальный	Средний—максимальный

Примечание. Источник: собственная разработка автора.

Таким образом, концепция бережливого производства нацелена на постоянный поиск всех видов потерь и их устранение с учетом активного вовлечения в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника. При этом всю деятельность предприятия анализируют в разрезе добавления ценности для потребителя. Составляемые карты потоков создания ценности становятся основой организации непрерывного движения потоков, которое позволяет избавиться от присутствующих в любом производстве потерь и очередей [5].

Этот подход наиболее эффективен при крупномасштабном серийном производстве продуктов с низкой изменчивостью исходных свойств; например, его можно использовать предприятиям, производящим стандартизированную продукцию.

Концепция быстрореагирующего производства (быстрый менеджмент) фокусируется только на сокращении времени выполнения заказа для конечного потребителя. При этом часто характерен планируемый рост других издержек организации, которые во многих случаях могут быть компенсированы [6].

Таким образом, инструменты быстрого менеджмента наиболее эффективно применяются в средне- или мелкосерийном производстве, где заказчик может сам выбирать значительную часть характеристик продукта.

Отличительной особенностью концепции активного производства является постоянная готовность к изменениям во всей организации, производство с максимальным использованием интеллектуальных ресурсов, сокращение материальных ресурсов, гибкая организационная структура, а также большая разветвленная сеть партнерских организаций с дублирующими и дополняющими функциями для обеспечения независимости работы. Особое внимание уделяется снижению рисков в случае воздействия любых неблагоприятных внешних событий, которые могут, например, привести к потере рынка сбыта. Такой подход более эффективен при производстве индивидуализированных товаров и услуг, что требует привлечения всех ресурсов, необходимых для предоставления заказчику уникального продукта, максимально отвечающего его потребностям.

Концепция «точно в срок» (Just-in-Time, JIT) — это концепция управления, направленная на снижение количества запасов. В соответствии с ней необходимые комплектующие и материалы поступают в нужном количестве в определенное место и время. Применение вышеназванной концепции повышает эффективность производства за счет снижения потерь. Под потерями понимаются любые действия, которые добавляют стоимость, но не повышают ценность продукта — ненужные перемещения материалов, избыточные запасы и т. п. В первую очередь концепция «точно в срок» применяется к регулярно повторяющимся процессам. Это производственные процессы, в которых изделия или компоненты производятся массово (крупносерийно).

Теория ограничения систем в свою очередь фокусирует усилия предприятия на наиболее оперативном увеличении скорости генерации дохода, чаще всего только с имеющимися ресурсами. Это достигается за счет увеличения пропускной способности основных производственных процессов, обеспечения максимально возможного использования ресурсов — ограничивающих элементов систем предприятия и в результате роста количества произведенной продукции в единицу времени [7].

Теория ограничения систем рассматривает не какой-то конкретный тип предприятия, а любую организационную деятельность как систему и предлагает принципы поиска, изучения и анализа «узких мест», мешающих достижению предприятием поставленных целей. Помимо определения основных принципов, теория предлагает к использованию вполне конкретный набор методик устранения выявленных проблем.

Ограничения могут быть в любой функции хозяйственной деятельности: как в финансовом обеспечении, так и информационном. Их устранение — это целый бизнес-процесс по улучшению работы предприятия. Анализ внутренних систем предприятия дает базовую информацию для выбора и внедрения того или иного подхода к управлению.

Заключение. Теория ограничения систем является единственной методологией с универсальным применением. Широкая сфера применения данной теории включает в себя не только возможность её использования на предприятиях различных отраслей, но и в любых экономических системах в целом. Инструменты теории ограничения систем позволяют любому предприятию определить свои собственные ограничения в текущей ситуации. При этом довольно часто результаты деятельности зависят не только от физических ограничений (количество ресурсов, оборудования или сотрудников), но и моральных убеждений управленческого состава организации.

Если предприятие способно внедрить современную модель управления быстрее, чем его конкурент, оно с большей вероятностью выиграет конкурентную борьбу и повысит вероятность продажи созданного им продукта или услуги.

Список цитированных источников

1. *Бабанова, Ю. В.* Взаимосвязь современных концепций управления для повышения эффективности предприятий / Ю. В. Бабанова, В. М. Орлов // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Экономика и менеджмент». — 2017. — № 1. — С. 117—122.
2. *Ерохина, Е. В.* Управление изменениями на основе теории ограничений / Е. В. Ерохина // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. МУБиНТ / Междунар. акад. бизнеса и новых технологий. — Ярославль : МУБиНТ, 2016. — Ч. 2. — С. 63—69.
3. *Альмухаметова, Р. Р.* Концепции производственной деятельности предприятия [Электронный ресурс] / Р. Р. Альмухаметова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 5-4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-proizvodstvennoy-deyatelnosti-predpriyatiya> . — Дата доступа: 07.03.2023.
4. *Чистяков, Н. Н.* Управление резервами производства в различных концепциях управления предприятием / Н. Н. Чистяков // Бенефициар. — 2021. — № 93. — С. 3—11.
5. *Вумек, Дж. П.* Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дж. П. Вумек, Д. Т. Джонс. — М. : Альпина Паблишер, 2014. — 472 с.
6. *Сури, Р.* Время — деньги. Конкурентное преимущество быстрореагирующего производства / Р. Сури ; пер. с англ. В. В. Дедюхина. — М. : БИНОМ. Лаб. знаний, 2013. — 326 с.
7. *Детмер, У.* Теория ограничений Голдратта: Системный подход к непрерывному совершенствованию / У. Детмер ; пер. с англ. — 6-е изд. — М. : Альпина Паблишер, 2015. — 444 с.

Поступила в редакцию 10.04.2023.

УДК 332.143(476)

В. С. Печень, кандидат сельскохозяйственных наукФилиал учреждения образования «Белорусский государственный технологический университет»
«Бобруйский государственный лесотехнический колледж», ул. Ленина, 93а, 213802 Бобруйск,
Республика Беларусь, +375 (29) 688 11 49, pechen_val@mail.ru

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЗА 2016—2021 ГОДЫ

Ключевым подкомплексом растениеводства является зернопродуктовый. Зерно используется в продовольственных, технических и фуражных целях. Уровень развития зернового производства — своеобразный индикатор экономического благополучия государства. Целью исследования стал анализ производства зерна в Республике Беларусь за период 2016—2021 годы. В статье показаны фактические объемы производства зерна за исследуемый период, определены темпы роста объемов производства к предшествующему году. Приведены прогнозные показатели производства зерна, которые отмечены в государственных программах развития аграрного бизнеса, дана оценка эффективности выполнения подпрограмм производства зерна государственных программ «Аграрный бизнес» на основе оценки степени достижения плановых значений целевых показателей. Для оценки состояния национальной продовольственной безопасности по зерну приведены показатели критического и оптимального производства зерна для Республики Беларусь. Рассчитаны показатели достаточности производства зерна по критическому и оптимальному уровням продовольственной безопасности.

Ключевые слова: зернопродуктовый подкомплекс; производство зерна; целевой показатель; степень достижения; эффективность подпрограммы; продовольственная безопасность; критический уровень; оптимистический уровень; достаточность производства.

Рис. 3. Библиогр.: 9 назв.

V. S. Pechan, PhD in AgricultureBranch of the Educational Institution “Belarusian State Technological University”
“Bobruisk State Forestry Technical College”, 93a Lenin Str., 213802 Bobruisk, the Republic of Belarus,
+375 (29) 688 11 49, pechen_val@mail.ru

THE MAIN RESULTS OF THE DEVELOPMENT OF THE GRAIN SUBCOMPLEX IN THE REPUBLIC OF BELARUS FOR 2016—2021

The key subcomplex of crop production is the grain-product subcomplex. Grain is used for food, technical and fodder purposes. The level of development of grain production is a kind of indicator of the economic well-being of the state. The purpose of the study was to analyze grain production in the Republic of Belarus for the period 2016—2021. The article shows the actual volumes of grain production for the period under study and the growth rates of production volumes to the previous year are determined. The forecast indicators of grain production noted in the State programs for the development of agricultural business are given, efficiency evaluation of implementation of grain production subprograms of the State programs “Agricultural Business” is presented on the basis of assessment of the degree of achievement of the planned values of the targets. To assess the state of national food security for grain, the indicators of critical and optimal grain production for the Republic of Belarus are given. The indicators of grain production sufficiency for the critical and optimal level of food security are calculated.

Key words: Grain-product subcomplex; grain production; target indicator; degree of achievement; effectiveness of the subprogram; food security; critical level; optimistic level; sufficiency of production.

Fig. 3. Ref.: 9 titles.

Введение. Зернопродуктовый подкомплекс Республики Беларусь традиционно является основой всего продовольственного комплекса страны. Главное звено, вокруг которого формируются все подразделения подкомплекса, — сельское хозяйство, обеспечивающее производство зернового ресурса. Его задача — полное удовлетворение потребностей в высококаче-

ственных зерновых ресурсах продовольственного и фуражного назначения: создание необходимых семенных фондов, переходящих и страховых запасов, а также государственных резервов, обеспечивающих бесперебойное снабжение населения страны хлебной продукцией независимо от колебаний урожайности и сезонности производства.

Основные задачи зернопродуктового подкомплекса — это увеличение производства зерна за счет роста урожайности зерновых (обеспечение элитными семенами, увеличение посевов пшеницы и тритикале, применение современных технологий и техники), а также оптимизация сети и модернизация мукомольно-крупяных и комбикормовых предприятий.

Зерновые культуры занимают центральное место в отраслевой структуре растениеводства, поскольку под их производство отводится до 50—52 % пашни, и возделываются во всех районах Беларуси, а их производством занимается абсолютное большинство крупнотоварных сельскохозяйственных организаций [1]. В связи с этим анализ развития зернопродуктового подкомплекса является актуальным.

Материалы и методы исследования. Исследование развития зернопродуктового подкомплекса основывается на анализе статистической информации из открытых источников. Используются методы системного и сравнительного анализа, экономико-математические методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Производство зерна занимает особое место среди других отраслей растениеводства. Зерно — это не только хлеб, макаронные изделия, крупы, но и источник производства молока, мяса, яиц и других продуктов. Зерно является культурой многопланового применения и широко используется в продовольственных, технических и фуражных целях.

Как отмечалось выше, зерновые культуры возделываются почти во всех регионах республики. Ее потребность в зерне составляет 9—10 млн т, в том числе продовольственного — 2,0—2,5 млн т [2].

Уровень развития зернового производства традиционно характеризует и определяет надежность снабжения хлебом населения, социально-политическую и экономическую стабильность в стране, а также является своеобразным индикатором экономического благополучия государства. На долю зерна устойчиво приходится около одной трети стоимости валовой и свыше 50 % товарной продукции растениеводства, а также около одной трети всех кормов для животноводства [3].

Продовольственной программой Республики Беларусь определено, что ускоренное и устойчивое наращивание производства зерна — ключевая задача сельского хозяйства страны. Состоит она в том, чтобы в ближайшие годы обеспечить возрастающие потребности Республики Беларусь в высококачественном продовольственном и фуражном зерне, иметь необходимые государственные резервы зерна и для экспорта, так как зерно — важный экспортный продукт. Чем больше зерновые запасы страны, тем крепче внешнеполитические позиции государства как в рамках Евросоюза, так и на мировой арене. Годовая потребность Беларуси в зерне зависит от темпов прироста населения и развития отрасли животноводства [4].

Эффективность развития зернового хозяйства характеризует возможность государства в части продовольственного самообеспечения, непосредственно влияет на состояние национальной продовольственной безопасности, определяет зависимость или, напротив, независимость от стран-экспортеров продовольствия и сырья для его производства. Этот аспект особенно важен в связи с неблагоприятным положением продовольственного обеспечения в мире, его неблагоприятным прогнозом на перспективу. Без увеличения валовых сборов относительно дешевого и высококачественного зерна, рационального его использования трудно рассчитывать на устойчивое хлебофуражное снабжение, рост потребления населением продуктов питания животного происхождения, наращивание экспорта этой продукции. Производство зерна — основа сельскохозяйственного производства [5].

Для оценки развития зернопродуктового комплекса в Республике Беларусь проведем анализ производства зерна за 2016—2021 годы [6] и сравним данный показатель с теми задачами по производству зерна, которые отмечены в государственных программах развития аграрного бизнеса [7; 8] (рисунок 1).

Данные рисунка 1 показывают, что динамику производство зерна в Республике Беларусь выявить сложно. При определении темпов роста производства зерна к предшествующему периоду индекс производства зерна имел значение как выше, так и ниже единицы. Максимальные объемы зерна в республике были произведены в 2020 году и составили 8,661 млн т. Минимальное значение данного показателя отмечено в 2018 году — 6,070 млн т зерна.

Согласно Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016—2020 годы, производство зерна к 2020 году должно было достигнуть 10 млн т [7].

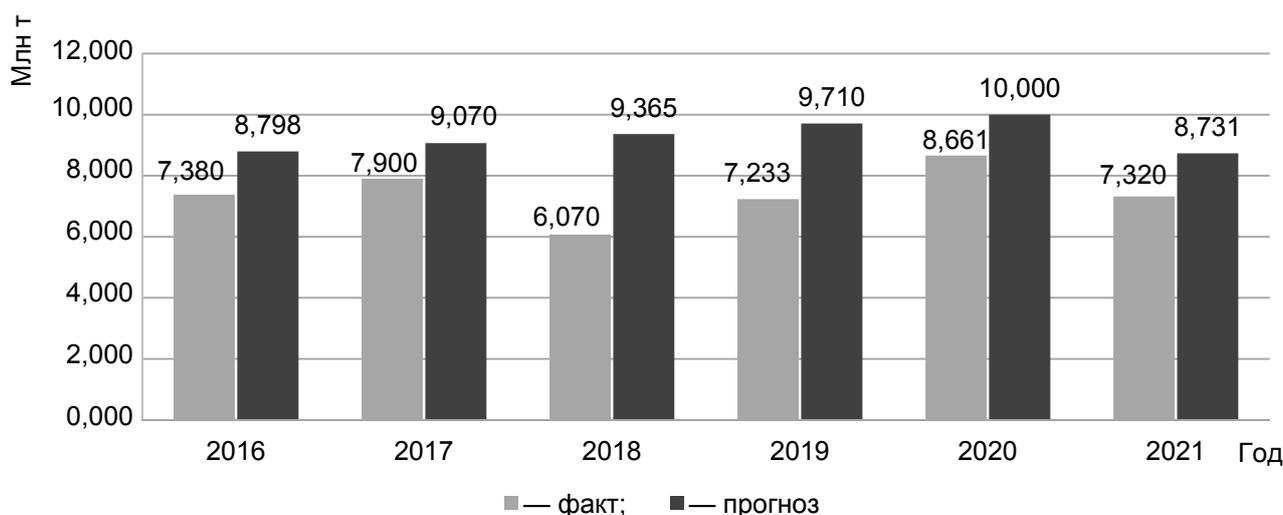
Если рассматривать по годам фактические показатели производства зерна в сравнении с прогнозными, то в 2016 году при прогнозном значении производства зерна 8,798 млн т фактически произведено 7,380 млн т. Отклонение фактического показателя производства зерна от прогнозного составило –1,418 млн т, или –16,1 %.

В 2017 году при темпе роста объемов производства зерна к предшествующему году 107,05 % отклонение фактического значения данного показателя от прогнозного также имело отрицательное значение и составило –1,170 млн т.

Как уже отмечалось выше, минимальные объемы зерна были произведены в 2016 году. По сравнению с предшествующим годом зернопроизводство сократилось на 1,830 млн т, или на 23,2 %. Отклонение от прогнозного показателя также имело отрицательное значение и составило –3,295 млн т.

С 2018 по 2020 год наблюдается положительная тенденция к увеличению производства зерна. Так, в 2019 году производство зерна к предшествующему периоду возросло на 2,263 млн т, или на 29,2 %. К 2020 году данный показатель увеличился до 8,661 млн т. Темп роста к предшествующему году составил 119,74 %. Но при этом ни в один из исследуемых периодов производство зерна не достигло прогнозного показателя. Так, в 2019 году отклонение фактического значения производства зерна от прогнозного составило –2,477 млн т, а в 2020 году — –1,339 млн т.

При этом следует отметить, что в 2020 году по сравнению с базовым 2015 годом производство зерна увеличилось на 79 тыс. т, или 0,92 %.

Рисунок 1. — Динамика фактических и прогнозных показателей производства зерна за 2016—2021 годы, млн т

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [6—8].

В 2021 году согласно Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021—2025 годы прогнозный показатель производства зерна в целом по республике должен был составить 8,731 млн т [8]. Фактически было получено 7,320 млн т. Отклонение фактического показателя по производству зерна от прогнозного имело отрицательное значение и составило –1,411 млн т. При этом наблюдается уменьшение производства зерна к предшествующему периоду на 1,341 млн т, или 15,48 %.

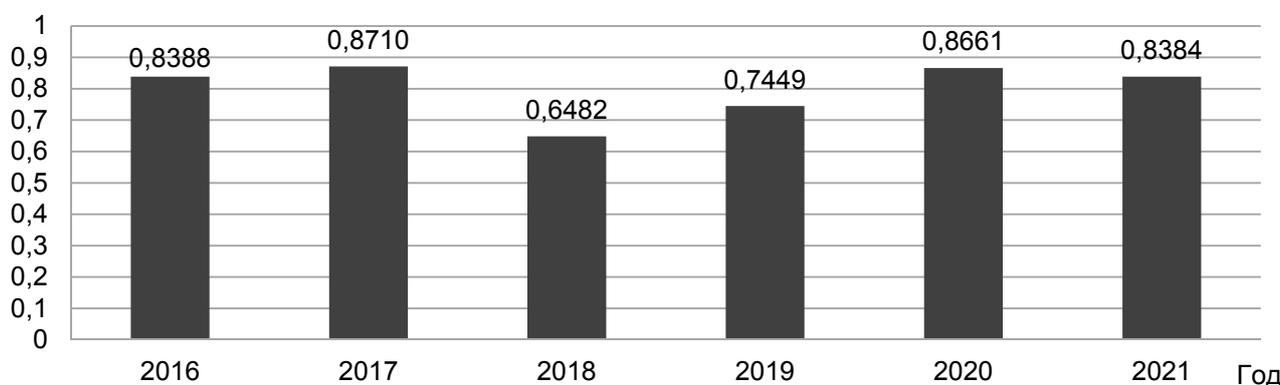
Дадим оценку степени эффективности подпрограмм производства зерна государственных программ развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016—2020 годы и «Аграрный бизнес» на 2021—2025 годы (далее — подпрограммы) на основе оценки степени достижения плановых значений целевых показателей (далее — СД), разделив фактически достигнутое на конец отчетного периода значение целевого показателя, характеризующего задачу подпрограмм, на его плановое значение [7; 8].

При этом в государственных программах отмечено, что если СД больше 1, то при расчете степени достижения планового значения целевого показателя, характеризующего задачу подпрограмм, значение СД принимается равным 1. Эффективность реализации подпрограмм признается высокой, если значение СД составляет не менее 0,9; средней, если значение СД находится в интервале от 0,8 включительно до 0,9; удовлетворительной, если значение СД находится в интервале от 0,7 включительно до 0,8. В случае, когда значение СД составляет менее 0,7, эффективность реализации подпрограмм признается неудовлетворительной.

Проведем анализ степени эффективности реализации подпрограмм производства зерна за 2016—2021 годы (рисунок 2).

Как видим из рисунка 2, практически за весь период проведения исследования значение показателей степени достижения планового значения целевых показателей, характеризующего задачу подпрограмм, показывает, что эффективность их реализации признается средней. В 2019 году эффективность реализации подпрограммы признана удовлетворительной, так как значение СД составило 0,7449. Только в 2018 году при минимальных объемах производства зерна значение СД составило 0,6482. Это говорит о том, что эффективность реализации подпрограмм по производству зерна в этот год признается неудовлетворительной.

При производстве зерна важным является не только выполнение прогнозных показателей по объемам производства, но и обеспечение продовольственной безопасности.

Рисунок 2. — Степень эффективности подпрограммы производства зерна за 2016—2021 годы

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [6—8].

В постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 года № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» говорится, что собственное производство зерна до 2030 года при критическом уровне продовольственной безопасности должно составлять 6 млн т, при оптимистическом уровне продовольственной безопасности — 9 млн т [9].

Для оценки состояния национальной продовольственной безопасности используется такой индикатор, как физическая доступность сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Показатель достаточности производства *i*-вида продукции по критическому уровню продовольственной безопасности рассчитывается как отношение фактического уровня производства *i*-вида продукции в стране за отчетный год к критическому уровню потребности в продукции *i*-вида в стране в соответствии с критериями продовольственной безопасности. Для расчета показателя достаточности производства по оптимистическому уровню продовольственной безопасности в знаменателе используется оптимистический уровень потребления. Допустимое значение отношения уровня производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к потребности по критическому уровню безопасности, а также оптимистическому уровню по всем 10 видам продукции (в том числе и для зерна) составляет 90—110 %.

Проведем расчет показателей достаточности производства зерна по критическому и оптимистическому уровням производственной безопасности за исследуемый период (рисунок 3).

Проведенные расчеты показывают, что за весь период исследования производство зерна было выше критического уровня производственной безопасности; минимальное значение показателя достаточности производства зерна по критическому уровню наблюдалось в 2018 году (101,17 %). Максимального значения данный показатель достиг в 2020 году и составил 144,35 %.

Показатель достаточности производства зерна по оптимистическому порогу продовольственной безопасности практически за весь период исследования был ниже допустимого значения. В 2020 году данный показатель достиг допустимого значения — 96,23 %, а в 2017 году максимально приблизился к уровню допустимого значения — 87,78 %. Минимальное значение показателя достаточности производства зерна к оптимистическому порогу продовольственной безопасности отмечено в 2018 году — 67,44 %.

Рисунок 3. — Показатели достаточности производства за 2016—2021 годы, %

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [6; 9].

Заключение. Зернопродуктовый подкомплекс обеспечивает продовольственную безопасность страны. Под зерновые культуры в Республике Беларусь занято более 50 % пашни. Эффективность развития зернопродуктового подкомплекса предполагает увеличение валовых сборов высококачественного зерна. Государственной программой развития агробизнеса прогнозировалось достичь производства зерна к 2020 году в объеме 10 млн т. За весь период исследования фактическое производство зерна не достигло прогнозных показателей.

Расчет показателей степени достижения плановых значений целевых показателей по производству зерна показал, что в целом за период исследования эффективность реализации подпрограмм по производству зерна признается средней.

При анализе фактических объемов производства зерна в сравнении с критическим уровнем продовольственной безопасности было выявлено, что производство зерна за весь период исследования было выше критического уровня продовольственной безопасности по объемам производства зерна. Но при сравнении фактических объемов производства зерна в стране с оптимистическим уровнем продовольственной безопасности только в 2020 году показатель достаточности производства зерна находился в пределах допустимого значения.

Список цитированных источников

1. Шпак, А. П. Повышение конкурентоспособности зернопродуктового подкомплекса Беларуси / А. П. Шпак, А. В. Пилипук, В. В. Талайко. — Минск : Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. — 167 с.
2. Современное состояние зернового хозяйства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://konspekts.ru/ekonomika-2/ekonomika-apk/sovremennoe-sostoyanie-zernovogo-hozyajstva-v-rb> . — Дата доступа: 12.02.2023.
3. Германович, Т. М. Пути повышения экономической эффективности производства зерна в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/48942/1/incecoefficientcornprod.pdf> . — Дата доступа: 12.02.2023.
4. Состояние развития зернового производства в Республике Беларусь. Перспективы развития отрасли [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://studbooks.net/2074762/ekonomika/sostoyanie_razvitiya_zernovogo_proizvodstva_respublike_bielarus_perspektivy_razvitiya_otrasli . — Дата доступа: 12.02.2023.
5. Теоретические аспекты эффективного производства и реализации зерна [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://studwood.net/1371130/ekonomika/teoreticheskie_aspekty_effektivnogo_proizvodstva_realizatsii_zerna . — Дата доступа: 12.02.2023.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Минск, 2022. — 374 с. — Режим доступа: belstat.gov.by . — Дата доступа: 12.01.2023.
7. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196. — Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html> . — Дата доступа: 12.01.2023.
8. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100059> . — Дата доступа: 12.01.2023.
9. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 дек. 2017 г., № 962 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь . — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962> . — Дата доступа: 12.01.2023.

Поступила в редакцию 09.03.2023.

УДК 657

А. Н. Прудникова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 880 21 61, aksanaprudnikova@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Достижение целей устойчивого развития требует от любого субъекта хозяйствования решения комплекса разнообразных задач, в том числе формирование соответствующей требованиям современных реалий качественно новой учетно-аналитической системы, необходимой для достижения стратегических целей и мониторинга показателей устойчивого развития. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся теоретических аспектов формирования и развития учетно-аналитической системы субъектов хозяйствования для целей их устойчивого развития, обосновывается необходимость создания комплексной учетно-аналитической системы, включающей учетные, аналитические, контрольные и иные подсистемы.

Целью исследования является оценка сложившейся теории и практики формирования учетно-аналитической системы субъектов хозяйствования в контексте обеспечения их устойчивого развития, систематизация имеющихся подходов к содержанию и составу структурных элементов учетно-аналитической системы.

Ключевые слова: учетно-аналитическая система; устойчивость; устойчивое развитие; учет; анализ; контроль; концепция; информационное обеспечение; системный подход.

Табл. 1. Библиогр.: 19 назв.

A. N. Prudnikova

Institution of Education "Baranavichy State University", 21 Voikava Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (29) 880 21 61, aksanaprudnikova@gmail.com

THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE ACCOUNTING AND ANALYTICAL SYSTEM OF THE ACTIVITIES OF BUSINESS ENTITIES IN THE CONTEXT OF ENSURING THEIR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Achieving the sustainable development goals requires any business entity to solve a complex of various tasks, including the formation of a qualitatively new accounting and analytical system that meets the requirements of modern realities, necessary to achieve strategic goals and monitor sustainable development indicators. The article discusses issues related to the theoretical aspects of the formation and development of an accounting and analytical system of business entities for the purposes of their sustainable development, substantiates the need to create a comprehensive accounting and analytical system, including accounting, analytical, control and other subsystems.

The purpose of the study is to assess the current theory and practice of the formation of the accounting and analytical system of business entities in the context of ensuring their sustainable development, to systematize the existing approaches to the content and composition of the structural elements of the accounting and analytical system.

Key words: accounting and analytical system; stability; sustainable development; accounting; analysis; control; concept; information support; systems approach.

Table 1. Ref.: 19 titles.

Введение. Влияние применения цифровых технологий, возникновение новых тенденций в экономике, изменения окружающей среды и другие факторы существенно повлияли на ведение предпринимательской деятельности, бизнес-процессы субъектов хозяйствования и свидетельствуют о том, что обеспечение стабильности и устойчивого их развития требует использования соответствующих инструментов управления. К числу таких инструментов следует отнести формирование учетно-аналитической системы, поскольку данная система развивается в целях

обеспечения пользователей достоверной и качественной информацией для принятия эффективных управленческих решений, совершенствования внутренних бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности экономических субъектов в современных условиях хозяйствования.

В Республике Беларусь основные направления устойчивого развития установлены Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года, определяющей цели, задачи, инструменты и механизмы реализации ключевых стратегических направлений, обеспечивающих устойчивое развитие Республики Беларусь в контексте трех его компонентов (социального, экономического, экологического) с учетом достижения целей устойчивого развития [1]. Исходя из преемственности целей и задач Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, была разработана Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы [2], направленная на создание предпосылок для роста благосостояния граждан, обеспечение комфортного проживания в каждом регионе страны, развитие человеческого потенциала, устойчивый качественный рост экономики, и ряд других нормативных правовых актов по реализации стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. Таким образом, в Республике Беларусь в соответствии с общемировыми тенденциями в настоящее время намечены основы государственной политики в области устойчивого развития по всем трем ее направлениям — экономическому, социальному и экологическому.

В последние годы как отечественными, так и зарубежными учеными, практиками, общественными институтами все больше внимания уделяется вопросам развития учетно-аналитических систем в контексте информационного обеспечения устойчивого развития. Однако большая часть как теоретических, так и практических исследований в области устойчивого развития относится преимущественно к исследованию отдельных стран, регионов. Устойчивому же развитию экономических субъектов уделяется меньше внимания, показатели для оценки устойчивого развития на микроуровне исследованы недостаточно, при этом необходимая информационная база как для определения показателей устойчивого развития, так и составления нефинансовой отчетности формируется на уровне отдельных субъектов хозяйствования непосредственно его учетно-аналитической системой. И в современных условиях устойчивое функционирование субъектов хозяйствования различных отраслей во многом определяет устойчивость и экономическое развитие региона, страны, мирового пространства, общества в целом.

Материалы и методы исследования. Исследование базируется на положениях нормативных правовых актов в области бухгалтерского учета и устойчивого развития, на международных стандартах финансовой отчетности и национальных стандартах бухгалтерского учета и отчетности, практической деятельности субъектов хозяйствования. Теоретические аспекты состояния и развития учетно-аналитической системы, в том числе в контексте обеспечения устойчивого развития субъектов хозяйствования, рассмотрены на основе анализа экономической литературы, монографий, научных трудов отечественных и зарубежных ученых, экономистов. Основу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение теоретического материала, системный подход и абстрактно-логический метод.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях растущей конкуренции, нестабильности экономики, неопределенности внешней среды и геополитической напряженности устойчивое развитие становится важнее, чем когда-либо, поскольку деятельность субъектов хозяйствования различных форм собственности не должна нарушать экологическую устойчивость. Кроме того, устойчивое развитие субъектов хозяйствования должно сохранять и повышать качество жизни людей и общества в целом, поэтому понимание и внедрение концептуальных основ учетно-аналитической системы развития субъектов хозяйствования имеет важное значение для успешного ведения бизнеса и достижения устойчивого развития в будущем.

Проблема устойчивого развития субъектов хозяйствования различных отраслей национальной экономики не может быть решена без соответствующего информационного обеспечения, позволяющего самостоятельно оценивать степень достижения поставленных финансовых и нефинансовых целей долгосрочного развития, с одной стороны, и дающего возможность всем заинтересованным пользователям оценить намерения и успешность усилий субъекта хозяйствования по обеспечению его устойчивости — с другой.

В последнее время отечественные и зарубежные ученые-экономисты в своих научных трудах рассматривают широкий круг вопросов, связанных как с формированием и развитием учетно-аналитической системы субъектов хозяйствования в целом, так и в контексте обеспечения их устойчивого развития [3—18]. В экономической литературе имеются различные определения понятия «учетно-аналитическая система», разные мнения относительно состава элементов, входящих в данную систему, ее роли в осуществлении эффективной деятельности субъектов хозяйствования и обеспечении их устойчивого развития (таблица 1).

Т а б л и ц а 1. — Подходы и позиции отечественных и зарубежных ученых к определению понятия учетно-аналитической системы и составу элементов, входящих в нее

Год	Автор	Определение
2017	В. В. Кудин	Совокупность процедур учетного, аналитического и контрольного обеспечения, основной задачей которых является формирование комплекса научно обоснованных показателей, раскрываемых в бухгалтерской (финансовой) отчетности, характеризующих ресурсный потенциал коммерческой организации в целях определения вероятности возникновения угроз в ее деятельности и соответствующей информационной поддержки риск-менеджмента при принятии управленческих решений по разрешению риска [4, с. 207]
2019	И. Р. Морозова	Совокупность информационных ресурсов; средств нормативного и технического направлений; программных средств [5, с. 134]
2020	С. К. Маталыцкая	Совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, обеспечивающих бизнес-процессы информацией о фактах и явлениях субъекта хозяйствования, необходимой для принятия эффективных управленческих решений, посредством ее измерения, сбора, обработки, сохранения, обобщения, анализа и контроля [6, с. 21]
2020	С. В. Медведева	Совокупность подсистем учета, анализа, контроля и аудита. В основе данной системы лежит учетная подсистема, в которой формируется учетная информация [7, с. 300]
2021	О. В. Меньшова	Совокупность учетно-аналитических показателей, методик, приемов учета и анализа, управленческих и организационных процедур, программных и технических средств и методологических подходов, формирующих учетно-аналитическое обеспечение [8, с. 85]
2022	Р. А. Гезиханов	Важнейшим условием развития учетно-аналитической системы является обеспечение стабильности функционирования и экономической безопасности бизнеса в кризисных условиях хозяйствования [9, с. 137]
2022	А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Рогуненко	Раскрытие сути учетно-аналитической системы — это характеристика ее содержания применительно к конкретному пространству и времени, так как именно специфика пространства и времени определяют особенности этой системы [10]
2023	Е. В. Никифорова	Экономическим субъектам необходима стратегически ориентированная учетно-аналитическая система на основе традиционного управленческого учета, обеспечивающая подсистему стратегического управления информацией для обоснования экономическим субъектом стратегии устойчивого развития [11, с. 141]

Окончание таблицы 1

Год	Автор	Определение
2023	С. В. Григорьева, П. А. Фисунов	Предполагает постоянный мониторинг и отчетность о том, насколько хорошо компания работает с точки зрения своих усилий в области устойчивого развития. Система должна быть разработана таким образом, чтобы оценивать ценность инвестиций компании в усилия по обеспечению устойчивого развития, определяя достигнутый уровень отдачи от инвестиций [12, с. 117]

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [5—12].

Таким образом, подходы авторов к определению понятия учетно-аналитической системы являются различными, происходит постоянное уточнение не только самого понятия, но и состава элементов, его наполняемых, а также отмечается, что одной из основных задач учетно-аналитической системы является проведение анализа и оценки эффективности деятельности субъекта хозяйствования, в частности оценки его финансовой устойчивости. По мнению многих исследователей, непосредственно современный уровень развития экономических отношений вызывает активный процесс интеграции традиционных методов учета, анализа, контроля и аудита в единую учетно-аналитическую систему получения данных и обработки информации.

Учетно-аналитическая система расширяет область практического применения учетной информации, оказывая положительное влияние на качество и достоверность данных финансовой отчетности [5, с. 134]. Управление деятельностью субъектов хозяйствования в современных условиях усложняется, и для того, чтобы данный процесс был эффективен, руководству необходимо постоянно контролировать все аспекты их деятельности. Именно поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с рядом авторов, которые помимо таких основных элементов учетно-аналитической системы, как учет и анализ, в состав учетно-аналитической системы включают контроль (аудит), поскольку постоянно развивающиеся экономические процессы требуют повышения уровня развития учета, анализа и контроля деятельности хозяйствующих субъектов.

Достаточно справедливо отмечено А. В. Бодяко, С. В. Пономаревой, Т. М. Рогуленко, что для достижения целей динамичного развития бизнеса необходимо формирование нескольких вариантов релевантной информации, что возможно при современном уровне автоматизации бизнес-процессов и перевода их на цифровые платформы сбора и передачи информации. При этом указанными учеными также отмечено, что в настоящее время остаются недостаточно разработанными на методологическом и «технологическом» уровнях схемы сбора необходимой информации, способы обработки данных и интерпретации результатов [10].

В современном мире устойчивое развитие является одной из главных проблем как отдельных субъектов хозяйствования, так и мирового сообщества в целом. Изданный в 2023 году доклад о глобальных рисках рассматривает ряд новых или быстро развивающихся рисков, относящихся к проблематике устойчивого развития [19].

Существуют различные подходы к пониманию устойчивого развития, но в основном под устойчивым развитием подразумевается интеграция трех компонентов: экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды. Устойчивое развитие — это развитие, которое удовлетворяет нужды поколения настоящего времени, при этом не возникает угроз для поколений будущего времени, ограничение их способности удовлетворять свои собственные потребности [13, с. 24].

Внедрение системного подхода при использовании возможностей учетно-аналитических инструментов позволит субъектам хозяйствования сформировать учетно-аналитическую систему, способствующую прослеживанию основных взаимосвязей, сохранению единства данных и обеспечивающую менеджмент на всех уровнях управления необходимой информацией.

Следует отметить, что в последние годы увеличивается количество исследований, посвященных теоретическим основам и концепциям учетно-аналитической системы устойчивого развития субъектов хозяйствования.

Е. В. Никифорова раскрывает сущность концепции устойчивого развития на макро- и микроуровне, вопросы устойчивого развития экономического субъекта как процесса анализа и формирования стратегии и тактики на долгосрочную перспективу, особенности стратегического анализа устойчивого развития экономического субъекта. Также выделяются основные проблемы методологического обеспечения и практического использования стратегического анализа в части устойчивого развития экономического субъекта. Суть же концепции устойчивого развития экономического субъекта в широком смысле обуславливается необходимостью обеспечения стабильного экономического роста при соблюдении эколого-социальных требований как экономического субъекта (микроуровень), так и региона, государства, мирового сообщества в целом (макроуровень) [11].

Также стоит упомянуть монографию Т. М. Мезенцевой «Проблемы учета, контроля и анализа в современной системе информационного обеспечения устойчивого развития экономических субъектов», в которой обобщены проведенные исследования по проблемам современной системы информационного обеспечения устойчивого развития экономических субъектов в рамках важнейших функций современного управления (учета, контроля и анализа), а также рассматриваются актуальные проблемы в области современных тенденций развития контроля, аудита и анализа в условиях глобализации и цифровизации [14].

В монографии под редакцией профессора О. В. Ефимовой предложен комплексный подход к обоснованию системы показателей, характеризующих экономическую и финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов во взаимосвязи их с экологической и социальной ответственностью [15].

Таким образом, в последние годы в научных трудах расширены теоретические представления об устойчивом развитии субъектов хозяйствования с учетом их стратегических социально-экономических приоритетов и обоснована роль учетно-аналитического обеспечения в их достижении, направленного на минимизацию рисков формирования некачественных информационных ресурсов. Предлагаются механизмы совершенствования бухгалтерского, статистического, налогового и управленческого учета на основе гармонизации учетных систем, дифференцированного использования систем международных стандартов финансовой отчетности, находит развитие концепция интегрированной отчетности, поскольку отчетность субъектов хозяйствования в настоящее время регламентируется и имеет достаточно ограниченный круг пользователей и предоставляемые субъектами хозяйствования сведения зачастую являются обобщенными (бухгалтерская и статистическая отчетность) или имеют ограничения в силу их конфиденциальности (управленческая отчетность). Все виды отчетности не затрагивают вопросы взаимодействия бизнеса с природой и социумом, в традиционной системе бухгалтерского учета не формируются показатели об устойчивом развитии субъектов хозяйствования. Международными институтами создана методология в области разработки индикаторов для характеристики состояния разных систем: глобальных, региональных, национальных, локальных, отраслевых. Однако именно разработка соответствующих национальных индикаторов имеет особую практическую значимость.

В. И. Бариленко отмечает: «До настоящего времени стратегические задачи обеспечения устойчивого развития в основном ориентированы на макроэкономические общегосударственные, законодательные меры. Явно недооценивается основополагающая роль в реальном обеспечении условий устойчивого развития многочисленных хозяйствующих субъектов, составляющих основу экономики, на практике осуществляющих важнейшие социальные функции и непосредственно воздействующих на окружающую среду. Недостаточное качество информации для оценки устойчивого развития организаций не позволяет пользователям делать обоснованные выводы и снижает их деловую активность» [13, с. 24].

Для повышения информативности отчетности требуется дополнительно раскрывать финансовую и нефинансовую информацию о достигнутых результатах с учетом специфики деятельности субъекта хозяйствования, а также во взаимосвязи и взаимозависимости с целями устойчивого развития.

Информационная ценность отчетных показателей прогрессирует в зависимости от реальных запросов пользователей и усложнения процесса принятия решений в многомерной и нестационарной экономической среде. Нельзя не отметить взаимосвязь учетно-аналитической системы, призванной обеспечивать руководящий состав актуальной, достоверной и полной информацией, с развитием профессиональных навыков и компетенций учетных работников, оказывающих определенное воздействие на ее информационное обеспечение. Питер Баккер, генеральный директор Всемирного делового совета по устойчивому развитию, отметил, что “accountants will save the world” [16], поскольку именно бухгалтеры могут и должны играть важную роль в обеспечении устойчивого развития. Набор навыков, организационная роль и этическая приверженность управленческих бухгалтеров во всем мире ставят представителей этой профессии на первый план при планировании и реализации целей устойчивого развития. Сферы, на которые специалисты по бухгалтерскому учету могут влиять, варьируются в широком диапазоне: от разработки новых программ деятельности до подтверждения значительных успехов, выявления рисков и предложения альтернативных вариантов действий [17, с. 39].

С учетом сложности современной экономической ситуации, особенно в условиях постоянно меняющейся конъюнктуры рынка и нестабильности в мировой экономике, становится все более актуальной необходимость в создании учетно-аналитической системы обеспечения устойчивого развития субъектов хозяйствования.

Учетно-аналитическая система хозяйствующего субъекта позволяет обеспечить, во-первых, реализацию основных управленческих функций; во-вторых, выступает поставщиком адекватной информации для диагностирования надежности субъекта хозяйствования партнерами и другими заинтересованными лицами. В современных условиях осуществления предпринимательской деятельности необходимо формировать качественно новую отчетность — касательно устойчивого развития хозяйствующего субъекта, его социальной и экологической ответственности [18, с. 289—290]. При этом каждым субъектом хозяйствования может уделяться больше внимания тем или иным видам отчетности, показателям в области устойчивого развития, что приведет к их несопоставимости. Поэтому возникает необходимость в разработке стандартов, в частности международных стандартов финансовой отчетности, содержащих общие и отраслевые требования к раскрытию информации в области устойчивого развития.

Заключение. Формирование учетно-аналитической системы позволит субъектам хозяйствования повысить эффективность управления, контролировать и управлять экономическими, социальными и экологическими рисками, что в свою очередь будет способствовать как их устойчивому развитию, так и общества в целом. Формирование учетно-аналитической системы обеспечения устойчивого развития улучшает имидж экономического субъекта в глазах потребителей и общественности, что особенно актуально в условиях растущей конкуренции и увеличивающегося внимания к экологическим и социальным вопросам. Однако следует учитывать, что данный процесс требует значительных затрат и является достаточно сложным, поскольку необходимо иметь в виду особенности деятельности каждого субъекта хозяйствования и адаптировать учетно-аналитическую систему под цели управления и устойчивого развития.

Реализация концепции устойчивого развития требует исследования теоретических аспектов устойчивого развития субъектов хозяйствования и решения проблем его измерения, новых подходов к формированию учетных показателей и их представлению в отчетности экономического субъекта, поскольку существуют различные стандарты составления отчетности в области устойчивого развития, что приводит к возникновению ряда проблем по составлению и представлению интегрированной отчетности субъектов хозяйствования различных отраслей.

Вопрос о направлениях развития учетно-аналитических систем субъектов хозяйствования остается открытым в современных условиях осуществления бизнеса. В условиях неопределенности и жесткой конкуренции необходимо ответственно подходить к сбору, анализу и использованию информации, отслеживать и контролировать различные направления деятельности субъектов хозяйствования, обеспечивать их устойчивое развитие, экономическую и продовольственную безопасность страны.

Список цитированных источников

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. — Дата доступа: 17.04.2023.
2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. — Дата доступа : 17.04.2023.
3. Антипенко, Н. А. Применение стратегического управленческого учета и анализа как инструментария достижения устойчивого развития компании / Н. А. Антипенко // Бух. учет и анализ. — 2018. — № 2. — С. 49—51.
4. Кудин, В. В. Проблема формирования риск-ориентированной учетно-аналитической системы в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / В. В. Кудин // Сельское хозяйство — проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / М-во сел. хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, Гродн. гос. аграр. ун-т. — Гродно : ГГАУ, 2017. — Т. 39. — С. 202—210.
5. Морозова, И. Р. Учетно-аналитическая система: сущность и роль в системе управления на предприятии / И. Р. Морозова // Организационно-экономические и инновационно-технологические проблемы модернизации экономики России : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 17—18 июня 2019 г. — Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2019. — С. 131—134.
6. Матальцкая, С. К. Учетно-аналитическая система и учетно-аналитическое обеспечение: генезис и современное состояние / С. К. Матальцкая // Бух. учет и анализ. — 2020. — № 10. — С. 17—22.
7. Медведева, С. В. Особенности учетно-аналитической системы товарных операций в торговых организациях / С. В. Медведева, И. В. Измалкова // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты : сб. науч. ст. 10-й Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 26—27 нояб. 2020 г. : в 2 т. — Курск : Юго-Запад. гос. ун-т, 2020. — С. 298—301.
8. Меньшова, О. В. Формирование учетно-аналитической системы организации / О. В. Меньшова // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России : сб. материалов Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. молодых ученых, Пенза, 20—21 окт. 2021 г. — Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2021. — С. 84—87.
9. Гезиханов, Р. А. Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности организации / Р. А. Гезиханов // Эконом. безопасность. — 2022. — Т. 5, № 1. — С. 125—142.
10. Бодяко, А. В. Содержание системы учетно-аналитического сопровождения целей управления бизнес-процессами / А. В. Бодяко, С. В. Пономарева, Т. М. Рогуленко // Baikal Research J. — 2022. — Т. 13, № 1.
11. Никифорова, Е. В. Стратегический анализ устойчивого развития экономического субъекта : учебник / Е. В. Никифорова. — М. : КноРус, 2023. — 157 с.
12. Григорьева, С. В. Теоретические основы и концепция учетно-аналитической системы устойчивого развития предприятий / С. В. Григорьева, П. А. Фисунов // Управлен. учет. — 2023. — № 4. — С. 113—118.
13. Основы бизнес-анализа : учеб. пособие / О. В. Ефимова [и др.] ; под ред. В. И. Бариленко. — М. : КноРус, 2016. — 270 с.
14. Мезенцева, Т. М. Проблемы учета, контроля и анализа в современной системе информационного обеспечения устойчивого развития экономических субъектов : монография / Т. М. Мезенцева. — М. : КноРус, 2021. — 294 с.
15. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов : монография / О. В. Ефимова [и др.] ; под ред. проф. О. В. Ефимовой. — М. : Русайнс, 2020. — 160 с.
16. Accounting for Sustainability. From Sustainability to Business Resilience // International Federation of Accountants. — 2015. — P. 1—34.
17. Блинова, У. Ю. Совершенствование учетно-информационного обеспечения управленческих решений хозяйствующих субъектов на основе парадигмы устойчивого развития : сб. ст. / У. Ю. Блинова. — М. : КноРус, 2018. — 330 с.
18. Олисаева, А. В. Совершенствование учетно-аналитической системы как фактор обеспечения устойчивого развития / А. В. Олисаева, М. И. Цороева // Вестн. Акад. знаний. — 2020. — № 4 (39). — С. 289—292.
19. The Global Risks Report 2023 [Electronic resource] // World Economic Forum. — Mode of access: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf. — Date of access: 10.04.2023.

УДК 504.054

Xie Chunyu Belarusian State University, 4 Independence Ave., 220030 Minsk, the Republic of Belarus,
+375 (33) 313 53 49, xie.chunyu@yandex.by

MECHANISM OF STATE REGULATION OF ENVIRONMENTAL COST MANAGEMENT ACTIVITIES

The article reflects the basics of regulation of environmental cost management activities on the part of public administration bodies. Based on the results of the research, the mechanism of environmental cost management at the national level was presented, reflecting the fundamentals of the impact of state bodies on the environmental activities of businesses and the management of environmental costs through a system of regulatory legal acts, methodological foundations and measures of economic regulation. In conclusion the author develops the corresponding illustrative model.

Key words: environmental costs; environmental protection activities; state regulation; regulation mechanism; economic mechanism.

Fig. 2. Ref.: 6 titles.

Се ЧуньюйБелорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь,
+375 (33) 313 53 49, xie.chunyu@yandex.by

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРИРОДООХРАННЫМИ ЗАТРАТАМИ

В статье отражены основы регулирования деятельности по управлению природоохранными затратами со стороны органов государственного управления. По результатам исследования обоснован механизм управления природоохранными затратами на республиканском уровне, отражающий основы воздействия государственных органов на природоохранную деятельность организаций и управление экологическими расходами через систему нормативных правовых актов, методических основ и мер экономического регулирования. В завершении произведено построение соответствующей иллюстративной модели.

Ключевые слова: природоохранные затраты; природоохранная деятельность; государственное регулирование; механизм регулирования; экономический механизм.

Рис. 2. Библиогр.: 6 назв.

Introduction. The specific feature of the modern economy is a tendency to increase the corporate responsibility to society and the environment, which, in its turn, forms the demand for information not only about the financial activities of an economic entity, but also its activities in the environmental sphere. Under these conditions, the most important factor in sustainable development and a significant reserve for the growth of the competitiveness of domestic companies is the implementation of measures to minimize their impact on the environment. The implementation of environmental protection measures allows a company to create an image of an environmentally responsible corporate body and is additionally encouraged by the state.

The above-mentioned activation of the corporate activities in the environmental sphere provides for an increase in the volume of costs for the implementation of environmental policies, as well as an expansion in the areas of spending funds, which requires appropriate management of environmental costs. The management tools used by companies largely depend on the foundations of the established legal regulation and methodological support dictated by government bodies. In addition,

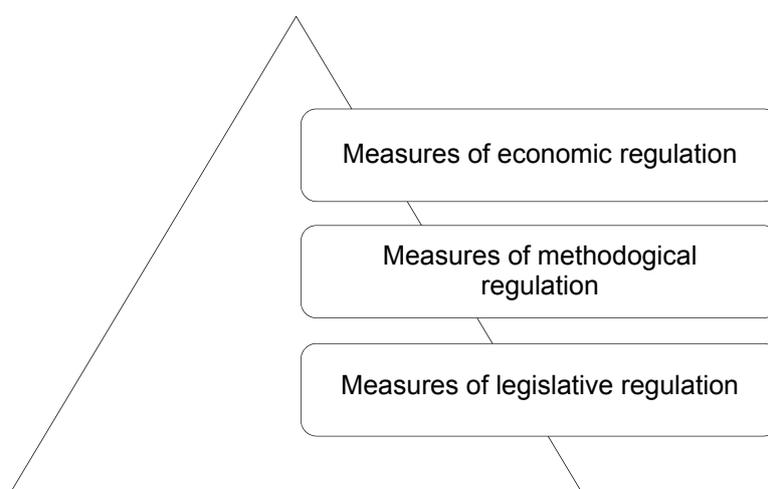
a significant impact on the level of environmental costs is exerted by the economic mechanism of nature management, which determines the conditions for the formation and the level of liability arising in the process of interaction of resource-consuming organizations with the natural environment. In this context, it is extremely important to substantiate the mechanism for managing environmental costs at the republican level.

Materials and methods of research. During the research the existing legal acts regulating environmental cost management activities and the legal practice were analyzed. When writing the article, the author applied common scientific research methods.

Research results and discussion. Economic activity of any corporate structure is connected to its external environment and to other business entities, and the foundations of these interrelations are regulated by the legislative norms and established rules. The determination of the level of the costs arising during business activity, their systematization, accounting, analysis and control are simultaneously carried out taking into account the existing recommendations and methodological approaches to the organization of management and accounting contained in the correspondent legal acts. The combined use of the main aspects of legal and methodological regulation additionally determines the implementation of financial management tools within the boundaries of certain areas (incl. within the environmental cost management). Thus, the national legislation builds a certain basis for the further formation of the methodological and economic tools of management, i. e. management of environmental costs at the national level can be represented as the following pyramid — Figure 1.

Accounting and control of the costs arising in relation to the environmental protection measures are, first of all, regulated by the legislation. Consideration of the formed regulatory and legal support through the prism of management allows us to subdivide all existing legislative acts into the two following groups:

- legislative acts reflecting the key aspects of carrying out environmental protection measures and organizing the rational use of natural resources, as well as the formation of the basis of indirect regulation;
- legislative acts containing the recommendations on the classification of expenses, as well as the conditions for compensation of the negative impact on nature by businesses; these acts form the basis for direct regulation.

Figure 1. — Pyramid of environmental cost management areas at the national level

Note. The scheme is compiled by the author.

The first of the noted groups of legislative acts, reflecting the key aspects of the implementation of measures in the field of environmental protection and nature management, is based on the Constitution of the Republic of Belarus [1]. Rather important document which regulates the basic issues of environmental activities is the Law of the Republic of Belarus of November 26, 1992 No. 1982-XII “On Environmental Protection”. This law provides the legal basis for the environmental protection and determines the ecological basis for the environmental protection for current generation and future ones [2]. In addition to the laws listed above, environmental regulation can be included into the other legislative acts.

The second group of legislative acts contains direct recommendations to ensure the performance of certain functions of environmental costs management. This group includes a number of normative legal documents that differ in the main regulatory areas, namely:

– legal acts reflecting the basis for the classification of environmental costs, their systematization and determination of the level within the boundaries of the formation of statistical reporting. This group is primarily formed by the resolutions of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus;

– legal acts reflecting the basis for determining the amount of forced and compensatory environmental payments. Within this group, we should emphasize the Tax Code of the Republic of Belarus (Special Part) of December 29, 2009 No. 71-Z [3] and the previously mentioned Law of the Republic of Belarus of November 26, 1992 No. 1982-XII “On Environmental Protection” [2].

– legal acts reflecting the basis for accounting environmental costs. The basis of such acts is the Law of the Republic of Belarus of July 12, 2013 No. 57-Z “On Accounting and Reporting” and the Resolution of the Ministry of Finance of the Republic Belarus of June 29, 2011 No. 50 “On Approval of the Instruction on the Procedure for Applying a Standard Chart of Accounts”.

In the aggregate, the presented legal acts form the legislative framework for managing environmental costs and establish the basis for the use of management tools for business entities. It is important to note that the reflection in the Belarusian legislation of the features of systematization, analysis and accounting of environmental costs is rather brief, which imposes a barrier for the implementation of environmental activities in general and the reflection of their costs. The existing negative aspects of legislative regulation will be analyzed in more detail in the next section of the present paper.

The second step of the managerial pyramid at the national level is the methodological support of activities for the environmental costs. These types of support for the management, as noted above, are regulated by the established legal acts.

Thus, the approach to the classification of environmental costs is determined by the Decree of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus dated December 24, 2021 No. 109 “On approval of the statistical classifier SC 55.011-2021 “Types of environmental protection activities” [4]. The methodology for systematizing and calculating the volume of current environmental costs is described in the Decree of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus of May 06, 2022 No. 26 “On approval of the form of state statistical reporting 1-os (costs) “Report on current costs for environmental protection” and instructions on its completion” [5]. The Decree of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus of June 14, 2018 No. 39 “On Approval of the Methodology for Calculating the Volume of Total Expenditures for Environmental Protection” at the same time defines an approach to systematizing costs, determining their total value [6].

The methodology for calculating the amount of environmental payments and fines, as well as the methodology for adjusting the amount of environmental taxes are presented in the Tax Code of the Republic of Belarus (Special Part). Approaches to the accounting of environmental costs are reflected in the Law of the Republic of Belarus of July 12, 2013 No. 57-Z “On Accounting and Reporting” and the Resolution of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus of June 29, 2011 No. 50 “On Approval of the Instruction on the Procedure for Applying Standards for Accounting”. At that, the foundations of these approaches and the methodological features of determining environmental

payments should be considered within the boundaries of the next level of the management pyramid — financial regulatory measures or the economic mechanism of environmental management.

Currently, the system of economic regulation of environmental management is represented by three key groups: coercive measures (environmental payments, fines for exceeding the limits); incentive measures (preferential taxation, subsidies for environmental projects, bonuses based on the results of environmental activities, etc.); compensatory measures (compensation for damage caused, creation of environmental funds, etc.).

The central link in the financial mechanism of environmental management is the payment system, combining payments for the use of natural resources and fines and payments for damages. Art. 82 of the Law of the Republic of Belarus “On Environmental Protection” establishes that payments for nature use shall be collected as taxes, dues (duties), and other obligatory payments and rent [2]. The most important components of the first group of the financial mechanism for nature management and environmental protection are the following: an environmental tax, tax for the extraction of natural resources, land tax, lease payments for the use of natural resources.

Being an important instrument of state regulation, the existing payment system economically stimulates the environmental activities of enterprises. To strengthen the stimulating role of the environmental tax, its rates are periodically adjusted, and the established set of economic incentive measures is applied. For instance, according to Art. 82 of the Law of the Republic of Belarus “On Environmental Protection”, economic incentives for environmental protection can be carried out with the following measures:

- establishment of privileges for certain categories of corporate bodies and individuals granted for the rational (sustainable) use of natural resources;
- ensuring the usage of accelerated depreciation of equipment and other objects intended for the protection and improvement of the environment.

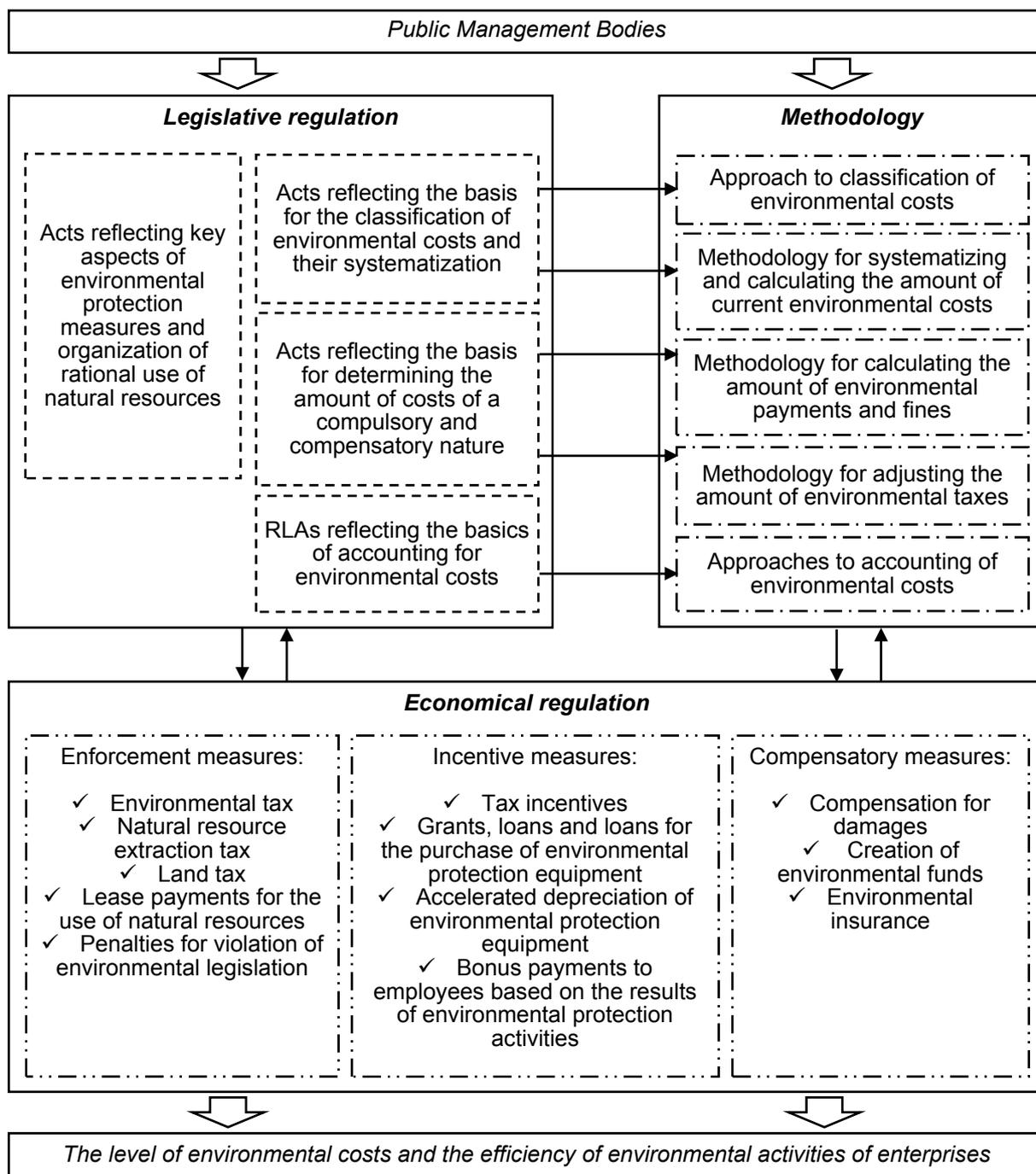
The national legislation mostly implements the first type of economic incentives — namely, the establishment of privileges for certain categories of companies and individuals. As a rule, domestic legislation provides for tax incentives in the form of reduction coefficients to tax rates or tax exemptions.

The next group of the economic mechanism of the environment management is compensatory measures. This group includes compensation for damage, the creation of environmental funds, environmental insurance, etc. The most widely used tool of this type is the creation of environmental funds, which allows to reduce the harmful impact on natural resources, as well as to reduce environmental costs by reducing the amount of environmental tax.

Thus, economic measures aimed at the regulation of environmental costs management involve the implementation of several groups of coercive, encouraging and compensatory measures. These measures have the most direct impact on the level of environmental costs, as well as the system of their management at a particular company. It should be emphasized that the national legislation, which forms the basis for the existing economic mechanism for nature management, is rather chaotic: the legal norms in this area are fixed in a wide range of various regulatory legal acts.

The systematization of the presented description of the environmental cost management pyramid at the national level allows us to substantiate the mechanism for managing environmental costs — Figure 2.

Thus, the management of environmental costs at the national level requires the simultaneous implementation of measures of legal regulation, methodological support and economic regulation. These measures are closely interconnected and determine the tools for the impact of government bodies on the level of environmental costs and the efficiency of environmental activities of enterprises, therefore, the effective formation and functioning of each element of the presented mechanism is extremely important. At the same time, the implementation of the formed management mechanism within the framework of the Republic of Belarus is characterized by the absence of consistency in the national legislation and almost no reflection of methodological approaches and economic tools for identifying, classifying, accounting, analyzing and controlling environmental costs within it, which, in its turn, indicates the need to optimize it.

Figure 2. — Mechanism for managing environmental costs at the national level

Note. The scheme is compiled by the author.

Conclusion. The systematization of the information analyzed within the context of this research allows us to establish that the main feature of the management of environmental costs in the Republic of Belarus is the alignment of state regulation measures within the framework of the pyramid, which is based on the legislative framework, divided into two interrelated groups of acts (acts reflecting the key aspects of environmental protection measures and the organization of rational nature management, and acts, including recommendations on the classification of expenses, as well as

containing the conditions for compensation for the negative impact on the environment). The intermediate link of the pyramid is the formed methodological and methodological support, and its highest level is represented by economic regulation measures, including coercive, incentive and compensatory measures. The parallel functioning of the designated levels, together with internal links between them, forms a mechanism for managing environmental costs at the republican level, reflecting the basis for the impact of state bodies on the environmental activities of organizations and managing environmental costs through a system of designated regulatory legal acts, methodological foundations and measures of economic regulation.

References

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. — 80 с.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992, № 1982-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-3 : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. от 31 дек. 2021 г. № 141-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
4. Статистический классификатор СК 55.011-2021 «Виды природоохранной деятельности» : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 24 дек. 2021 г., № 109 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
5. Об утверждении формы государственной статистической отчетности 1-ос (затраты) «Отчет о текущих затратах на охрану окружающей среды» и указаний по ее заполнению [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 06 мая 2022 г., № 26 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
6. Об утверждении Методики по расчету объема совокупных расходов на охрану окружающей среды [Электронный ресурс] : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 14 июня 2018 г., № 39 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

Received by the editorial staff 14.02.2023.

УДК 657

В. Ю. СелюжицкийУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 892 43 30, v.seluzhitsky@gmail.ru

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Целью данной статьи является рассмотрение внутреннего контроля как инструмента повышения эффективности управления организацией. Каждая организация в процессе осуществления хозяйственной деятельности подвергается различным внутренним и внешним угрозам, оказывающим существенное влияние на ее результаты деятельности. Для предупреждения угроз экономической безопасности необходимо разрабатывать комплекс мер, направленных на обнаружение и оперативное устранение выявленных угроз. Выполнению данной задачи способствует организация системы внутреннего контроля. Проблемы организации внутреннего контроля и аудита прежде всего актуальны для акционерных обществ, организаций с разветвленной системой управления, а также организаций, представляющих бухгалтерскую отчетность как в соответствии с национальными, так и международными требованиями стандартов. В работе предложены меры по совершенствованию системы управления организацией посредством создания системы внутреннего контроля, обеспечивающей достижение высоких результатов финансово-хозяйственной деятельности, эффективности всех бизнес-процессов, повышения рентабельности и прироста активов.

Ключевые слова: внутренний контроль; система управления организацией; эффективность управления организацией; служба внутреннего контроля; оценка рисков.

Табл. 1. Рис. 1. Библиогр.: 10 назв.

V. Y. Seliuzhytski Institution of Education "Baranavichy State University", 21 Voikava Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (29) 892 43 30, v.seluzhitsky@gmail.ru

INTERNAL CONTROL AS A TOOL TO IMPROVE THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE ORGANIZATION

The purpose of this article is to consider internal control as a tool to improve the effectiveness of management of the organization. Each organization in the process of economic activity is exposed to various threats, both internal and external, which have a significant impact on its performance. For prevention of threats to economic security, it is necessary to develop a complex of necessary measures, directed to detection and operative elimination of the revealed threats. The performance of this task is promoted by the organization of internal control system in the organization. Problems of organizing internal control and audit are primarily relevant in joint-stock companies, organizations with an extensive management system, as well as for organizations that submit financial statements in accordance with both national and international standards. The paper proposes measures to improve the management system of the organization through the creation of an internal control system that ensures the achievement of high results of financial and economic activities, the efficiency of all business processes, increased profitability and asset growth.

Key words: internal control; organizational management system; organizational management efficiency; internal control service; risk assessment.

Table 1. Fig. 1. Ref.: 10 titles.

Введение. В современных условиях управление организацией как экономической системой требует решения множества проблем, вызванных как внешними, так и внутренними факторами. Следовательно, необходимым является внедрение новых элементов управления организацией и инструментов для решения проблем, позволяющих улавливать тенденции изменения в рациональности протекающих бизнес-процессов.

Контроль — объективно необходимое слагаемое хозяйственного механизма при любом способе производства. Непосредственно от эффективности внутреннего контроля зависит эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, а эффективность функционирования хозяйствующих субъектов в совокупности — одно из условий эффективности всего общественного производства. В современных условиях внутренний контроль как управленческая функция необходимо осуществлять на всех уровнях управления. Система внутреннего контроля должна ориентироваться на устойчивое положение организации на рынках, признание организации субъектами рынка и общественностью, своевременную адаптацию систем производства и управления организации к динамике внешней среды. В статье рассмотрены современные подходы к определению сущности и значения внутреннего контроля как функции управления организацией, выделены важнейшие задачи управления рисками в системе внутреннего контроля.

Материалы и методы исследования. Эффективное управление организацией, ее ресурсами, затратами и доходами предопределило необходимость создания и совершенствования системы внутреннего контроля. Внутренний контроль на современном этапе имеет особую значимость, поскольку, являясь частью системы управления организацией, приобретает роль действенного инструмента для обеспечения надежного и эффективного функционирования организации. Внутренний контроль позволяет получить информацию о целесообразности процессов, происходящих в организации, своевременно выявлять нарушения, предупреждать их, а также дает возможность принять наиболее рациональные решения, позволяющие устранять выявленные недостатки, контролировать правильность принятых решений, своевременность их выполнения.

Несмотря на важность внутреннего контроля, многие организации не осознают необходимости создания системы внутреннего контроля. Такое положение можно объяснить рядом факторов, в числе которых — недостаточная разработанность вопросов организации внутреннего контроля.

Исследованию внутреннего контроля в качестве инструмента совершенствования системы управления организацией были посвящены работы отечественных и зарубежных авторов (Н. Ю. Лебедева, Т. И. Кришталева, Е. Ю. Алферова, С. А. Касьянова, З. А. Шарудина, В. В. Саллий, М. А. Азарская), труды которых и легли в основу проведенного исследования.

Основой исследования являются законодательное регулирование и концептуальные основы внутреннего контроля. В работе используются следующие общенаучные методы: сравнительного анализа, синтеза, индукции, дедукции, группировки, обобщения теоретического материала.

Результаты исследования и их обсуждение. В условиях неопределенности и изменчивости внешней среды, сопряженных с процессами формирования цифровой экономики, от руководства хозяйствующих субъектов требуется принятие более эффективных управленческих, маркетинговых, инвестиционных и финансовых решений, ввиду чего аналитическая деятельность становится одним из важнейших направлений менеджмента в организации, а развитие комплекса внутреннего контроля, выступающего объективным источником информации и помогающего руководству организации достигать поставленных целей и задач, — объективной необходимостью.

Важность системы внутреннего контроля обусловлена и тем, что в процессе осуществления хозяйственной деятельности организация подвергается различным угрозам, и для их предупреждения необходим комплекс мер, направленных на обнаружение и оперативное устранение выявленных угроз [1].

Следует отметить, что к определению понятий «внутренний контроль» и «система внутреннего контроля» существует множество различных подходов, которые приводятся в большом количестве экономической литературы, а также упоминаются в отдельных действующих в Республике Беларусь нормативных правовых актах [2—7].

Основные подходы к определению вышеназванных понятий в нормативных правовых актах Республики Беларусь систематизированы нами и представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1. — Подходы к определению понятий «внутренний контроль» и «система внутреннего контроля» в нормативных правовых актах Республики Беларусь

Источник	Определение
Национальные правила аудиторской деятельности «Понимание деятельности, системы внутреннего контроля аудируемого лица и оценка риска существенного искажения бухгалтерской и (или) финансовой отчетности»	Система внутреннего контроля — совокупность методов управления, организационных мер, методик и процедур, принятых и осуществляемых собственниками, руководством и другими работниками аудируемого лица в целях обеспечения: эффективности, результативности и соответствия законодательству совершаемых хозяйственных операций; сохранности активов; выявления, исправления и предотвращения искажений информации на уровне бухгалтерской и (или) финансовой отчетности в целом и на уровне предпосылок ее подготовки; достоверности бухгалтерской и (или) финансовой отчетности аудируемого лица
Инструкция об организации системы внутреннего контроля в банках, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах	Внутренний контроль — процесс, осуществляемый банком в целях обеспечения упорядоченного и эффективного осуществления деятельности в соответствии с требованиями законодательства Республики Беларусь и локальных нормативных правовых актов банка. Система внутреннего контроля — совокупность внутреннего контроля, внутреннего аудита, организационной структуры, локальных нормативных правовых актов, определяющих стратегию, политику, методики и процедуры внутреннего контроля, а также полномочий и ответственности органов управления банка и должностных лиц
Закон Республики Беларусь от 30 июня 2014 года № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения»	Внутренний контроль — совокупность мер по предотвращению и выявлению финансовых операций, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, финансированием террористической деятельности и финансированием распространения оружия массового поражения, принимаемых лицами, осуществляющими финансовые операции
Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 4 ноября 2016 года № 95 «О требованиях к правилам внутреннего контроля»	Система внутреннего контроля — совокупность внутреннего контроля, внутреннего аудита, организационной структуры и локальных нормативных правовых актов страховой организации, определяющих стратегию, методики и процедуры внутреннего контроля, управления рисками, процесс управления рисками, а также полномочий и ответственности органов управления и работников страховых организаций
Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года № 2020-XII «О хозяйственных обществах»	Контрольно-ревизионная служба может быть создана для проведения постоянного внутреннего контроля финансовой и хозяйственной деятельности хозяйственного общества в соответствии с его уставом, порядок работы которой устанавливается соответствующим локальным правовым актом хозяйственного общества, утвержденным общим собранием его участников
Национальные правила аудиторской деятельности «Сообщение информации по вопросам аудита»	Система внутреннего контроля предполагает внедрение общих средств контроля, средств контроля, связанных с предотвращением и обнаружением недобросовестных действий, выбором и применением основных принципов учетной политики, значительными операциями со связанными сторонами, значительными операциями, выходящими за рамки обычной хозяйственной деятельности аудируемого лица

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [2—7].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что под данными понятиями подразумевается процесс или система мер, направленных на повышение эффективности и оптимизацию работы организации, обеспечение законности проводимых операций, повышение достоверности отчетности и исключение нарушений деятельности организации.

Как показал анализ вышеперечисленных источников, в Республике Беларусь отсутствует единое требование к осуществлению внутреннего контроля всех субъектов хозяйствования, исходя из чего возникли объективные предпосылки законодательного закрепления необходимости создания системы внутреннего контроля, а также определения основных организационных моментов и структурных элементов, таких как принципы, цели и задачи [2—7].

Поскольку внутренний контроль представляет собой процесс, который осуществляется органом управления организации или другими сотрудниками организации, необходимо акцентировать внимание на выполнение трех важнейших принципов: эффективность и рациональность деятельности; достоверность финансовой и бухгалтерской отчетности; соблюдение законов и нормативных правовых актов [8].

Исходя из вышеизложенного, система внутреннего контроля будет представлять собой совокупность организационной структуры, методики процедур, которые приняты руководством экономического субъекта в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, включающей в том числе организованные внутри данного экономического субъекта его силами надзор и проверку соблюдения требований законодательства, точности и полноты документации бухгалтерского учета, своевременности подготовки достоверной бухгалтерской отчетности, обеспечения сохранности имущества организации.

Целью такой системы внутреннего контроля является своевременное предотвращение нерациональных или неправильных действий, а также ошибок при обработке информации.

Полагаем, что при таком подходе система внутреннего контроля должна включать несколько компонентов: контрольная среда, оценка рисков, процедура внутреннего контроля, информация и коммуникация, мониторинг внутреннего контроля [9].

Внутренний контроль могут осуществлять как отдельные сотрудники организации, так и специально созданная служба внутреннего контроля (далее — СВК). Руководство организации при разработке эффективной системы внутреннего контроля должно учитывать самые разные обстоятельства, включая те, которые входят в задачу аудитора по оценке системы внутреннего контроля организации.

Решение о создании СВК, ее численность и персональный состав должны определяться руководителем организации и зависеть от специфики и экономических параметров деятельности. В качестве внутривозможного стандарта, регулирующего деятельность СВК, предлагаем использовать отдельный документ, который будет определять основные функции, цели и принципы СВК, права и обязанности ее сотрудников, их подотчетность и ответственность, порядок функциональных связей с другими подразделениями организации, а также регламентировать методику проведения контроля.

Как показывают исследования, большинство организаций агропромышленного комплекса (АПК) не в полной мере понимают необходимость формирования системы внутреннего контроля и механизм его построения, ввиду этого рассмотрим основные аспекты и рекомендации по внедрению системы внутреннего контроля [1; 8—10].

На рисунке 1 показаны концептуальные основы разработанного нами подхода к созданию СВК, отражающие сущность, функции и основные организационные моменты ее функционирования на примере организации АПК.

На практике, как правило, разрабатывая эффективную систему внутреннего контроля, руководство организации стремится решить следующие задачи: обеспечить сохранность активов; установить контроль за расходами и расчетами с поставщиками и подрядчиками; установить контроль за системой обработки данных; пресечь недобросовестные действия сотрудников организации [10].

Рисунок 1. — Система внутреннего контроля в организации АПК

Эффективность системы внутреннего контроля во многом зависит от того, какое место в системе управления организацией оно занимает и на каких принципах осуществляется ее работа. Эффективность работы организации в области производственно-финансовой деятельности в основном зависит от правильности организации системы внутреннего контроля в организации и постоянного совершенствования ее структуры.

Заключение. Для обеспечения стабильной деятельности организации и совершенствования системы ее управления необходимым является создание эффективной и рациональной системы внутреннего контроля, с помощью которой оценивается эффективность деятельности организации, определяются причины отклонений от заданных норм и нормативов и фиксируются неиспользованные резервы.

Внедрение внутреннего контроля выступает одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности организации ввиду того, что позволяет решать в комплексе ряд вопросов, в первую очередь таких, как обеспечение стабильного функционирования бизнеса в долгосрочной перспективе, а также выявление и приведение в действие имеющихся резервов организации. Исходя из вышесказанного, необходимым считаем закрепление понятия внутреннего контроля в нормативных правовых актах Республики Беларусь, а также разработку рекомендаций по его осуществлению и определение основных организационных положений.

Предложенные нами меры по совершенствованию системы управления организацией посредством создания системы внутреннего контроля позволят получить достаточную уверенность в эффективности функционирования организации и всех ее бизнес-процессов, законности осуществляемых хозяйственных операций, а также повысить уровень рентабельности, сохранить и приумножить ее активы.

Список цитированных источников

1. *Азарская, М. А.* Система внутреннего контроля организации : учеб. пособие / М. А. Азарская. — Йошкар-Ола : ПГТУ, 2018. — 19 с.
2. Об утверждении Национальных правил аудиторской деятельности «Понимание деятельности, системы внутреннего контроля аудируемого лица и оценка риска существенного искажения бухгалтерской и (или) финансовой отчетности» [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 29 дек. 2008 г. № 203 / М-во финансов Респ. Беларусь. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/ru/auditor_activities/legislation/legislative_acts/postmf/f32a82889d70301e.html. — Дата доступа: 26.02.2023.
3. Об утверждении Инструкции об организации системы внутреннего контроля в банках, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 30 нояб. 2012 г. № 625 // Континент. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=b21326759>. — Дата доступа: 26.02.2023.
4. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N11400165&p1=1>. — Дата доступа: 26.02.2023.
5. О требованиях к правилам внутреннего контроля [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 04 нояб. 2016 г. № 96 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21631493&p1=1>. — Дата доступа: 26.02.2023.
6. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. № 2020-XII : с изм. и доп. от 2 мая 2012 г. № 353-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19202020>. — Дата доступа: 26.02.2023.
7. Об утверждении Национальных правил аудиторской деятельности «Сообщение информации по вопросам аудита» [Электронный ресурс] : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 23 сент. 2011 № 97 / М-во

финансов Респ. Беларусь. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/audit/rules/postmf_230911_97.pdf . — Дата доступа: 26.02.2023.

8. *Касьянова, С. А.* Методические аспекты оценки системы внутреннего контроля организации : монография / С. А. Касьянова, В. В. Салий, З. А. Шарудина. — М. : ИНФА-М, 2023. — 53 с.

9. *Лебедева, Н. Ю.* Методические подходы к построению и оценке эффективности системы внутреннего контроля в коммерческих организациях : монография / Н. Ю. Лебедева. — Ростов н/Д ; Таганрог: Юж. федер. ун-т, 2019. — 14 с.

10. *Кришталева, Т. И.* Формирование контрольно-ориентированной системы бухгалтерского учета : монография / Т. И. Кришталева, Е. Ю. Алферова. — М. : Дашков и К°, 2023. — 36 с.

Поступила в редакцию 13.05.2023.

УДК 338.2

М. Ю. Семашко

Государственное научное учреждение «Институт жилищно-коммунального хозяйства
Национальной академии наук Беларуси», ул. Академика Купревича, 10, 220141 Минск,
Республика Беларусь, +375 (29) 203 06 99, semashko.mashenka@mail.ru

АНАЛИЗ ОБЪЕМОВ ОБРАЗОВАНИЯ ВТОРИЧНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье проведен анализ объемов образования вторичных материальных ресурсов в Республике Беларусь и предложены следующие способы увеличения использования твердых коммунальных отходов: извлечение вторичных материальных ресурсов для их дальнейшей переработки; обработка органической части твердых коммунальных отходов для дальнейшего использования; потребление твердых коммунальных отходов как топлива для получения энергии (тепловой или электрической).

Использование данных способов переработки твердых коммунальных отходов позволит обеспечить дополнительными ресурсами предприятия, перерабатывающие вторичное сырье, и снизить техногенную нагрузку на природную среду.

Автор при проведении исследования опирался на научные публикации по данной проблематике, нормативные правовые акты в области ресурсосбережения и общенаучные методы исследования.

Ключевые слова: твердые коммунальные отходы; вторичные материальные ресурсы; отходы бумаги и картона; отходы стекла; полимерные отходы; изношенные шины; отработанные масла; отходы электрического и электронного оборудования.

Рис. 3. Табл. 1. Библиогр.: 12 назв.

M. Y. Semashko

Acting Head of the Department of Economics of Housing and Communal Services State Scientific Institution "Institute of Housing and Communal Services of the National Academy of Sciences of Belarus", 10 Academician Kuprevich Str., 220141 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 203 06 99, semashko.mashenka@mail.ru

ANALYSIS OF THE VOLUME OF SECONDARY MATERIAL RESOURCES FORMATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the volume of formation of secondary material resources in the Republic of Belarus and suggests the following ways to increase the use of solid municipal waste: extraction of secondary material resources for their further processing; processing of the organic part of solid municipal waste for further use; the use of solid municipal waste as fuel for energy (thermal or electric).

The use of these methods of processing municipal solid waste will provide enterprises processing secondary raw materials with additional resources and reduce the technogenic load on the environment.

Conducting the research, the author relied on scientific publications on this issue, regulatory legal acts in the field of resource conservation and general scientific research methods.

Key words: solid municipal waste; secondary material resources; paper and cardboard waste; glass waste; polymer waste; worn tires; used oils; waste electrical and electronic equipment.

Fig. 3. Table 1. Ref.: 12 titles.

Введение. Жизнедеятельность общества неизбежно связана с образованием отходов. В настоящее время наблюдается тенденция роста объема образования твердых коммунальных отходов (далее — ТКО), что обусловлено увеличением численности населения, улучшением его благосостояния, развитием технологий упаковки, сокращением инновационных циклов и т. д. Увеличение количества отходов вместе с ужесточением экологических и социальных стан-

дартов качества оказания услуг по обращению с ними приводит к росту затрат общественных ресурсов и требует от государства принятия оперативных и действенных мер по их снижению.

В связи с этим наблюдается проблема сортировки, переработки и утилизации отходов в средних и малых городах страны, а также г. Минске, где мощности мусороперерабатывающих заводов и линий по утилизации ТКО и извлечению вторичных материальных ресурсов (далее — ВМР) недостаточные. Существующие в Республике Беларусь мощности мусороперерабатывающих заводов и линий по сортировке ТКО позволяют сортировать около 1 млн т отходов в год, что составляет 26 % от объема их образования.

Несмотря на то, что в Республике Беларусь наблюдается ежегодный рост объемов ТКО, наша страна обладает положительным потенциалом в решении данного вопроса, который является одной из ключевых задач, поставленных правительством. В этой связи исследование вопроса раздельного сбора, переработки и дальнейшего использования ТКО в Республике Беларусь как факторов, обуславливающих его эффективность, приобретает особую актуальность.

Объективная обусловленность роста количества ТКО по мере развития экономики (роста производства и доходов населения), а также необходимость обеспечения граждан страны комфортными условиями проживания и благоприятной средой обитания определяют основные характеристики формируемой системы сбора и утилизации ТКО: полная утилизация ТКО с минимальным ущербом для экологии; получение максимального количества ВМР для повторного использования в производственной деятельности; самокупаемость и привлекательность для инвесторов в целях обеспечения воспроизводственного процесса.

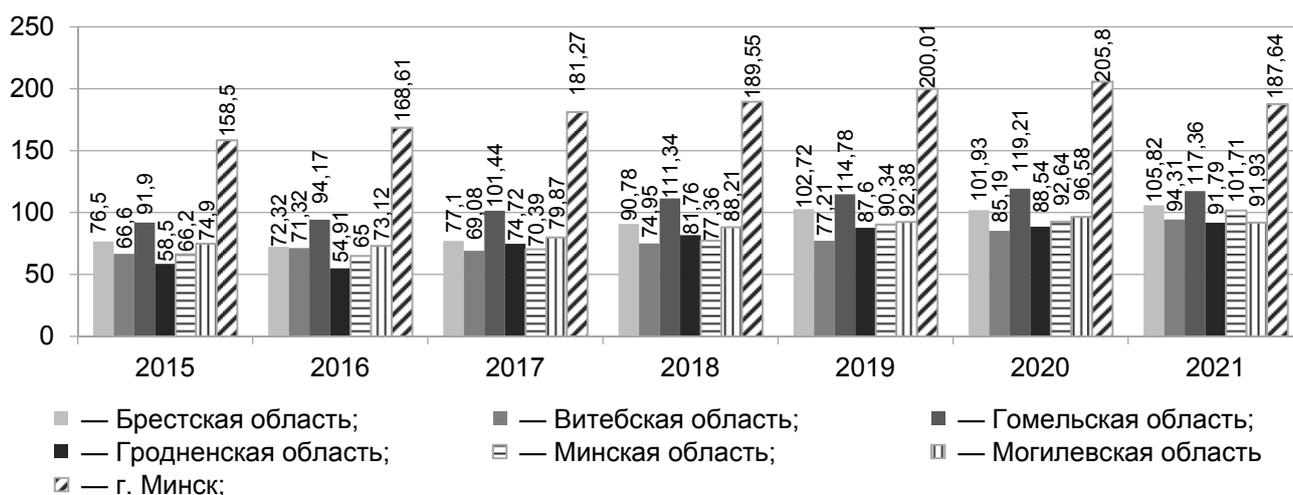
Изучением вопросов раздельного сбора, переработки и дальнейшего использования ТКО в Республике Беларусь занимались следующие авторы: А. М. Шушкевич [1], В. О. Китиков [2], А. А. Пенкин [3], С. Л. Белявская [4], Ж. В. Игнатович, А. А. Рогачев, Е. В. Авдеева, А. В. Петкевич, [5], В. С. Зубрицкий [6], В. И. Карпунин, В. В. Кузмич, И. И. Карпунин [7] и др. Исследования данных авторов направлены на изучение проблем раздельного сбора, переработки и дальнейшего использования ТКО в Республике Беларусь, целей устойчивого развития системы обращения ТКО, совершенствование организационно-экономического механизма системы обращения ТКО. Вместе с тем объем образования ВМР в Республике Беларусь ранее не был изучен и проанализирован в полном объеме. Таким образом, цель статьи: проанализировать объемы образования ВМР в Республике Беларусь.

Материалы и методы исследования. Основой исследования являются теории экономического развития и организации, концепции устойчивого развития и экологического менеджмента. В работе используются общенаучные методы сравнительного анализа и группировки, нормативно-правовая и законодательная базы, регламентирующие деятельность в сфере управления отходами. Основу информационной базы составляют публикации российских и зарубежных авторов и периодических изданий, отраслевые издания и бюллетени, а также годовые отчеты и материалы по сбору, собственные данные, собранные в ходе исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с национальными программными документами необходимо к 2035 году выйти на 90 %-й уровень использования ТКО, поэтому система обращения с отходами нуждается в совершенствовании, особенно это касается г. Минска [8].

Государственная программа «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021—2025 годы включает подпрограмму 6 «Цель 99» с рядом мероприятий по минимизации объема захоронения ТКО с обеспечением в 2025 году доли их использования не менее 64 % от объема образования [9].

По итогам работы за 2021 год отмечается удовлетворительный уровень эффективности работы в сфере обращения с ТКО и ВМР. Сравнительный анализ динамики объемов сбора (заготовки) ВМР по областям Республики Беларусь и г. Минску в 2015—2021 годах представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. — Динамика объемов сбора (заготовки) ВМП по областям Республики Беларусь и г. Минску в 2015—2021 годах, тыс. т

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [10].

Исходя из данных, представленных на рисунке можно сделать следующий вывод: наблюдается положительная динамика объемов сбора (заготовки) ВМП в Республике Беларусь в 2015—2021 годах. Наименьший объем сбора (заготовки) ВМП в Республике Беларусь в 2021 году был установлен в Гродненской области, а наибольший — в г. Минске.

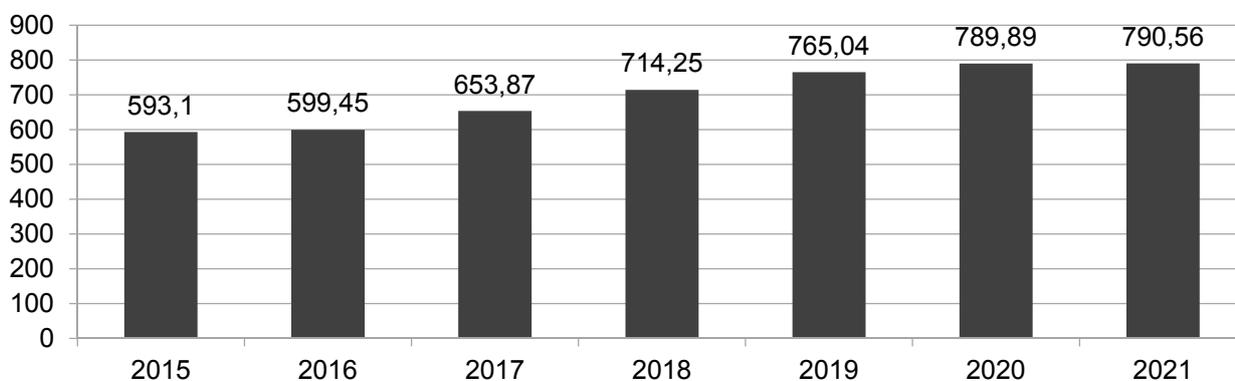
Сравнительный анализ динамики объемов сбора (заготовки) ВМП в Республике Беларусь в 2015—2021 годах представлен на рисунке 2.

В целом исходя из рисунка 2, динамика объемов сбора (заготовки) ВМП в Республике Беларусь в 2015—2021 годах является положительной.

Целевые показатели Государственной программы в основном выполнены:

- показатель уровня использования ТКО составил порядка 29 % от объема их образования при прогнозном значении не менее 27 %. Показатель выполнен во всех областях и г. Минске;

- собрано (заготовлено) 790,56 тыс. т ВМП, или 101,3 % от годового задания (рост по сравнению с объемами 2020 года — 100,1 %). Задание по сбору (заготовке) ВМП выполнено в целом во всех областях, не выполнено в г. Минске (94,1 % от плана).

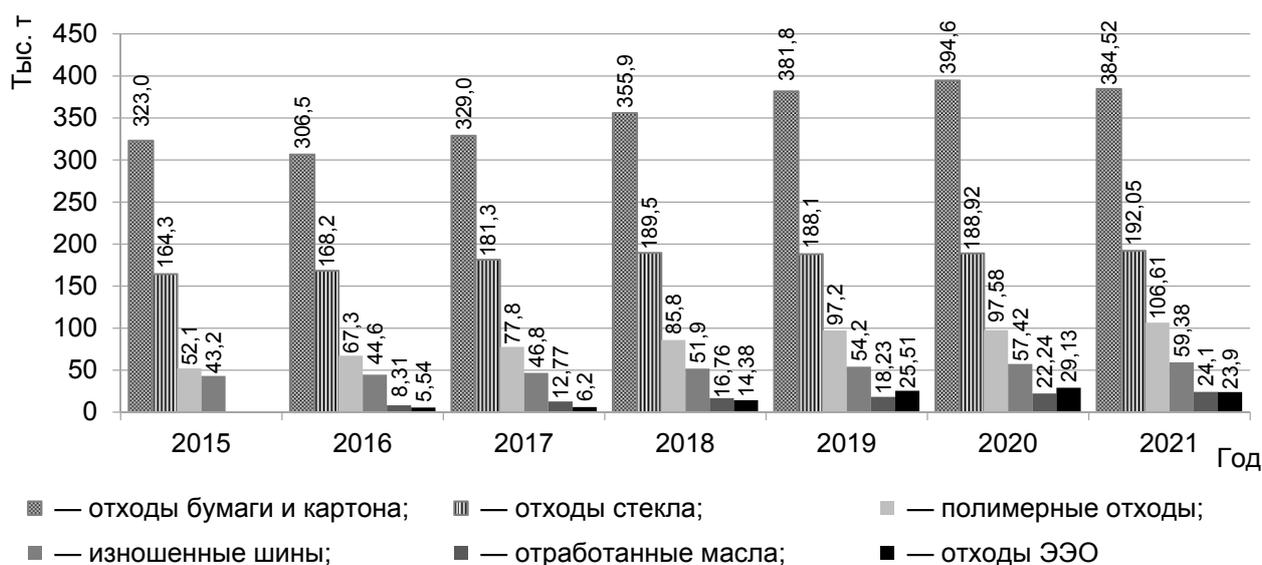
Рисунок 2. — Динамика объемов сбора (заготовки) ВМП в Республике Беларусь в 2015—2021 годах, тыс. т

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [10].

На рисунке 3 графически представлена динамика объемов сбора (заготовки) ВМР в Республике Беларусь в 2015—2021 годах.

Следовательно, в 2021 году сбор основных видов ВМР (отходы бумаги и картона, стекла, полимерные отходы, изношенные шины, отработанные масла, отходы электрического и электронного оборудования (ЭЭО)) составил 790,56 тыс. т. Данный уровень объема сбора (заготовки) ВМР был достигнут за счет внедрения системы мероприятий, направленных на сближение существующей в Республике Беларусь практики сбора (заготовки) ВМР с мировым опытом.

Выполнение показателей в 2021 году по областям и г. Минску представлено в таблице 1.

Рисунок 3. — Динамика объемов сбора (заготовки) ВМР в Республике Беларусь в 2015—2021 годах, тыс. т

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [10].

Т а б л и ц а 1. — Выполнение показателей в 2021 году по областям и г. Минску

Область/город	Использование ТКО, %			Сбор (заготовка) ВМР		
	Задание	Факт	Выполнение	Задание, тыс. т	Факт, тыс. т	Выполнение, %
Брестская	28,0	33,5	119,6	105,7	105,82	100,1
Витебская	30,0	30,0	100,0	92,6	94,31	101,8
Гомельская	23,0	27,7	120,5	107,1	117,36	109,6
Гродненская	30,0	30,9	103,0	87,1	91,79	105,4
Минская	24,0	25,3	105,4	99,5	101,71	102,2
Могилевская	26,0	31,4	120,8	89,2	91,93	103,1
Минск	28,0	32,7	116,8	199,4	187,64	94,1
ИТОГО	27,0	29,0	107,4	780,6	790,56	101,3

Примечание. Источник: собственная разработка автора на основе [10].

Вместе с тем отмечается снижение объемов сбора (заготовки) ВМР за январь—декабрь 2021 года относительно объемов аналогичного периода 2020 года отходов бумаги и картона (97,4 %) и ЭЭО (82,0 %), а по отдельным видам ВМР не достигнуты ожидаемые объемы сбора отходов:

– бумаги и картона — Могилевским облисполкомом и Минским горисполкомом (97,9 и 89,4 % соответственно). Снижены объемы сбора по сравнению с аналогичным периодом 2020 года в Могилевской области и г. Минске (94,6 и 83,7 % соответственно);

– стекла — Брестским и Минским облисполкомами (87,8 и 85,0 % соответственно). Снижены объемы сбора по сравнению с 2020 годом в Гомельской и Минской областях (87,0 и 88,2 %);

– полимерные — Витебским облисполкомом (85,4 %);

– ЭЭО — Могилевским облисполкомом и Минским горисполкомом (92,3 и 64,2 % соответственно). При этом снижены объемы сбора по сравнению с аналогичным периодом 2020 года в Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской областях и г. Минске (88,0; 93,8; 96,9; 87,9 и 48,8 %).

В 2021 году достигнуты ожидаемые объемы использования органической части ТКО — по оперативной информации облисполкомов и Минского горисполкома использовано порядка 235 тыс. т органической части ТКО, что превышает прогнозный уровень в 1,6 раза.

За счет механизма расширенной ответственности производителей и поставщиков (РОП) товаров и упаковки в сферу сбора и переработки коммунальных отходов страны в 2020 году инвестировано 148 млн руб. Чтобы стимулировать организации разных форм собственности собирать из коммунальных отходов вторичные ресурсы, через выплаты компенсации расходов за сбор было направлено 61,1 млн руб., также 81,8 млн инвестиций выделено на расширение и модернизацию инфраструктуры сбора, сортировки, подготовки к использованию ВМР, переработки отходов, включая строительство заводов и производств, закупку техники и оборудования.

Основные направления развития системы сбора, переработки и захоронения коммунальных отходов определены в Национальной стратегии по обращению с ТКО и ВМР в Республике Беларусь, обеспечивающей вовлечение в хозяйственный оборот не менее 50 % образующихся коммунальных отходов и безопасное захоронение неперерабатываемого остатка, а также в подпрограмме 6 «Цель 99» Государственной программы «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021—2025 годы, которая предполагает использование ТКО в 2025 году не менее 64 % от объема образования ТКО.

Основные направления развития сбора и использования ТКО и ВМР:

1) обеспечение безопасного захоронения коммунальных и строительства новых современных полигонов с учетом их регионализации;

2) строительство региональных объектов по сортировке и использованию коммунальных отходов, включающее автоматизированную линию сортировки коммунальных отходов для отбора пригодных к использованию ВМР, обработку органической части коммунальных отходов с получением компоста для зеленого строительства и рекультивации полигонов или биогаза для производства тепловой и электрической энергии, производство RDF-топлива для цементных заводов или коммунальных котельных, передвижные комплексы для переработки строительных, древесных и крупногабаритных отходов с получением материалов для дорожных и строительных работ, топливной щепы, инертных материалов для укладки изолирующих слоев на полигоне, оборудование для переработки отходов пластмасс и производства продукции для нужд жилищно-коммунального хозяйства (полимерпесчаные изделия для благоустройства и т. п.) или вторичного полимерного сырья (гранула, флекса, агломерат), отходов ЭЭО, шин;

3) энергетическое использование коммунальных отходов за счет производства из них RDF-топлива для цементных заводов и строительства мусоросжигательного завода в г. Минске;

4) использование органической части коммунальных отходов с получением компоста для зеленого строительства и рекультивации полигонов или биогаза для производства тепловой и электрической энергии;

5) внедрение депозитной (залоговой) системы обращения одноразовой потребительской упаковки (ДЗС).

Производства из коммунальных отходов RDF-топлива и обработка органической части коммунальных отходов позволяют в комплексе решать вопросы обращения со смешанными коммунальными отходами, так как только их сортировка не может обеспечить значительного сокращения объемов захоронения отходов.

Рассмотренные технологии обращения с ТКО являются доступными, технически осуществимыми и используемыми. Целесообразно применять потенциал всех доступных технологий обращения с отходами в зависимости от конкретных условий и ресурсов на территории.

При решении вопроса о целесообразности применения в конкретных условиях любого региона различных способов обезвреживания и переработки ТКО следует руководствоваться результатами специально выполненных экономических расчетов, основанных на методологическом подходе к оценке социально-экономической эффективности мероприятий по охране окружающей среды. Необходимо при этом оценивать возможность получения большего народнохозяйственного эффекта от использования тех или иных способов переработки всей массы отходов, что достигается их рациональным сочетанием.

При этом промышленную переработку следует рассматривать как конечную эколого-экономическую и технологическую операцию в общей схеме санитарной очистки города, эффективность которой во многом зависит от организации работы на каждой из предшествующих стадий (сбор, удаление, обезвреживание) и оптимальной организации управления всей системой в целом [11; 12].

Применение рассмотренных технологий обращения с ТКО в Республике Беларусь в их комбинации дает возможность использовать до 90 % образующихся коммунальных отходов. Также необходимо учитывать, что обращение с ТКО является жилищно-коммунальной услугой и затраты на ее оказание должны соизмеряться с возможностями их покрытия населением и юридическими лицами.

Таким образом, условия применения рассмотренных технологий в Республике Беларусь определяются степенью приоритетности с точки зрения государственной политики в области обращения с ТКО и оказания жилищно-коммунальных услуг согласно одной из двух задач: охраны окружающей среды и связанного с ней максимального использования ТКО; оказания жилищно-коммунальных услуг с минимальными затратами, приемлемыми для населения и экономики Республики Беларусь.

Увеличение использования ТКО достигается за счет применения трех основных способов:

1) извлечение ВМР для их дальнейшей переработки. Извлечение ВМР из ТКО, собираемых путем установки контейнеров в жилищном фонде и других местах образования отходов, обеспечивает 10—14 % использования ТКО от объема их образования и осуществляется путем ручной или автоматической сортировки отходов. Для извлечения ВМР с минимальными затратами рекомендуется применять технологию отдельного сбора ТКО и досортировки собранных ВМР. Применять сортировку смешанных ТКО только в целях извлечения ВМР не рекомендуется. Данную технологию следует применять при необходимости обеспечения более высокого уровня использования ТКО вместе с другими технологиями или потребности в топливе из отходов (RDF-топливо). Ручную сортировку смешанных ТКО и отдельно собранных ВМР рекомендуется применять на объектах малой мощности. Автоматическая сортировка по сравнению с ручной позволяет повысить процент отобранных ВМР, увеличить скорость сортировки и сократить затраты труда. В условиях Республики Беларусь автоматическую сортировку смешанных ТКО рекомендуется использовать на объектах с производительностью от 100 тыс. т ТКО

в год и более и на предприятиях по производству RDF-топлива из ТКО в целях извлечения загрязняющих компонентов и обеспечения качества топлива;

2) обработка органической части ТКО для дальнейшего использования, которая производится двумя методами биологической деградации (аэробным или анаэробным) и обеспечивает 15—23 % использования ТКО от объема их образования.

Аэробная обработка (полевое компостирование) по сравнению с анаэробной (твердофазное сбраживание) является менее затратной как по размеру инвестиций, так и эксплуатационных затрат, но требует больше времени на протекание технологического процесса и больших земельных ресурсов. Кроме того, аэробную обработку не рекомендуется применять для органических отходов с высоким содержанием азотсодержащих компонентов. Технологии биологической обработки возможно использовать для переработки фракции ТКО размером более 60—80 мм, образующейся на первом этапе сортировки смешанных ТКО, с производством технического грунта для рекультивации территорий и пересыпки полигонов для захоронения ТКО. Рекомендуется применять аэробную обработку для переработки органических отходов растительного происхождения с соотношением C:N 25:1—30:1 (пищевые отходы от овощей и фруктов, кофейная гуща, чай, трава, листья, сучья и ветви, влажные и загрязненные картон и бумага, кора, корни, измельченная древесина, опилки). При ограниченных земельных ресурсах рекомендуется использовать аэробное компостирование в цехах, тоннелях или боксах.

Анаэробную обработку следует применять для переработки органических отходов с высоким содержанием азотсодержащих компонентов (пищевые отходы мясных, молочных и рыбных продуктов, жиров), в том числе совместно с отходами пищевой промышленности, при объемах образования от 40 тыс. т в год.

Для другого состава органических отходов этот метод рекомендуется использовать при необходимости получения тепловой и (или) электрической энергии на объекте или при остром недостатке земельных ресурсов для размещения объекта компостирования;

3) использование ТКО как топлива для получения энергии (тепловой или электрической). Данный способ обеспечивает использование при прямом сжигании смешанных ТКО — до 80—90 % ТКО от объема их образования; при производстве топлива из отходов (RDF-топливо) и пиролизе — 33—38 % ТКО от объема их образования.

Прямое сжигание смешанных ТКО по сравнению с другими технологиями обеспечивает наибольший уровень использования отходов и самым существенным образом сокращает объемы захоронения. Вместе с тем технология прямого сжигания является наиболее затратной как по размеру инвестиций, так и расходам на эксплуатацию. Кроме того, данная технология является технически сложной и отличается высоким уровнем требований к квалификации персонала и соблюдению технологической дисциплины.

Для снижения инвестиционных затрат рекомендуется создавать объект по энергетическому использованию ТКО в составе существующих объектов системы централизованного теплоснабжения (ТЭЦ или котельных).

Применение технологии прямого сжигания смешанных ТКО в условиях Республики Беларусь рекомендуется для г. Минска в связи с большим объемом образования ТКО, ограниченными возможностями для их захоронения и значительной удаленностью от действующих цементных заводов.

С учетом высоких экологических рисков реализацию проекта рекомендуется осуществлять при безусловном обеспечении выполнения требований действующего в Республике Беларусь природоохранного законодательства в отношении предотвращения выбросов загрязняющих веществ и контроля за ними, а также соответствие применяемой при реализации проекта технологии реферируемым наилучшим доступным техническим методам.

Технологии пиролиза отходов и производства RDF-топлива следует применять для использования фракций ТКО, остающихся после сортировки отходов и состоящих из органиче-

ских компонентов, не пригодных для получения компостов и грунтов, а также неперерабатываемых полимерных отходов всех видов, отходов резинотехнических изделий, кожи, текстиля, в том числе совместно с другими аналогичными отходами производства.

Для регионов, расположенных в зонах действующих белорусских цементных заводов (ОАО «Кричевцементношифер», ОАО «Красносельскстройматериалы», ОАО «Белорусский цементный завод»), рекомендуется использовать остающиеся после сортировки фракции ТКО для производства RDF-топлива с его последующим сжиганием при производстве цемента.

Для регионов, не входящих в сырьевые зоны цементных заводов (для которых доставка RDF-топлива на цементные заводы не обоснована экономически), рекомендуется создавать объекты по пиролизу отходов.

Продукты пиролиза возможно использовать в качестве химического сырья для неперерабатывающих заводов или топлива для обеспечения нужд сельскохозяйственных предприятий (сушка зерна) или коммунальных котельных.

Заключение. В Республике Беларусь наблюдается положительная динамика объемов сбора (заготовки) ВМР за счет внедрения системы мероприятий, направленных на сближение существующей в Республике Беларусь практики сбора (заготовки) ВМР с мировым опытом.

Увеличение использования ТКО достигается за счет применения трех основных способов:

- 1) извлечение ВМР для их дальнейшей переработки;
- 2) обработка органической части ТКО для дальнейшего использования;
- 3) использование ТКО как топлива для получения энергии (тепловой или электрической).

Применение рассмотренных технологий обращения с ТКО в Республике Беларусь в их комбинации дает возможность использовать до 90 % образующихся коммунальных отходов. Также необходимо учитывать, что обращение с ТКО является жилищно-коммунальной услугой и затраты на ее оказание должны соотноситься с возможностями их покрытия населением и юридическими лицами.

Список цитированных источников

1. Шушкевич, А. М. Состояние и тенденции развития сферы обращения со вторичными материальными ресурсами / А. М. Шушкевич // Эконом. бюл. науч.-исслед. эконом. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2019. — № 10 (268). — С. 44—54.
2. Китиков, В. О. Роль реестра эффективных технологий для инновационного развития ЖКХ / В. О. Китиков // Наука и инновации. — 2021. — № 7 (221). — С. 34—37.
3. Пенкин, А. А. Перспективы рециклинга трудноразволокняемой макулатуры, содержащей полиамидамин-эпихлоргидриновые смолы // Тр. БГТУ. Сер. 2 : Химические технологии, биотехнологии, геоэкология. — 2021. — № 2. — С. 159—165.
4. Белявская, С. Л. Обеспечение экономико-экологического развития регионов Беларуси на основе инновационных технологий переработки мусора / С. Л. Белявская // Науч. тр. БГЭУ. — 2020. — № 13. — С. 16—21.
5. Термосвариваемая бумага для экологичных упаковочных материалов / Ж. В. Игнатович [и др.] // Новые методы и технологии обращения с твердыми коммунальными отходами : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29—30 апр. 2021 г. : тез. докл. / Ин-т жилищ.-коммун. хоз-ва НАН Беларуси ; под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. В.О. Китикова. — Минск, 2021. — С. 5—9.
6. Зубрицкий, В. С. Правовые и технические аспекты использования комбинированной упаковки в качестве вторичного сырья / В. С. Зубрицкий // Новые методы и технологии обращения с твердыми коммунальными отходами : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29—30 апр. 2021 г. : тез. докл. / Ин-т жилищ.-коммун. хоз-ва НАН Беларуси ; под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. В.О. Китикова. — Минск, 2021. — С. 59—66.
7. Карпунин, В. И. О влиянии вибрации на переработку отходов бумаги и картона / В. И. Карпунин, В. В. Кузмич, И. И. Карпунин // Новые методы и технологии обращения с твердыми коммунальными отходами : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29—30 апр. 2021 г. : тез. докл. / Ин-т жилищ.-коммун. хоз-ва НАН Беларуси ; под общ. ред. д-ра техн. наук, проф. В.О. Китикова. — Минск, 2021. — С. 66—73.

8. Об утверждении Национальной стратегии по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 июля 2017 г. № 567, № 137 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700567&p1=1&p5=0>. — Дата доступа: 10.03.2023.

9. О Государственной программе «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 янв. 2021 г., № 50 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100050>. — Дата доступа: 10.03.2023.

10. Отчеты Оператора вторичных материальных ресурсов за 2015—2021 годы [Электронный ресурс] / Оператор вторич. матер. ресурсов. — Режим доступа: <https://vtoroperator.by/>. — Дата доступа: 10.03.2023.

11. *Ветрова, Т. П.* Эффективность утилизации твердых бытовых отходов : дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.19 / Т. П. Ветрова. — М., 2000. — 153 л.

12. *Исмаилов, Э. Ф.* Модель оценки эффективности переработки твердых бытовых отходов в регионе / Э. Ф. Исмаилов // Вестн. ун-та. — 2013. — № 16. — С. 66—69.

Поступила в редакцию 04.04.2023.

УДК 364.013; 347.615.1; 342.415(476)

М. В. Андрияшко, кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 64 34 78, andryiashkomv@mail.ru

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ЗАЩИТЕ СЕМЬИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цель работы состоит в систематизации мероприятий государственной семейной политики и разработке проекта каталога мер социальной поддержки семей. Результаты исследования получены на основе общенаучных методов познания, а также специальных юридических методов (сравнительно-правового и формально-юридического). Полученные результаты свидетельствуют о необходимости систематизации законодательства в сфере исследования. Изучено государственное социальное обеспечение семей, проанализированы и систематизированы виды такого обеспечения. Сделаны выводы, внесены предложения и дана характеристика социально-обеспечительных мер государственной семейной политики в Республике Беларусь, а также внесены предложения нормотворческого характера.

Ключевые слова: социальная политика; государственная семейная политика; меры поддержки семьи; государственное социальное обеспечение.

Библиогр.: 19 назв.

M. V. Andryiashka, PhD in Law, Associate Professor
Institution of Education “Baranavichy State University”, 21 Voikava Str., 225404 Baranavichy,
the Republic of Belarus, +375 (163) 64 34 78, andryiashkomv@mail.ru

MEASURES OF THE STATE FAMILY POLICY FOR THE PROTECTION OF THE FAMILY IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The purpose of the work is to systematize the activities of the state in the sphere of family policy and to develop a draft catalog of measures of social support for families. The results of the study were obtained on the basis of general scientific methods as well as special legal methods (comparative legal and formal legal methods). The results of the research indicate the need to systematize the legislation of the Republic of Belarus. The state social security of families has been studied; the types of such security have been analyzed and systematized. Conclusions, proposals and characteristics of social security measures of the state family policy in the Republic of Belarus are made and proposals for improving the legislation are formulated.

Key words: social policy; state family policy; family support measures; state social security.

Ref.: 19 titles.

Введение. В соответствии с ч. 1 ст. 32 Конституции Республики Беларусь «...брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [1]. В Конституции Республики Беларусь закреплены и другие нормы, отражающие императивы и приоритеты государственной семейной политики, семейные и духовно-нравственные ценности [2, с. 470].

Государственная семейная политика как «...система мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского и организационного характера, направленных

на улучшение жизнедеятельности семьи» реализуется по ряду направлений, определенных Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 года № 46 «Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь» (далее — Основные направления государственной семейной политики) [3], принятым более четверти века назад. Несмотря на это, его основные положения не только не утратили своей актуальности, но и усиливаются как государственными программами и инициативами, так и конституционно-правовыми гарантиями реализации отношений в рамках институтов брака и семьи, что нашло отражение в Решении республиканского референдума 27 февраля 2022 года, подписанного Президентом Республики Беларусь 4 марта 2022 года и вступившего в силу 15 марта 2022 года.

Помимо иных, в названном решении предусмотрены новации содержания упомянутой выше ст. 32 Основного Закона. В частности, применительно к институту брака закреплена прямая конкретизация этой общности именно как союза мужчины и женщины (ч. 1); в новой редакции изложена норма о равных правах супругов в браке и семье вместо ранее действовавшей нормы об их равноправии в этих отношениях (второе предложение ч. 2); норма о правах и обязанностях родителей дополнена указанием на необходимость готовить детей к «...общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси» (первое предложение ч. 3); закреплены особые объекты государственной поддержки (семьи с детьми; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей) (ч. 4); на конституционном уровне закреплена приоритетная государственная поддержка воспитания детей в семье (первое предложение ч. 5); гендерно некорректная норма об обеспечении предоставления женщинам равных с мужчинами возможностей устранена и заменена нормой о том, что «...женщинам и мужчинам обеспечивается предоставление равных возможностей» (ч. 6) [4].

Картина мира меняется, что влечет за собой масштабные изменения в общественных отношениях и вызывает необходимость поиска релевантных средств, способов и механизмов их регулирования, а в аспекте управления государственной семейной политикой — формирования каталогов потенциально востребованных, существовавших и существующих семейно-правовых инструментов укрепления брака и сохранения семьи. Отдельным мерам государственной семейной политики в Республике Беларусь посвящена настоящая статья.

Материалы и методы исследования. В исследовании проводился системный анализ государственной поддержки семьи в контексте содержания ст. 3 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС Республики Беларусь) [5]. Результаты исследования получены на основе общенаучных методов познания (системно-структурного) и проведения процедур анализа, синтеза, обобщения эмпирических данных; специальных юридических методов (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Актуальность и корректность цитирования нормативных правовых актов Республики Беларусь проверялись автором посредством информационно-правовой системы «ЭТАЛОН-ONLINE» на дату направления статьи в редакцию научно-практического журнала «Вестник БарГУ. Серия “Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки”».

Результаты исследования и их обсуждение. Содержание термина «государственная семейная политика» предполагает не только комплекс подчиненных единой цели мер, но и раскрывается посредством принципиальных характеристик, предусмотренных Основными направлениями государственной семейной политики, к которым отнесены:

- 1) определение места семейной политики в системе социальной политики;
- 2) основные цели, принципы и объекты семейной политики (сама семья, государственные и общественные институты, влияющие на ее функционирование и развитие);
- 3) меры по разработке и реализации семейной политики и ожидаемые результаты ее реализации [3].

Несмотря на понятный концепт, термин «государственная семейная политика» в Основных направлениях государственной семейной политики не определен. Полагаем, прошедшие с момента утверждения указанных направлений существенные изменения являются достаточными аргументами для уточнения ряда содержащихся в них положений. В частности, видится целесообразным отражение как минимум трех новелл в тексте Основных направлений государственной семейной политики:

- 1) полного и легального определения термина «государственная семейная политика»;
- 2) указания на роль и значение для институтов брака и семьи медиации как альтернативного способа разрешения споров, вытекающих из брачно-семейных отношений;
- 3) ввиду процессов цифровой трансформации видится необходимым расширение перечня электронных государственных услуг для семьи, исключая очно-бумажный порядок заявления (ходатайства) об их предоставлении.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует единый нормативный правовой акт, в котором бы закреплялся исчерпывающий перечень мер государственной поддержки семьи. Содержанием ст. 3 КоБС Республики Беларусь («Защита семьи государством») определены основные мероприятия, осуществляемые государством в целях защиты семьи, к которым отнесены следующие меры заботы (ч. 2):

- 1) создание условий для экономической самостоятельности и роста благосостояния семьи;
- 2) льготная налоговая политика;
- 3) выплата государственных пособий семьям, воспитывающим детей;
- 4) предоставление государственной поддержки при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений;
- 5) создание и развитие учреждений образования, организаций культуры, физической культуры и спорта, здравоохранения;
- 6) создание условий для сочетания родителями трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;
- 7) развитие инфраструктуры быта.

Из указанного следует, что жилищная, налоговая, социальная, трудовая и другие отрасли законодательства содержат нормы, определяющие меры заботы государства о семье.

В обосновании подпрограммы 1 «Семья и детство», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 года № 28 «О Государственной программе “Здоровье народа и демографическая безопасность” на 2021—2025 годы», содержится комплекс конкретных мер семейной политики, к которым отнесены:

- 1) выплата пособий в связи с рождением и воспитанием детей;
- 2) предоставление семейного капитала многодетным семьям;
- 3) предоставление государственной поддержки многодетным семьям при строительстве (реконструкции) жилья;
- 4) предоставление бесплатного набора продуктов питания для детей первых 2 лет жизни и других видов государственной адресной социальной помощи;
- 5) осуществление социального обслуживания семей с детьми;
- 6) предоставление гарантий и льгот в сфере образования, здравоохранения, пенсионного, трудового, налогового и жилищного законодательства;
- 7) поощрение труда материнства государственной наградой — орденом Матери [6].

Отметим, что приведенный перечень представляет собой целый калейдоскоп направлений реализации семейной политики: здесь и меры государственной социальной защиты (выплата пособий, социальное обслуживание, бесплатный набор продуктов питания); меры в сфере государственной жилищной политики (поддержка при строительстве (реконструкции) жилья); меры поощрения в связи с выполнением общественно значимой функции (орден Матери); комплексные меры без указания конкретных мероприятий. Представленный вид перечисленных направлений реализации семейной политики нуждается в систематизации. Более того, мероприятия в рамках ст. 3 КоБС Республики Беларусь содержат комплекс мер более широкой направленности.

Республика Беларусь в полной мере соблюдает взятые на себя обязательства как социального государства. Система социальной защиты семей с детьми в Республике Беларусь является беспрецедентной. Речь идет не только о самом продолжительном в мире отпуске по уходу за ребенком (3 года), высоких размерах государственных пособий семьям, воспитывающим детей (не привязанных к размеру заработной платы матери или отца), но также и о развитой системе социального обеспечения. Попытка систематизировать и проиллюстрировать экосистему государственной поддержки семей с детьми предпринята нами ниже.

1. Государственные социальные льготы и иные виды льгот:

а) в сфере здравоохранения. Например, льготы по лекарственному обеспечению; санаторно-курортному лечению и оздоровлению; обеспечению техническими средствами социальной реабилитации; бесплатному лекарственному обеспечению детей до 3 лет и детей с особенностями развития. Помимо этого, предусмотрены и другие льготы, например, по оплате одного цикла экстракорпорального оплодотворения;

б) в сфере образования. В частности, льготы по оплате стоимости учебников и учебных пособий; льготы по оплате питания детей в дошкольных учреждениях и учреждениях общего среднего образования; кредитование на льготных условиях при получении первого высшего образования; льготы по оплате стоимости проезда до достижения ребенком определенного возраста, а также в период учебного года;

в) при строительстве (реконструкции) жилья. Предоставляются молодым семьям с двумя детьми; многодетным семьям; многодетным малообеспеченным семьям;

г) льготные условия в налоговой, трудовой, таможенной, пенсионной и многих других сферах:

- Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) определяет условия социального налогового вычета (ст. 210), а также освобождение многодетных семей от уплаты ряда налогов;
- Трудовой кодекс Республики Беларусь определяет особенности регулирования труда женщин и работников, имеющих семейные обязанности (гл. 19);
- Указ Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2019 года № 140 «О возмещении таможенных пошлин, налогов» устанавливает снижение вдвое размеров таможенных пошлин, подлежащих уплате при ввозе на территорию Республики Беларусь автотранспортных средств в целях личного пользования;
- Закон Республики Беларусь 17 апреля 1992 года № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении» устанавливает льготные условия досрочного пенсионирования матерей погибших военнослужащих (ст. 18); женщин, родивших 5 и более детей (ст. 19); родителей детей-инвалидов (инвалидов с детства) (ст. 20);
- Закон Республики Беларусь от 5 ноября 1992 года «О воинской обязанности и воинской службе» предусматривает освобождение от призыва на военную службу и службу в резерве для многодетных отцов.

2. Предоставление натуральных материальных благ (технических средств социальной реабилитации для детей-инвалидов). Например, в соответствии с пп. 4.2—4.3 Положения о порядке обеспечения граждан техническими средствами социальной реабилитации государственными организациями здравоохранения, а также пп. 9.2—9.3 и 9.8 Положения о порядке и условиях обеспечения граждан техническими средствами социальной реабилитации органами по труду, занятости и социальной защите дети-инвалиды в возрасте до 18 лет бесплатно обеспечиваются отдельными видами технических средств социальной реабилитации [7]. В частности, бесплатно предоставляются: кресло-коляска с электроприводом; кресло-коляска комбинатная, в том числе с судном или откидной спинкой; велоколяска рычажная прогулочная; коляска прогулочная для детей; кресло-коляска активного типа; малогабаритная коляска; кресло функциональное с судном; велосипед трехколесный для детей и др.

3. Назначение и выплата пособий:

– на погребение. Пособие на погребение детей, не достигших возраста 18 лет (для обучающихся, не достигших 23 года), выплачивается из тех же источников, что и пособие на случай наступления смерти их родителей (бюджет фонда социальной защиты населения

Республики Беларусь; соответствующий государственный орган; республиканский бюджет; местный бюджет) (ст. 31) [8];

– по временной нетрудоспособности. Лицам, осуществляющим уход за больным ребенком в возрасте до 14 лет (ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет), ребенком в возрасте до 3 лет и ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае болезни матери, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае его санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации, медицинской абилитации, пособие по временной нетрудоспособности назначается в размере 100 % вне зависимости от продолжительности временной нетрудоспособности (п. 18.5 Положения о порядке обеспечения пособиями по временной нетрудоспособности и по беременности и родам) [9];

– по безработице. Размер пособия по безработице исчисляется в настоящее время от базовой величины. Однако он может быть увеличен, если на иждивении безработного есть дети до 14 лет, либо дети-инвалиды до 18 лет, либо дети, инфицированные ВИЧ (на 10 %), либо при наличии 3 и более детей (2 и более детей-инвалидов) указанного возраста (на 20 %) (ч. 10 ст. 24) [10];

– по уходу за инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста. Такое пособие назначается вне зависимости от состояния родства, что позволяет претендовать на него родителям и другим родственникам детей-инвалидов и инвалидов с детства (п. 10 Положения о порядке назначения и выплаты пособия по уходу за инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста) [11];

– Государственные пособия семьям, воспитывающим детей. Законодательством Республики Беларусь определены 11 наименований таких пособий, объединенных в 3 группы: семейные пособия; пособия по материнству; пособия по временной нетрудоспособности [12]. В 2012 году Конституционный Суд Республики Беларусь высказал ряд важных правовых позиций применительно к финансовым обязанностям государства поддерживать семьи, воспитывающие детей. В частности, в решении № Р-786/2012 Конституционный Суд отмечает, что положения Конституции Республики Беларусь содержат нормы о праве каждого на достойный уровень жизни, об особой защите семьи, материнства, отцовства и детства, вместе с тем из «...норм Конституции не следует, что государство должно полностью обеспечивать материальное благополучие каждой семьи в целом и каждого ребенка в отдельности только и единственно с помощью мер по социальной защите» [13]. О модели государственного патернализма и происходящих изменениях мы писали ранее [14, с. 66—67; 15, с. 55].

4. Государственная адресная социальная помощь (ГАСП). Выделяется 4 вида ГАСП: ежемесячное социальное пособие; единовременное социальное пособие; социальное пособие для возмещения затрат на приобретение подгузников (и других средств); обеспечение продуктами питания детей первых 2 лет жизни) (п. 1 Положения о порядке предоставления государственной адресной социальной помощи) [16].

5. Социальные услуги. В частности, Законом Республики Беларусь от 22 мая 2000 года № 395-З «О социальном обслуживании» [17] среди прочих предусмотрены следующие виды социальных услуг: почасового ухода за детьми (услуги няни); сиделки; сопровождаемого проживания; ухода за детьми-инвалидами; персонального ассистента; иные бесплатные социальные услуги.

6. Семейный капитал. С 1 января 2015 года в Республике Беларусь внедрен институт семейного капитала, учрежденный Указом Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 года № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» [18], предоставляемый в связи с рождением 3-го и последующих детей и имеющий целевое назначение. Средства семейного капитала могут быть направлены на улучшение жилищных условий; получение образования; получение медицинской помощи; приобретение товаров, предназначенных для социальной реабилитации и интеграции инвалидов в общество; получение услуг в сфере социального обслуживания; формирование накопительной (дополнительной) пенсии. Подробно о специфике семейного капитала мы писали ранее [19, с. 50].

Система социального и иного обеспечения семей с детьми предусматривает и иные виды социального обеспечения, призванные нивелировать любой социальный риск. Систематизировать их очень сложно ввиду отсутствия кодифицированного нормативного правового акта в этой сфере, о чем мы неоднократно говорили ранее.

Заключение. Полученные нами результаты можно условно подразделить на 2 блока: касающиеся сферы правового регулирования и характеризующие меры государственной семейной политики:

1) предложения, направленные на сферу правового регулирования, затрагивают Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь»:

- дополнить новым пунктом 2¹ следующего содержания: «Государственная семейная политика — деятельность республиканских органов государственного управления по определению принципов, задач и созданию комплексной системы приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как основной ячейки общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи и авторитета родительства в обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей, создание устойчивых количественных и качественных параметров воспроизводства населения»;
- п. 4.6 дополнить новым абзацем следующего содержания: «...применение медиации как альтернативного способа разрешения споров, вытекающих из брачно-семейных отношений; расширение перечня электронных государственных услуг для семьи, исключая очно-бумажный порядок заявления (ходатайства) об их предоставлении». Реализация внесенных предложений позволит привести положения Основных направлений государственной семейной политики в соответствие с новыми реалиями;

2) выводы, характеризующие меры государственной семейной политики:

- государственная семейная политика, являясь составной частью социальной политики государства, преимущественно касается реализации социально-обеспечительных мер в отношении семьи. В условиях отсутствия кодифицированного источника в сфере социального обеспечения правоприменение существенно затруднено. Помимо законодательства в сфере социальной защиты, государственная семейная политика активно применяет меры, предусмотренные нормами жилищного, таможенного, налогового, трудового и иных отраслей белорусского законодательства, что также не способствует прозрачному правоприменению;
- комплекс мер государственной семейной политики условно можно представить в виде следующего каталога: государственные социальные льготы и иные виды льгот (в сфере здравоохранения; образования; при строительстве (реконструкции) жилья; налоговой, трудовой, таможенной, пенсионной и многих других сферах); предоставление натуральных материальных благ (технических средств социальной реабилитации); назначение и выплата пособий; государственная адресная социальная помощь; социальные услуги; семейный капитал.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант № Г23ИП-003).

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : Основной Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП : в ред. принятой на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.03.2022. — 1/20213.

2. Андрияшко, М. В. Конституционно-правовые императивы обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь / М. В. Андрияшко // Актуал. проблемы государства и права. — 2019. — Т. 3, № 12. — С. 466—478.

3. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 янв. 1998 г., № 46 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.12.2007 г. № 676 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 5. — 1/9268.

4. Решение республиканского референдума от 27 февраля 2022 года [Электронный ресурс] : 4 марта 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.03.2022. — 1/20213.

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 24.05.2022. — 2/2891.

6. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 28.12.2022 г. № 926 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 06.01.2023. — 5/51171.

7. О Государственном реестре (перечне) технических средств социальной реабилитации, порядке и условиях обеспечения ими отдельных категорий граждан [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 дек. 2007 г., № 1722 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 21.11.2022 г. № 798 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 25.11.2022. — 5/50985.

8. О погребении и похоронном деле [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2015 г., № 237-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. № 229-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.01.2023. — 2/2949.

9. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 июня 2013 г., № 569 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 10.04.2023 г. № 237 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 13.04.2023. — 5/51553.

10. О занятости населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. № 171-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 24.05.2022. — 2/2891.

11. О пособии по уходу за инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 сент. 2006 г., № 1149 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 13.09.2017 г. № 684 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 16.09.2017. — 5/44178.

12. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2012 г., № 7-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2022 г. № 229-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 04.01.2023. — 2/2949.

13. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 26 дек. 2012 г., № Р-786/2012 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 10.01.2013. — 6/1258.

14. Андрияшко, М. В. Переориентация социально-обеспечительных отношений в аспекте поддержания устойчивого состояния демографической безопасности / М. В. Андрияшко // Юстиция Беларуси. — 2016. — № 9. — С. 63—68.

15. Андрияшко, М. В. Потенциал отдельных направлений социальной политики Республики Беларусь в сфере обеспечения демографических интересов / М. В. Андрияшко // Юстиция Беларуси. — 2018. — № 2. — С. 54—57.

16. О государственной адресной социальной помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19 янв. 2012 г., № 41 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 27.05.2021 г. № 200 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 29.05.2021. — 1/19704.

17. О социальном обслуживании [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 427-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. № 183-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 05.07.2022. — 2/2903.

18. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 дек. 2014 г., № 572 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 25.10.2022 г. № 381 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 03.11.2022. — 1/20586.

19. Андрияшко, М. В. Правовые средства заботы государства о семье в Республике Беларусь в формах защиты семьи и укрепления брака / М. В. Андрияшко // ПРАВО: история и современность. — № 1 (14). — 2021. — С. 45—53.

Поступила в редакцию 11.05.2023.

УДК 342.3

Э. Ю. АнцифероваАкадемия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17,
220089 Минск, Республика Беларусь, edita.antsiferova@yandex.ru**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА**

В статье обсуждается необходимость комплексного и системного подходов государственных органов к формированию и реализации информационной политики, которая должна быть направлена на удовлетворение интересов граждан, общества и государства, а также акцентируется внимание на важности развития информационной культуры и ее вкладе в обеспечение информационного суверенитета. Подробно рассматриваются основные проблемы, связанные с формированием и реализацией данных направлений, и предлагаются рекомендации для разработки Концепции государственной информационной политики и Концепции развития информационной культуры населения в Республике Беларусь.

Ключевые слова: информационный суверенитет; информационная культура; информационная политика; информационная грамотность; информационная безопасность.

Библиогр.: 26 назв.

E. Y. Antsiferova Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya Str., 220089 Minsk, the Republic of Belarus, edita.antsiferova@yandex.ru**LEGAL BASES OF THE INFORMATION POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS
IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF INFORMATION SOVEREIGNTY**

The article discusses the need for a comprehensive and systematic approach of state bodies to the formation and implementation of information policy, which should be aimed at satisfying the interests of citizens, society and the state, and it also focuses on the importance of developing information culture and its contribution to ensuring information sovereignty. The article discusses in detail the main problems associated with the formation and implementation of these areas, and offers recommendations for the development of the Concept of State Information Policy and the Concept for the Development of the Information Culture of the Population in the Republic of Belarus.

Key words: information sovereignty; information culture; information policy; information literacy; information security.

Ref.: 26 titles.

Введение. Современное общество переживает существенные трансформации, связанные с переходом к информационной экономике и информационному обществу. В условиях трансформации постиндустриального общества в информационное критерии суверенности государства претерпели существенное изменение, сформировалось принципиально новое измерение суверенитета, в рамках которого наблюдается изменение традиционных характеристик. Одним из ключевых аспектов нового измерения суверенитета является информационный суверенитет. Этот концепт подразумевает возможность государства контролировать информационные потоки, находящиеся внутри его территории, а также проявлять защиту информационных ресурсов от внешних угроз в информационной сфере. При этом информационный суверенитет включает в себя не только технические и правовые аспекты, но и политико-идеологические и психологические элементы. В данной статье мы сосредоточимся на последних двух аспектах.

Материалы и методы исследования. Вопросы исследования освещены в работах В. А. Никонова, С. Е. Данилюка, А. А. Казакова, Дж. Ная, Е. А. Зорченко и других учёных. Труды данных деятелей науки легли в основу проведённого в настоящей статье исследования. Автор статьи при её написании использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Важным элементом информационного суверенитета является информационная политика, которая состоит из политико-идеологических компонентов, способствующих формированию задач перед государством по созданию четкой национальной идеи и официальной идеологии, а также сбалансированной системы мнений и идей. Невозможно не согласиться с мнением В. А. Никонова о том, что «...суверенитет является эмерджентным свойством, в свою очередь, государственная политика становится краеугольным камнем, определяющим, по какому пути будет осуществляться цифровизация на национальном уровне, какими будут ее параметры и цели, насколько они будут отвечать интересам национального общественно-политического и социально-экономического развития» [1, с. 212]. В связи с вышесказанным способность государства проводить внутреннюю и внешнюю политику в цифровом пространстве является одним из главных условий, необходимых для формирования и поддержания информационного суверенитета.

Суверенитет обеспечивается реализацией основных направлений внутренней и внешней политики государства. Так, Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 года № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» выделяет такую основную задачу внутренней политики, как «...обеспечение государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь» [2], и основополагающий принцип внешней политики — «...повышение эффективности политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета Республики Беларусь и ее национальной экономики в условиях глобализации» [2]. К тому же стратегическая цель государства — это «...защита государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь» [2]. Считаю необходимым закрепление нормы по обеспечению информационного суверенитета как одной из приоритетных задач внутренней и внешней политики, а также стратегического развития государства в данный момент.

Позиция белорусского законодателя ориентирована на взаимодействие государства в международном пространстве при одновременном законодательном закреплении и урегулировании внутренних вопросов формирования информационного общества. Согласно Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, в Республике Беларусь государственная информационная политика реализуется через деятельность республиканских органов государственного управления, которая направлена на развитие информационной сферы общества и охватывает всю совокупность общественных отношений, связанных с созданием, накоплением, хранением, обработкой и распространением всех видов информации [3]. Данные составляющие являются первичными и основными для определения компетенции государственных органов по обеспечению информационной безопасности, а также установлению государственной политики в информационной сфере. К тому же в эпоху глобализации и отсутствия информационных границ обеспечение информационной политики и сохранение целостности государства непосредственно связаны с защитой информационного пространства страны от информации, способной дестабилизировать социально-политическую, экономическую, религиозную ситуации в государстве.

Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года № 455-З к целям защиты информации относит «...обеспечение национальной безопасности, суверенитета Республики Беларусь» (ст. 27) [4]. Считаю, что данный закон также выражает позицию государства по защите информационного суверенитета, который означает право государства контролировать и регулировать поток информации на своей территории в целях обеспечения национальной безопасности и защиты интересов государства. Таким образом, Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите инфор-

мации» отражает важность защиты информационного суверенитета для Беларуси и является инструментом реализации государственной политики в этой области. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, под информационной безопасностью понимается «состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере» [5]. Таким образом, одним из приоритетных направлений в реализации информационной политики является обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства, к которым можно отнести обеспечение прав и свобод граждан в информационном пространстве, материальные и духовные ценности общества и конституционный строй, суверенитет, целостность государства. Концепция информационной безопасности является важным инструментом для разработки государственной политики в области информационной безопасности. Она предоставляет основу для определения мер и механизмов обеспечения безопасности информационных систем и данных, а также для формирования стратегии взаимодействия всех участников процесса, что позволяет повысить эффективность защиты национальных интересов в информационной сфере. Концепция информационной безопасности «...служит основанием для формирования государственной политики, выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности, конструктивного взаимодействия, консолидации усилий и повышения эффективности защиты национальных интересов в информационной сфере» [6].

Основными национальными интересами в информационной сфере, согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, являются следующие составляющие [5]:

- реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации;
- формирование и поступательное развитие информационного общества;
- равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях;
- преобразование информационной индустрии в экспортно ориентированный сектор экономики;
- эффективное информационное обеспечение государственной политики;
- обеспечение надежности и устойчивости функционирования критически важных объектов информатизации.

Полагаем, что данные составляющие являются приоритетными для обеспечения информационного суверенитета страны, но требующими развития в конкретных законодательных актах. Таким образом, для обеспечения информационной безопасности необходимо проведение и принятие мер по реализации информационной политики государства.

Следующим компонентом информационной политики является формирование всеобщей национальной идеи и официальной идеологии. С учетом скорости распространения информации в современном обществе прочная национальная идея и официальная идеология являются своего рода фундаментом сплочения и единства граждан страны, а также импульсом для формирования мнения в информационном многонациональном пространстве. В. А. Никонов отмечает, что «...цифровой суверенитет будет в государстве, в котором есть какая-то четкая идеология или официальная идея, где развита массовая культура работы и общения в Интернете и активно используется “система пропаганды” для формирования собственной национальной идеи» [1, с. 213]. Утверждение В. А. Никонова отражает взгляд автора на то, что информационный суверенитет государства тесно связан с наличием у него четкой идеологии и развитой массовой культуры взаимодействия в сети Интернет. Он также упоминает использование «системы пропаганды» для формирования собственной национальной идеи. Несмотря на то, что этот подход к информационному суверенитету может иметь свои преимущества, такие как укрепление национального единства и повышение эффективности восприятия государственной политики, возможны также и некоторые риски. Например, использование пропаганды может привести к ограничению свободы слова и мнения, а также формированию негативного восприятия государством иностранных культур и идей. Кроме того, в контексте развития циф-

ровых технологий и глобальной сети Интернет более эффективным и безопасным способом может быть укрепление кибербезопасности и развитие собственных технологий и инфраструктуры, что позволит государству защитить свои национальные интересы в цифровой сфере без ограничения доступа к информации и свободы мнения.

Основным источником национальной идеи и идеологии является Конституция Республики Беларусь, где изложены основные ценности белорусского государства [7]. Конституция — фундамент правовой системы страны, определяющий первостепенные ценности, которые являются основой для развития белорусского государства. В Послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году» отмечается, что «...в центре белорусской модели — права человека на достойную и безопасную жизнь, которые строятся на конституционной основе с учетом как отечественных традиций и менталитета, так и современных реалий международного правопорядка» [8]. Это указывает на то, что национальная идея в Беларуси не является закрытой и изолированной, а основывается на уважении к международным нормам и принципам. Таким образом, Конституция Республики Беларусь и национальная идея — важные факторы в формировании идеологии и развития белорусского государства, определяющие основные ценности, которые являются основой для общественного согласия и стабильности в стране.

Согласно мнению С. Е. Данилюка, «...смысловое ядро конституционной идеологии составляет национальная идея как концентрированное выражение ее сути, сформулированная в виде лаконичного и ярко-образного политического тезиса» [9, с. 26]. Это означает, что национальная идея является важным элементом формирования конституционной идеологии Беларуси, определяет ее основные ценности и принципы. Согласно исследованиям в данном направлении В. В. Даниловича, «...белорусская национальная идея в XXI веке неразрывно связана с построением сильной и процветающей суверенной Беларуси, народовластием, справедливостью, народным единством» [10]. Таким образом, ценностная парадигма Республики Беларусь закрепляется в Основном Законе и характеризуется развитием единого суверенного государства. Невозможно не согласиться с мнением А. А. Казакова о том, что «...национальная идея определяет смысл существования того или иного народа, этноса или нации, поэтому так важен вопрос о наличии национальной идеи как основы формирования гражданского общества» [11, с. 101—102]. Исходя из вышеизложенного, законодательное закрепление мероприятий по поддержанию и укреплению национальной идеи, привлечение общественных лидеров, культурных и образовательных учреждений к ее разработке и продвижению способствуют реализации данной цели.

Производство и популяризация национальных культурных продуктов, а также формирование сильного положительного внутреннего и внешнего имиджа государства являются также компонентами информационной политики, влияющими на уровень обеспеченности информационного суверенитета. В соответствии с п. 10 предварительной повестки дня «Информационные и коммуникационные технологии в целях устойчивого развития» «...государства должны ставить перед собой цель по разработке и реализации политики и стратегии, которые обеспечивают уважение самобытности, традиций и культурного разнообразия, способствуя демократической и широкой коммуникации на международном уровне» [12]. Считаем, что в основу исследуемых компонентов и обеспечения информационного суверенитета следует положить созданную Дж. Наем концепцию мощи государства с описанием методов «мягкой силы», включающих в себя «...культурную политику, активные мероприятия по продвижению ценностей и идеалов так называемого свободного мира, способную неявно влиять на международную ситуацию» [13]. В качестве источников «мягкой силы» Дж. Най рассматривал, во-первых, культуру страны [13]. Полагаем, развитие культуры государства должно быть ориентировано на сохранение и приумножение национальных культурных ценностей и традиций, национальной идентичности и самобытности при одновременной популяризации национальных культурных продуктов вовне. Это высказывание подчеркивает важность культурного наследия и его исполь-

зования как средства влияния на международную ситуацию. Инструментом выполнения данных направлений является Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021—2025 годы [14], направленная на сохранение и продвижение культурных ценностей Беларуси, а также популяризацию белорусской культуры, что может укрепить позиции Беларуси на международной арене. Однако конкретных действий по популяризации культуры вовне в программе не наблюдается. При этом популяризация белорусской культуры за рубежом является предпосылкой для формирования международного имиджа страны.

Одной из важных задач, стоящих перед государством, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2020 года № 143 «О государственной программе управления государственными финансами и регулирования финансового рынка на 2020 год и на период до 2025 года», является «...конструирование и продвижение политического, экономического и социального потенциала Республики Беларусь за рубежом и улучшение имиджа страны» [15]. Данную стратегию закрепляет также и Концепция национальной безопасности Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года, согласно которой одним из основных национальных интересов является «...позиционирование Республики Беларусь за рубежом в качестве демократического правового государства, ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности» [5]. Считаем необходимым создание отдела в структуре Министерства иностранных дел по продвижению и улучшению международного имиджа страны и политического, экономического и социального потенциала Республики Беларусь за рубежом, а также программы в целях выработки плана действий по всем направлениям жизнедеятельности для развития странового маркетинга за рубежом.

Во-вторых, по мнению Дж. Ная, источником «мягкой силы» являются политические идеалы, которые могут быть привлекательными для других, — это и демократия, и принцип свободы слова, и равенство возможностей [13]. Так, согласно Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, в рамках реализации информационной политики «...обеспечивается конституционное право граждан свободно искать, получать, передавать, производить, хранить и распространять информацию любым законным способом, право на тайну личной жизни и иную охраняемую законом тайну, защиту персональных данных и авторских прав, а также соблюдение баланса прав с ограничениями, связанными с обеспечением национальной безопасности» [6]. Таким образом, в концепции фиксируются основные политические идеалы, а именно права человека в информационном пространстве, реализация которых является необходимым условием формирования информационного общества и обеспечения информационного суверенитета. Однако наблюдается фрагментарный характер правового механизма защиты прав личности в информационном пространстве, в связи с чем существует необходимость выявления гарантий, способов защиты и пределов реализации прав в информационном пространстве.

В-третьих, источником мягкой силы выступает и легитимность внешней политики, под которой понимается такой образ действий правительства, который другие народы могут признать соразмерной защитой национальных интересов [13]. Полагаем, что информационная политика государства является важным инструментом не только внутри страны, но и на внешнеполитической арене, влияя на репутацию государства в международном сообществе. Считаем необходимым приложить усилия для создания эффективной информационной стратегии, которая будет способствовать улучшению образа страны в глазах международного сообщества. Это может включать в себя использование различных каналов массовой информации, таких как телевидение, радио, печать, социальные сети, а также научных и культурных обменов. Кроме того, государство может сотрудничать с зарубежными экспертами и исследователями для разработки и реализации эффективной информационной стратегии. Одним из ключевых элементов информационной политики государства является создание прозрачной и достоверной информации для международного сообщества. Государство должно обеспечить доступность информации о своих действиях и политике, а также рассказывать о своих достижениях и успехах в различных областях. Это поможет укрепить имидж страны как ответственного

и надежного партнера на международной арене. Республика Беларусь проводит ряд мер по улучшению доступности информации о своих действиях и политике, например: разработка и публикация государственных докладов о различных сферах жизни страны, таких как экономика, социальная политика, наука и технологии, образование и др.; ведение официальных сайтов правительства, министерств и других государственных органов, на которых размещаются новости, законы, отчеты и другая информация о деятельности данных органов; проведение пресс-конференций и брифингов для журналистов и представителей СМИ с выступлениями экспертов, отвечающих на вопросы и транслирующих информацию о деятельности государственных органов, и др. Для усиления работы по улучшению доступности информации о своих действиях и политике можно рассмотреть следующие меры: во-первых, увеличение открытости в законодательном процессе, что может включать более широкую консультацию с общественностью и экспертами при разработке законопроектов, а также полномасштабную публикацию законопроектов и результатов голосований в парламенте; во-вторых, улучшение качества информации на официальных сайтах государственных органов, а также более широкое освещение отчетов о деятельности государственных органов и другой информации, которая может быть полезна гражданам; в-третьих, повышение осведомленности общественности о доступе к информации и его значении с проведением кампаний по просвещению общественности о свободе доступа к информации, организацией конференций и семинаров для обсуждения данной тематики и др.

Тесно связанной с вышеупомянутыми компонентами информационного суверенитета является развитая система пропаганды и СМИ с отечественными лидерами общественного мнения, а также национально ориентированными, патриотически мыслящими гражданами страны. В настоящее время Министерство информации Республики Беларусь реализует функцию государственного регулирования в области передачи и распространения информации, деятельность которого урегулирована нормами законов «О средствах массовой информации» [16], «Об информации, информатизации и защите информации» [4], «О рекламе» [17], указами Президента Республики Беларусь «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации» [18] и др. Так, медиасфера представляет собой развитую систему технических средств связи и информационных технологий, обеспечивающую население страны оперативной информацией о важнейших событиях в стране и за рубежом. СМИ выступает как один из важнейших агентов информирования общества внутри государства и вовне. Перед СМИ в рамках государственной информационной политики стоит задача информационно-просветительского характера, а именно по формированию национально-культурных ценностей в информационном пространстве, повышению авторитета государства на международной арене через информацию об успехах во всех сферах жизни общества. При этом серьезного внимания требует адаптация традиционной правовой картины деятельности СМИ под новые цифровые условия жизни общества. Идея создания новых платформ и сервисов, которые будут содействовать распространению положительной информации о стране и народе, а также национальных культурных ценностей, заключается в том, чтобы использовать современные технологии и новые формы интернет-коммуникации для достижения целей государственной информационной политики. Это могут быть онлайн-журналы, блоги, видеоблоги, популярные социальные сети и другие формы интернет-коммуникации.

Одним из важнейших элементов информационного суверенитета являются психологические (лично ориентированные) компоненты, цель которых — формирование и сохранение открытого, демократического и устойчивого цифрового общества с высоким уровнем информационной культуры и образованности. В условиях непрерывно возрастающих возможностей реального доступа к информации личность сталкивается с рядом сложностей в выработке рациональной стратегии поиска, сбора и трансляции необходимой информации из множества существующих.

Первым компонентом психологической направленности, влияющим на состояние обеспеченности информационного суверенитета, является уровень информационной культуры гражданского общества. Информационная культура отражает достигнутые уровни организации информационных процессов и эффективности создания, сбора, хранения, обработки, представления и использования информации, обеспечивающих целостное видение мира, его моделирование, предвидение результатов решений, которые принимаются человеком [19, с. 119]. Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 года, «...одним из основных составляющих воспитания является гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование у обучающихся активной гражданской позиции, патриотизма, правовой, политической и информационной культуры» [20]. Согласно Е. А. Зорченко, «...взаимодействие обучения и воспитания является аксиоматичным, поскольку обучение, преимущественно направленное на развитие информационно-познавательного сегмента культуры человека, в частности его знаний, практических умений и навыков, не может не поддерживаться одновременно осуществляемым процессом формирования духовно-нравственного, ценностного компонента личности» [21, с. 483]. По нашему мнению, информационная культура — основной компонент реализации информационного суверенитета, целью которой является способность обрабатывать, транслировать, оценивать и использовать информацию наиболее эффективным образом.

В свою очередь, информационная культура также состоит из ряда компонентов. Основными составляющими информационной культуры, по мнению В. И. Фомина, являются информационная грамотность, информационная компетентность, информационный ценностно-смысловой компонент, информационная рефлексия, информационное культуротворчество [22, с. 69].

Согласно мнению Н. К. Хомич, «...информационная грамотность — это совокупность компетенций для получения, понимания, оценки, адаптации, генерирования, хранения и представления информации для анализа проблем и принятия решений» [23, с. 84]. Примером стремления государства повысить уровень информационно-медийной и цифровой грамотности всех слоев населения является Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года от 30 ноября 2021 года № 683 [24]. Также в Плане действий по реализации стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года «...намечен порядок сотрудничества в области формирования медийной и информационной грамотности» [25]. По нашему мнению, без необходимого уровня информационной грамотности всех слоев населения невозможно их полномасштабное участие в информационном обществе. Таким образом, в Республике Беларусь зреет необходимость создания правовой основы для развития информационной грамотности населения и реализации программного комплекса мероприятий административного и маркетингового характера по повышению данного аспекта информационной культуры. Реализация закрепленных в правовом акте организационных мероприятий позволит сформировать прочный фундамент информационной культуры в Республике Беларусь, что, в свою очередь, будет способствовать обеспечению информационного суверенитета государства.

Вторым компонентом информационной культуры является информационная компетентность. По мнению О. Б. Зайцевой, «...информационная компетентность — это сложное по своей структуре и содержанию индивидуально-психологическое образование, организованное на основании интеграции теоретических знаний и практических умений в сфере инновационных технологий и конкретного набора личностных качеств субъектов образования» [26, с. 6]. Таким образом, можно трактовать данную характеристику как способность личности применять знания и приемы поиска, обработки, анализа, синтеза и трансляции информации на практике для реализации поставленной цели. Считаем, что компетентность, в том числе и информационная, формируется в процессе (системе) образования личности. Не обязательно получение профессионального образования в сфере информационных технологий, однако необходимо получение базовых навыков в данном направлении.

Третьей составляющей информационной культуры является информационный ценностно-смысловой компонент. Существует необходимость формирования осознания ценности информации и информатизации общества на ранних этапах развития личности. Полагаем, что владе-

ние, пользование и распространение необходимой информации является важнейшим условием развития свободной личности в быстроизменяющемся информационном обществе.

Следующим компонентом информационной культуры является информационная рефлексия. Анализируя данную составляющую информационной культуры, В. И. Фомин указывает на «...отслеживание человеком целей, процесса и результатов своей деятельности по присвоению информационной культуры, а также осознание тех внутренних изменений, которые в нём происходят, себя как изменяющейся личности, субъекта деятельности и отношений» [22, с. 71]. Исследуемый компонент имеет важное значение, так как личность в результате совершения действия в информационном обществе должна обладать способностью оценивать обоснованность и логичность данного действия, корректировать свои поведенческие шаблоны, преобразовывать скрытые умения в эффективные инструменты для развития.

Последний элемент информационной культуры — информационное культуротворчество, являющееся, по нашему мнению, этапом вовлечения личности в создание нового в информационной сфере в целях развития и влияния на остальных участников процесса, а также своего рода креативной функцией моделирования инновационного развития.

Заключение. Формирование и реализация информационной политики, коррелирующей с интересами граждан, общества и государства, требует комплексного, системного подхода государственных органов, а также создания Концепции государственной информационной политики Республики Беларусь не только с позиции информационной безопасности, но и других аспектов информационной политики, содействующей закреплению основных задач, стоящих перед государством, для продвижения страны по пути информационного развития и формирования роли полноценного участника мирового информационного сообщества.

Также в Республике Беларусь существует необходимость создания Концепции развития информационной культуры населения и реализации программного комплекса мероприятий организационного характера по повышению уровня развития информационной культуры различных социальных слоев населения. Реализация данных мероприятий предоставит возможность формирования прочного фундамента информационной культуры в Республике Беларусь, что в свою очередь способствует обеспечению информационного суверенитета государства. Концепция информационной культуры позволит рассматривать информационную подготовку личности как решающий фактор в формировании информационного общества, что дает возможность обеспечить синтез и целостность иных элементов информационного суверенитета.

Список цитированных источников

1. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) / В. А. Никонов [и др.] // Вестн. Томск. гос. ун-та. — 2021. — № 60. — С. 206—216.
2. Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60-3 : в ред. Закона от 4 июня 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. О стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 авг. 2010 г., № 1174 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона от 10 окт. 2022 г. № 209-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа от 24 янв. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
6. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

7. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
8. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2018 году [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 14 марта 2019 г., № Р-1166/2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
9. Данилюк, С. Е. Конституция — основной источник жизненно-смысловых и цивилизационно-охранительных ценностей / С. Е. Данилюк // Конституцион. правосудие. — 2020. — № 2 (82). — С. 15—34.
10. Белорусская национальная идея в XXI веке неразрывно связана с построением сильной и процветающей суверенной Беларуси [Электронный ресурс] // Новост. сайт «Беларусь сегодня». — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/danilovich-belorusskaya-natsionalnaya-ideya-v-khkh-veke-nerazryvno-svyazana-s-postroeniem-silnoy-i-.html>. — Дата доступа: 15.03.2023.
11. Казаков, А. А. Национальная идея как основа формирования гражданского общества в России / А. А. Казаков, К. А. Сухачева // Азиат.-Тихоокеан. регион: экономика, политика, право. — 2022. — Т. 24, № 1. — С. 99—109.
12. Информационные и коммуникационные технологии в целях устойчивого развития [Электронный ресурс] // Сайт Цифровой библиотеки UNESDOC. — Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000181336_rus. — Дата доступа: 15.03.2023.
13. Nye, J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics / J. S. Nye. — New York : Public Affairs, 2004. — 175 p.
14. О государственной программе «Культура Беларуси» на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 53 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
15. О Государственной программе управления государственными финансами и регулирования финансового рынка на 2020 год и на период до 2025 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2019 г., № 499 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/bp/act/postsm_120320_143.pdf. — Дата доступа: 23.03.2023.
16. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 : в ред. от 14 окт. 2022 г. № 213-3 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
17. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04 янв. 2021 г. № 82-3 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
18. О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации : Указ Президента Респ. Беларусь, 6 фев. 2009 г., № 65 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2023. — № 368. — 1/ 20657.
19. Davenport, T. H. Saving IT's Soul: Human-Centered Information Management / T. H. Davenport // Harvard Business Review. — 1994. — № 72 (2). — P. 119—131.
20. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-3 : в ред. Закона от 14 янв. 2022 г. // Консультант Плюс. Беларусь. Технология ПРОФ'2012 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
21. Зорченко, Е. А. Правовое воспитание как ценностный компонент образовательного процесса [Электронный ресурс] / Е. А. Зорченко // Правовая культура в современном обществе : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. — С. 482—487.
22. Фомин, В. И. Информационная культура в подготовке современного специалиста / В. И. Фомин // Педагогика и психология. Филология и искусствоведение. — 2009. — № 1(3). — С. 69—72.
23. Хомич, Н. К. Информационная грамотность как компонент информационной культуры студентов / Н. К. Хомич // Дидактика сетевого урока : материалы конф. — 2020. — С. 81—85.
24. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 нояб. 2021 г., № 683 / Президиум Совета Министров Респ. Беларусь. — Минск, 2017. — 32 с.
25. План действий по реализации стратегии сотрудничества государств — участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. Решением Совета глав правительств СНГ 28 окт. 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
26. Зайцева, О. Б. Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / О. Б. Зайцева. — Армавир ; Брянск, 2002. — 19 с.

Поступила в редакцию 28.03.2023.

УДК 347.454

В. Д. Рузанова¹, кандидат юридических наук, доцент**П. С. Кудашева²**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева»,
Московское шоссе, 34, 443086 Самара, Российская Федерация, +¹7 (906) 343 07 07, vd.ruz@mail.ru ,
²+7 (987) 431 96 37, polinakryukova1023@mail.ru

КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНЫ

Высокое качество медицинской услуги — ключевая составляющая эффективного развития системы здравоохранения и гарантия успешной реализации права граждан на охрану здоровья. Целью исследования является комплексный анализ законодательства, устанавливающего критерии качества медицинской услуги, в том числе для развития прорывных направлений медицины. В работе выявлены основные индикаторы исследуемой категории и обозначены детерминирующие качественное оказание медицинских услуг факторы. В итоге авторами определены основные направления правового регулирования, требующие обновления и корректировки в целях поэтапного внедрения персонализированного подхода в медицинскую сферу, и обоснована необходимость расширения частноправовой регламентации отношений, возникающих в связи с реализацией указанного подхода.

Ключевые слова: персонализированная медицина; качество медицинской услуги; правовое регулирование; договор; цифровизация.

Библиогр.: 7 назв.

V. D. Ruzanova¹, PhD in Law, Associate Professor**P. S. Kudasheva²**

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, 34 Moskovskoe Shosse, 443086 Samara, the Russian Federation, +¹7 (906) 343 07 07, vd.ruz@mail.ru , ²+7 (987) 431 96 37, polinakryukova1023@mail.ru

QUALITY OF MEDICAL SERVICES IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION AND DEVELOPMENT OF PERSONALIZED MEDICINE

The high quality of medical services is a key component of the effective development of the healthcare system and a guarantee of the successful realization of the right of citizens to health care. The purpose of the study is a comprehensive analysis of legislation that establishes criteria for the quality of medical services, including for the development of breakthrough areas of medicine. The paper identifies the main indicators of the category under study and identifies the factors that determine the quality of medical services. As a result, the authors identified the main areas of legal regulation that require updating and adjustment in order to gradually introduce a personalized approach to the medical field, and substantiate the need to expand the private law regulation of relations arising in connection with the implementation of this approach.

Key words: personalized medicine; quality of medical services; legal regulation; contract; digitalization.

Ref.: 7 titles.

Введение. Обеспечение надлежащего качества медицинских услуг — неотъемлемая часть социальной политики любого государства. Услуги здравоохранения почти всегда имеют ярко выраженный персональный характер, и как, следствие, их качество во многом определяется исходным состоянием пациента, его особенностями, образом жизни, желанием выздороветь, что приводит к необходимости высокой степени индивидуализации процесса оказания медицинской помощи и сложности прогнозирования ожидаемого эффекта [1, с. 56]. Стремительное развитие биомедицинских технологий и активное внедрение результатов генетических исследований ставят перед системой здравоохранения новые задачи и обуславливают

необходимость выработки модернизированных подходов диагностики и лечения больных. Персонализированная медицина, в основе которой лежит учет индивидуальных, прежде всего генетических характеристик пациента, открывает возможности более эффективного и качественного лечения. Обозначенный подход призван использовать генетическую и иную информацию о пациенте, чтобы определить возможные наследственные риски, степень вероятности клинического ответа, побочных эффектов и соответствующим образом сформировать методы и схемы диагностики и лечения. В науке справедливо подмечено, что понятие «качественная медицинская помощь» является социально-правовым, юридически значимым для цивилистической науки и практики реализации оказания медицинских услуг [2, с. 28]. К сожалению, судебная практика изобилует спорами, связанными с некачественным предоставлением медицинских услуг [3]. В условиях внедрения прорывных направлений медицины вопрос о качестве медицинской услуги и механизмах его обеспечения стоит особенно остро.

Материалы и методы исследования. Целью настоящего исследования является комплексный анализ законодательства, устанавливающего критерии качества медицинской услуги, и разработка на этой основе стратегических направлений правового регулирования в целях поэтапного внедрения персонализированного подхода в медицинскую сферу, а также обоснование необходимости расширения частноправовой регламентации отношений, возникающих в связи с реализацией указанного подхода. Доктринальной основой для написания статьи послужили труды ученых по правовым проблемам, связанным с качеством медицинских услуг, развитием персонализированной медицины и цифровизацией сферы здравоохранения.

В процессе исследования были использованы обще- и частнонаучные методы познания: диалектический, системный, межотраслевой, сравнительного правоведения и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Любые стратегии, концепции, программы в области здравоохранения нацелены, прежде всего, на повышение качества оказания медицинских услуг. Не вдаваясь в существо доктринальной дискуссии о соотношении терминов «медицинская помощь» и «медицинская услуга», подчеркнем, что в основе указанных понятий лежит медицинская деятельность, качество которой обусловлено множеством разноплановых факторов: организационных, технологических, нормативных, кадровых, финансовых и пр.

Одним из факторов, существенным образом влияющих на качество медицинской услуги, является эффективность правового регулирования. При регламентации медицинской деятельности следует применять межотраслевой подход, исключив имеющее место «параллельное» существование гражданского и медицинского законодательства путем формирования системы отсылочного правового регулирования. При этом необходимо учитывать, что основной особенностью взаимодействия указанных нормативных массивов является то, что цивилистические конструкции, применяемые в области охраны здоровья граждан, наполняются специальным «медицинским» содержанием. Развитие технологий в сфере медицины и прежде всего внедрение персонализированного подхода, предполагающего активное вторжение в личную сферу гражданина, усиливает необходимость расширения частноправового воздействия. Это обусловлено тем, что правовое положение гражданина как пациента неразрывно связано с защитой его нематериальных благ и реализацией его личных неимущественных прав как субъекта гражданского права, в частности, с необходимостью охраны жизни и здоровья, обеспечения неприкосновенности частной жизни, охраны личной и семейной тайны (частным случаем которой выступает врачебная тайна), защиты персональных (в том числе генетических) данных, являющихся нематериальными благами, и др. (ст. 150, 152. 2. Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК Российской Федерации)). Наблюдается устойчивая тенденция и к расширению частноправового воздействия на область платных медицинских услуг, поскольку с цивилистических позиций их качество является основной характеристикой предмета гражданско-правового договора. Договор приобретает все большее значение именно при применении пер-

сонализированного подхода, поскольку с пациентом требуется дополнительно урегулировать множество вопросов, связанных, прежде всего, с использованием его данных. В случае же причинения вреда жизни и (или) здоровью пациента вопрос об оценке качества медицинской услуги всегда рассматривается с точки зрения установления факта такого причинения в результате оказания некачественной медицинской помощи (гл. 59 ГК Российской Федерации). В свою очередь, критериями для определения наличия правонарушения являются качественные показатели медицинской услуги, установленные медицинским законодательством.

Медицинская деятельность направлена на восстановление, поддержание и укрепление здоровья пациента. Результат такой деятельности формируется в процессе ее осуществления при непосредственном участии как медицинского работника, так и самого пациента. Исполнитель предоставляет медицинские услуги, качество которых должно соответствовать обязательным нормативным требованиям и условиям договора. В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об охране здоровья) [4] предусмотрено несколько критериев качества медицинской помощи: своевременность оказания, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при ее оказании и степень достижения запланированного результата. Прежде всего заметим, что с правовой точки зрения необходимо различать качество самой услуги и качество условий ее оказания. В последнем случае предусматривается проведение независимой оценки такого качества, как формы общественного контроля (ст. 79.1 Закона об охране здоровья). При этом независимая оценка не осуществляется в целях контроля качества и безопасности медицинской деятельности, она касается только самих условий ее осуществления. Однако несмотря на то, что это различные правовые явления, нельзя не видеть их тесную взаимосвязь: качество условий оказания медицинской услуги оказывает существенное влияние на качество самой услуги. Ведомственные акты, как правило, призваны специфицировать критерии оценки качества в зависимости от условий оказания медицинской помощи и группы заболеваний либо закрепить средства и механизмы контроля за надлежащим оказанием услуг. Индикаторы своевременности и правильности медицинской помощи раскрыты и детализированы в утверждаемых Министерством здравоохранения стандартах и порядке оказания медицинской помощи, а также в клинических рекомендациях. При определении качества стандарты оказания медицинских услуг опираются на несколько компонентов: технологическое обеспечение, организационные процессы, информированность, квалификацию медицинских работников, лекарственное обеспечение, учетную документацию.

В законодательстве также определены критерии независимой оценки качества условий оказания медицинских услуг, непосредственно влияющих на качество самой услуги: открытость и доступность информации о медицинской организации, комфортность и доступность получения помощи, время ожидания предоставления услуги, компетентность и доброжелательность персонала, удовлетворенность лица оказанными услугами (ст. 79.1 Закона об охране здоровья).

Аналогичные требования к качеству медицинской услуги предъявляет и законодательство Республики Беларусь, где под ним понимается совокупность характеристик медицинской помощи: способность удовлетворять потребности пациента, своевременность оказания медицинской помощи, степень ее соответствия клиническим протоколам и иным нормативным актам в области здравоохранения, а также степень достижения запланированного результата [3, с. 775].

Сложности выявления качественных показателей медицинской услуги детерминированы, прежде всего, ее направленностью на охрану нематериального блага, т. е. здоровья граждан, и сугубо индивидуальным характером. Итоги не могут быть прогнозируемы и гарантированы с максимальной точностью, эффект медицинской услуги может проявиться не сразу.

Кроме того, медицинская услуга чаще всего представляет собой комплекс действий, включающий различные этапы и стадии с потенциальным привлечением разноотраслевых специалистов. В свете сказанного важность приобретает и обеспечение целостности названного процесса. Создать условия для такой целостности призваны научно рекомендуемые интегра-

ционные меры и механизмы в здравоохранении, суть которых состоит в слаженной работе различных звеньев оказания медицинской помощи, координации и преемственности лечения, тесном информационном взаимодействии как внутри медицинской организации, так и между всеми участниками складывающихся отношений [5, с. 28].

Внедрение модернизированных подходов влечет за собой необходимость пересмотра и корректировки требований к качеству медицинской деятельности и выработки обновленных средств и механизмов его обеспечения. В ряду таковых можно назвать активное применение в работе медиков полученной с согласия пациента генетической информации, в том числе посредством соответствующей паспортизации населения, развитие системы биобанков, масштабное внедрение в процесс медицинской деятельности цифровых технологий, включая искусственный интеллект, способный оперативно обработать огромный массив данных, усиление роли договорной конструкции в регулировании возникающих отношений и пр. Так, использование биометрических паспортов, содержащих генетическую информацию о гражданине, позволит усовершенствовать существующие методы и найти более эффективные способы лечения серьезных заболеваний, даст возможность скорректировать схемы приема лекарств и точнее спрогнозировать риски и т. п. Цифровизация отечественного здравоохранения также имеет мощный потенциал в борьбе за качество медицинской помощи и обеспечивает переход на новый уровень сохранения здоровья и оказания медицинских услуг [6, с. 5]. Важной составляющей обозначенных процессов является наличие полноценных и развернутых информационных баз и систем, развитой системы биоколлекций и библиотек. Внедрение электронных медицинских карт позволяет нескольким специалистам или медицинским учреждениям иметь санкционированный доступ к комплексным сведениям медицинского характера о пациенте. Персонализации схем и методов диагностики, лечения, наблюдения существенно содействуют способные разрабатывать соответствующие рекомендации интеллектуальные системы, позволяющие получить дополнительную (индивидуализирующую) информацию посредством обработки больших данных.

Легальную основу договора об оказании медицинской услуги составляет гл. 39 ГК Российской Федерации о возмездном оказании услуг, однако важно иметь в виду, что особенности субъектного состава, содержания и исполнения первой договорной конструкции в значительной мере определяются положениями медицинского законодательства, поэтому правила ГК Российской Федерации следует применять в сочетании с базовым законом о здравоохранении и подзаконным нормативным актом, устанавливающим нормы о платных медицинских услугах. К сожалению, договорная конструкция играет активную роль только в секторе платных медицинских услуг. Однако именно договор способен индивидуализировать услугу и обозначить соответствующие требования к ее качеству, в том числе и повышенные. В этом смысле договорную форму на практике во многом подменяет информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, сопровождающее процедуру оказания медицинских услуг. Вместе с тем такой формат не предназначен для решения всех возникающих в ходе оказания услуги вопросов и по своей сути не может полноценно заменить договор или охватить его функционал.

Одним из ключевых звеньев в механизме формирования новых подходов в медицине, и прежде всего персонализированного, и обеспечения их качественного уровня следует признать подготовку кадров [7].

Соблюдение правил биоэтики — важный элемент комфортности получения медицинской услуги и действенное средство предотвращения конфликтных ситуаций. В процессе использования генетических сведений, составляющих основу персонализированной медицины, нередко возникают нравственные дилеммы, для решения которых необходимо руководствоваться этическими принципами, нуждающимися, на наш взгляд, в определенном нормировании.

Заключение. В качестве вывода можно предложить ряд стратегических направлений, нацеленных на повышение качества медицинских услуг и способствующих внедрению персонализированной медицины:

- усиление взаимодействия гражданского и медицинского законодательства и расширение частноправового регулирования медицинской деятельности;
- формирование нормативной базы в части правового режима генетической информации, включая ее оборот, информационную безопасность, дальнейшую разработку правил генетической паспортизации, создание условий для развития биобанкинга;
- продвижение технологий искусственного интеллекта и соответствующего правового сопровождения, дальнейшее расширение электронного учета и функционала информационных баз в сфере здравоохранения;
- усиление интеграционных процессов в медицинской сфере посредством координации и преемственности этапов и звеньев процесса медицинского обслуживания, гарантирующих целостность и подконтрольность всего хода лечения;
- корректировка клинических рекомендаций, стандартов, порядка оказания медицинской помощи с учетом тенденций индивидуализации;
- обновление нормативной базы в образовательном секторе, способствующей повышению компетентности медицинского персонала в области прорывных медицинских направлений;
- усиление роли договорной конструкции в процессе предоставления и оказания медицинских услуг независимо от источников финансирования.

Только комплексный подход к формированию системы правового регулирования в заданном векторе позволит создать надлежащие условия перехода на новый уровень медицинского обслуживания.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Правовое обеспечение персонализированной медицины, основанной на генетических и иных индивидуальных особенностях пациента» (№ 23-28-00720).

Список цитированных источников

1. Плесовский, П. А. Медицинская услуга как социальное и экономическое благо / П. А. Плесовский // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Север : Вестн. науч.-исслед. центра корпоратив. права, управления и венчур. инвестирования Сыктывкар. гос. ун-та. — 2007. — № 4. — С. 54—62.
2. Левушкин, А. Н. Качество оказания медицинских услуг: межотраслевой комплексный подход к правовому регулированию / А. Н. Левушкин, Е. Г. Бирюкова // Журн. предпринимат. и корпоратив. права. — 2018. — № 3. — С. 28 — 33.
3. Кратенко, М. В. Проблемы доказывания в медицинских спорах: сравнительный анализ права России, Беларуси и стран Евросоюза / М. В. Кратенко, В. П. Мороз // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Юридические науки». — 2021. — № 4. — С. 766—789.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ / М-во здравоохранения Рос. Федерации. — Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025-federalnyy-zakon-323-fz-ot-21-noyabrya-2011-g>. — Дата доступа: 12.04.2023..
5. Шевский, В. И. Проблемы формирования интеграционной системы здравоохранения / В. И. Шевский, И. М. Шейман // Вопр. гос. и муницип. упр. — 2013. — № 3. — С. 24—46.
6. Бельчик, Т. А. Цифровизация деятельности медицинских организаций как фактор повышения качества оказываемых услуг / Т. А. Бельчик, Е. В. Колесникова, Е. С. Хворова // BENEFICIUM. — 2021. — № 2 (39). — С. 5—11.
7. Шляхто, Е. В. Персонализированная медицина. История, современное состояние, проблемы и перспективы внедрения / Е. В. Шляхто, А. О. Конради // Рос. журн. персонализир. медицины. — 2021. — Т. 1, № 1. — С. 6—13.

Поступила в редакцию 05.05.2023.

УДК 347.61

Т. М. Халецкая, кандидат юридических наук, доцент
Институт управленческих кадров, Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007 Минск, Республика Беларусь, Tania80@rambler.ru

ПРИЗНАКИ СЕМЬИ КАК ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА

Семья — ключевое понятие семейного права. Однако сегодня ни в специальной литературе, ни в законодательстве нет единства в решении вопроса о том, что представляет собой семья. В статье анализируются такие признаки семьи, как наличие моральной поддержки между ее членами; совместное проживание членов семьи; общность хозяйства; взаимная материальная поддержка и др. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что все те признаки, которые чаще всего выделяются в науке семейного права в качестве признаков, характеризующих семью как правовой институт, являются дополнительными, их наличие желательно, но совершенно не обязательно. К признакам семьи как правового института следует отнести наличие правовой связи между членами семьи и указание на юридические факты, влекущие возникновение брачно-семейных прав и обязанностей между ними.

Ключевые слова: семейное право; семья; брак; члены семьи.
Библиогр.: 26 назв.

T. M. Khaletskaya, PhD in Law, Associate Professor
Institute of Managerial Personnel, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
17 Moskovskaya Str., 220007 Minsk, the Republic of Belarus, Tania80@rambler.ru

SIGNS OF A FAMILY AS A LEGAL INSTITUTE

Family is a key concept of family law. However, today neither in the specialized literature, nor in the legislation there is unity in the solution of the question of what a family is. The article analyzes such signs of a family as: the presence of moral support between family members; cohabitation of family members; community of the economy; mutual material support, etc. Based on the analysis, it is concluded that all those signs that are most often identified in the science of family law as signs characterizing the family as a legal institution are additional, their presence is desirable, but not necessary. The signs of the family as a legal institution include the presence of a legal connection between family members and an indication of legal facts that entail the emergence of marriage and family rights and obligations between them.

Key words: family law; a family; marriage; family members.
Ref.: 26 titles.

Введение. Семья — ключевое понятие семейного права. Однако сегодня ни в специальной литературе, ни в законодательстве нет единства в решении вопроса о том, что представляет собой семья. Легальное определение понятия «семья» дано в ст. 59 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС Республики Беларусь): «Семья — это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства, усыновления» [1].

Понять, насколько удачным является данное определение, насколько точно оно отражает признаки семьи как семейно-правового института, можно, лишь переосмыслив его через призму научных воззрений на семью с точки зрения науки семейного права.

Материалы и методы исследования. В процессе написания статьи автором были использованы общенаучные методы исследования, обобщение положений нормативных правовых актов, результатов научных трудов белорусских и российских ученых-цивилистов и фамиляристов.

Результаты исследования и их обсуждение. Специалисты по семейному праву выделяют различные признаки, являющиеся, по их мнению, «связующими звеньями», объединяющими отдельных лиц в семью. Например, Г. М. Свердлов утверждает, что в основе семьи лежит взаимная любовь, равноправие мужчины и женщины, единство интересов личности и общества, а также направленность союза на выполнение следующих функций: продолжение рода, воспитание и взаимопомощь [2, с. 17]. В. И. Пенкрат полагает, что отдельных лиц в семью сплачивает в том числе эмоциональное начало [3, с. 13]. Семья, по мнению О. Ю. Косовой, есть важнейшая форма организации жизни людей, основанная на взаимных чувствах привязанности и доверии [4, с. 12]. Согласно С. Б. Гасанзаде, семья — это союз людей (совершеннолетних мужчины и женщины), заключенный по обоюдному согласию и желанию в целях удовлетворения физиологических и биологических потребностей, основанный на любви [5, с. 34]. С. П. Соколов в числе «главных признаков семьи» называет связанность «морально-нравственными узами любви, уважения, взаимопомощи» [6].

Нет оснований не согласиться с тем, что личные взаимоотношения между членами семьи составляют основу всех семейных отношений. Права О. Ю. Ильина в своем утверждении, что любовь, доверие, уважение, чувства определяют как содержание отношений между членами семьи (и имущественных тоже), так и структуру данных отношений (например, появление в семье нового члена (супруга) результат проявления чувств одного из членов семьи) [7]. Однако могут ли такие «метафизические» критерии, как «любовь», «доверие», «привязанность», лежать в основе определения семьи как правовой категории? Полагаем, что на этот вопрос можно ответить только отрицательно. Отсутствие любви между мужчиной и женщиной, родителем и ребенком может свидетельствовать о том, что семья перестала существовать как социальная общность, но это не означает прекращение существования семьи с юридической точки зрения. Отсутствие детей у лиц, состоящих в браке, также не будет означать, что эти лица не являются семьей. Выдающийся цивилист Г. Ф. Шершеневич, указывая на замкнутость и неувовимость семейных отношений, подчеркивал, что «...физический и нравственный склад семьи создается помимо права» [8, с. 233]. Нет правового механизма, способного принудить членов семьи любить друг друга. Невозможно создать (придумать) обязанности (и соответствующие права), исполнение (реализация) которых приведет к цели — взаимной любви и уважению. Практически в данном случае имеет место призыв, лишенный правового содержания [9, с. 21].

Надо отметить, что белорусский законодатель в основу легального определения семьи, закрепленного в ст. 59 КоБС Республики Беларусь, также заложил неопределенный, не имеющий четкого содержания критерий моральной общности и поддержки. Подобные критерии используются и судами при вынесении решений, следствием которых является полное игнорирование как интересов истца, так и ответчика. Так, районным судом было рассмотрено дело по иску Н. к Л. о признании членом семьи. В ходе рассмотрения дела было установлено, что с августа 1994 года и до момента рассмотрения дела в суде (февраль, 2018) Н. проживает совместной жизнью с Л. в квартире, принадлежащей Л., они ведут общее хозяйство, имеют общие финансовые расходы. Регистрировать фактические брачные отношения они не посчитали необходимым. Факт совместного проживания и ведения общего хозяйства в суде подтвердили многочисленные свидетели (практически все жильцы дома, в котором проживали Н. и Л.). 18 сентября 2015 года Л. перенесла инсульт, вследствие чего стала нуждаться в постоянном постороннем уходе, который истец и осуществлял. Для получения истцом поддержки со стороны государства у истца возникла необходимость в регистрации их брака, однако у Л. паралич лицевого нерва и внятно разговаривать, чтобы выразить свое волеизъявление, она не могла, в связи с чем отдел ЗАГСа отказал в регистрации брака. Суд отказал в удовлетворении иска Н. о признании его членом семьи Л., указав при этом следующее: «Фактически сложившиеся отношения Н. и Л. согласно представленным доказательствам, в том числе и пояснениям свидетелей, подтверждают только заботу истца о Л. в период ее болезни, однако сведений и доказательств того, чтобы Л. предпринимала какие-либо действия по взаимной заботе о Н., не имеется» [10].

Согласимся с позицией А. Б. Монахова, утверждающего, что в связи с отсутствием в законодательстве санкций за неосуществление в семье моральной поддержки «...указанная характеристика не может лежать в основе такого понятия, как семья» [11, с. 56].

В качестве еще одного признака, объединяющего отдельных лиц в семью, в юридической литературе называют совместное проживание членов семьи. На наличие данного признака указывают в своих работах Е. С. Захарова [12, с. 35], С. А. Муратова [13, с. 29], П. В. Алексий [14, с. 7], Я. З. Байтаева [15, с. 11] и др. В литературе даже отмечается, что «...именно этот признак и послужил основанием для того, чтобы семья когда-то стала так называться» [16, с. 89], а в том случае, «...если нет совместного проживания, то нет общей семьи» [16, с. 89]. С точки зрения семейного права совместное проживание членов семьи не имеет значения юридического факта, не влечет никаких юридических последствий и не означает отсутствие семьи. Право свободно выбирать место жительства закреплено в ст. 30 Конституции Республики Беларусь и детализировано в отраслевом законодательстве. Нормы ст. 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК Республики Беларусь) относят право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства к неотчуждаемым и непередаваемым нематериальным благам, принадлежащим гражданину. В соответствии со ст. 22 КоБС Республики Беларусь супруги свободны в выборе места жительства, их совместное проживание является обычным, но не обязательным следствием брака. Не всегда обязательно и проживание детей вместе с родителями. В п. 2 ст. 19 ГК Республики Беларусь установлены правила определения места жительства малолетних, а также граждан, находящихся под опекой: местом жительства несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их родителей, усыновителей или опекунов. Нормы указанной статьи не содержат правил об определении места жительства несовершеннолетнего от четырнадцати до восемнадцати лет. Полагаем, что несовершеннолетний, достигший четырнадцати лет, может проживать отдельно от родителей или попечителей (это может быть связано, например, с необходимостью получения образования в другом населенном пункте). Этот вывод частично подтверждается положениями п. 6 ст. 158 КоБС Республики Беларусь, где определено, что орган опеки и попечительства может дать разрешение на раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим четырнадцати лет, если раздельное проживание не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и законных интересов подопечного. Что касается несовершеннолетних, проживающих с родителями, то поскольку родители являются их законными представителями, «...согласие органа опеки и попечительства в случае принятия родителями ребенка решения об отдельном от родителей его проживании не требуется. <...> По достижении гражданином четырнадцати лет он с согласия родителей имеет полное право проживать самостоятельно» [17, с. 74].

К совместному проживанию членов семьи, как правило, добавляют признак ведения общего хозяйства (иногда говорят об общности бюджета членов семьи [18, с. 172]). Так, по мнению В. И. Пенкрата, «...члены семьи ведут общее хозяйство и, как правило, проживают совместно, т. е. можно считать, что для семьи характерна общность быта» [19, с. 195]. В числе признаков семьи, отраженных в ст. 59 КоБС Республики Беларусь, этот признак также сформулирован следующим образом: «Семья — это объединение лиц, связанных между собой ведением общего хозяйства» [1]. Полагаем, что отсутствие необходимости и обязательности совместного проживания членов семьи влечет вывод о нерелевантности указанного признака. Отвечая отрицательно на вопрос о том, является ли критерий «...ведение общего хозяйства» необходимым для определения понятия семья, А. Б. Монахов отмечает, что и не члены семьи (а, например, члены экспедиций) могут вести общее хозяйство: готовить пищу, разжигать костер, убирать территорию проживания, заготавливать воду, дрова и т. п. [11, с. 57].

Отрицая наличие у семьи как правовой категории признака общности хозяйства (бюджета), Т. П. Строгонова замечает, что наличие общего бюджета у супругов и их родителей «...вообще не поддерживается практикой общественных отношений, и потому вряд ли вооб-

ще можно допустить существование общего бюджета у супругов, проживающих на одной площади с родителями мужа и жены одновременно» [20, с. 122].

Данный критерий в целом находится в противоречии с действующим законодательством. Так, в соответствии со ст. 13 КоБС Республики Беларусь супруги могут включить в Брачный договор условие «...относительно изменения установленного законодательными актами режима общей совместной собственности супругов путем установления долевой собственности или собственности каждого из супругов на все имущество, подлежащее отнесению в соответствии с законодательными актами к общей совместной собственности, или на отдельные виды такого имущества»; в ч. 1 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года № 2570-ХІІ «О правах ребенка» установлено, что каждый ребенок имеет право самостоятельно пользоваться, владеть и распоряжаться своим имуществом, в том числе совершать сделки, на условиях и в порядке, определенных законодательством. Лица, состоящие в браке, также могут не иметь общего имущества, закрепив это в Брачном договоре, а значит и не вести общего хозяйства.

Взаимная материальная поддержка — еще один признак, положенный в основу формирования понятия семьи как многими представителями науки семейного права, так и белорусским законодателем. Данный признак отстаивают в своих работах В. И. Бошко [21, с. 89], Г. К. Матвеев [22, с. 48] и др. Этот критерий вызывает скепсис на том основании, что нормы семейного законодательства далеко не всегда предусматривают обязанность обеспечивать такую поддержку. Подобная обязанность имеет место только у отдельных членов семьи: родителей, детей, супругов, при определенных условиях у бывших супругов. Во всех остальных случаях брачно-семейное законодательство не предусматривает каких-либо мер ответственности за отсутствие материальной поддержки одного члена семьи со стороны другого.

Довольно часто в качестве еще одного признака семьи называют «заботу о воспитании потомства» [21, с. 89; 21, с. 48]. Иногда этот признак трактуют шире — «воспроизводство человека», понимая содержание этого признака как «...воссоздание человеческой жизни в наиболее широком значении этого слова — и в материальной, и в социальной ее субстанции, человека — биологической особи и человека — личности» [23, с. 16]. Полагаем, что такой признак сужает понятие семьи до родителей и детей, поскольку, в первую очередь, на родителях лежит подобная обязанность (ст. 68 КоБС Республики Беларусь). При этом не учитывается то обстоятельство, что в состав семьи включены и другие лица (члены семьи). В качестве контраргумента идеи о выделении подобного признака при характеристике семьи можно высказать следующее замечание: всегда существуют семьи, не имеющие потомства. Справедливое возражение предлагает и А. Б. Монахов: «...в любом обществе существуют специальные люди, занимающиеся воспитанием детей, потомства, например, воспитатели в детских садах, учителя в школах, членами семьи не являющиеся» [11, с. 56].

Итак, все те признаки, которые чаще всего выделяются в науке семейного права в качестве признаков, характеризующих семью как правовой институт, являются дополнительными, их наличие желательно, но совершенно не обязательно. Природа этих признаков скорее социальная, нежели правовая. Отметим здесь мнение А. П. Сергеева, считающего, что многие из признаков семьи в социологическом смысле (совместное проживание, ведение общего хозяйства, взаимная забота членов семьи друг о друге, рождение и воспитание детей и т. д.) вовсе не обязательны для семьи в ее правовом значении; введение в легальное определение семьи таких дополнительных признаков приводит к необходимости отнесения каждого из включенных в определение семьи признаков к факультативным, что лишает само определение практического смысла либо сужает понятие семьи до такого предела, при котором обнаружится полное его расхождение с понятием семьи в социологическом смысле [24, с. 280, 282].

Очевидно, что подход к пониманию семьи, избранный белорусским законодателем, является неверным. Объединение в одном определении социологических и правовых признаков семьи не дают положительного результата, поскольку семья в семейно-правовом понимании

не равнозначна пониманию семьи в социологическом значении этого слова. Следовательно, нужно отказаться от подобного подхода и сформулировать определение семьи, опираясь лишь на основные признаки, значимые с точки зрения семейного права. К таким признакам можно отнести наличие правовой связи между членами семьи и указание на юридические факты, влекущие возникновение брачно-семейных прав и обязанностей между ними. Еще В. А. Рясенцев отмечал, что в правовом смысле семья — это юридическая связь, а юридический характер семейным отношениям «...придает регулирование их нормами права в той мере и в тех пределах, в которых государство может с помощью обязательных правил воздействовать на поведение членов семьи, способствовать ее развитию» [25, с. 44]. В итоге таких рассуждений В. А. Рясенцев определяет семью в юридическом смысле как «...круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание» [25, с. 45].

Верность такого подхода к пониманию семьи косвенно подтверждается и тем обстоятельством, что в брачно-семейном законодательстве ряда стран отражено именно такое понимание семьи. Например, в ст. 2 Семейного кодекса Кыргызской Республики семья определена как «...круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [26]; в п. 29 ст. 1 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» под семьей понимается «...круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления (удочерения) или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [27].

Следует сказать о таком признаке семьи, как ее правосубъектность. Большинство цивилистов и фамилиаристов не считают семью самостоятельным субъектом права, а признают таковым лишь отдельного члена семьи. Однако в литературе можно встретить и мнение о спорности указанной позиции и необходимости ее дальнейшего осмысления [28, с. 30]. На «организационно-правовой» характер семьи косвенно указывают ст. 1, 3 КоБС Республики Беларусь, называющие семью «естественной и основной ячейкой общества»; ч. 1 ст. 59 КоБС Республики Беларусь признает семью объединением лиц; многодетной семье предоставляются льготы именно в связи с тем, что она является специфическим объединением; то же можно сказать и об оказании государственной помощи малообеспеченным семьям. Вопрос о том, нужно ли наделять семью правосубъектностью, все чаще поднимается в литературе в связи с решением проблем осуществления семьей экономической деятельности [29].

Заключение. Опираясь на выделенные нами юридически значимые признаки семьи, позволим себе сформулировать следующее ее определение: семья — это объединение лиц, находящихся в предусмотренных законом семейно-правовых связях, вытекающих из брака, близкого родства, усыновления, наделенное имущественными и личными неимущественными правами и обязанностями, соответствующими статусу семьи.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ (грант № Г23ИП-003).

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-3 : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. — Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> . — Дата доступа: 25.03.2023.
2. *Свердлов, Г. М.* Советское семейное право : учебник / Г. М. Свердлов. — М. : Госюриздат, 1958. — 299 с.

3. Пенкрат, В. И. Семейное право / В. И. Пенкрат. — Минск : Молодежное, 2007. — 120 с.
4. Косова, О. Ю. Семейное и наследственное право России : учеб. пособие / О. Ю. Косова. — М. : Статут, 2001. — 309 с.
5. Гасанзаде, С. Б. Юридическая и социальная дефиниции семьи / С. Б. Гасанзаде // Мониторинг правоприменения. — 2015. — № 4 (17). — С. 33—37.
6. Курс лекций по дисциплине «Семейное право», разработанный коллективом кафедры гражданского права юридического факультета белорусского государственного университета [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/205739/1/Лекции%20СП.pdf>. — Дата доступа: 08.05.2023.
7. Ильина, О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации [Электронный ресурс] / О. Ю. Ильина. — Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/1061?page=17>. — Дата доступа: 08.05.2023.
8. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Статут, 2005. — 462 с.
9. Крашенинников, П. В. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2010. — 695 с.
10. Членами семьи собственника жилого помещения в судебном порядке могут быть признаны граждане, не менее пяти лет проживающие совместно с собственником, ведущие с ним общее хозяйство [Электронный ресурс] : Решение район. суда от 12 февр. 2018 г. // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
11. Монахов, А. Б. Семья: правовое определение понятия / А. Б. Монахов // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. — 2004. — Вып. 9. — С. 55—60.
12. Захарова, Е. С. Семейное право Республики Беларусь / Е. С. Захарова. — Минск : Веды, 2003. — 99 с.
13. Муратова, С. А. Семейное право : учеб. пособие / С. А. Муратова. — М. : Юриспруденция, 2001. — 384 с.
14. Семейное право : учеб. для студентов вузов / П. В. Алексий [и др.] ; под ред. С. Н. Бондова. — М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2002. — 318 с.
15. Баитаева, Я. З. Семья и ее члены как субъекты жилищных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Я. З. Баитаева ; Ин-т междунар. права, экономики, гуманитар. наук и управления им. К. В. Российского. — Краснодар, 2004. — 28 с.
16. Векленко, В. В. Юридическая природа понятия «семья» / В. В. Векленко, А. Р. Акиев // О-во и право. — 2016. — № 2. — С. 86—90.
17. Маньковский, И. А. Субъекты гражданского права : монография / И. А. Маньковский. — Минск : Молодежное, 2010. — 496 с.
18. Бронер, Д. Л. Статистика жилищного и коммунального хозяйства / Д. Л. Бронер, М. Л. Крупицкий, Ю. Д. Бронер. — М. : Высш. шк., 1979. — 352 с.
19. Пенкрат, В. И. Правовая защита семьи в Республике Беларусь / В. И. Пенкрат // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2018. — № 2. — С. 195—199.
20. Строгонова, Т. П. Состав членов семьи собственника жилого помещения / Т. П. Строгонова // Ex jure. — 2018. — № 4. — С. 118—133.
21. Бошко, В. И. Очерки советского семейного права / В. И. Бошко. — Киев : Госполитиздат УССР, 1952. — 372 с.
22. Матвеев, Г. К. Советское семейное право : учебник / Г. К. Матвеев. — М. : Юрид. лит., 1985. — 208 с.
23. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. — М. : Юрид. лит., 1972. — 336 с.
24. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Ю. Валявина [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М. : Проспект, 1999. — 624 с.
25. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. — М. : Юрид. лит., 1971. — 293 с.
26. Семейный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : от 30 авг. 2003 г. № 201 ; в ред. Закона Кыргызской Респ. от 16 янв. 2014 г. № 12 / Централ. банк данных правовой информ. Кыргызской Респ. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327>. — Дата доступа: 25.03.2023.
27. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс] : от 26 дек. 2011 г. № 518-IV : с изм. и доп. по состоянию на 01 мая 2023 г. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&pos=10;-45#pos=10;-45. — Дата доступа: 25.03.2023.
28. Тарусина, Н. Н. Семья как общеправовая конструкция / Н. Н. Тарусина // Lex russica. — 2020. — Т. 73, № 4. — С. 21—33.
29. Долинская, В. В. Семья в системе субъектов экономической деятельности / В. В. Долинская // Семейный бизнес в правовом пространстве России / Ю. В. Абрамова [и др.]. — М. : Проспект, 2020. — С. 127—146.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, цифровых данных, личных имён и другой информации несут авторы опубликованных материалов.

ПАМЯТКА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная концепция журнала предполагает публикацию современных достижений в области исторических наук и археологии, экономических и юридических наук; представление результатов фундаментальных и прикладных исследований, а также результатов, полученных в производственных условиях областей, включая результаты национальных и международных исследований. Статьи аспирантов и докторантов последнего года обучения публикуются вне очереди при условии их полного соответствия требованиям, предъявляемым к научным изданиям Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований.

Публикация статей в журнале бесплатная на основании заключённого договора о передаче исключительных прав на объект авторского права.

Подробные правила для авторов представлены на официальном сайте БарГУ (<http://www.barsu.by/publishing/vestnik.php>).

INSTRUCTIONS FOR AUTHORS

The scientific strategy of the journal suggests publishing modern achievements in the field of history of science and archaeology, economic science and law; presentation of the results of fundamental and applied research, as well as the results obtained under production conditions, both at the domestic and international level. Articles by postgraduate and doctoral students in their final year of traineeship are published out of turn if they are written in strict conformity with the specified requirements of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research.

Publication of articles is free of charge in accordance with the existing contract on transfer of authority to the subject matter of copyright.

More detailed instructions for authors can be found on the official website of BarSU (<http://www.barsu.by/publishing/vestnik.php>).

ДЛЯ ЗАМЕТОК